

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Доронина Анна Константиновна

**Охрана окружающей среды Арктики по законодательству
прибрежных арктических государств**

Специальность

5.1.2 . Публично-правовые (государственные) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Доктор юридических наук, доцент

И.А. Игнатьева

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Понятие и сущность правовой охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах	17
§ 1. Арктика как объект международного права окружающей среды	17
§ 2. Законодательное регулирование охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах: система, подходы, особенности.....	36
§ 3. Охрана окружающей среды Арктики в национальных арктических стратегиях.....	67
§ 4. Охрана окружающей среды Арктики как внутригосударственное правовое понятие.....	96
Глава II. Правовые и организационные особенности обеспечения охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах	107
§ 1. Правовая охрана окружающей среды Арктики посредством реализации концепции устойчивого развития.....	107
§ 2. Природоохранные аспекты законодательства прибрежных арктических государств о сохранении коренных народов Арктики.....	117
§ 3. Специальные органы управления в арктическом регионе.....	134
Глава III. Актуальные направления совершенствования охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств	151
§ 1. Особенности возмещения вреда, причиненного окружающей среде Арктики.....	151
§ 2. Правовое регулирование ликвидации накопленного вреда окружающей среде Арктики.....	176
§ 3. Охрана окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе.....	188
Заключение	202
Библиография	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Арктика – регион Земли с уникальной окружающей средой¹, специфическим климатом, биоресурсами, полезными ископаемыми. Одновременно это место проживания коренных малочисленных народов Севера.

Пять государств – Россия, США, Канада, Норвегия и Дания – имеют побережье, выходящее к Северному Ледовитому океану, и соответственно внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону в арктическом регионе. Эти страны именуются прибрежными арктическими государствами, или «*арктической пятеркой*». В 2008 г. на Первой конференции по Северному Ледовитому океану министры иностранных дел прибрежных арктических государств в рамках Илулиссатской декларации² смогли договориться по вопросам обеспечения защиты и сохранения хрупкой окружающей среды в Северном Ледовитом океане.

Особенности географического расположения обуславливают необходимость решения названными государствами сходных и даже единых экологических проблем, необходимость готовиться к ответу на новые геополитические и климатические вызовы: очевидно, что каждое из этих государств неизбежно сталкивается с современными угрозами чрезвычайно уязвимой³ окружающей среде Арктики, все более нарастающими под влиянием развития экономической деятельности в регионе, чему способствует в числе прочего наблюдаемое в течение ряда лет повышение среднегодовой температуры в Арктике.

---

¹ См. раздел III распоряжения Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

² Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана (подписана в г. Илулиссате 28 мая 2008 г.) (Илулиссатская декларация) [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1716188/ (дата обращения: 11.12.2024).

³ См. характеристику I Подпрограммы «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919 // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4024.

Известно, что арктический регион обладает значительным экономическим потенциалом, в том числе запасами энергоносителей, объемы которых оцениваются примерно в 90 млрд баррелей нефти как на шельфе, так и на суше, а также в 1,669 трлн куб. футов газа⁴. Здесь сосредоточены большие объемы рыбных и других биоресурсов; прибрежные страны активно изучают потенциал судоходства в случае продолжения таяния льдов. Важны учет и баланс стратегических интересов разных государств в регионе.

В связи с названными обстоятельствами каждое из прибрежных арктических государств во многом самостоятельно решает проблемы охраны окружающей среды в условиях отсутствия единого договора об Арктике, подобного договору, подписанному разными странами относительно развития другого полярного региона – Антарктики⁵. При этом государства осознают свою ответственность за состояние окружающей среды Арктики, играющей большую роль в формировании климатических условий во всем Северном полушарии. Негативные экологические изменения в этом регионе с признанной хрупкой окружающей средой, нуждающейся в особой защите, могут иметь глобальные последствия.

Следовательно, только некоторая часть экологических проблем Арктики в настоящее время может быть решена посредством применения международно-правовых механизмов регулирования (например, в части охраны белых медведей, китов). Значительная часть вопросов разрешается путем внутригосударственного правового регулирования отношений по охране окружающей среды в странах «арктической пятерки». Сравнительный анализ национального законодательства прибрежных арктических государств позволяет выявить наиболее действенные и эффективные правовые конструкции, подходы и инструменты, способные обеспечить высокое

---

⁴ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008. [Электронный ресурс] // URL:<https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵ Договор об Антарктике (подписан в г. Вашингтоне 1 декабря 1959 г.) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 31. Ст. 329.

качество окружающей среды Арктики, предотвратить негативное воздействие на нее хозяйственной и иной деятельности, обозначить тенденции и положительный опыт, возможный для применения в совершенствовании как законодательства об охране окружающей среды, так и смежных областей правового регулирования применительно к российской Арктике.

Состояние научной разработанности темы диссертационного исследования. До настоящего времени вопросы охраны окружающей среды Арктики по законодательству пяти прибрежных арктических государств в сравнительном аспекте не были предметом специального юридического научного исследования. Сравнительно-правовой анализ экологического законодательства России и отдельных стран был предметом диссертационных исследований (Е.А. Высторобец «Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов (сравнительно-правовой анализ)» (2003), А.А. Никифоров «Природоохранная деятельность полиции в странах Северной Европы и России (сравнительно-правовое исследование)» (2015), Р.В. Родионов «Развитие правового регулирования в сфере предупреждения изменения климата в России, Германии и Франции» (2021)), однако охрана окружающей среды именно арктического региона, в том числе в современных условиях быстрого развития экономической деятельности в Арктике, активизации милитаризации региона, таяния льдов Арктики в этих работах освещалась недостаточно.

Правовые вопросы охраны окружающей среды Арктики поднимались при рассмотрении отдельных аспектов хозяйственной и международной деятельности в диссертационных работах: Д.Р. Коваленко «Правовые проблемы охраны окружающей среды при добыче и транспортировании нефти в РФ и Норвегии» (2010), О.С. Ростуновой «Правовой режим Арктической зоны Российской Федерации» (2012), Д.В. Воеводкина «Рациональное использование вторичных ресурсов в экономике

нефтегазового хозяйства Арктической зоны» (2013), М.Ш. Тельхиговой «Правовое регулирование недропользования на северных территориях Российской Федерации» (2015), Д.Д. Барамизде «Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития» (2018), И.С. Жудро «Международно-правовое обоснование границ арктического шельфа Российской Федерации» (2021).

Отдельные вопросы охраны окружающей среды Арктики исследовались в научных работах В.Р. Авхадеева, С.А. Боголюбова, Г.В. Выпхановой, Т.В. Злотниковой, И.А. Игнатьевой, Н.С. Куделькина, Е.В. Новиковой, М.В. Пономарева, Т.В. Редниковой, Д.О. Сивакова, Н.И. Хлуденевой, Е.Н. Хмелевой, а также зарубежных авторов М. Байерса, Г.Х. Бюгге, Л. Хейнинена, Т. Коивурова и др.

Проблема правового регулирования охраны окружающей среды Арктики большинством ученых решалась путем исследования российского законодательства и международно-правовых актов. Законодательство других прибрежных арктических государств по охране окружающей среды Арктики в едином комплексе и одновременно в сравнении с российским соответствующим законодательством не изучалось.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения по охране окружающей среды Арктики, складывающиеся в Российской Федерации, США, Канаде, Норвегии, Дании.

Предметом диссертационного исследования являются нормы права, регулирующие отношения по охране окружающей среды арктического региона, особенности взаимодействия норм международного права окружающей среды и законодательства каждого из прибрежных арктических государств.

Целью диссертационного исследования является разработка системы концептуальных теоретических подходов к охране окружающей среды Арктики, обеспечивающей эффективность природоохранной деятельности в отношении уязвимой арктической окружающей среды, подлежащей

обязательному учету и закреплению в законодательстве Российской Федерации и других прибрежных арктических государств, а также служащей основой практических предложений по совершенствованию правового регулирования охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации. Для достижения этой цели поставлены следующие **научные задачи:**

- выделить направления правового регулирования отношений по охране окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах;

- определить общие черты и характерные особенности охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств и сформулировать на этой основе представление о комбинированном подходе к охране окружающей среды Арктики, основанном на применении наиболее эффективных подходов, закрепленных в законодательстве этих государств;

- установить специфику охраны окружающей среды Арктики в стратегическом планировании прибрежных арктических государств;

- исследовать наиболее актуальные тенденции развития правового регулирования охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах (возмещение вреда окружающей среде Арктики, ликвидация накопленного вреда на арктических территориях прибрежных арктических государств, охрана окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в морских акваториях);

- изучить законодательство прибрежных арктических государств о коренных народах Арктики и установить его значение в обеспечении охраны окружающей среды Арктики;

- установить особенности организационного обеспечения охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах;

– разработать комплекс основных характеристик правового режима особой охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды ученых в области экологического права: Е.Н. Абаниной, В.Б. Агафонова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Г.А. Волкова, Г.В. Выпхановой, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, Н.Г. Жаворонковой, Н.М. Заславской, Т.В. Злотниковой, И.А. Игнатъевой, Д.Р. Коваленко, О.М. Козырь, О.С. Колбасова, О.И. Крассова, Н.В. Кичигина, Н.С. Куделькина, Н.И. Лисиной, Е.В. Луновой, Г.А. Мисник, Н.Г. Нарышевой, Е.В. Новиковой, В.В. Петрова, Т.В. Петровой, Д.О. Сивакова, Н.И. Хлуденевой, А.С. Шестерюка и других. Были изучены работы исследователей общей теории права, международного права, морского права, земельного права, горного права: С.С. Алексеева, С.В. Виноградова, А.Н. Вылегжанина, М.Н. Копылова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Г.И. Тункина, Г.Г. Шинкарецкой и др.

Диссертантом изучены труды иностранных ученых, специализирующихся в области охраны окружающей среды Арктики: Рэнделла С. Абейта (США), Майкла Байерса (Канада), Эллен Маргрете Бассе (Дания), Х. К. Бугге (Норвегия), Дэвида Дауни (США), Тимо Коивурува (Финляндия), Мари-Луиз Ларссон (Швеция), Теда Л. Макдормана (Канада), Линды Наулэн (Канада), Хизер Н. Николь (Канада), Андреаса Распотника (Норвегия), Йерет Розен (США), Дональда Р. Ротуэлла (Австралия), Г. Смедала (Норвегия), Генриетты Сойя (Дания), Джона Уильямса (США), Терри Фенджа (Канада), Ласси Хайнинен (Финляндия), Дж. Хемфилла (США), Мальте Хумперта (США), Сьюзен Джой Хэссон (Великобритания), Чжан Хуэй (КНР), Ван Хэнъи (КНР), Донны Шир (Канада), Хьюго Эйлениуса (Норвегия), Нильса Эйнарссона (Исландия), Орана Р. Юнга (США) и др.

Методологическую базу диссертационного исследования составляет совокупность научных методов, принципов и средств познания общественных отношений и процессов. В качестве общенаучных и междисциплинарных методов в исследовании применялись: восхождение от абстрактного к конкретному; анализ и синтез; индукция и дедукция; сравнение, обобщение и систематизация; аналогии; междисциплинарный подход. В качестве частнонаучных методов применялись: формально-юридический; историко-правовой; межотраслевой методы юридических исследований и др. Одним из основных, используемых в настоящем исследовании, является метод сравнительного правоведения. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе подходов, выработанных в теории права охраны окружающей среды зарубежных стран. Историко-правовой метод позволил изучить развитие отдельных институтов и направлений охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах, например возмещение вреда окружающей среде Арктики и вопросы охраны окружающей среды Арктики в актах стратегического планирования. Формально-юридический метод применялся при исследовании понятия «Арктика», статуса арктических регионов отдельных арктических государств.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации и основные конституционные акты иных прибрежных арктических государств; законодательство России, США, Канады, Норвегии, Дании, межгосударственных объединений (ЕС) в части регулирования отношений в области охраны окружающей среды Арктики; законы отдельных субъектов Российской Федерации, провинций и федеральных территорий прибрежных арктических государств, международные договоры и иные международные документы по заданной области исследования.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых: монографии, статьи,

диссертации и авторефераты, учебная и учебно-методическая литература, статистические и аналитические материалы органов государственной власти и международных организаций, а также иная информация, опубликованная в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по вопросам законодательного регулирования охраны окружающей среды Арктики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым комплексным научным правовым исследованием теоретических и практических аспектов правового регулирования охраны окружающей среды Арктики всех прибрежных арктических государств. Научное осмысление доктринальных источников, современного состояния законодательства об охране окружающей среды, а также практики его применения позволили выявить основные проблемы в рассматриваемой сфере и предложить пути их решения.

На основе современных научных представлений сформированы подходы к эффективному регулированию общественных отношений и управлению в сфере охраны окружающей среды Арктики. Исследование содержит теоретико-методологическое обоснование правового определения охраны окружающей среды Арктики, правового режима ее охраны и особенностей развития законодательства в этой сфере, обеспеченных системой специфических правовых средств.

Предложенная концепция отражает авторский подход к определению охраны окружающей среды Арктики, особенностям законодательного регулирования охраны окружающей среды арктического региона, включающего территории нескольких государств, содержит научные выводы, характеризующие состояние и тенденции развития правового регулирования рассматриваемых отношений, предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение эффективности государственного управления и снижение негативного воздействия на окружающую среду Арктики.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Концепция правовой охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств об охране окружающей среды ориентирована на решение: а) общемировых экологических задач (утилизация отходов и сбросов в морские и речные воды, контроль эмиссии парниковых газов, охраны особо хрупких экосистем, реализация принципов устойчивого развития); б) региональных экологических задач (исследование влияния антропогенной деятельности на экологическое состояние региона, проблемы нерационального природопользования при отсутствии средств адекватной реабилитации, химическое и радиоактивное загрязнение, деградация природной среды); в) двусторонних задач (сотрудничество в чрезвычайных ситуациях, соглашения о порядке природопользования (рыболовство); г) национальных задач охраны окружающей среды арктических территорий.

2. В условиях отсутствия специального международного договора об Арктике законодательство прибрежных арктических государств характеризуется: а) несогласованностью принципов правового регулирования охраны окружающей среды Арктики; б) неунифицированной терминологией, в том числе в части понятия Арктики; в) несформированностью единого правового режима охраны окружающей среды Арктики как комплекса организационно-правовых мер, согласованно применяемых всеми прибрежными арктическими государствами.

3. Правовая охрана окружающей среды Арктики как общей для прибрежных арктических государств экосистемы базируется преимущественно на подходах, закрепленных в законодательстве всех или большинства этих государств, включая: а) установление специальных, более жестких природоохранных требований для деятельности, осуществляемой в арктическом регионе; б) определение превентивных мер, направленных на предотвращение вреда окружающей среде Арктики в случаях, когда вред окружающей среде не может быть полностью возмещен или ликвидирован;

в) закрепление целей и задач правовой охраны окружающей среды Арктики в стратегических документах по развитию арктических территорий; г) решение вопросов охраны окружающей среды Арктики посредством развития законодательства о коренных малочисленных народах.

4. Для повышения степени согласованности мер правовой охраны окружающей среды Арктики на современном этапе прибрежным арктическим государствам требуется учитывать опыт эффективной защиты арктической природы в законодательстве друг друга, включая: а) закрепление запрета осуществления загрязняющей деятельности (применяется в Норвегии и Дании); б) установление полномочий компетентных органов приостанавливать добывающую деятельность на арктических морских территориях (США, Дания); в) установление обязанности внедрения наилучших доступных природоохранных технологий при ведении деятельности на арктическом шельфе (Норвегия); г) введения обязательного экологического страхования (Норвегия, Дания); д) расширения числа источников финансирования ликвидации накопленного вреда.

5. Охрана окружающей среды Арктики обеспечивается также законодательством о коренных малочисленных народах Арктики, предусматривающем: а) обеспечение права на участие в управлении в области охраны окружающей среды (США, Канада и Дания) и природопользования (Россия, Норвегия); б) создание территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов (Россия, Канада, Норвегия, США), практику закрепления земель за коренными народами (США, Канада, Норвегия, Дания) и заключения добрососедских соглашений между недропользователями и коренными народами (США, Канада).

6. Наиболее эффективное управление в области охраны окружающей среды Арктики осуществляется путем децентрализации и специализации органов управления, с предоставлением им полномочий в соответствии с потребностями устойчивого развития Арктики на местах, на основе

сочетания традиционных знаний в сфере природопользования с современными подходами и инновациями, внедрением наилучших доступных технологий для наиболее эффективного использования природных ресурсов и решения природоохранных задач.

7. Правовой режим особой охраны Арктической зоны Российской Федерации должен формироваться с учетом: а) введения обязанности внедрять наилучшие доступные технологии на объектах II категории по степени негативного воздействия на окружающую среду; б) установления дополнительного коэффициента платы за негативное воздействие на окружающую среду Арктики; в) установления специальных требований по обращению с отходами производства и потребления, включая запрет на ввоз отходов на территорию Арктической зоны Российской Федерации; г) государственной поддержки использования возобновляемых источников энергии; д) приоритета восстановления окружающей среды Арктики в натуре, насколько это возможно с учетом технических возможностей и конкретных условий причинения вреда; е) аккумулирования средств от административных взысканий и денежных компенсаций причиненного вреда в специализированных фондах охраны окружающей среды для использования исключительно в природоохранных целях в Арктической зоне Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что проведено первое комплексное монографическое исследование проблем охраны окружающей среды Арктики во всех прибрежных арктических государствах. В результате исследования: разработана система концептуальных теоретических подходов к охране окружающей среды Арктики; выявлена система факторов, определяющих специфику правового регулирования в прибрежных арктических государствах, что облегчит взаимодействие и сотрудничество как в области охраны окружающей среды, так и иных сферах сотрудничества; сформулировано понятие «охрана окружающей среды Арктики», которое

может являться общим для всех прибрежных арктических государств; выявлены и систематизированы существующие подходы к правовой охране окружающей среды Арктики в арктических стратегиях прибрежных арктических государств; раскрыты природоохранные аспекты традиционного природопользования коренных народов Арктики; обоснованы направления совершенствования правового регулирования охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации. Положения диссертационного исследования развивают и дополняют существующие научные разработки в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные выводы и выработанные предложения могут быть использованы для повышения эффективности правового регулирования в сфере охраны окружающей среды Арктики. В диссертационном исследовании предлагается ряд практических рекомендаций, которые могут быть использованы в нормотворческой деятельности, при планировании деятельности органов государственной власти в области охраны окружающей среды; в учебном процессе при изучении дисциплины «Экологическое право» и специальных курсов, а также для развития международного сотрудничества в сфере правового обеспечения охраны окружающей среды; в системе повышения квалификации руководителей и специалистов природоохранных органов.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием комплекса общенаучных и частнонаучных методов, анализом практического материала (законодательства, правоприменительной практики), апробацией результатов в научно-практических мероприятиях.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены автором лично; все публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, выполнены без соавторства.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация выполнена на кафедре экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в форме докладов и сообщений на таких научно-практических конференциях, как: Научно-практическая конференция «Правовое регулирование транспортной и иной хозяйственной деятельности в арктическом регионе» (г. Москва, 2014); VIII Международная научно-практическая конференция «Международное право окружающей среды: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2015); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016» (г. Москва, 2016); XXI Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» (СОФРИНО – 21) (г. Москва, 2016); Научно-практическая конференция «Арктика – территория устойчивого развития и сотрудничества» ИГП РАН (г. Москва, 2017); Международная научно-практическая конференция «Экология. Общество. Право», ИГП РАН (г. Москва, 2021); Международная научно-практическая конференция «Национальный проект “Экология”: правовые проблемы реализации в условиях современных вызовов и угроз» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Земельный потенциал страны, землеустройство как ключевой инструмент его сохранения и приумножения» (г. Москва, 2023); Всероссийская научно-практическая конференция «XI Годовое собрание теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение современной академической науки (к 300-летию Российской академии наук)» (г. Москва, 2024); Международная научно-практическая конференция «Экологическая модель развития Российской Федерации: правовой ответ на современные угрозы и вызовы» (г. Москва, 2024); X Международный арктический правовой форум «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты» (г. Санкт-

Петербург, 2024); XIV Международный конгресс сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение как инструмент межкультурного диалога» (г. Москва, 2024).

Научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по специальности «5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки», в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации, в монографии (в соавторстве), иных научных журналах и сборниках научно-практических конференций.

Материалы диссертационного исследования использовались при преподавании учебных курсов «Экологическое право», «Земельное право», «Недропользование в Российской Федерации: правовые основы» в 2014–2017 гг. на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова; при работе в отделе обеспечения деятельности в Арктической зоне и Антарктике Департамента международного сотрудничества и климатических изменений Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2020–2022 гг.; при преподавании учебных курсов «Экологическое право», «Сравнительное правоведение» на юридическом факультете Финансового университета при Правительстве Российской Федерации с 2024 г.; при подготовке экспертно-аналитического исследования «Законодательное обеспечение социально-экономического развития Байкальской природной территории и сохранения экосистемы озера Байкал» для Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды (2024).

Структура диссертационного исследования определена целью и задачами исследования.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографии.

Глава I. Понятие и сущность правовой охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах

§ 1. Арктика как объект международного права окружающей среды⁶

Прибрежные арктические государства сотрудничают в вопросах охраны окружающей среды Арктики. Одна из особенностей прибрежных арктических государств состоит в том, что в пределах Арктики находится территориальное море этих государств, являющееся частью их государственной территории, а также прилегающая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф, которые не являются частью их территории, но в пределах которых они обладают некоторыми исключительными правами на ресурсы в соответствии с нормами международного права.

Правовой режим морских пространств Арктики в целом определяется принципами и нормами международного права, закрепленными в Женевской конвенции по морскому праву 1958 г.⁷ и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁸ Однако правовой режим арктических морских пространств имеет некоторую специфику, связанную с особыми правами и обязанностями именно прибрежных арктических государств. Правовой режим арктических морских пространств сложился исторически в ходе изучения и освоения Арктики, а также закреплен в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 234 «Покрытые льдом районы»). Особенностью данного режима являются:

---

⁶ Данный параграф подготовлен на основе публикации автора настоящего диссертационного исследования: см. *Доронина А. К.* Международно-правовая защита окружающей среды Арктики: актуальные задачи и перспективы // *Экологическое право.* 2016. № 1. С. 28–34.

⁷ Конвенция об открытом море (заключена в г. Женеве 29.04.1958) // *Ведомости ВС СССР.* 1962. № 46. Ст. 457.

⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // *Бюллетень международных договоров.* 1998. № 1.

установление границ «полярных секторов»⁹; наличие института национальных морских коммуникаций¹⁰; особые права по предотвращению загрязнения морской среды в покрытых льдом районах, которыми международное право наделяет арктические прибрежные государства в части контроля за использованием морской среды другими государствами в пределах своей исключительной экономической зоны в районах, покрытых льдами большую часть года¹¹.

Арктика и ее правовой режим, включая и правовое положение арктического континентального шельфа, являются предметом дипломатических согласований как прибрежными арктическими государствами, так и в более широком формате, в том числе в рамках ООН. В частности, в ООН создана специальная Комиссия по границам континентального шельфа Арктики, которая призвана определить технические параметры континентального шельфа прибрежных арктических государств.

Дискуссии о правовом режиме Арктического региона ведутся не первый год. Еще в 1971 г. норвежский правовед Г. Смедал отмечал, что невозможно охарактеризовать его таким образом, чтобы не вызвать ни одного возражения¹². В Арктике сформировался специальный правовой

---

⁹ Все территории (как открытые, так и неразведанные), входящие в полярный сектор какого-либо государства, находятся под его суверенитетом. Вместе с тем водная поверхность арктических морских пространств, находящаяся за пределами территориального моря, является открытым морем. Секторальной концепции придерживаются РФ и Канада, отчасти — Дания и Норвегия.

¹⁰ Национальными морскими коммуникациями, использование которых регулируется внутренним законодательством арктических государств, являются Северо-западный проход в Канаде, судоходный путь Индерлее в Норвегии и Северный морской путь в Российской Федерации.

¹¹ В соответствии со ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. прибрежное государство надделено здесь правом принимать меры по обеспечению издаваемых им недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов. В ст. 234 оговаривается, что издаваемые прибрежными государствами соответствующие нормативные акты должны учитывать интересы сохранения морской среды «на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных» и интересы судоходства. При установлении таких особых районов государства должны обращаться в компетентную международную организацию (ст. 211), под которой понимается Международная морская организация.

¹² *Smedal G. Acquisition of Sovereignty over Polar Areas. Oslo. Translated from Norwegian. 1931. P. 143.*

режим (*lex speciales*)¹³. Вместе с тем, необходимо отметить, что исследователями признается недостаточность регулирования и необходимость развития международного сотрудничества в вопросах обеспечения безопасности окружающей среды¹⁴. В частности, С.В. Виноградов писал о необходимости разработки всеобъемлющего регионального режима на основе соответствующего институционального и правового инструментария, что позволит создать ядро новой системы экологической безопасности в Арктике¹⁵.

С другой стороны, ученые полагают, что экологические проблемы такого масштаба оптимально решать региональным международно-правовым регулированием, поскольку на региональное природоохранное сотрудничество помимо политических, влияют и экологические факторы, и совпадающие экологические интересы группы государств¹⁶. А.Н. Вылегжанин поддерживает выводы профессора В.Л. Лахтина¹⁷, что в правовом положении Арктики главенствующую роль играет *договорно-правовая и законодательная практика самих арктических государств*, а универсальные международные договоры применяются ими прежде всего с учетом региональных договоренностей и в контексте международного обычного права¹⁸.

---

¹³ См. Филиппенкова М. О. Договорно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации в области охраны окружающей среды в Арктике // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9. С. 14-17

¹⁴ См. Timo Koivurova. Why do we need multilateral environmental agreements to protect the Arctic environment?// The Arctic Herald. № 4 (8) 2013. P. 122–127.

¹⁵ См. Vinogradov S.V. Ecological Security in the Arctic // Regional Approach / McWhinney E., Ross D., Tunkin G. and Vereshchetin V. (eds.) From Coexistence to Cooperation. International Law and Organization in the Post-Cold War Era. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1991. P. 166.

¹⁶ См. Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды /отв. ред. О.С. Колбасов. М.: Наука, 1986. С. 142–145.

¹⁷ Подробнее см.: Лахтин В.Л. Права на северные полярные пространства. Издание Литиздата Народного Комиссариата по Иностраным Дела. М.,1928. 48 с.

¹⁸ См. Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах// Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия: в 3 т. / Рос. Совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 15.

В настоящее время международные акты, определяющие правовое положение Арктики, по объекту правового регулирования условно можно подразделить на следующие три группы.

1-я группа. *Международные акты общей направленности.* Особое значение для Арктики как региона, большую часть которого занимает океан, имеет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Она определяет правовой режим морских пространств, права и обязанности государств, включая право на мирный или транзитный проход, право государств на расширение внешних границ своего континентального шельфа, а также устанавливает процедуру таких действий. Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 г.¹⁹ признает полный и исключительный суверенитет государства над воздушным пространством над своей территорией. Следствием подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г. стало прекращение атмосферных ядерных испытаний, что привело к снижению радиоактивного загрязнения окружающей среды в десятки раз²⁰. Конвенция о предотвращении загрязнения моря нефтью (OILPOL) 1954 г.²¹ – первое многостороннее соглашение по защите морской среды в глобальном масштабе. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 г.²² установила право государств на вмешательство в открытом море в случаях аварий судов,

---

¹⁹ Конвенция о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г.)// Документ официально опубликован не был. Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство». Изменения и дополнения, внесенные Протоколами от 06 октября 1989 г. и от 26 октября 1990 г., вступили в силу для Российской Федерации 16 августа 2005 года (СЗ РФ. 2006. № 44).

²⁰ См. Саркисов А.А., Высоцкий В.Л., Сивинцев Ю.В., Никитин В.С. Проблемы радиационной реабилитации арктических морей, способы и пути их решения // Арктика. Экология и экономика 2011. 2011. С. 72.

²¹ Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (вместе с Резолюциями Международной конференции по предотвращению загрязнения моря нефтью, 1954) (Заключена в г. Лондоне 12 мая 1954 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

²² Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью» (Intervention) (заключена в г. Брюсселе 29 ноября 1969 г.) // Документ официально опубликован не был. Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

угрожающих загрязнением морской среды. Целями Конвенции ООН «О биологическом разнообразии» 1992 г.²³ являются сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (SOLAS)²⁴, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (MARPOL)²⁵ устанавливают минимальные требования к постройке, оборудованию и эксплуатации судов, а Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики 1992 г. (ОСПАР)²⁶ развивает положения о защите морской окружающей среды. Несомненным шагом вперед стало принятие Международной морской организацией (ИМО) Международного кодекса о безопасности судов, работающих в полярных водах (Полярный кодекс)²⁷, и

---

²³Конвенция о биологическом разнообразии (вместе с «Определением и мониторингом», «Процедурой арбитражного разбирательства», «Согласительной процедурой») (заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992) // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

²⁴ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС/SOLAS) (заключена в г. Лондоне 01.11.1974) // Бюллетень международных договоров. 2011 (приложение № 1, ч. 1). С. 3 - 211.

²⁵Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (МАРПОЛ/MARPOL) (вместе с Протоколом I о положениях, касающихся сообщений об инцидентах, связанных со сбросом вредных веществ, Протоколом II об арбитраже, Правилами контроля над загрязнением при перевозке ядовитых жидких веществ наливом, предотвращения загрязнения вредными веществами, перевозимыми морем в упаковке, сточными водами с судов, мусором с судов, воздушной среды, Руководством по распределению ядовитых жидких веществ по категориям, «Критериями определения вредных веществ в упаковке», Перечнями нефтепродуктов, жидких веществ, Формами Свидетельств IOPP, IAPP, IEE, журналов нефтяных и грузовых операций, операций с мусором, реестра, акта о соответствии, об изъятии для барж БНС, Испытательными циклами и весовыми коэффициентами, «Критериями и процедурами назначения районов контроля выбросов», «Одобрением типа и пределами эксплуатации судовых инсинераторов», «Информацией, включаемой в накладную на поставку бункерного топлива», Процедурой проверки жидкого топлива, «Информацией, которая должна направляться в базу данных ИМО по расходу топлива судами») (заключена в г. Лондоне 02.11.1973) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2017 (дата обращения: 12.02.2025).

²⁶ Convention for the Protection of the Marine Environment of the North-East Atlantic (the 'OSPAR Convention') (signed in Oslo, Paris 22.09.1992) [Электронный ресурс] // URL: https://www.ospar.org/site/assets/files/1169/ospar_convention.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

²⁷ Резолюция N MSC.385(94) Международной морской организации «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)» (принята 21.11.2014) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.12.2017 (дата обращения: 12.02.2025).

соответствующих поправок по утверждению его обязательным к исполнению в SOLAS в ноябре 2014 г., и в MARPOL в мае 2015 г.

*Положения этих и иных универсальных международных договоров имеют прямое влияние на правовой режим Арктики и правовую охрану ее окружающей среды*²⁸.

2-я группа. Международные соглашения, содержащие *региональные и локальные (партикулярные) нормы*²⁹. Г.И Тункин выделяет локальные международно-правовые нормы, зафиксированные в международных договорах, заключенных между двумя или несколькими государствами и обязательными лишь для государств-участников этих договоров³⁰. Международно-правовой режим Арктики определяется несколькими такими региональными конвенциями — Соглашением о сохранении белых медведей 1973 г.; Киркенесской декларацией 1993 г. об учреждении Совета Баренцева/Евроарктического региона; Декларацией о предотвращении нерегулируемого промысла в центральной части Северного Ледовитого океана 2015 г.

Из всех документов регионального уровня, предшествующих созданию Арктического совета, особо значимым стало подписание Нуукской декларации об окружающей среде и развитии в Арктике 1993 г.³¹, закрепившей принципы и механизм защиты Арктики и создавшей основу для дальнейшего сотрудничества стран-участниц.

Особо среди региональных актов выделяются *декларации Арктического совета*, в который входят страны региона. Арктический

---

²⁸ См., например: *Игнатьева И.А.* Подготовка к «Рио+20» и проблемы правового обеспечения устойчивого развития Арктики // Сборник материалов по итогам Международного арктического правового форума: «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты». 26-29 октября 2011 года, г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ / Под общ. ред. Г.Д. Олейника, А.Н. Пилясова, В.И. Сморгчовой, Д.Г. Жаромских. М., 2011. С. 72–77.

²⁹ Согласно науке международного права выделяются региональные и локальные (партикулярные) нормы, действующие в рамках региона. Подробнее см. Курс международного права. М., 1967. Т. 1. С. 25.

³⁰ Международное право / Отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1974. С. 5.

³¹ Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике (вместе с «Докладом»), принята в г. Нууке 16 сентября 1993 г. [Электронный источник] // Документ официально опубликован не был. Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

совет³² был учрежден в 1996 г. Оттавской декларацией, подписанной Россией на основании распоряжения Президента Российской Федерации от 7 октября 1996 г. № 493-рп³³, в качестве межправительственного форума высокого уровня с целью развития сотрудничества между арктическими государствами, объединениями коренных народов и других жителей Арктики по вопросам устойчивого развития и защиты окружающей среды³⁴.

При председательстве Дании в Арктическом совете принято Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (на Министерской сессии в Нууке, Гренландия в 2011 г.)³⁵ и при председательстве Швеции Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (на Министерской сессии в Кируне, Швеция в 2013 г.)³⁶. Последнее имеет особое значение в связи с разработкой шельфа. Ключевым достижением Арктического Совета под председательством Канады в 2013-2015 гг. считается создание Арктического экономического совета (АЭС).

---

³² Арктический совет создали восемь государств, часть территории которых располагается за Северным Полярным кругом (Россия, Канада, США, Норвегия, Дания, Финляндия, Исландия и Швеция). Кроме того, статус постоянных участников имеет ряд международных организаций, представляющих интересы коренных народов Арктики. В качестве наблюдателей в работе Арктического совета могут участвовать и неарктические государства (в настоящее время – 12 стран), межправительственные, межпарламентские организации (9 организаций-наблюдателей), а также неправительственные организации универсального и регионального характера (11 организаций) [Электронный источник] URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/permanent-participants> (дата обращения: 21.03.2022).

³³ Распоряжение Президента Российской Федерации от 7 октября 1996 г. № 493-рп «О подписании Декларации о создании Арктического совета» // СЗ РФ 1996. № 41. Ст. 4713.

³⁴ См. *Копылов М.Н., Якушева Е.А.* К 10-летию Арктического совета // Экологическое право. 2006. № 3. С. 30–35.

³⁵ Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (вместе со «Сферой применения...», «Компетентными органами», «Поисково-спасательными ведомствами», «Спасательно-координационными центрами»), заключено в г. Нууке 12 мая 2011 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 9. С. 21–32.

³⁶ Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике [рус., англ.] (вместе с «Компетентными национальными органами», «Национальными круглосуточными оперативными пунктами связи», «Органами, имеющими право обращаться за помощью или принимать решение об оказании запрашиваемой помощи», «Практическим руководством», «Сотрудничеством и обменом информацией»), заключено в г. Кируне 15 мая 2013 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. № 7. С. 3–11. Дополнения на русском языке опубликованы не были.

К важнейшим актам природоохранной направленности следует отнести принятый на 9-м заседании Арктического совета на министерском уровне в Икалуите Рамочный документ для действий в области активизации сокращения выбросов черной сажи и метана, Стратегический план по защите арктической морской среды (2015-2025)³⁷, а также Рамочный план сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства³⁸, одобренный Рамочный документ для образования панарктической сети особо охраняемых морских акваторий (ООМА).

На 12-й министерской встрече в Рейкьявике в 2021 г., в связи с 25-летием Арктического совета, был принят Стратегический план Арктического совета на 2021-2030 гг.³⁹ В плане отражены общие ценности и устремления арктических государств и постоянных участников по продвижению устойчивого развития, охране окружающей среды и ответственному управлению.

В 2021-2023 гг. Российская Федерация председательствовала в Арктическом совете. Несмотря на приостановку участия большинства представителей Арктического совета во всех официальных мероприятиях Арктического совета и его вспомогательных органах в 2022 г., Россия продолжила запланированную работу в рамках своего председательства.

11 мая 2023 г. состоялась 13-я сессия Арктического совета в Салехарде, завершившая председательство Российской Федерации и начавшая председательство Норвегии на 2023–2025 гг. Арктические государства выпустили совместное заявление, в котором признали «историческую и

---

³⁷ Стратегический план по защите арктической морской среды (2015–2025) [Электронный источник] // Документ официально опубликован не был. Текст на английском языке. URL: http://www.pame.is/images/03_Projects/AMSP/AMSP_2015-2025.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

³⁸ Подписана на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 721-р «О подписании рамочного плана сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства»// СЗ РФ. 2015. № 18. Ст. 2741.

³⁹ Стратегический план Арктического совета на 2021-2023 гг. [Электронный источник] // URL: <http://hdl.handle.net/11374/2601> (дата обращения: 10.04.2024).

уникальную роль» Арктического совета в обеспечении конструктивного сотрудничества, стабильности и диалога между людьми в арктическом регионе, подтвердили важность проделанной в период предыдущего председательства работы, а также приверженность работе в Арктическом совете в дальнейшем. В заявлении страны отмечают, что Стратегический план Арктического совета 2021–2023 гг., Министерская декларация, подписанная в Рейкьявике в 2021 г., а также Доклад Старших должностных лиц Арктического совета министрам, принятый в Рейкьявике в мае 2021 г., станут основой для продолжения деятельности Совета в 2023–2025 гг.

Ключевой целью председательства Норвегии на 2023–2025 гг. стало содействие стабильности и конструктивному сотрудничеству в Арктике. Норвегия сосредоточила внимание на четырех приоритетных темах: океаны; климат и окружающая среда; устойчивое экономическое развитие; население Севера, с приоритетом развития арктической молодежи и коренного населения Арктики. Норвегия придерживается долгосрочного подхода, принятого Арктическим советом, в целях обеспечения динамичного и устойчивого развития арктического региона. Норвегия подчеркивает важность роли Арктического совета в арктическом сотрудничестве, его рабочих групп, получающих важную информацию о состоянии Арктики, в том числе об изменении климата, которая используется на национальном и международном уровне.

Декларации Арктического совета знаменуют важные этапы в развитии правового положения Арктики и правовой охраны ее окружающей среды.

3-я группа. *Двусторонние соглашения арктических государств, регулирующие определенные аспекты взаимодействия стран-участниц.* Это такие акты, как Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях

1989 г.⁴⁰. В Соглашении страны-участницы признают угрозу, создаваемую разработкой и перевозками природных ресурсов, обязуются оказывать друг другу помощь в борьбе с инцидентами, вызывающими загрязнение, которыми могут быть затронуты зоны ответственности сторон соглашения (которые включают в себя, согласно ст. 2 Соглашения, внутренние воды или территориальное море, а также морской район за пределами территориального моря, в котором государство осуществляет свои суверенные права и юрисдикцию в соответствии с международным правом, то есть континентальный шельф и исключительную экономическую зону).

На основе Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г. было принято и Соглашение между Россией и Норвегией о сотрудничестве в борьбе с загрязнением нефтью в Баренцевом море 1994 г.⁴¹, новая редакция которого была принята сторонами в 2014 г. Среди других двусторонних соглашений, регулирующих отношения стран-участниц в вопросах охраны окружающей среды, следует отметить: Соглашение между Россией и США о сохранении и использовании чукотско-алаяскинской популяции белого медведя 2000 г.⁴²; Соглашение между правительствами России и США о сотрудничестве в области предотвращения загрязнения окружающей среды⁴³; Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в поиске и спасении, а также предупреждении о серьезных инцидентах

---

⁴⁰ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 192–195.

⁴¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в борьбе с загрязнением нефтью в Баренцевом море, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 607// СЗ РФ. 1994. № 7. Ст. 779.

⁴²Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании Чукотско-алаяскинской популяции белого медведя (заключено в г. Вашингтоне 16 октября 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 12. С. 65–70.

⁴³ Постановление Правительства РФ от 11 декабря 1994 г. № 1363 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в предотвращении загрязнения окружающей среды в Арктике»// СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3614.

2000 г.⁴⁴; Соглашение между Россией и Норвегией о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского Флота в северном регионе, и повышении ядерной и радиационной безопасности 1998 г.⁴⁵; Соглашение о сотрудничестве между Россией и Данией в области охраны окружающей среды 1993 г.⁴⁶, и другие.

Все международные нормативные правовые документы отмечают хрупкость окружающей среды Арктики. Международное сообщество, давая характеристику арктическому региону, в Нуукской декларации об окружающей среде и развитии в Арктике 19 сентября 1993 г. признает, что окружающая среда Арктики нуждается *в особых защитных мерах*, поскольку коренные народности, постоянно проживающие в Арктике на протяжении тысячелетий, подвергаются риску в результате ухудшения состояния окружающей среды. Здесь же отмечено, что окружающая среда Арктики состоит из экосистем с уникальными особенностями и ресурсами, которые весьма медленно поддаются восстановлению после воздействия на них человека. Рейкьявическая декларация 24 ноября 2004 г.⁴⁷ подчеркивает не только специфику арктической среды как индикатора глобальных экологических последствий таких явлений, как изменение климата и

---

⁴⁴ Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в поиске и спасании, а также предупреждении о серьезных инцидентах (подписан в г. Осло 29 сентября 2000 г.) [Электронный источник] // Документ опубликован не был. Текст приводится из СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского Флота в северном регионе, и повышения ядерной и радиационной безопасности (заключено в г. Москве 26 мая 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 10. С. 56–61.

⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 1992 г. № 982 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 25. Ст. 2252.

⁴⁷ Рейкьявическая декларация по случаю IV министерской сессии Арктического совета, принята г. Рейкьявике 24 ноября 2004 г. [Электронный источник] // URL:http://www.mid.ru/soviet-gosudarstv-barenceva/evroarkticskogo-regiona-sber-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/453678 (дата обращения 12.05.2024).

трансграничный перенос загрязнителей на большие расстояния, но и важность поддержки «богатых людских ресурсов» региона.

Принятие Соглашения о сохранении белых медведей 1973 г.⁴⁸ было важным шагом в области охраны окружающей среды Арктики. Правительства Дании, Канады, Норвегии, СССР и США, признавая особую ответственность и особые интересы «государств арктического района» (т.е. прибрежных арктических государств в терминологии Соглашения) в отношении защиты фауны и флоры арктического района, заявили о своем намерении защищать экосистемы, частью которых является белый медведь. Они также обязались проводить национальные программы исследований⁴⁹, в первую очередь исследования по сохранению местообитаний, изучению белого медведя, координировать управление совместными популяциями, ограничить добычу белого медведя⁵⁰.

В Илулиссатской Декларации подчеркивается, что с целью защиты уникальной экосистемы региона, кораблекрушения и загрязнения в котором влекут неустранимые последствия, использование вод Северного Ледовитого океана с целью судоходства, туризма, устойчивого развития и исследований должно сочетаться с выработкой совместной политики по предотвращению и реагированию государств на любые происшествия.

Министры окружающей среды Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) в Декларации, принятой в Тромсе 17 февраля 2010 г.⁵¹, «с озабоченностью отметили» влияние климатических процессов в Арктике

---

⁴⁸ Соглашение о сохранении белых медведей, принято в Осло, 15 ноября 1973 г.// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII.- М., 1978. С. 563–565.

⁴⁹ Подробнее о национальном законодательстве и инициативах по защите белого медведя арктических государств см.: *Редникова Т.В.* Правовая охрана редких видов животных в Арктике в законодательстве арктических государств на примере белого медведя // *Союз криминалистов и криминологов.* 2022. № 4. С. 40–45.

⁵⁰ Кроме того, в Российской Федерации распоряжением Минприроды России от 1 марта 2022 г. № 7-р была утверждена Стратегия сохранения белого медведя в Российской Федерации [Электронный источник] // Документ официально опубликован не был. Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

⁵¹ Декларация по случаю XIX конференции министров окружающей среды, принята в г. Тромсе 17 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] // https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Ministers_DeclarationTromso17_02_10_RUS.pdf (дата обращения: 22.03.2024)

на глобальную климатическую систему, а также вызванные ими возрастающие экономические издержки населения региона.

Учитывая Всемирную оценку ЮНЕП о ртути (источники, выбросы и распространение в окружающей среде)⁵² и особую опасность ртути именно для Арктики и Северного ледовитого океана, Минаматская конвенция о ртути 2013 г.⁵³ подчеркивает, что экосистемы и коренные общины Арктики являются особенно уязвимыми вследствие биомагнификации ртути и заражения традиционных продуктов питания.

Некоторые акты прямо направлены на упреждение причинения вреда арктической окружающей среде. Так, например, 16 июля 2015 г. в Осло была подписана Декларация о предотвращении нерегулируемого промысла в центральной части Северного Ледовитого океана⁵⁴. В декларации отмечается ключевая роль арктических морских экосистем, ранее недоступных для человека, а также то, что развитие промышленного лова в Центральной Арктике в ближайшем будущем маловероятно, поэтому пока отсутствует необходимость в учреждении специальной организации по управлению рыболовством в этом районе. Однако, учитывая резкое сокращение арктического морского льда и изменения в состоянии окружающей среды Арктики, в сочетании с ограниченными научными познаниями о морских ресурсах региона, меры для сдерживания браконьерства оценены как необходимые для предотвращения нерегулируемого промысла.

Таким образом, современное положение региона основывается на стремлении государств к международному и региональному

---

⁵² Подробнее см.: Всемирная оценка ЮНЕП о ртути [Электронный источник] // URL:<http://www.unep.org/PDF/PressReleases/GlobalMercuryAssessment2013.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

⁵³ Минаматская конвенция о ртути (подписана в г. Кумамото, 10 октября 2013 г.) (не вступила в силу) [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

⁵⁴ Подписана на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 11 мая 2015 г. № 851-р «О подписании Декларации о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря Северного Ледовитого океана» // СЗ РФ. 2015. № 20. Ст. 2964.

сотрудничеству⁵⁵. Первостепенное значение приобрело обеспечение устойчивого развития региона, экономические и гуманитарные проблемы (на сегодняшний день Арктика является местом проживания около четырех миллионов человек). На международном и внутригосударственном уровне признана необходимость особой защиты Арктики, где активно развивается хозяйственная деятельность.

Процесс оформления современного правового режима Арктики занял продолжительный период времени. В результате сложилась довольно обширная и разветвленная правовая система, направленная на охрану природных комплексов Арктики⁵⁶, специфика которой определяется сочетанием норм международного права и национального законодательства арктических государств.

В то же время *не существует международно-правового акта, определяющего правовой режим арктического региона в целом, подобно тому, какой существует в отношении другого полярного региона — Антарктики* (Система Договора об Антарктике (ATS))⁵⁷. Договор об Антарктике 1959 г., подписанный 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне (США).

Сложность вопроса о возможности принятия международного соглашения по Арктике по модели ATS обусловлена существенными отличиями геополитического статуса регионов. Так, в отличие от Антарктики, являющейся единым отдельно стоящим континентом, арктическими территориями обладают восемь стран, распространяющих свой неоспоримый суверенитет на эти земли, а также на территориальное море и исключительную экономическую зону в Северном Ледовитом океане. На

---

⁵⁵ См. Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. Вып. №2(6). 2010. С.93.

⁵⁶ См. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М.: Международные отношения, 1982. С. 180.

⁵⁷ Правовой режим Антарктиды определяется несколькими международно-правовыми актами, составляющими Систему Договора об Антарктике (Antarctic Treaty System (ATS)). В частности, Договором об Антарктике 1 декабря 1959 г., являющимся центральным документом ATS, «заморожены» территориальные претензии в регионе. Благодаря ATS (в частности, запрету разработки недр) Антарктика предназначена не для освоения, а для науки и сохранения окружающей среды.

территории Арктики постоянно проживают люди, в том числе малые коренные народы, ведущие традиционный образ жизни, Антарктику же лишь посещают туристы⁵⁸ и исследователи. В Арктике ведется хозяйственная деятельность, усугубляющая антропогенное влияние на окружающую среду региона. Также Арктика, в противовес Антарктике, является стратегически важным регионом с военной точки зрения и высоко милитаризована. Наконец, в то время как в отношении Антарктики территориальные претензии «заморожены», в Арктике вопрос об окончательном установлении границ далек от разрешения (например, о границах континентального шельфа).

Позиции стран региона о необходимости принятия единого международного акта по Арктике различаются. Основным преимуществом принятия такого соглашения стали бы возросшие обязательства стран по защите окружающей среды, выработка точных планов, методик, единых экологических стандартов и обязанность стран-участниц по инкорпорации их в свое законодательство и претворению в жизнь. В частности, Т. Коивурова считает, что основой единого международного соглашения, регулирующего правовой режим Арктики, могли бы стать действующие акты Арктического совета⁵⁹. Данный подход поддерживается неарктическими странами (в частности, Китаем⁶⁰), на том основании, что центральная Арктика не является суверенной территорией, в то время как состояние ее окружающей среды сказывается на всем мировом сообществе.

Однако, учитывая сложившийся порядок применения «мягкого» права в отношении Арктики, перспектива принятия подобного соглашения, действие которого предполагается распространить не только на нейтральные воды, но и на суверенную территорию нескольких стран, и которое

---

⁵⁸ См. *Linda Nowlan*. Arctic legal regime for environmental protection// IUCN Environmental Policy and Law Paper. 2001. №. 44. P. 11.

⁵⁹ См. *Timo Koivurova*. Introduction to International Environmental Law. Routledge, UK, 2014. P. 104.

⁶⁰ Подробнее см.: *Куделькин Н.С., Редникова Т.В.* Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // Международное право. 2018. № 3. С. 7–19.

превалировало бы над национальным законодательством, выглядит нереалистичной⁶¹.

В настоящее время арктические государства идут по пути организации регионального и двустороннего сотрудничества в арктических вопросах, при этом жестко отстаивая свои национальные интересы. В 2008 г. Европейский парламент предложил, руководствуясь моделью системы ATS, начать переговоры с целью выработки международного соглашения по Арктике, хотя бы в отношении незаселенных и незанятых территорий⁶², но это предложение не встретило необходимой поддержки.

Модель ATS, доказавшая, казалось бы, свою эффективность в отношении Южного полюса, в отношении Арктики сложно признать подходящей. Принятие даже рамочного соглашения в условиях неразрешенного территориального конфликта неизбежно поставит больше вопросов, чем разрешит. В настоящее время страны готовы сотрудничать и предпринимать общие усилия в определенных сферах (например, в вопросе защиты белых медведей), но не готовы брать на себя ответственность, обусловленную установлением единого правового режима для всего региона⁶³.

Нерешенные территориальные споры уже сейчас имеют прямое влияние на правовое регулирование разных аспектов охраны окружающей среды в регионе⁶⁴. Примером может служить спор о режиме вод в Северо-западном проходе — морском пути через Северный Ледовитый океан через

---

⁶¹ Там же.

⁶²European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance [Электронный источник] // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P6-ТА-2008-474> (дата обращения: 25.06.2024).

⁶³ См. Экспертное заключение на предложение профессора ГУ ВШЭ С.А. Медведева о передаче Арктики под международную юрисдикцию от 01.03.2013 г. [Электронный источник] // Санкт-Петербургский государственный университет <https://spbu.ru/openuniversity/documents/ekspertnoe-zaklyuchenie-na-predlozhenie-professora-gu-vshe-medvedeva-o-0> (дата обращения: 25.06.2024).

⁶⁴ Подробнее о территориальных спорах между членами Арктического совета см.: Nicol, Heather N. & Lassi Heininen. Human security, the Arctic Council and climate change: competition or co-existence? // Polar Record. 2014. Cambridge. Aug. P. 80.

Канадский Арктический архипелаг. Канадское правительство считает, что часть Северо-западного прохода пролегает в канадских внутренних водах, что дает им право запрещать транзит через эти воды, в то время как США и некоторые другие морские державы считают, что в этих водах действует право прохода для любых судов. В 1969 г. американский танкер SS Manhattan был направлен по Северо-западному проходу, что было воспринято Канадой как нарушение своего суверенитета. Ответом на это стало принятие Закона о предотвращении загрязнения арктических вод 1970 г. (AWPPA)⁶⁵, согласно которому Канада оставляла за собой право контролировать все суда, входящие в покрытые льдом области Северо-западного прохода, с целью защиты окружающей среды Арктики⁶⁶.

Примечательно, что первоочередной задачей данного закона природоохранной направленности, хоть и завуалировано, была (и является) защита суверенитета над территорией⁶⁷. Такая ситуация показывает сложность принятия единых, наднациональных арктических соглашений.

Сегодня арктические страны придерживаются позиции, отраженной в Илулиссатской Декларации: вновь подчеркивая уникальность арктического региона и необходимость его особой защиты, они констатируют отсутствие необходимости в выработке нового правового режима для регулирования вопросов, связанных с Северным Ледовитым океаном, полагая достаточным работу в рамках развития существующего морского правопорядка, установленного Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

В настоящее время прибрежные арктические государства имеют достаточно обширные права в области регулирования судоходства в покрытых льдом территориях, однако таяние арктических льдов (в том числе

---

⁶⁵ В переводе канд.юрид.наук *Б.П. Шаповалова* «Закон о предотвращении загрязнения пространств арктических вод, примыкающих к континенту и островам Канадской Арктики», подробнее см.: Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Т. 3. С.361-365.

⁶⁶ См. *Rothwell, Donald R.* The Polar Regions and the Development of International Law. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 1996. P. 193.

⁶⁷ См. *McDorman Ted L.* The Continental Shelf beyond 200nm: Law and Politics in the Arctic Ocean // Journal of Transnational Law and Policy, 2009. P. 155.

и в исключительной экономической зоне прибрежных государств), будет оказывать несомненное влияние на практику применения статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Несмотря на то, что эта Конвенция создает правовую основу для сотрудничества в деле защиты и охраны окружающей среды, «прямое использование норм Конвенции по обеспечению экологической безопасности в Арктике затруднительно, так как это соглашение не имеет эффективного института ответственности за несоблюдение его норм»⁶⁸. Потому позицию прибрежных арктических стран по поводу достаточности имеющегося морского правопорядка трудно признать бесспорной.

Сочетание права на полный и всецелый суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами, закрепленного Декларацией ООН о праве на развитие 1986 г.⁶⁹, и особенностей законодательства прибрежных арктических государств способно, в отсутствие единого акта о режиме региона и единообразных стандартов, затруднить защиту окружающей среды Арктики. Принцип суверенного равенства государств означает, что каждое государство имеет право самостоятельно устанавливать и претворять в жизнь собственные законы и политику. Когда, например, на Конференции в Рио 1992 г. страна-хозяйка, Бразилия, подверглась критике за неспособность остановить разрушение тропических лесов, со стороны Бразилии последовал ответ, что тропические леса находятся на бразильской территории и являются исключительно бразильской ответственностью⁷⁰. По этой причине *вопрос защиты окружающей среды Арктики важно рассматривать не только и не столько с позиции международного права, но в значительной мере на основе законодательства прибрежных арктических государств.*

---

⁶⁸ Валеев Р.М. Указ соч. С. 209.

⁶⁹ Декларация о праве на развитие (принята 4 декабря 1986 г. резолюцией 41/128 на 97-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный источник] // Документ опубликован не был. Текст приводится из СПС «Консультант Плюс».

⁷⁰ *Timo Koivurova*. Op. cit. P. 105.

Международно-правовая охрана окружающей среды Арктики основывается на признании: хрупкости окружающей среды Арктики; необходимости принятия особых защитных мер по отношению к охране окружающей среды Арктики на межгосударственном уровне; уникальности арктических экосистем и природных ресурсов; особом значении нового транспортного коридора и уязвимости к трансграничному загрязнению; планетарного климатообразующего влияние состояния окружающей среды Арктики на климат планеты; необходимости охраны эндемичных объектов растительного и животного мира Арктики (белого медведя, китов, полярных растений и др.).

В целом же, несмотря на обилие норм международного и национального права, напрямую или косвенно касающихся Арктики, вопрос эффективной защиты окружающей среды Арктики остается открытым. Арктика – регион уникальный своей хрупкой, уязвимой природой, сложной как для покорения, так и сохранения. Сочетание разноплановых геополитических интересов как прибрежных арктических государств, так и заявляющих свои интересы иных стран, обуславливает сложность достижения консенсуса в вопросе выработки эффективных правовых механизмов охраны окружающей среды Арктики.

§ 2. Законодательное регулирование охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах: система, подходы, особенности⁷¹

Применительно к Арктике вопрос сочетания охраны окружающей среды и человеческого развития стоит особенно остро не только в России, но и в иных прибрежных арктических государствах.

Особая роль национального законодательства прибрежных арктических государств в правовом режиме Арктики подчеркивается и тем, что *подлинного единого регионального режима здесь так и не сложилось*, несмотря на множество общих проблем. Об этом часто пишут и зарубежные правоведы, отмечая, что «вместо этого морское право применялось к полярному северу посредством национальных подходов... То есть правительство каждого арктического государства рассматривает, принимает и осуществляет посредством национального законодательства такие юридические правила и нормы, которые, по его мнению, лучше всего служат его национальным интересам в его полярных морях»⁷².

И.А. Игнатьева указывает, что уникальность Арктики подчеркивалась неоднократно как на международном, так и национальном уровнях⁷³. Подпрограмма «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденной постановлением Правительства

---

⁷¹ Данный параграф подготовлен на основе следующих публикаций автора настоящего диссертационного исследования: *Доронина А. К.* Сдерживающие объективные факторы для развития предпринимательской деятельности в Арктике, связанные с особенностями ее окружающей среды // *Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России.* Коллективная монография: В 4 т. Т. 2 / Отв. ред. С.Д. Могилевский [и др.]. М., 2020. С. 321-330.

⁷² *Rothwell D.R. and Joyner G.G.* The Polar Oceans and the Law of the Sea / The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction. Ed. By A.G. Oude Elferink and D.R. Rothwell. Martinus Nijhoff Publishers. The Hague / New York / London, 2001. P. 1.

⁷³ См.: *Игнатьева И.А.* Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения // *Экологическое право.* 2013. № 3. С. 20 - 26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919⁷⁴, подчеркивает несомненную геополитическую, экономическую и экологическую значимость Арктики. Согласно докладу Геологической службы США 2008 г. «Оценка неразведанных запасов нефти и газа Арктики к северу от Полярного круга», в Арктике сосредоточен колоссальный запас неразработанных энергоресурсов — до 22% неразведанных мировых нефтегазовых запасов⁷⁵. Из них, по оценкам, около 52% приходится на российскую Арктику и 12% на норвежскую⁷⁶.

В настоящее время необходимость уточнения и развития правового статуса арктических областей нашла отражение во всех национальных системах законодательства прибрежных арктических государств. Превалирование экономических национальных интересов, сочетающихся со стремлением к защите окружающей среды региона, недвусмысленно отражено в региональных стратегиях арктических государств, которые будут рассмотрены ниже. Отдавая приоритет экономическому значению региона, нормативные акты арктических государств отражают современное видение Арктики как региона, богатого природными ресурсами и одновременно имеющего очень чувствительную к внешним воздействиям⁷⁷ невосстановимую природную среду.

---

⁷⁴ I. Характеристика проблемы. Подпрограмма «Освоение и использование Арктики», федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919// СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4024.

⁷⁵ US Congressional Hearing. Strategic Importance of the Arctic in US Policy. P. 15. [Электронный источник] // URL: https://fas.org/irp/congress/2009_hr/arctic.pdf (дата обращения: 21.06.2024).

⁷⁶ Подробнее о разведке арктических месторождений см.: *Ларичкин Ф.Д., Фадеев А.М., Череповицын А.Е.* Проблемы изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов арктического региона // Арктика: экология и экономика. №1 (5), 2012. С. 10; *Швец Н.Н., Береснева П.В.* Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов и экономическая целесообразность из разработки / Вестник МГИМО-Университета». № 4, 2014. С. 60-67; *Buixadé Farré, Albert; Stephenson, Scott R. и др.* Commercial Arctic shipping through the Northeast Passage: Routes, resources, governance, technology, and infrastructure. // *Polar Geography*. 37, 4. 2014. P. 298-324 [Электронный источник] // <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1088937X.2014.965769> (дата обращения: 21.06.2024).

⁷⁷ Пункт 4 Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645// СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

Россия. В Российской Федерации не существует отдельного закона, направленного на охрану окружающей среды Арктики.

Применительно к правовой охране окружающей среды Арктики в России важным является понимание того, что законодательство об охране окружающей среды основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из ряда федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации⁷⁸ в ст. 42 устанавливает право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии; в ст. 58 – обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Как справедливо подчеркнул С.А. Боголюбов, конституционные экологические требования внедряются во все аспекты жизнедеятельности людей – и «метод экологизации может считаться универсальным способом воздействия природоохранных норм Конституции на общественные отношения»⁷⁹.

Основной закон, регулирующий отношения по охране окружающей среды в Российской Федерации, – Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁸⁰ (далее – Закон об охране окружающей среды), который не содержит специальных норм, устанавливающих правовой режим Арктики, но устанавливает основные правовые институты и правовой механизм охраны окружающей среды. В 2023 г. ст. 1 Закона об охране окружающей среды была дополнена понятиями, имеющими особенное влияние на регулирование охраны окружающей среды в Арктике: «вечномерзлый грунт», «состояние многолетней (вечной) мерзлоты» и «деградация вечномерзлого грунта».

---

⁷⁸ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

⁷⁹ Боголюбов С.А. Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 16–25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁰ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

В систему законодательства, регулирующего охрану окружающей среды Арктики, также входят Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»⁸¹, Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁸² (далее – Закон о шельфе), Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»⁸³, Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»⁸⁴ и иные⁸⁵.

Основные институты, обеспечивающие охрану окружающей среды Арктики по российскому законодательству — это плата за воздействие на окружающую среду, оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза, экологический мониторинг, правовое регулирование обращения с отходами, институт особо охраняемых природных территорий, возмещение вреда окружающей среде и ликвидация накопленного вреда, а также охрана вод, животного мира, лесов и почв⁸⁶.

За последние годы были приняты Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»⁸⁷ (далее – ФЗ о поддержке предпринимательства в АЗРФ) и Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в

---

⁸¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

⁸² СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

⁸³ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

⁸⁴ СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

⁸⁵ Подробнее см.: *Игнатьева И.А.* Введение в экологическое право: Учебное пособие. М.: Проспект, 2021. С. 173–185.

⁸⁶ Институты экологического права / *С.А. Боголюбов и др.* М.: Эксмо, 2010. С. 395–407.

⁸⁷ СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4503.

Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸⁸.

На фоне дискуссии о соотношении экологического и природоресурсного права, правоотношения в российской Арктике до «регуляторной гильотины» в 2021 г. уже регулировали более 500 федеральных законов и указов Президента Российской Федерации и, а также более 100 постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации. Многие из этих актов принимались исключительно для регулирования отношений, возникающих в связи с освоением и охраной российских арктических территорий. К ним относятся, например, создание и деятельность особых природоохранных территорий, организация хозяйственной и социальной жизни коренных малочисленных народов. После проведения «регуляторной гильотины» ситуация, когда более 8% актов⁸⁹, регулирующих развитие Арктики, были приняты еще в СССР, изменилась. С тех пор правовое явление, которое Т.Я. Хабриева определила как «арктическое право» — полисистемное национально-международное правовое образование⁹⁰, получило несколько специализированных федеральных нормативных актов.

Упомянутый ранее ФЗ о поддержке предпринимательства в АЗРФ определяет правовой режим Арктической зоны Российской Федерации и направлен на экономическое развитие АЗРФ (п.1 ч. 2 ст. 1), стимулирование и активизацию инвестиционной и предпринимательской деятельности в АЗРФ (п. 2 ч.2 ст. 1) и создание экономической основы для опережающего социального развития и улучшения качества жизни в АЗРФ (п. 3 ч.2 ст. 1),

---

⁸⁸ СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

⁸⁹ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве российской Федерации. М.: Ид «Юриспруденция», 2014. С. 10.

⁹⁰ См.: *Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.* Состояние и задачи государственного управления социально-экономическим развитием российской Арктики: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 2 С. 123.

без которых нельзя осуществлять устойчивое освоение региона⁹¹. К нормам, направленным на правовое регулирование охраны окружающей среды Арктики, можно отнести п. 14 ст. 16 ФЗ о поддержке предпринимательства в АЗРФ, облегчающую строительство в АЗРФ. В нем устанавливается, что до выдачи разрешения на строительство объектов капитального строительства, которые необходимы для размещения объектов инфраструктуры АЗРФ и застройщиком которых является резидент АЗРФ или управляющая компания, за исключением объектов капитального строительства, в отношении которых в соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» и Градостроительным кодексом Российской Федерации⁹² необходимо проведение государственной экологической экспертизы. Подготовительные работы, не причиняющие существенного вреда окружающей среде и ее компонентам, могут выполняться со дня представления проектной документации для проведения экспертизы. Таким образом, несмотря на декларирование необходимости бережного отношения к окружающей среде Арктики, законодатель признает приоритет экономического развития АЗРФ и допускает возможность выполнения работ, «не причиняющих существенного вреда окружающей среде» Арктики со дня предоставления проектной документации, но до проведения экспертизы.

В то время как система нормативных правовых актов, ориентированных обособленно на территорию АЗРФ, в настоящее время находится в стадии завершения формирования⁹³, правовое регулирование отношений по охране окружающей среды российской Арктики не получило достаточного развития и носит *более фрагментарный характер*. Некоторые аспекты охраны природной среды Арктики вообще выпали из системы

---

⁹¹ См.: *Купряшкин Ю.В., Сиваков Д.О., Гордеев И.В.* Арктика: геополитика, экология, социальная политика (современный вектор развития). М., ДиЭмЭйДжи принт, 2023. С. 36.

⁹² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1), ст. 16.

⁹³ См.: *Игнатьева И.А.* Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // *Экологическое право*. 2021. № 6. С. 11–16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правового регулирования или развиты неравномерно⁹⁴. Например, принят Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁹⁵, изменивший подходы к правовому регулированию контроля выбросов⁹⁶ парниковых газов⁹⁷, а институт предупреждения и устранения разливов нефти и загрязнения моря, хотя и получил развитие в 2020 г. (Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹⁸), все еще не способен обеспечить полную защиту арктической природы. Законодательство в части добычи углеводородов в арктических морях России, предупреждения нефтяных разливов и устранения их последствий несовершенно.

Существующее правовое регулирование следует оценить как недостаточное для полноценной охраны уникальной арктической природы, минимизации экологического ущерба в условиях грядущей интенсивной эксплуатации арктического природного потенциала⁹⁹.

Соединенные Штаты Америки. Как и в России, специализированных законов, направленных на защиту Арктики в США нет. Хотя арктические экосистемы особо чувствительны к изменениям, происходящим в любом из тесно взаимосвязанных природных комплексов, но в качестве правовой основы сохранения окружающей среды используются те же, что и на других территориях США, федеральные законы.

---

⁹⁴ См. Боголюбов С.А., Краснова И.О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 178–190. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

⁹⁶ Отчетность об объеме выбросов парниковых газов российской экономикой основана на оценке антропогенных выбросов из источников выбросов и абсорбции поглотителями парниковых газов (Оценки), которую проводит Росгидромет в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.03.2006 № 278-р согласно обязательствам Российской Федерации в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

⁹⁷ Подробнее см.: Гершинкова Д.А., Матненко А.С. Методы и формы административно-правового регулирования выбросов парниковых газов // Экологическое право. 2023. № 6. С. 6-9.

⁹⁸ СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4517.

⁹⁹ См.: Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика // Экологическое право. 2017. № 6. С. 12-16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Конституция США 1787 г.¹⁰⁰ не содержит в себе понятия «окружающая среда» или «права на благоприятную окружающую среду», за что подвергается критике некоторыми американскими правоведами¹⁰¹.

Система источников права США складывается из законодательства и актов общего (прецедентного) права. Основопологающим актом США в области охраны окружающей среды является Закон о национальной политике в области охраны окружающей среды 1970 г. (NEPA)¹⁰², так называемый «environmental Magna carta» американского права¹⁰³, вводящий институт оценки влияния на окружающую среду и отчеты о влиянии на окружающую среду, которые служат инструментами оценки при принятии решений государственными органами и трастами о возможности тех или иных действий, могущих оказать влияние на окружающую среду¹⁰⁴. Вопреки распространенному мнению, NEPA, в отличие от других актов, содержащих природоохранные нормы, таких как Закон о чистом воздухе 1963 г.¹⁰⁵, Закон о чистой воде 1972 г.¹⁰⁶, Закон о сохранении ресурсов и переработке отходов 1976 г.¹⁰⁷ или Закон о находящихся под угрозой исчезновения видах 1973 г.¹⁰⁸, не запрещает правительству и/или лицензиатам причинять вред окружающей среде, а лишь помогает заранее просчитать возможный

---

¹⁰⁰ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. 8-е изд., исп. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 549–562.

¹⁰¹ *Romany Webb*. Environmental Rights in State Constitutions [Электронный источник] // Sabin Center for Climate Change Law Columbia Law School, 2021. URL:<https://blogs.law.columbia.edu/climatechange/2021/08/31/environmental-rights-in-state-constitutions/> (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁰² National Environmental Policy Act (NEPA) 42 U.S.C. § 4321.

¹⁰³ *Eccleston, Charles H.* NEPA and Environmental Planning: Tools, Techniques, and Approaches for Practitioners. 2008 P. 9.

¹⁰⁴ См. *Боголюбов С.А., Краснова И.О.* Указ соч.

¹⁰⁵ Clean Air Act of 1963, CAA. 42 U.S.C. ch. 85, subch. I § 7401 et seq.

¹⁰⁶ Federal Water Pollution Control Act (Clean water act of 1972), CWA. 33 U.S.C. §§ 1251–1387, 33 U.S.C. ch. 23 § 1151.

¹⁰⁷ Resource Conservation and Recovery Act, RCRA. 42 U.S.C. ch. 82 § 6901 et seq.

¹⁰⁸ Endangered Species Act, ESA. 16 U.S.C. § 1531 et seq.

экологический ущерб и риски, но в некоторых случаях ведет и к прекращению любых работ на объекте¹⁰⁹.

Помимо этого, на федеральном уровне в США приняты еще два важных законодательных акта в области охраны окружающей среды. Акт о комплексном реагировании, компенсации и ответственности за ущерб окружающей среде 1980 г. (далее – CERCLA)¹¹⁰ регулирует отношения, связанные с закрытыми и заброшенными объектами размещения опасных отходов, и Закон о загрязнении нефтью 1990 г. (далее – Закон о загрязнении нефтью, OPA)¹¹¹ регулирует отношения в области предотвращения и ликвидации последствий разливов нефтепродуктов. В соответствии с данными актами разработаны методики расчета ущерба природным ресурсам (например, NRDA)¹¹². CERCLA предусмотрел создание федеральной программы «Суперфонд», которая предназначена для исследования и очистки территории, загрязненной опасными веществами. Руководствуясь CERCLA часть выявленных зон с учетом уровня экологического риска включается EPA в Национальный список приоритетов. В ходе своей деятельности EPA ставит задачу определения лиц, ответственных за выбросы (сбросы) опасных веществ в окружающую среду, с целью последующего принуждения их осуществить очистку загрязненных земель либо самостоятельно производит такую очистку, используя средства Суперфонда, с последующим взысканием с загрязнителей понесенных расходов¹¹³.

---

¹⁰⁹ Наиболее значительным результатом NEPA стало требование, чтобы все исполнительные федеральные агентства готовили экологические оценки (EAS) и заявления о воздействии на окружающую среду (EISs), которые выполняются в форме отчетов, излагающих потенциальные экологические последствия предлагаемых действий федерального агентства. Подробнее см.: Введение в экологическое право / *Дейвид Б. Файерстоун, Фрэнк С. Рид*; пер. с англ. под ред. А.Л. Резникова. Петрозаводск: Verso, 2002. С. 42–51.

¹¹⁰ Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act of 1980 (CERCLA) P.L. 96-510, 42 U.S.C. & (33) § 9601(14) & (33), December 11, 1980.

¹¹¹ The Oil Pollution Act of 1990 (OPA) (101 H.R.1465, P.L. 101-380) [Электронный источник] // URL:<https://www.epw.senate.gov/opa90.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

¹¹² Natural Resource Damage Assessment. 42 U.S.C. 9651(c), 43 CFR 11 [Электронный источник] // URL:<https://www.law.cornell.edu/cfr/text/43/11.80> (дата обращения: 14.06.2024).

¹¹³ Bearden D. M. Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act: A Summary of Superfund Cleanup Authorities and Related Provisions of the Act. [Электронный источник] // URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41039.pdf> (дата обращения: 22.06.2024).

Согласно исследованиям, примерно в 30 % случаев загрязнитель остается неустановленным¹¹⁴.

Именно этим законодательством руководствуются в США, разрешая вопрос о возмещении вреда окружающей среде Арктики (см. § 1 гл. 3 диссертационного исследования).

Законами CERCLA и OPA в юридическую практику введено понятие «потенциально ответственная сторона», которое охватывает собственников или хозяйствующих субъектов, использующих объекты окружающей среды на вполне законных основаниях и без правонарушений. При выделении на уровне законодательства «потенциально ответственной стороны» законодатель исходил из презумпции ответственности за любое ухудшение качества окружающей среды, которое является естественным результатом деятельности или бездействия владельца или пользователя.

Таким образом, основой для сохранения окружающей среды в США является политика, направленная на возмещение вреда окружающей среде, причиненного деятельностью человека, а также представление о том, что именно природопользователи ответственны за восстановление качества окружающей среды¹¹⁵.

При этом государство не исключается полностью из этого процесса, так как в США государство возмещает вред окружающей среде и ликвидирует накопленный вред из специальных фондов в предусмотренных законом случаях. Американские специалисты называют такую ответственность двухуровневой¹¹⁶.

Применительно к охране окружающей среды Арктики существенную роль играет Закон о дикой природе 1964 г.¹¹⁷, который в отличие от иного

---

¹¹⁴ См.: *Анисимов А.П.* Развитие экологического законодательства в США: проблемы и перспективы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 306.

¹¹⁵ См.: *Брославский Л.И.* Возмещение экологического вреда в США // / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М.: МИИГАиК, 2017. С. 60–63.

¹¹⁶ *Брославский Л.И.* Там же.

¹¹⁷ The Wilderness Act. Pub. L. 88–577, §2, Sept. 3, 1964, 78 Stat. 890.

законодательства США, ставит своей задачей прежде всего недопущение причинения вреда окружающей среде.

Законом о дикой природе 1964 г. создана Национальная система сохранения дикой природы¹¹⁸. В Законе о дикой природе 1964 г. указывается, что его целью является обеспечить для нынешних и будущих поколений американцев возможность пользоваться ресурсами дикой природы, сохраненными в их естественном состоянии. Территории могут быть признаны территориями дикой природы только посредством принятия нормативных актов Конгрессом США.

На территориях дикой природы устанавливается ряд запретов. Там запрещается коммерческая деятельность (например, лесозаготовки), доступ к таким участкам автомобильного транспорта, строительство дорог и иных сооружений. Кроме того, на участках дикой природы запрещено использование моторных транспортных средств (включая моторные лодки), приземление самолетов и т.д.¹¹⁹ Из этого общего правила устанавливается и ряд исключений, связанных с действиями органов власти в чрезвычайных ситуациях, необходимостью обеспечения здоровья и безопасности населения, борьбы с болезнями и т.д. Территории дикой природы могут располагаться в составе национальных парков либо вне их границ. В последнем случае на них распространяется менее жесткий режим охраны, чем для особо охраняемых природных территорий, но все же более жесткий, чем для остальных земель.

Можно лишь поддержать мнение, что данный опыт охраны окружающей среды представляет интерес и для Российской Федерации, поскольку предполагает введение дополнительных мер охраны природных

---

¹¹⁸ Существуют и иные федеральные законы США об охране окружающей среды, в том числе: закон о создании Национальной системы охраны рек (National Wild and Scenic Rivers System) (1968 год); Закон о создании Система национальных троп США (National Trails System) (1968); Закон о национальном управлении лесами (National Forest Management Act) (1976); Закон об охране ценных земель на Аляске (Alaska National Interest Lands Conservation Act) (1980); Закон Тонгасса о лесной реформе (Tongass Timber Reform Act) (1990); Закон об охране пустынь в Калифорнии (California Desert Protection Act) (1994); Закон об усовершенствовании национальной системы заповедников (National Wildlife Refuge System Improvement Act (1997) и др.

¹¹⁹ См.: *Анисимов А.П.* Развитие экологического законодательства в США: проблемы и перспективы. Указ. соч. С. 309.

объектов и комплексов без создания режима заповедника или иной ООПТ, требующего значительного финансирования¹²⁰. При этом установление такого правового режима будет способствовать охране выделенных территорий от антропогенного воздействия. В частности, закрепление в законодательстве Российской Федерации возможности придания режима территории дикой природы территориям, имеющим значение для сохранения природной среды Арктики, может рассматриваться как один из вариантов сохранения природной среды на территориях проживания коренных народов Арктики, особый статус которых будет рассмотрен в § 2 гл. 2 диссертационного исследования.

К особенностям права окружающей среды США следует отнести следующее:

— нормы права окружающей среды не запрещают правительству и/или лицензиатам причинять вред окружающей среде, а лишь помогают заранее просчитать возможный ущерб окружающей среде и риски, а в некоторых случаях принять решение о прекращении любых работ на объекте;

— нормы права преимущественно направлены на компенсацию вреда, а не на его недопущение;

— на уровне федерального законодательства конкретизированы взаимодополняющие способы возмещения вреда окружающей среде (CERCLA): краткосрочный и долгосрочный;

— возмещение вреда природным ресурсам законодательно разграничено с устранением последствий нарушения требований по охраны окружающей среды и природопользованию.

Канада. В Конституции 1867 г. отсутствует упоминание термина «окружающая среда»¹²¹.

---

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Конституция Канады, согласно ст. 52(2) Конституционного акта 1982 г, состоит из Закона о Канаде 1982 г., актов и приказов, указанных в его приложении (включая Конституционный акт 1982 г. и Канадскую хартию прав и свобод), и поправок к этим документам. Кроме того, в Конституцию Канады входят неcodифицированные обычаи (неписаная конституция) и

В целом правовая система Канады сочетает в себе две правовых семьи — вся страна подчиняется нормам общего права, кроме Квебека, относящегося к романо-германской правовой семье. Квебек имеет собственный Гражданский кодекс¹²², основанный на Кодексе Наполеона. Уголовный кодекс Канады¹²³ действует на территории всей страны.

Охрана окружающей среды относится к совместному ведению законодательных органов провинций и федерального центра. Хотя и в неявной форме, в Конституции Канады воплощен принцип субсидиарности. Федеральное правительство никогда не пыталось создавать всеохватывающее единое законодательное поле, стоящее над законодательством провинций. Вместо этого, целью действующего федерального законодательства является создание благоприятных условий для разработки и внесения изменений в соответствующее законодательство на уровне провинций для восполнения пробелов. Такой подход можно считать одним из способов «предупреждения, пресечения сепаратизма и местного экологического эгоизма, типичного для конституций федеративных государств»¹²⁴.

Таким образом, акты об охране окружающей среды принимаются в Канаде федеральным правительством, правительствами десяти провинций и трех северных территорий. Муниципальные органы власти в соответствии с полномочиями, делегированными законодательными собраниями провинций или территорий, также принимают акты на местном уровне в конкретных

конституционные соглашения [Электронный источник] // URL: http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/proclamation-constitution-act_1982/Pages/proclamation-constitution-act-1982.aspx (дата обращения: 12.09.2024); согласно решению Верховного суда Канады по делу *New Brunswick Broadcasting Co. v. Nova Scotia* (1993) 1 S.C.R. 319; [Электронный источник] URL:https://web.archive.org/web/20131031025721/http://www.canadiana.ca/citm/themes/constitution/constitution16_f.html (дата обращения: 04.06.2024).

¹²² Civil Code of Canada [Электронный источник] // URL: <https://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/CCQ-1991> (дата обращения 12.03.2024).

¹²³ Criminal Code of Canada [Электронный источник] URL:<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения 12.03.2024).

¹²⁴ *Боголюбов С.А.* Сравнительный анализ положений о правах и обязанностях граждан в сфере природопользования по конституциям России и зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 70–83. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

областях охраны окружающей среды, таких как шум и сточные воды. Хотя Конституция Канады разделяет ведение федерального парламента и законодательных органов провинций по различным вопросам охраны окружающей среды, иногда правовые режимы, накладываемые федеральным законодательством и законодательством провинций, пересекаются. Охрана окружающей среды в основном находится в ведении провинций, которые устанавливают похожие, но не идентичные требования.

Основные акты законодательства об окружающей среде Канады были приняты в начале 1970-х годов. Они были кодифицированы в 1980-х и дополнены в 1990-х. Условно выделяют три «поколения» актов законодательства об охране окружающей среды Канады¹²⁵: первое поколение включает в себя все акты до 1980 г. (основной принцип – устранение загрязнения после причинения вреда), второе поколение – акты 1980-1990 гг. (не только ликвидация последствий, но и устранение изначальных причин загрязнения), и современное, третье поколение, основанное на концепции устойчивого развития¹²⁶. Наиболее важными среди них являются: Закон о водных ресурсах Канады 1970 г.¹²⁷, Закон о чистоте атмосферного воздуха 1971 г. и Закон о Министерстве по охране окружающей среды 1971 г. В 1988 г. принят Канадский закон об охране окружающей среды, который объединяет различные институты, включая нормы о предотвращении угроз

---

¹²⁵ Согласно мнению Департамента охраны окружающей среды Канады Legal Compliance Guide (1997). Chapter 1. An Introduction to Federal Environmental Law, Offences and Due Diligence [Электронный источник] // URL:http://www.ec.gc.ca/eog-oeg/ems/Legal_Compliance_Guide_E/toc.Htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹²⁶ Подробнее об истории развития экологического законодательства Канады и основополагающих актах в области охраны окружающей среды см. *Выстроборец Е.А.* Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов (Сравнительно-правовой анализ) : Дис. ... канд. юрид. Наук. М., 2003. С. 32–34.

¹²⁷ В 1970 г. Канада расширила свои территориальные воды с трех до 12 миль и приняла закон о предотвращении загрязнения водной среды в Арктике (The Arctic Waters Pollution Prevention Control Act), предполагающий принятие жестких мер в отношении потенциально опасных судов, осуществляющих мореплавание в арктических водах (зона контроля устанавливается в 100 морских миль). В том же году США протестуют против принятия этого закона на том основании, что он ущемляет свободу судоходства (Rothwell D.R. The Canadian-U.S. Northwest Passage Dispute: A Reassessment [Электронный источник] // Cornell International Law Journal. 1993. № 26 (2). P. 331–372. URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol26/iss2/2> (дата обращения: 10.01.2024).

окружающей среде, связанных с токсичными веществами, и вводит требование об установлении целевых показателей качества окружающей среды и постоянной отчетности о состоянии окружающей среды Канады. Положения канадского Закона об оценке состояния окружающей среды 2012 г. заложили законодательную основу для федеральной практики оценки состояния окружающей среды в большинстве регионов Канады с 2012 по 2019 г. Он был отменен со вступлением в силу Закона об оценке воздействия 28 августа 2019 г.¹²⁸.

В настоящее время каждой провинцией принят свой закон об экологической оценке. Исходя из широких полномочий в управлении охраной окружающей среды, каждая провинция и территория разработали свой собственный вариант закона об охране воздуха, воды и управления качеством земельных ресурсов, которые составляют основу природоохранного регулирования в Канаде. Федеральное законодательство об охране окружающей среды имеет приоритет только в отдельных сферах, например, в сфере обращения с токсичными веществами.

Несмотря на относительно ограниченный объем федерального законодательства между федеральными и законами провинций возникают противоречия. По многим направлениям выявилась потребность в повышении уровня единообразия, например в стандартах качества питьевой воды и атмосферного воздуха. Был разработан механизм обеспечения консенсуса в форме Канадского Совета Министров охраны окружающей среды (КСМООС).

К особенностям законодательства об охране окружающей среды Канады, важным для решения вопроса о защите арктической природы, следует отнести следующее:

---

¹²⁸ Закон об оценке воздействия был представлен на рассмотрение вместе с иными законами как законопроект С-69, которые введены в действие Законом о введении в действие Закона об оценке воздействия и Закона о регулировании энергетики Канады, о внесении поправок в Закон о защите судоходства и о внесении соответствующих поправок в другие акты.

— охрана окружающей среды находится главным образом в юрисдикции провинций, что приводит к отсутствию единообразия в требованиях, например, в отношении стандартов качества питьевой воды и атмосферного воздуха;

— органы управления охраной окружающей среды разнятся в зависимости от провинции (в каждой провинции принят свой закон об охране окружающей среды и создала свой ключевой природоохранный орган). В Британской Колумбии основным законом об охране окружающей среды является Закон об управлении окружающей средой, полномочия по реализации которого возложены на Министерство окружающей среды Британской Колумбии. В Альберте реализация положений Закона об охране и улучшении окружающей среды возложена на службы по охране окружающей среды и устойчивому развитию Альберты и т.д.;

— разграничение полномочий осуществляется исходя из субъекта права собственности на природные ресурсы, прежде всего земельные, так как иные природные ресурсы обычно принадлежат собственнику земельного участка. Например, природоохранные обязанности провинций распространяются на земли провинций, которые составляют 50 % всех земель, тогда как федеральные обязанности распространяются на федеральные государственные земли, которые составляют 40 % всех земельных ресурсов, рыболовство, главным образом в двух северных территориях, и на торговлю между провинциями;

— законодательство Канады обязывает экономический сектор учитывать требования по охране окружающей среды в своей деятельности, в частности за счет включения природоохранных задач в экономическое планирование и процесс принятия решений. Механизмом для этого является принцип гласности, заключающийся в обязательном предоставлении общественности информации, публикации результатов ревизий и др.

Важно, что Канада *стала первой страной, закрепившей в законодательстве свои права на арктический сектор*. В 1907 г. были

приняты поправки к указам «О северо-западных территориях»¹²⁹. В 1909 г. Правительство Канады (в то время части Британской империи) официально объявило своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежащие к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом. В 1921 г. Канада объявила, что все земли и острова к северу от канадской континентальной части находятся под ее суверенитетом. В 1925 г. в соответствии с принятыми поправками к указам «О северо-западных территориях» Канада установила, что для осуществления деятельности в пределах ее арктического сектора, в том числе в целях разведки и разработки природных ресурсов, требуются соответствующие разрешения канадских властей. С 1972 г. к этому добавился акт, устанавливающий обязательные требования к мореплавателям, направленные на предотвращение загрязнения морской среды в пределах вод канадской Арктики¹³⁰. В соответствии с Законом об океанах 1996 г.¹³¹ устанавливалась ширина территориального моря в 12 миль. Закон определил ширину исключительной экономической зоны в 200 миль.

Основной задачей Закона о предотвращении загрязнения арктических вод 1970 г.¹³², принятого до Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., было введение контроля за кораблями, входящими в канадские арктические воды. Пункт (2) ст. 3 Закона уточняет, что «арктические воды» включают в себя также все подводные морские ресурсы, которые могут по праву использоваться Канадой, вне зависимости от того, находятся ли воды в замерзшем или жидком состоянии. Однако зачастую данный акт

---

¹²⁹ An Act to amend Chapter 30 of the Ordinances of the North-West Territories 1904, intituled “An Ordinance to incorporate the Sisters of Mercy of the North-West Territories”, SA 1907, с. 46 [Электронный источник] // URL:<https://canlii.ca/t/541gb> (дата обращения: 12.04.2024).

¹³⁰ Подробнее см. Арктическая правовая энциклопедия / Под общ. ред. *А.В.Торкунова, А.Н.Вылегжанина*. М.: Издательство «Аспект Пресс»? 2024. С. 69–70.

¹³¹ The Oceans Act. S.C. 1996, с. 31.

¹³² В настоящее время приводится по R.S.C., 1985, с. A-12, в связи с чем также значится как Закон о предотвращении загрязнения арктических вод 1985 г. (Arctic Waters Pollution Prevention Act 1985).

природоохранной направленности используется как инструмент утверждения государственного авторитета в Арктике, нежели служит целям охраны ее окружающей среды. Такая ситуация, особенно в условиях современной борьбы за природные ресурсы, демонстрирует важность разработки единого корректного понимания Арктики именно на уровне национального законодательства.

В 2014 г. принят дополнительный канадский арктический акт – Закон о канадской арктической научной станции 2014 г.¹³³, созданный с целью дальнейшего изучения Арктики и продвижения канадских интересов в регионе.

Королевство Дания. К территории Королевства Дания относится остров Гренландия¹³⁴. Дания, как и Норвегия, принадлежит к странам, входящим в скандинавскую правовую семью, характеризующуюся отсутствием кодифицированных актов, в отличие от романо-германской системы. Существенной особенностью датского права является то, что наряду с законодательством большую роль в качестве источника права играют судебные прецеденты¹³⁵. Однако применение судебных прецедентов в Дании не регулируется жесткими обязательными правилами, хотя в целом

---

¹³³ Canadian High Arctic Research Station Act. S.C. 2014, c. 39, s. 145.

¹³⁴ Право, действующее на автономной территории Гренландия, отличается от собственно датского права, тем, что в сфере гражданско-правовых отношений наряду с датскими законами отчасти сохраняет силу местное обычное право. Ряд законодательных актов издан специально для Гренландии: Гражданско-процессуальный кодекс, Закон о наследстве, Закон о правовом положении детей и др. С учетом местных правовых обычаев составлен и Уголовный кодекс Гренландии 1954 г.

¹³⁵ В научной среде нет единого мнения о положении скандинавской правовой семьи – является ли она самостоятельной либо подсемьей романо-германской правовой семьи. (Подробнее см.: *Рассказов Л.П.* Общие черты романо-германской правовой семьи. Правовые системы скандинавских стран как особая разновидность романо-германской правовой семьи [Электронный источник] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/09/> (дата обращения: 23.04.2024); *Кнапп В.* Крупные системы права в современном мире // Сравнительное правоведение: Сб. статей / Отв. ред. В. А. Туманов. М., 1978). В силу особенностей исторического развития страны датское право весьма своеобразная и совершенно самостоятельная система. Главным источником права в Дании является законодательство, однако кодифицированы лишь некоторые отрасли датского права (Закон о правосудии 1916 г. (в ред. 1963 г. с последующими изменениями) регулирует вопросы судоустройства, процесса уголовного и гражданского, исполнения судебных решений и приговоров, кодифицировано также уголовное законодательство, которому в Дании традиционно придается большое значение).

суды обязаны следовать решениям, принятым по аналогичным делам вышестоящими инстанциями, в первую очередь Верховным Судом. Известную роль в качестве источника права играют в Дании обычаи, прежде всего морские и торговые.

В Дании, как и во всех скандинавских государствах, охрана окружающей среды относится к одной из подотраслей административного права и определяется «как совокупность норм и правил, регламентирующих воздействие торговли, промышленности и человека на окружающую его среду»¹³⁶.

Основной закон государства – Конституция Дании 1953 г.¹³⁷ (Danmarks Riges Grundlov). Она не содержит положений, касающихся экологических прав и обязанностей, а также понятия «окружающая среда».

Центральным нормативным правовым актом Дании в области охраны окружающей среды является Закон об охране окружающей среды 1998 г.¹³⁸ Это рамочный документ, устанавливающий основные принципы и задачи в области охраны окружающей среды, а также разграничивающий полномочия и компетенцию исполнительных органов власти, осуществляющих природоохранную деятельность. Закон об охране окружающей среды 1998 г. основан на принципе децентрализации¹³⁹. В соответствии с этим принципом, а также полномочиями Гренландии, приняты такие природоресурсные законы, как Закон о полезных ископаемых 2009 г.¹⁴⁰, а также Закон об экспорте льда и воды 2004 г.¹⁴¹

---

¹³⁶ См. *Ellen Margrethe Basse*. Environmental Law Denmark. Copenhagen: DJOF Publishing. 2015. P. 73.

¹³⁷ Конституции государств Европейского союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова М.: Норма-Инфра-М, 1999. С.297–314.

¹³⁸ Consolidated Environmental protection act N. 698 of September 22, 1998.

¹³⁹ См. *Soja Henriette*. Denmark ICLG to: Environmental Law & Climate Change 2013. P.41.

¹⁴⁰ Greenland Parliament Act of 7 December 2009 on mineral resources and mineral resource activities (the Mineral Resources Act) [Электронный источник] // неофициальный перевод на англ. яз. URL: https://www.govmin.gl/images/stories/faelles/mineral_resources_act_unofficial_translation.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁴¹ Government of Greenland Executive Order No. 7 of 22 April 2004 Ice and Water Exportation Act [Электронный источник] // [URL:http://www.businessingreenland.gl/~media/Erhverv/Is%20og%20Vand/Product%20Catalogue%20%20Ice%20Cap%20Water.pdf](http://www.businessingreenland.gl/~media/Erhverv/Is%20og%20Vand/Product%20Catalogue%20%20Ice%20Cap%20Water.pdf) (дата обращения: 10.01.2024).

Несмотря на то что постоянно предпринимаются попытки некоего кодифицирования и обобщения, датское законодательство об охране окружающей среды (включая нормативные правовые акты в различных областях охраны природы и экологизированные нормы налогового законодательства) состоит из более чем 30 одних только законов¹⁴².

Однако необходимо отметить, что несомненное влияние на законодательство Дании, как члена Европейского союза (далее – ЕС), оказывает законодательство ЕС. Страны-участницы имеют обязательства по внедрению положений общеевропейских законов в свое национальное законодательство, в том числе такие основные институты, как оценку воздействия на окружающую среду¹⁴³, экологическую экспертизу¹⁴⁴ и защиту окружающей среды через уголовное законодательство¹⁴⁵.

Датская юридическая наука¹⁴⁶ выделяет ряд особенностей, которые присущи праву охраны окружающей среды Дании в целом:

— реализация принципов «устойчивости» и «устойчивого развития» через систему решений и мер, которые должны и могут использовать органы власти (включая органы управления) при осуществлении природоохранных планов действий, а также серией законодательных инструментов и инициатив, установленных регламентирующими правовыми нормами;

---

¹⁴² См. *Фитасов И.Н.* Экологическое законодательство и экологическое управление в королевстве Дания [Электронный источник] // Право и государство: теория и практика. М. 2007. 132-139 URL:<https://naukarus.com/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-i-ekologicheskoe-upravlenie-v-korolevstve-daniya> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁴³ Environmental Liability Directive (ELD) 2004/35/EC [Электронный источник] // URL:<http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02004L0035-20130718> (дата обращения 03.02.2024).

¹⁴⁴ Environmental inspection: Directive 2012/18/EU on the control of major-accident hazards involving dangerous substances, Article 20; Directive 2012/19/EU on waste electrical and electronic equipment (WEEE), Article 23; Directive 2010/75/EU on industrial emissions, Article 23; Directive 2010/63/EU on the protection of animals used for scientific purposes, Articles 34 and 35; Directive 1999/31/EC on the landfill of waste, Articles 11 to 13; Regulation (EC) No 1005/2009 on substances that deplete the ozone layer, Article 28; Directive 2009/31/EC on the geological storage of carbon dioxide, Article 15

¹⁴⁵ Environmental Crime Directive 2008/99/EC on the protection of the environment through criminal law.

¹⁴⁶ Факторы окружающей среды и здоровья человека (опыт Дании) Danish Environmental Protection Agency. Copenhagen, 2001. С. 75 [Электронный источник] //URL:<http://glwww.mst.dk> (дата обращения 03.02.2024).

— использование целостного подхода, который означает, что в процессе принятия некоторых решений закон обязывает учитывать широкий спектр интересов и взглядов, включая общественные;

— развитое природоохранное законодательство, которым подробно регулируется механизм правоприменения и реализации санкций за нарушения норм права. Эта особенность появилась с середины 1980-х годов как следствие решения ситуации, связанной с проблемами реализации права охраны окружающей среды и имплементацией нормативных актов Европейского сообщества.

В законодательстве Дании реализованы принципы, упомянутые в ст. 174(2) Договора о создании Европейского сообщества¹⁴⁷, которые способны обеспечить охрану окружающей среды арктической территории Дании: «загрязнитель платит»; предотвращение и профилактика вреда окружающей среде; устранение ущерба у источника его возникновения; предосторожность в отношении окружающей среды; замещение; сокращение загрязнения; безопасное размещение (локализация загрязнения).

Особенностями датского законодательства, отличающимися его от законодательства иных зарубежных прибрежных стран Арктики, являются:

— отсутствие на фоне возможности использования для принятия решений судами прецедентов кодифицированного акта по праву окружающей среды (но единая правовая основа защиты естественной флоры, фауны и среды обитания растений и животных присутствует в виде Закона об охране окружающей среды 1998 г.);

— отнесение вопросов охраны окружающей среды к сфере административного права;

— отсутствие четкой границы между «охраной здоровья человека» и «охраной природной среды», что находит выражение в том, что многие

---

¹⁴⁷ Договор, учреждающий Европейское сообщество (подписан в г. Риме 25 марта 1957 г.) [Электронный источник] // СПС «КонсультантПлюс».

нормы, связанные со здравоохранением, входят в состав права окружающей среды. Считается, что инициативы, направленные на борьбу с загрязнением, или деятельность по обеспечению благоприятной окружающей среды приводят и к улучшению здоровья населения¹⁴⁸;

– привлечение населения и организаций в процесс принятия решений в области окружающей среды (Орхусская конвенция¹⁴⁹ была включена в законодательство страны).

Таким образом, законодательство об охране окружающей среды Арктики в Дании складывается в своеобразную «матрешку» норм, регулирующих природоохранные отношения, касающиеся соответственно: 1) Гренландии, 2) Дании, 3) ЕС.

Королевство Норвегия является страной скандинавской правовой семьи. Эйдсволльская конституция 1814 г.¹⁵⁰ (далее – Конституция Норвегии) была принята при обретении Норвегией независимости. Статья 110в Конституции Норвегии содержит право на ту окружающую среду, которая сохраняет здоровье, и на охрану природной продовольственной продукции и ее многообразия. Согласно указанной норме, природные ресурсы должны находиться под длительным и постоянным наблюдением, чтобы сохранить право на окружающую среду также и для потомков. Чтобы заботиться об этом праве для существующего поколения, граждане имеют право на получение сведений о состоянии природной среды и о влиянии на природу планируемых и осуществляемых мероприятий.

---

¹⁴⁸ *Фитасов И.Н.* Указ. соч.

¹⁴⁹ Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее Конвенция), была принята 25 июня 1998 г. на четвертой Конференции министров «Окружающая среда для Европы» в Орхусе, Дания [Электронный источник] Текст Конвенции опубликован на сайте Европейской Экономической Комиссии ООН URL:<http://www.unese.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43r.pdf>. (дата обращения: 14.02.2024).

¹⁵⁰ Конституция Норвегии (Королевства Норвегия) от 17 мая 1814 г.; Конституции государств Европы / Под ред. *Л. А. Окунькова*. М.: Норма, 2001. Т. 2. С. 645-672.

Несмотря на то что Норвегия не является частью ЕС, она имеет тесные связи с ЕС через Европейское экономическое пространство¹⁵¹, в том числе в вопросах охраны окружающей среды¹⁵². Многие нормы европейских природоохранных директив имплементируются в национальное норвежское правовое регулирование¹⁵³. Центральным принципом норвежского права охраны окружающей среды является принцип устойчивости окружающей среды¹⁵⁴, что нашло отражение в основных природоохранных актах, таких как Закон об охране водных ресурсов 2000 г.¹⁵⁵, Закон о доступе к экологической информации 2003 г.¹⁵⁶, Лесной закон 2005 г.¹⁵⁷, Закон об изменении климата 2017 г.¹⁵⁸, Закон о сохранении природного разнообразия

---

¹⁵¹ Agreement on the European Economic Area (EEA) [Электронный источник] URL:<https://www.efta.int/about-efta/legal-documents/eea-legal-texts> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁵² Climate change and the environment: values and priorities [Электронный источник] URL:<https://www.norway.no/en/missions/eu/values-priorities/climate-env/> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁵³ Например, правила REACH (Registration, Evaluation, Authorization and restriction of Chemicals) Regulation and the CLP (Classification, Labelling and Packaging) Regulation [Электронный источник] URL:https://environment.ec.europa.eu/topics/chemicals/reach-regulation_en (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁵⁴ *Hans Christian Bugge*. Environmental Law in Norway. Kluwer Law International. Netherlands, 2011. P.36.

¹⁵⁵ Act No. 82 of 24 November 2000 relating to river systems and groundwater (Water Resources Act) [Электронный источник] URL:https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/oed/vedlegg/lover-og-reglement/act_no_82_of_24_november_2000.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

¹⁵⁶ Act of 9 May 2003 No.31 Relating to the Right to Environmental Information and Public Participation in Decision-making Processes Relating to the Environment [Электронный источник] // URL:<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/environmental-information-act/id173247/> (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁵⁷ Act relating to forestry (Forestry Act). Proposition No. 28 (2004–2005) to the Odelsting, Recommendation No. 61 (2004–2005) to the Odelsting and Decision No. 55 (2004–2005) of the Odelsting. Decisions of the Odelsting and Lagting respectively 17 March and 12 April 2005 [Электронный источник] // URL:<http://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-20050527-031-eng.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁵⁸ Act relating to Norway's climate targets (Climate Change Act) LOV-2017-06-16-60 [Электронный источник] URL:<https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2017-06-16-60> (дата обращения: 14.05.2024).

2009 г.¹⁵⁹ и иных¹⁶⁰. Основным актом в области охраны окружающей среды в Норвегии является Закон о защите против загрязнения 1981 г.¹⁶¹

В обеспечении охраны окружающей среды Арктики особое значение имеет статус Шпицбергена¹⁶². Шпицбергенский трактат 1920 г. определил международно-правовой режим архипелага и установил над ним суверенитет Норвегии. Государствам-участникам договора, куда вошла и Российская Федерация, предоставлено равное право на эксплуатацию естественных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод.

По принятому в Норвегии Закону о Шпицбергене 1925 г.¹⁶³ на архипелаге действует норвежское законодательство со своей спецификой, которую следует учитывать при ведении исследовательской и экономической деятельности. В 1935 г. к договору присоединился Советский Союз и впоследствии образовал здесь для добычи каменного угля трест «Арктикуголь». К настоящему времени в договоре участвуют более 20 стран. В 1947 г. Норвегия признала, что СССР также имеет право на осуществление особых экономических интересов в регионе.

Вместе с тем суверенитет Норвегии над архипелагом по договору 1920 г. ограничен только сушей (ст. 1). Соответственно, полемика с Норвегией со стороны СССР (а впоследствии России) и Исландии велась по поводу создания зоны охраны рыбных ресурсов вокруг Шпицбергена.

15 сентября 2010 г. в Мурманске был подписан Договор между Норвегией и Россией «О разграничении морских пространств и

---

¹⁵⁹ Act of 19 June 2009 No.100 Relating to the Management of Biological, Geological and Landscape Diversity (The Nature Diversity Act) [Электронный источник] [URL:https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/nature-diversity-act/id570549/](https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/nature-diversity-act/id570549/) (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁶⁰ Подробнее об источниках права окружающей среды Норвегии см. *Hans Christian Bugge*. Environmental Law in Norway. С. 61-63.

¹⁶¹ Pollution Control Act of 13 March 1981 No.6 Concerning Protection Against Pollution and Concerning Waste [Электронный источник] [URL:https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/pollution-control-act/id171893/](https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/pollution-control-act/id171893/) (дата обращения: 14.05.2024).

¹⁶² В норвежском толковании – Свальбард, в древнерусском – Грумант.

¹⁶³ Svalbard Act of 17 July 1925 no. 11 [Электронный ресурс] // URL: https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2001-06-15-79/KAPITTEL_9#%C2%A798 (дата обращения: 09.01.2024)

сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»¹⁶⁴. Стороны по-новому подошли к разграничению морских пространств, используя политический подход, разделили спорную зону на две равные части и обязались не выходить за установленную линию.

В Норвегии действует отдельный закон об охране окружающей среды Арктики – Закон об охране окружающей природной среды архипелага Шпицберген (Свальбард) 2001 г.¹⁶⁵ и принятые в его исполнение Предписания об особо опасных для окружающей среды веществах, отходах и платежах за пользование очистными сооружениями и за сбор и/или хранение и/или переработку отходов на архипелаге Шпицберген¹⁶⁶.

Закон об охране окружающей природной среды архипелага Шпицберген (Свальбард)¹⁶⁷ установил *особенности охраны окружающей среды данной арктической территории Норвегии*. Целью закона является сохранение почти ненарушенной окружающей природной среды архипелага Шпицберген (Свальбард) в том, что касается непрерывно простирающихся участков первозданной природы, ландшафта, флоры, фауны и памятников культуры. Организация ведения научной и хозяйственной деятельности является лишь вторичной задачей и допускается лишь в случае не оказания негативного воздействия на окружающую природную среду¹⁶⁸. В названном законе закреплены обязанности бережного отношения к природе и

---

¹⁶⁴ Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. №57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2030.

¹⁶⁵ Act of 15 June 2001 No.79 Relating to the Protection of the Environment in Svalbard [Электронный источник] // URL:<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/svalbard-environmental-protection-act/id173945/>; официальный перевод на русский язык <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/-----/id440506/> (дата обращения: 14.05.2024).

¹⁶⁶ Regulations relating to persistent, bioaccumulative and toxic substances, waste and waste water and waste management fees in Svalbard 2002 [Электронный источник] //Официальный перевод на русский язык URL:<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/-----/id440507/> (дата обращения: 09.01.2024).

¹⁶⁷ В официальном русском переводе закона, размещенном на сайте Правительства Норвегии, Шпицберген фигурирует как «Свальбард», а название акта переведено, соответственно, как «Закон об охране окружающей природной среды архипелага Свальбард» [Электронный источник] // URL:<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/-----/id440506/> (дата обращения: 09.01.2024)

¹⁶⁸ Изменено на осн. закона № 20 от 20 апреля 2012 г. (вступ. в силу 1 июля 2012 г. на осн. резол. № 332 от 20 апреля 2012 г.).

предоставления информации о состоянии окружающей среды¹⁶⁹, введены принципы осуществления властных функций на основании анализируемого закона, принципы предупреждения, совокупной нагрузки¹⁷⁰, сокращения загрязнения¹⁷¹, принцип «загрязнитель платит»¹⁷². Кроме того, декларируется основополагающий принцип формирования особо охраняемых территорий на Шпицбергене, к числу которых отнесены национальные парки (§ 16), природные заповедники (§ 17), районы охраны биотопов и геотопов (§ 18), районы охраны памятников культуры (§ 19).

Выполнение норм закона обеспечивается системой принудительных мер и санкций, которым посвящена глава 9 упомянутого закона. В частности, эту взаимосвязанную систему составляют:

— восстановительные работы (§ 93), заключающиеся в том, что тот, кто нарушил постановления, содержащиеся в данном законе или в предписаниях, принятых в его развитие, и тем самым нанес ущерб

---

¹⁶⁹Каждый, кто находится на Свальбарде или руководит какой-либо деятельностью, осуществляемой на архипелаге, должен проявлять осмотрительность и осторожность с тем, чтобы не причинять ненужного вреда природе и памятникам культуры и не нарушать существующего природного равновесия.

Каждое ответственное за деятельность лицо обязано обеспечить, чтобы все, кто выполняют работы в рамках осуществляемой деятельности или участвуют в действиях, находящихся в сфере ответственности данной деятельности, были ознакомлены с требованиями, сформулированными в настоящем законе или в принятых в его развитие нормативных правовых актах о защите флоры, фауны, памятников культуры Свальбарда и прочих объектов его природной среды (§ 5 главы II).

¹⁷⁰Любая деятельность, осуществляемая на Свальбарде, должна оцениваться с точки зрения той совокупной нагрузки, которой будут подвергнуты окружающая природная среда и памятники культуры в связи с ее осуществлением (§ 8 главы II).

¹⁷¹В деятельности, осуществляемой на Свальбарде, должна использоваться та техника, которая подвергает окружающую природную среду минимально возможной нагрузке, если только не существует серьезных причин экономического характера, связанных с осуществляемой деятельностью, которые требуют использования другой техники, и если это допустимо с точки зрения совокупного экологического анализа.

В деятельности, осуществляемой на Свальбарде, химические и биотехнологические продукты, которые могут причинить вред или иметь неблагоприятные последствия для окружающей среды, заменяются продуктами, которые, с точки зрения совокупного экологического анализа, представляют меньший риск для окружающей среды, если только не существует серьезных причин экономического характера, связанных с осуществляемой деятельностью, которые диктуют иное (§ 10 главы II).

¹⁷²Расходы, связанные с предотвращением или ограничением ущерба природе или памятникам культуры, должны покрываться теми лицами, по вине которых этот ущерб нанесен или мог бы быть нанесен. Точно так же расходы, связанные с предотвращением или ограничением загрязнения и проблемами отходов, должны быть взысканы с того, кто является или мог бы быть причиной возникновения этих проблем (§ 9 главы II).

окружающей природной среде на Шпицбергене, обязан принять необходимые меры по исправлению ситуации с тем, чтобы не допустить дальнейшего воздействия на окружающую природную среду и, если это возможно, привести окружающую природную среду в первоначальное состояние путем осуществления мер по сбору, очистке, планированию или других адекватных мер;

— определение субъекта права собственности на объекты флоры и фауны, осуществляемое с нарушением закона с последующим применением наложения штрафа или принятие судебного решения на основании правил о конфискации, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе Норвегии (§ 94)¹⁷³;

— компенсация (§ 95), заключающаяся в том, что тот, кто нарушает правила данного закона и предписания, принятые в его развитие, и тем самым причиняет вред окружающей природной среде, обязан заплатить компенсацию, независимо от того, виновен ли он в финансовых потерях, возникших в результате нанесенного ущерба;

— принудительные платежи (§ 96), подразумевающие в целях исполнения требований закона или принятых в его развитие предписаний, право губернатора на принятие решения о назначении принудительных платежей в пользу Фонда охраны природы Шпицбергена;

— штраф (§ 96а). Особенностью является то, что во всех случаях задачей является нахождение и применение наказания к виновному физическому лицу. Штраф может быть наложен на предприятие, если нарушение совершено кем-либо, выступавшим от лица предприятия. Это же правило действует также в том случае, когда нет возможности наложения штрафа на конкретное физическое лицо¹⁷⁴.

---

¹⁷³ Изменено на осн. закона № 20 от 20.04.2012 (вступ. в силу 10.07.2012 на осн. резол. № 332 от 20.04.2012).

¹⁷⁴ Добавлено на осн. закона № 20 от 20 апреля 2012 г. (вступ. в силу 1 июля 2012 г. на осн. резол. № 332 от 20 апреля 2012 г.).

Для эффективной реализации мер и штрафов закон детально регламентирует, кто и когда эти меры должен применять, а также предусматривает систему контроля и дублирования мер, в случае их не выполнения надлежащим лицом. В частности, в случае если обязанности, предусматриваемые законом или принятыми в его развитие предписаниями, не выполняются, губернатор может сам принять необходимые меры для того, чтобы обязанности были исполнены (§ 97).

Традиционная для романо-германской правовой семьи кодифицированность права нарушена в рассматриваемом законе, так как в нем сразу присутствуют и меры наказания: штраф, тюремное заключение (§ 99).

Для оптимизации работы в соответствии с § 98 рассматриваемого закона создан Фонд охраны природы Шпицбергена, который финансируется за счет средств, взысканных за нарушение упомянутого закона, что создает у сотрудников фонда стимул для активного поиска нарушений. Причем средства данного фонда могут быть использованы только для проведения на Шпицбергене работ, главной целью которых является охрана окружающей природной среды.

Таким образом, законодательство прибрежных арктических государств играет значимую (и даже ключевую, по мнению других исследователей)¹⁷⁵ роль в обеспечении стабильности охраны окружающей среды в Арктике. Основные направления национальной политики прибрежных арктических государств направлены на предотвращение загрязнения арктической морской среды из различных источников, создание арктических морских и приморских особо охраняемых природных территорий, предотвращение негативного воздействия на арктические природные ресурсы, содействие эффективному участию коренного населения в рациональном использовании и охране окружающей среды Арктики. Обозначенные направления деятельности государства в области охраны окружающей среды Арктики в

---

¹⁷⁵ См.: Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем// Журнал российского права. 2015. № 11. С. 116.

той или иной степени отражены в национальном законодательстве каждого из прибрежных арктических государств.

Учитывая, что лучшим критерием эффективности правового регулирования является практика, наибольший интерес вызывает законодательство Дании – государства, которое на протяжении ряда последних лет согласно данным EPI¹⁷⁶ занимает первое место по всем показателям, учитываемым в индексе эффективности деятельности в отношении окружающей среды¹⁷⁷.

Одним из индикаторов различий подходов к охране окружающей среды является степень делегирования полномочий регионам в сфере законодательства об окружающей среде и управления охраной окружающей среды (подробнее рассмотрено в § 2 гл. 2 диссертационного исследования).

Интересными являются также подходы прибрежных арктических государств к юридической ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды.

В *Российской Федерации* юридическая ответственность за экологические правонарушения основана на признании приоритета восстановления нарушенного состояния природной среды, однако институты возмещения вреда отличаются наличием нерешенных проблем правового регулирования и требуют развития.

В законодательстве *США* и *Канады* такая юридическая ответственность отличается компенсаторной направленностью, закреплением приоритета восстановления окружающей среды в натуре и стремлением к объективности показателей расчета вреда. Но превентивные меры,

---

¹⁷⁶ Environmental Performance Index (EPI) EPI 2022 обеспечивает количественную основу для сравнения, анализа и понимания показателей, касающихся состояния окружающей среды, для 180 стран [Электронный источник] //URL:<https://epi.yale.edu/about-epi> (дата обращения: 06.01.2024)).

¹⁷⁷ Индекс экологической эффективности: Дания – 1 место (индекс 77,90); Норвегия – 20 место (индекс 59,30); Канада – 49 место (индекс 50,0), США – 43 место (индекс 51,10) и Россия – 112 место (индекс 37,50) (Wolf, MJ, Emerson, JW, Esty, DC, de Sherbinin, A., Wendling, ZA, *et al.* (2022). *Индекс экологической эффективности 2022 года*. Нью-Хейвен, Коннектикут: Йельский центр права окружающей среды и политики. epi.yale.edu).

направленные на предотвращение причинения вреда окружающей среде, развиты слабо.

В *Дании* юридическая ответственность возлагается на лицо, причинившее вред окружающей среде. При этом используется целостный подход, учитывающий широкий спектр интересов и взглядов, включая общественные, а также принцип предотвращения и профилактики, что в совокупности направлено на решение двойной задачи законодательства – как по предотвращению, так и по компенсации причиненного окружающей среде вреда.

В *Норвегии* в целом юридическая ответственность за нарушения в области охраны окружающей среды имеет сходные черты с режимом, установленным американским законодательством: ее характеризует компенсаторная направленность, приоритет восстановления окружающей среды в натуре и стремление к объективности показателей расчета вреда. Однако применительно к арктической зоне (Шпицберген) принципы становятся иными. На смену компенсаторной направленности законодательства приходит приоритет превентивных мер, выражающийся в первичной оценке рисков для принятия решения, и лишь затем в мерах по восстановлению ущерба (если такой ущерб окружающей среде все-таки был причинен).

Общим подходом для всех прибрежных арктических государств в отношении охраны окружающей среды Арктики является внимание к населению, проживающему на территории Арктики, особенно коренным народам и формам устойчивого природопользования на территориях их проживания. Среди общих тенденций – ограничение хозяйственной деятельности и оборота арктических земель, сохранение разнообразия животного мира и окружающей среды путем создания особо охраняемых природных территорий и заповедников.

Очевидно, что решение проблем охраны окружающей среды Арктики, которая является единым природным регионом вне зависимости от

принадлежности ее частей отдельным государствам, невозможно без совместных усилий стран. Ключевые направления, положительно зарекомендовавшие себя на уровне законодательства отдельных стран, должны интегрироваться в законодательство всех прибрежных стран Арктики, с выработкой на международном уровне (региональном или двустороннем) единых правовых понятий и принципов, с учетом национальных интересов прибрежных арктических государств и развивающегося природопользования в регионе.

§ 3. Охрана окружающей среды Арктики в национальных арктических стратегиях¹⁷⁸

Стратегические акты арктических государств отражают современное видение Арктики как региона, богатого природными ресурсами и имеющего уникальную и крайне чувствительную к внешним воздействиям природную среду. Под стратегическими актами прибрежных арктических государств понимаются «стратегии», «основы», «политики» и иные акты стратегического характера, содержащие основополагающие направления деятельности государств в Арктике.

Понимание того, чего добиваются страны в Арктике, и каким образом они собираются продвигать и защищать свои интересы, невозможно вне внимательного рассмотрения эволюции их ориентированных на данный регион стратегий.

Изменения в политических интересах государств в Арктике в настоящее время принято отражать путем принятия официальных стратегий, оформленных юридически значимым документом. Акты стратегического характера, посвященные Арктике, имеются и у стран неарктических, таких как Великобритания, Китай, Япония, Сингапур, Индия, Германия, Италия, Польша, а также собственная арктическая политика и стратегия имеется у Европейского союза. Приняты в 2016 г. арктические стратегии Франции, Голландии и Испании.

---

¹⁷⁸ Данный параграф подготовлен на основе следующих публикаций автора настоящего диссертационного исследования: Доронина А. К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 199–209; Доронина А. К. Охрана окружающей среды Арктики и стратегическое планирование: арктические стратегии прибрежных арктических государств // Экологическая политика: Материалы I и II круглых столов «Экологическая политика: новые подходы и технологии решения экологических проблем» и XXI Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства. Правовые проблемы формирования и реализации экологической политики» («Софрино — 21») (16–17 мая 2016 г.) / Под ред. проф. А. К. Голиченкова, проф. В. В. Лунина, проф. А. Ю. Шутова; сост.: А. А. Воронцова, А. А. Горохов, Н. М. Заславская, Е. В. Якубович. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. С. 86–92; Доронина А. К. Проблема преемственности в вопросе охраны окружающей среды Арктики в Основах государственной политики и стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 61–63.

В арктических государствах, включая неприбрежные, приняты: Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (2020); Национальная стратегия в Арктическом регионе США 2022 г.¹⁷⁹; Канадская арктическая и северная политика 2019 г.¹⁸⁰; Финская стратегия в Арктическом регионе 2021 г.¹⁸¹; Шведская Арктическая стратегия 2020 г.¹⁸²; Арктическая стратегия Королевства Дания 2011 г.¹⁸³; Норвегия имеет две стратегии¹⁸⁴ в Северных регионах — Норвежскую арктическую стратегию 2017 г.¹⁸⁵ и Арктическую стратегию Норвегии 2020 г. «Люди, возможности и интересы Норвегии в Арктике» на 2020–2021 гг. и (Белая книга королевства)¹⁸⁶.

Стратегические акты пяти прибрежных арктических государств периодически заменяются новыми, поэтому их целесообразно рассмотреть в контексте преемственности и развития, в том числе в части охраны окружающей среды в регионе.

Вопрос о правовой природе и нормативности актов стратегического, программного характера, существующий, в том числе, благодаря проблеме их оформления, рассматривался в научной литературе лишь в определенном

---

¹⁷⁹ National Security Strategy for the Arctic region, *The White House* [Электронный источник] URL:<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).

¹⁸⁰ Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Электронный источник] URL:<https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (Дата обращения: 15.07.2024).

¹⁸¹ Finland's Strategy for the Arctic Region, June 2021 [Электронный источник] URL:<https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/163247> (дата обращения: 19.07.2024).

¹⁸² Sweden's Arctic strategy, 2020 [Электронный источник] URL:<https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (Дата обращения: 19.07.2024).

¹⁸³ *The Kingdom of Denmark's Strategy for the Arctic 2011–2020, August 2011* [Электронный источник] URL:https://usa.um.dk/en/~media/USA/Washington/Arctic_strategy.pdf (дата обращения: 20.07.2024).

¹⁸⁴ См.: Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 23-30.

¹⁸⁵ The Norwegian Government's Arctic Policy [Электронный источник] URL:https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/ (дата обращения: 20.07.2024).

¹⁸⁶ Meld. St. 9 (2020-2021) titled “Mennesker, muligheter og norske interesser i nord” (People, Opportunities and Norwegian interest in the North) [Электронный источник] URL:<https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/meld.-st.-9-20202021/id2787429/> (дата обращения: 04.04.2024).

аспекте. В работе мы будем придерживаться точки зрения профессора И.А. Игнатъевой, заключающейся в том, что эти акты являются нормативными, поскольку в них содержатся нормы права, в частности, принципы и дефиниции¹⁸⁷. Вопрос о сущности стратегических актов актуален не только для юридической науки в Российской Федерации, но и в других прибрежных арктических государствах.

Первыми странами, официально сформировавшими свои стратегии относительно Арктики, стали Россия и США.

Документ, который условно можно считать первой арктической стратегией *России*, появился 1 октября 1987 г. – так называемые «Мурманские инициативы» Генсека ЦК КПСС М.С. Горбачева. Предлагалось шесть инициатив: создать безъядерную зону в Северной Европе; уменьшить военную активность в прилегающих к Северной Европе морях (Балтийском, Северном, Норвежском и Гренландском); мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Севера и Арктики; научное изучение Арктики; сотрудничать в области охраны окружающей среды; открытие Северного морского пути (для прохода иностранных судов при советской ледокольной проводке (с правом захода в советские порты)¹⁸⁸.

Но основные арктические стратегические документы появились в России только в 2008 г. По мнению ряда исследователей, это было связано с отсутствием в стране единого подхода к развитию Арктики. Например, в материалах исследования, проведенного по программе Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал»¹⁸⁹, указывается на наличие в российском обществе двух подходов к восприятию Арктики. В рамках первого подхода

---

¹⁸⁷ См.: *Игнатъева И. А.* Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения // *Экологическое право.* 2013. №. 3. С. 20.

¹⁸⁸ См. *Фокин Ю.Е., Смирнов А.И.* Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М. 2012. С. 9–10.

¹⁸⁹ Программа Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» [Электронный ресурс] // Волгоградский научный центр РАН http://library.volnc.ru/Files/books/1467957949rol_prostranstva_v_modernizacii_rossii.pdf (дата обращения: 17.09.2024).

северные и арктические территории рассматриваются преимущественно как источник природных ресурсов, которые можно осваивать вахтовым методом, сокращая избыточное население. При втором подходе северное пространство рассматривается в качестве плацдарма для инновационного прорыва в экономике России, как возможность обеспечить национальную безопасность и устойчивое развитие Севера и Арктической зоны¹⁹⁰.

С позиций первого подхода был разработан базовый документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу»¹⁹¹ (далее – Основы-2020).

С момента принятия Основ-2020 и разработанной в их исполнение Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденной в 2013 г.¹⁹² (далее – Стратегия-2020), правовой механизм в области стратегического планирования претерпел изменения. Был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁹³ (далее – ФЗ «О стратегическом планировании»), а стратегии приобрели нормативный характер и стали утверждаться указами Президента Российской Федерации. ФЗ «О стратегическом планировании» ввел нормативное понятие «макрорегион», трактуя его как часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-

---

¹⁹⁰ См.: Селин В.С., Башмакова Е.П. О государственной стратегии России в Арктике //Эко. 2013 № 2. С. 97.

¹⁹¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) [Электронный источник] // Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

¹⁹² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

¹⁹³ СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

Общая тенденция развития законодательства о стратегическом планировании предопределяла то, что хотя Основы-2020 и Стратегия-2020 характеризовались тем, что устанавливая природоохранные интересы и задачи в Арктике, основные мероприятия по реализации актов лежали, прежде всего, в плоскости экономического развития, природоресурсной деятельности.

Подход Основ-2020 к Арктике проявлялся в декларации необходимости расширения международного сотрудничества, в том числе для эффективного освоения природных ресурсов АЗРФ (а не для эффективной защиты окружающей среды), решения задач структурной перестройки экономики в АЗРФ на основе освоения минерально-сырьевой базы и водных биологических ресурсов региона при превращении АЗРФ в ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации.

Кроме того, в Основах-2020 и в Стратегии-2020 были заложены многие сходные или вовсе однородные показатели, акты в значительной степени текстуально перекликались. Стратегия-2020, устанавливая приоритетные направления развития и основные мероприятия, механизмы реализации, характеристики социально-экономического развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности (среди них – доля рекультивированных земель от общей площади земель, подвергшихся нарушению, включая земли, подвергшиеся радиоактивному и химическому загрязнению в АЗРФ и численность популяций редких и исчезающих видов животных, занесенных в Красную книгу России, обитающих в АЗРФ) не столько углубляла и уточняла регулирование, сколько заимствовала и дублировала задачи, поставленные Основами-2020.

Таким образом, два российских узконаправленных арктических стратегических акта того периода были сосредоточены в большей мере на вопросах национальной безопасности и экономики, чем на вопросах охраны

окружающей среды. Вопрос охраны окружающей среды рассматривался в известной степени в экономической плоскости — как элемент социально-экономического благополучия (сохранение объектов животного мира и рыбных ресурсов, природы для экологического туризма, рекультивацию земель для их дальнейшего использования).

В дальнейшем Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 были утверждены «Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 года»¹⁹⁴ (далее – Основы-2035), определяющие новые стратегические цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике. Анализ текста документа показывает, что в нем реализован приведенный выше «второй подход» в определении роли российской Арктики — как основы экономического прорыва в регионе. В частности, в Основах-2035 прямо говорится, что в 2019 г. система государственного управления была реорганизована с учетом вызовов, связанных с развитием АЗРФ и обеспечением национальной безопасности.

Основы-2035 устанавливают, что являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации в Арктике. Основами-2035 определены главные национальные интересы России в Арктике, в том числе: международные и военные вопросы (обеспечение суверенитета и территориальной целостности России, сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства); экономические проблемы (обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения, развитие Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста страны); развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной национальной транспортной артерии Российской

---

¹⁹⁴ СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1317.

Федерации. Среди основных национальных интересов и целей Российской Федерации в Арктике акт называет охрану окружающей среды в Арктике, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗРФ. Интересно, что среди основных интересов охрана окружающей среды занимает последнюю строчку, поменявшись местами с развитием Северного морского пути (по сравнению с Основами-2020, где интерес формулировался как «сбережение уникальных экологических систем Арктики»).

Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности называются одними из основных направлений реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, однако в документе не представлено достаточно корреспондирующих задач, мер, показателей.

В целом и Основы-2035, и принятая для их реализации Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 (далее – Стратегия-2035)¹⁹⁵ в значительном смысле понимают охрану окружающей среды в сочетании с охраной среды обитания людей. В частности, среди основных задач социального развития значится устранение негативных последствий для окружающей среды хозяйственной и иной деятельности человека, рисков причинения вреда здоровью населения, обусловленных изменениями климата, изучение и оценка воздействия таких изменений на источники возникновения и пути распространения зависимых от них инфекционных и паразитарных заболеваний. Основы-2035 и Стратегия-2035, как и их акты-предшественники, во главу угла ставят социально-экономическое, инфраструктурное развитие и, разумеется, природоресурсную, добывающую деятельность. О задачах в области охраны окружающей среды в них говорится после социальных, экономических,

---

¹⁹⁵ СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

инфраструктурных и научных задач. Показательно, что среди основных угроз национальной безопасности Основами-2035 (п. 7 раздела II) названы, с одной стороны, низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров АЗРФ, а с другой – неготовность системы мониторинга окружающей среды, размещенной в АЗРФ, к экологическим вызовам.

В Стратегии-2035 уделено внимание интенсивному потеплению климата, которое в Арктике происходит быстрее, чем где бы то ни было на планете (подп. А п. 7 раздела II). Подчеркнуты вероятность наступления в результате антропогенного воздействия и (или) климатических изменений в АЗРФ событий, имеющих неблагоприятные экологические последствия, глобальные риски для хозяйственной системы, окружающей среды и безопасности Российской Федерации и мира в целом (подп. «д» п. 5 раздела II). В связи с этим Стратегия-2035 говорит о необходимости изучения, мониторинга окружающей среды в целях предотвращения ущерба (подп. «ж» п. 14 раздела III, п. г. подп. 15 раздела III).

Охрана окружающей среды в Арктике в Основах-2035 фактически планируется в трех направлениях: в отношении нетронутых и/или охраняемых территорий; применительно к освоенным территориям (в этом направлении закреплена необходимость принятия мер по ликвидации накопленного вреда); в отношении нового освоения. Предусмотрено изучение, разработка и внедрение наилучших доступных технологий.

В Основах-2035 (раздел V) определены основные показатели, характеризующие эффективность реализации государственной политики в Арктике – социальные, научные, военные, а также показатели развития минерально-сырьевой базы и горючего природного газа, развития транспортной инфраструктуры. Но нет показателя, характеризующего эффективность государственной политики в области охраны окружающей среды.

Пункт 27 раздела V Основ-2035 устанавливает, что конкретные значения показателей должны быть установлены в Стратегии-2035. Однако Стратегия-2035 в этом аспекте содержит размытые формулировки. На данное обстоятельство обратила внимание Счетная палата Российской Федерации¹⁹⁶.

В настоящее время утвержден план мероприятий по реализации Стратегии-2035 и приняты изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части создания системы мониторинга многолетней (вечной) мерзлоты)». Создание такой системы мониторинга предусмотрено как одно из мероприятий реализации первого этапа Стратегии-2035¹⁹⁷.

Соединенные Штаты Америки. Первым актом, отразившим стратегические интересы США в Арктике стал Меморандум по национальной безопасности 144¹⁹⁸, принятый в 1971 г., в котором выражалась позиция Соединенных Штатов по трем ключевым направлениям арктической политики: минимизации неблагоприятных рисков для окружающей среды; содействию международному сотрудничеству в Арктике; обеспечении защиты интересов безопасности США в регионе¹⁹⁹.

Развитие арктическая политика США получила с принятием Закона о политике в Арктике 1984 г.²⁰⁰, который, в частности, регламентировал финансирование экологических и климатических исследований в Арктике.

До 1994 г. все нормативные документы США рамочно обозначали общие принципы политики страны в отношении Арктики. Первым

---

¹⁹⁶ Оценка Счетной палаты Российской Федерации: «Социально-экономическое развитие Арктической Зоны Российской Федерации ГП-43 за 2021 г.» [Электронный источник] URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2020-Социально-экономическое_развитие_Арктической_Зоны_Российской_Федерации.pdf (дата обращения: 01.01.2024).

¹⁹⁷ Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 297-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5315.

¹⁹⁸ National Security Decision Memorandum 144 [Электронный источник] // URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).

¹⁹⁹ См.: Борисов А. В., Ровинская И. В. Эволюция Арктической политики США. Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 1. [Электронный источник] // URL: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-54-64> (С. 54) (дата обращения: 01.08.2024).

²⁰⁰ Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress [Электронный источник] // URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

стратегическим документом, отразившим политику США в Арктическом регионе, была Президентская директива NSC-26²⁰¹, опубликованная в 1994 г. Характерно то, что среди целей в Арктике, наравне с целью обеспечения национальной безопасности, в директиве были обозначены цели природоохранной направленности — «защита окружающей среды в Арктике и сохранение ее биологических ресурсов, обеспечение разумного природопользования и последовательного экономического развития региона, укрепление институтов сотрудничества между восьмью арктическими государствами, вовлечение коренных народов Арктики в процесс принятия затрагивающих их решений, усиление научного мониторинга и исследования проблем окружающей среды локального, регионального и глобального масштабов»²⁰².

9 января 2009 г. была опубликована Директива NSPD-66/HSPD-25²⁰³ (далее – Арктическая политика США 2009 г.). Считается, что издание документа стало реакцией США на организованную Россией полярную экспедицию «Арктика-2007», проводившуюся с целью уточнения границ континентального шельфа и установки флага Российской Федерации на дне Северного Ледовитого океана²⁰⁴. Документ отражал долгосрочное развитие интересов США как арктического государства.

Согласно пункту А раздела III Арктической политики США 2009 г., основными целями политики США являются: национальная безопасность, охрана окружающей среды Арктики и ее дикой природы; обеспечение экономического развития, сохраняющего окружающую среду; развитие сотрудничества между восьмью арктическими государствами; включение арктического коренного населения в принятие решений; развитие научного

---

²⁰¹ Presidential Decision Directive NSC-26 [Электронный источник] // URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения 01.08.2024).

²⁰² Подробнее см.: *Борисов А. В., Ровинская И. В.* Указ. соч.

²⁰³ National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive (January 9, 2009) [Электронный источник] // URL: <https://irp.fas.org/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 02.09.2024)

²⁰⁴ Борьба за Арктику: лед тронулся. 2007. 14 августа. [Электронный источник] // URL: <https://ria.ru/20070814/71407128.html> (дата обращения: 13.10.2024)

исследования и наблюдения. Основами Арктической стратегии США согласно пункту А раздела II служат «изменившиеся государственные политики в области национальной безопасности» (подп.1), «последствия изменения климата и растущей антропогенной деятельности в Арктике» (подп.2), «учреждение и работа Арктического совета» (подп.3), а также «растущее осознание того, что Арктический [регион] является одновременно хрупким и богатым ресурсами» (подп.4).

Большое внимание в Арктической политике США 2009 г. уделено роли США в развитии научных исследований в Арктике (п. Е раздела III), в том числе как важного средства сохранения окружающей среды в регионе. В структуре акта экологическим вопросам посвящен предпоследний раздел — «Охрана окружающей среды и сохранение природных ресурсов» (п. G раздела III).

Акт подчеркивает уникальность арктической среды и происходящих с ней изменений (подп.1), недостаточную изученность Арктики и необходимость надежной научной и социально-экономической информации. Арктические экологические исследования, мониторинг и оценки уязвимости названы главными приоритетами (подп. 2). К приоритетам отнесены также вопросы защиты морского льда и ледников, таяние вечной мерзлоты и береговая эрозия, а также загрязняющие вещества, «заклученные» в Арктике — при повышении температуры загрязняющие вещества, в настоящее время замерзшие, будут выпущены в воздух, воду и на землю.

Отдельно в подп. 4 подчеркивается, что Соединенные Штаты поддерживают применение в Арктическом регионе принципов, изложенных в Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления, принятом в 1995 г., как важного инструмента защиты арктических морских экосистем.

Осуществление Арктической политики США в области охраны окружающей среды должно происходить согласно подп. 6, среди других

направлений, путем «эффективной реакции» соответствующих органов и учреждений на повышенные концентрации загрязняющих веществ и других проблем окружающей среды.

В рамках Арктической политики 2009 г. в мае 2013 г. была издана Национальная стратегия по Арктическому региону²⁰⁵ (далее — Арктическая стратегия США 2013 г.).

В Арктической стратегии США 2013 г. обращается внимания на беспрецедентность нынешних темпов повышения температуры и скорости таяния льдов, но по своему содержанию акт более посвящен экономическим вопросам и вопросам национальной безопасности, чем охране окружающей среды. Так, хотя одной из целей ответственного управления в Арктическом регионе обозначена охрана окружающей среды Арктики и сохранение Арктических природных ресурсов (подп. 1 раздела 2), по нашему мнению, политика США, проводимая в Арктике, *более направлена на расширение влияния в регионе, чем на сохранение его окружающей среды.*

По мнению отдельных исследователей, Арктическая стратегия США 2013 г. в недостаточной степени отразила вопросы безопасности США в Арктике²⁰⁶. Стратегический документ был обновлен в декабре 2016 г.²⁰⁷ с акцентом на целях обороны и чрезвычайных ситуаций. Вопросы безопасности в области охраны окружающей среды стали менее значимыми по сравнению со стратегическими актами предыдущего периода. Наиболее близкими к правовому обеспечению охраны окружающей среды можно считать заложенные в стратегии задачи: сохранения свободы морей в Арктике; поддержка международных институтов, способствующих региональному сотрудничеству и верховенству права.

---

²⁰⁵National Strategy for the Arctic Region (May 13, 2013) [Электронный источник] // URL:https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 05.06.2024).

²⁰⁶ См.: Борисов А. В., Ровинская И. В. Указ Соч. С.57.

²⁰⁷ Presidential Decision Directive NSC-26 [Электронный источник] // URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения: 05.06.2024).

В следующий раз обновление американской арктической политики в 2019 г. (далее – Арктическая стратегия Министерства обороны США 2019 г.)²⁰⁸ стало реакцией на Белую книгу Китая 2018 г., излагающую арктические цели китайского правительства. Акт признает влияние глобального потепления и сокращения ледовых покровов на окружающую среду Арктики. Однако эта тенденция вызывает озабоченность США не с точки зрения охраны окружающей среды, а с точки зрения определения правового положения морских транспортных артерий, в первую очередь Северного морского пути (далее – СМП) и Северо-Западного прохода (далее – СЗП), которые относятся к зоне контроля России и Канады, соответственно²⁰⁹.

Интересной особенностью Арктической стратегии Министерства обороны США 2019 г. является декларирование необходимости укрепления «основанного на правилах порядка» в Арктике. Данная стратегия еще больше отошла от восприятия Арктики как уникального с точки зрения охраны окружающей среды региона. Основная задача акта — реализовать задачу доминирования США в регионе, в частности интернационализации внутригосударственных арктических морских артерий в регионе — СМП и СЗП.

7 октября 2022 г. представлена новая Национальная стратегия в Арктическом регионе США (далее – Арктическая стратегия США 2022 г.), устанавливающая арктическую политику США на период до 2032 г. Документ называет четыре основных направления: безопасность, изменение климата и охрана окружающей среды, устойчивое экономическое развитие, международное сотрудничество. Стратегические инициативы по

---

²⁰⁸ Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy [Электронный источник] // URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 10.02.2024).

²⁰⁹ Российской Федерации, которая требует от иностранных судов получения разрешения на проход по СМП, а также обязательного сопровождения их российскими ледокольными судами. Касательно статуса СЗП, США по аналогичным соображениям не соглашаются с позицией Канады о принадлежности прохода к внутренним водам Канады.

направлению «Климатические изменения и охрана окружающей среды: повышение устойчивости и опережающая адаптация, смягчение выбросов» касаются влияния изменений климата на жизнь коренных народов Аляски (инициатива 2.1), международных инициатив по уменьшению выбросов (инициатива 2.2.), изучения изменения климата для принятия осознанных решений (инициатива 2.3) и охраны окружающей среды Арктики путем совместного управления, сохранения дикой природы и ликвидации накопленного вреда в Арктике (инициатива 2.4).

Таким образом, вопросы защиты окружающей среды Арктики в последних стратегиях США занимают все меньше места, иногда только обозначаются в общем виде.

Канада последней из пяти прибрежных стран Арктики приняла официальную арктическую доктрину. До середины 1990-х годов Канада не проявляла заметного интереса к Арктике и не развивала свои территории на Крайнем Севере²¹⁰. Лишь формирование восприятия страны как «северной страны» привело к изменению политики и выстраиванию курса на комплексное освоение канадского Севера. Особенностью позиции Канады является рассмотрение Арктической территории Канады в составе общего понятия «Канадский Север».

В 2002 г. был принят документ под названием «Северное измерение внешней политики Канады», предусматривавший ряд действий правительства по обеспечению международного сотрудничества в Арктике²¹¹. В 2008 г. была принята оборонительная стратегия «Канада – прежде всего», в которой значительное внимание уделяется арктическим

---

²¹⁰ Для канадцев понятие «Север» шире понятия «Арктика» и географически включает в себя и некоторые земли южнее Полярного круга: северо-западные территории, территории Нунавут и Юкон, а также острова и водные пространства до Северного полюса включительно.

²¹¹ Подробнее см. Проблемы канадоведения в российских и зарубежных исследованиях: Сборник статей. Вып. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2010. С. 8.

вопросам²¹². Однако, по мнению исследователей, впервые в системном виде арктическая доктрина Оттавы была изложена лишь в официальном документе «Наш Север, Наше Наследие, Наше Будущее» (далее – Стратегия или Северная стратегия), опубликованном в 2009 г.²¹³ Канадская Северная Стратегия была дополнена Заявлением по внешней арктической политике Канады в 2010 г. (далее — Внешняя арктическая политика Канады).

Основным направлением этой Стратегии является защита суверенитета Канады в арктическом секторе. Одним из методов является ужесточение экологических требований, применяемые к иностранным судам, пересекающим не только территориальные воды Канады, но и ее исключительную экономическую зону, а также обязанность уведомления этими судами службы береговой охраны Канады, что «многие иностранные державы (прежде всего США) считают нарушением принципа свободы мореплавания»²¹⁴. Внешним выражением суверенитета Канады в Арктике можно назвать «урегулирование территориальных споров с соседями; расширение исключительной экономической зоны за счет «приращения» континентального шельфа в Арктике; развитие механизма многостороннего сотрудничества в регионе, включая совершенствование системы безопасности перед лицом природных и антропогенных вызовов»²¹⁵.

В целом Северная стратегия Канады сосредоточена на четырех направлениях: 1) защите суверенитета страны, причем одним из инструментов для решения данной задачи является принятие актов по охране окружающей среды (Закон о предотвращении загрязнения арктических вод

---

²¹² National Defence. Canada First Defence Strategy. 2008 [Электронный источник] // URL: http://www.forces.gc.ca/site/pri/firstpremier/June18_0910_CFDS_english_low-res.pdf (дата обращения: 01.08.2024).

²¹³ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future [Электронный источник] // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 01.06.2024).

²¹⁴ См. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // *Арктика и Север.* 2012. № 8 [Электронный источник] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanadskaya-strategiya-v-arktike-i-rossiya-vozmozhno-li-vzaimoponimanie/viewer> (дата обращения: 01.07.2024).

²¹⁵ Там же.

1970 г, а также Закон о судоходстве 2001 г.²¹⁶, обязывающий все суда, входящие в канадские воды, докладывать канадской береговой охране); 2) социальном и экономическом развитии региона – в том числе посредством поддержки экономического развития путем создания эффективных и прозрачных правил, развития инфраструктуры и защиты окружающей среды как важной части социального развития; 3) защите и сохранении окружающей среды региона — Северная стратегия Канады отмечает, что небольшое количество стран прочувствует последствия изменения в окружающей среде Арктики так, как Канада, в связи с чем, по мнению канадского правительства, Канада должна играть важную роль в сохранении экологического наследия Арктики²¹⁷; 4) развитию и совершенствовании управления канадским Севером.

Одной из центральных тем, к которым обращается Северная стратегия Канады, является вопрос населения, проживающего на канадском Севере, в том числе коренных малочисленных народов. Акт подчеркивает, что «традиция уважения к земле и окружающей среде имеет первостепенное значение», а принципы «ответственного и устойчивого развития являются ключевыми на всех этапах принятия решений». Вопросы охраны окружающей среды, хоть и проходят красной линией по содержанию акта, уступают по значимости вопросам защиты суверенитета Канады и социально-экономическому развитию региона.

Внешняя арктическая политика Канады включает охрану окружающей среды региона. Данному вопросу посвящен четвертый раздел акта, разъясняющий основные направления действия Канады в области международного взаимодействия в вопросах охраны окружающей среды

---

²¹⁶ Canada Shipping Act, 2001 (S.C. 2001, с. 26) [Электронный источник] //URL:<https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-10.15/> (дата обращения: 01.06.2024).

²¹⁷ Сохранение северных экосистем для будущих поколений должно, по тексту Северной стратегии Канады, осуществляться путем решения следующих задач: а) созданием новых национальных парков и заповедников; б) созданием национальной зоны сохранения морской среды (marine conservation area); в) разработкой методов предварительной оценки воздействий на окружающую среду и очистки последствий предыдущей антропогенной деятельности.

Арктики. Во-первых, объявляется, что Канада будет содействовать созданию экосистемного подхода к управлению в Арктике, взаимодействию с арктическими соседями. Применение экосистемного подхода связано с международным совместным управлением и защитой видов в Арктике, чья среда обитания пересекает национальные границы (таких, как северный олень, белый медведь). Во-вторых, декларируется, что Канада намерена активно содействовать и поддерживать международные усилия для решения проблемы изменения климата в Арктике, в том числе для смягчения последствий и адаптации в Арктике. Внешняя арктическая политика Канады подчеркивает, что изменение климата оказывает непропорционально большое влияние на Арктику, и что Канада стремится внести свой вклад в глобальные усилия по предотвращению изменения климата путем принятия мер по сокращению выбросов парниковых газов и построения низкоуглеродной экономики в партнерстве с США с целью установления «справедливого, экологически эффективного и всеобъемлющего международного режима изменения климата на основе Копенгагенского соглашения». В-третьих, провозглашается, что Канада планирует наращивать свои усилия по решению других насущных экологических проблем, в том числе укрепляя международные стандарты, «где это уместно». В-четвертых, закреплено, что Канада будет способствовать развитию арктической науки и сохранению наследия Международного полярного года. Арктическая наука является важной основой для Северной стратегии Канады, предоставляя знания, необходимые для принятия обоснованных политических решений как по внутренним, так и по международным вопросам.

Определяются основы тесного сотрудничества Канады и США в решении проблем в Арктике, что обусловлено как географической близостью, так и схожестью арктической политики этих государств. Страны работают вместе в рамках научных исследований, в том числе и в сфере картирования морского дна в Арктике. Двумя существенными разногласиями

являются пограничный спор в море Бофорта и юридическое обозначение (международные или внутренние воды) Северо-Западного прохода.

В Стратегии подчеркивается, что наряду с экономическими, политическими и правовыми механизмами для защиты своего суверенитета в Арктике Канада может использовать и военные инструменты. Однако анализ Стратегии позволяет сделать вывод, что большинство приоритетов политики Канады в арктическом регионе лежит в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического развития и развития в области охраны окружающей среды канадского Севера. Как подчеркнули исследователи, арктическая стратегия Канады имеет скорее внутреннюю, чем внешнюю направленность (что роднит ее с российской политикой на Крайнем Севере)²¹⁸.

В документе «Канадская арктическая и северная политика» 2019 г. (далее – Арктическая политика Канады 2019 г.) отмечено, что Канада стоит на форпосте борьбы с климатическими изменениями²¹⁹, поскольку потепление канадского Севера происходит в три раза быстрее, чем в других регионах. Вместе с тем в Арктической политике Канады 2019 г. подчеркивается, что изменение климата и развитие технологий делают Арктику «более доступной», так как тающие моря открывают новые торговые пути и доступ к природным богатствам, торговле и туризму. В данном документе Канада отмечает возрастающую роль коренных малочисленных народов в ее внутренней и внешней политике, и намерение укреплять свое арктическое лидерство.

Арктическая политика Канады 2019 г. во многом опирается на документы по развитию территории, разработанные органами местного

---

²¹⁸ См.: *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Указ. соч.

²¹⁹ Об адаптации к изменению климата в арктических стратегиях см. *Куделькин Н.С.* Арктика и глобальное потепление: адаптация к изменению климата и охрана окружающей среды [Электронный источник] // *Юридические исследования.* 2022. № 1. С. 1-16. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37049 (дата обращения: 09.07.2024).

самоуправления (Общетерриториальное видение устойчивого развития 2017 г.)²²⁰.

Вопросам охраны окружающей среды посвящен раздел «Защита окружающей среды и сохранение биоразнообразия». Отмечены противоречивые подходы к вопросу приоритета развития социально-экономической стороны жизни местного населения и сохранения окружающей среды в ее первоначальном виде, но признается необходимость целостного подхода к данному вопросу. В качестве предложений по сохранению арктических экосистем указываются: мониторинг под руководством коренных народов; охраняемые природные территории коренных народов; природоохранная экономика.

Кроме того, вопросами устойчивого развития Арктики занимается специальный федеральный орган – Департамент по северным делам и делам коренных народов (Indigenous and Northern Affairs Canada (INAC), статус которого подробнее рассмотрен в § 2 гл. 2 диссертационного исследования.

В *Норвегии* принята Стратегия Правительства Норвегии в Северных регионах от 1 декабря 2006 г. (далее — Норвежская стратегия 2006 г.). Обновленная стратегия была выпущена 12 марта 2009 г. под названием «Новые строительные блоки на Севере» (далее — Норвежская стратегия 2009 г.)²²¹.

---

²²⁰Pan-territorial vision for sustainable development [Электронный источник] // URL: https://www.gov.nt.ca/sites/flagship/files/documents/panterritorial_vision_for_sustainable_development_en.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

²²¹The Norwegian Government's High North Strategy, December 2006 — May 2009 [Электронный источник] // URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/UD/Vedlegg/strategien.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).

Норвежская стратегия 2006 г. установила ключевые цели государства на Крайнем Севере²²²: *присутствие, активность и знания*. Под присутствием понимается наличие и развитие поселений, под активностью — «ведущие позиции в центральных сферах деятельности: от рыболовства, промышленности и отрасли путешествий и туризма до таких новых сфер, как биопроектирование, то есть развитие биологических возможностей моря», и знания как «сердцевину стратегии в отношении северных регионов: поднять на новый уровень знания людей и их опыт так, чтобы мы могли показывать путь вперед, использовать уже известные возможности и открывать новые, привлекать к себе других людей, которые также хотят участвовать в этой работе, инвестировать в знания и делиться этими знаниями с другими». В документе 73 страницы, и структурно выделяются десять частей: часть 1 — «Новое измерение норвежской внешней политики»; часть 2 — «Накопление знаний и повышение компетентности»; часть 3 — «Вопросы, касающиеся коренных народов»; часть 4 — «Сотрудничество людей на Севере»; часть 5 — «Окружающая среда»; часть 6 — «Управление и использование морских ресурсов»; часть 7 — «Нефтяная деятельность»; часть 8 — «Морской транспорт: безопасность и системы реагирования в чрезвычайных ситуациях»; часть 9 — «Развитие бизнеса»; часть 10 — «Заключение».

Из них вопросам охраны окружающей среды посвящены целиком раздел 5 и часть раздела 1, которые сосредоточиваются на проблеме энергетики и охраны окружающей среды в ракурсе взаимодействия с другими государствами. Так, в разделе 1 отмечено, что в отношении переносимых на большие расстояния экологически опасных веществ

---

²²² Хотя рассматриваемые стратегии распространяются, по большому счету, на акваторию Баренцева моря и архипелаг Шпицберген, норвежские власти употребляют термин “the High North”, указывая, что это «более широкое понятие как географически, так и политически» (Норвежская стратегия 2006 г.). Хотя во введении Норвежской стратегии 2009 г. сказано, что термин «шире, чем Северная Норвегия и Шпицберген, так как Норвегия имеет серьезные интересы по защите в большем регионе», в то же время указывается, что термины «Крайний Север» и «Арктика» используются как синонимы. Официальный перевод («Северные регионы») также вызывает вопросы, в связи с чем автор далее придерживается устоявшегося термина «Крайний Север».

Арктика выступает в роли «конечной станции». С ростом внимания, уделяемого проблемам климата и экологически опасных веществ, возрастает также потребность в расширении международного сотрудничества по наблюдению за состоянием окружающей среды Арктики.

Приоритетным направлением норвежской северной политики в акте 2006 г. обозначено управление окружающей средой и природными ресурсами северных регионов с помощью устойчивого использования ресурсов, предъявления строгих экологических требований, а также особого внимания к архипелагу Шпицберген как одному «из наиболее оптимально управляемых регионов дикой природы в мире».

В разделе 5 Норвежской стратегии 2006 г. подробнее раскрываются принципы и задачи охраны окружающей среды в регионе. Так, помимо охраны Шпицбергена, отмечаются особые проблемы трансграничного загрязнения и изменения климата в Арктике, необходимость внедрения экосистемного подхода к управлению окружающей средой. Как и в других сферах, охватываемых Норвежской стратегией, важная роль отводится *взаимодействию с Россией*, по таким вопросам, как, например, мониторинг состояния Баренцева моря, трансграничное загрязнение северных районов Норвегии с Кольского полуострова, где сохраняется высокий уровень индустриального и радиоактивного загрязнения, отмечены риски загрязнения от Кольской и Ленинградской АЭС.

Норвежская стратегия 2009 г. в целом продолжает выработанную ранее политику (в том числе, по отношению к России), но с уклоном в развитие бизнеса, накопление знаний и охраны окружающей среды²²³.

В документах, опубликованных в 2009 и 2014 гг., арктическая стратегия Норвегии получила дальнейшее развитие и уточнение. Довольно жестко был поставлен вопрос о соблюдении норвежского суверенитета в Арктике, а также сделан акцент на вопросах безопасности. В частности,

---

²²³ См. *Heininen L. Arctic Strategies and Policies: inventory and comparative study. The Northern Research Forum & The University of Lapland, 2012. P. 35.*

ставилась задача развития системы разведки и наблюдения за морским, воздушным и сухопутным пространствами в регионе, а также дальнейшего наращивания военного присутствия²²⁴. Были также приняты: Белая книга Министерства иностранных дел 2011 г. «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах», документ от 21 апреля 2017 г. «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием»²²⁵. 27 ноября 2020 г. представлен новый документ «Люди, возможности и интересы Норвегии в Арктике»²²⁶ на 2020–2021 гг. (Белая книга королевства) (далее – Арктическая стратегия Норвегии 2020 г.).

В Арктической стратегии Норвегии 2020 г. установлены следующие основные приоритеты: международный имидж Арктики, отношения с соседями по Баренцеву морю, развитие северной части страны и безопасность арктического региона. Как и для предыдущих стратегий Норвегии, для нынешней характерна преимущественно внутренняя направленность, решение проблем своих самых северных территорий и обеспечение их устойчивого и инновационного развития. Арктическая стратегия Норвегии 2020 г. делает упор на высокие технологии, государственное регулирование добычи углеводородов, перспективное социально-экономическое планирование. Стратегией установлены строгие регламенты по защите окружающей среды при разработке углеводородных ресурсов, поставлена задача к 2030 г. снизить выбросы в атмосферный воздух на 40 % по сравнению с показателями 1990 г., уделяется большое внимание изучению океана как «стратегической области ответственности», особенно в связи с таянием арктического морского льда и обеспечением безопасности морского судоходства в северных водах, реагированию на чрезвычайные ситуации в морских акваториях.

---

²²⁴ См.: Дзюбан В.В. Арктическая политика Норвегии в XXI веке // Электронный научный журнал «Архонт». 2019. № 6 (15).

²²⁵ The Norwegian Government's Arctic Policy [Электронный источник] // URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/ (дата обращения: 04.04.2024).

²²⁶ См. Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности. С. 23.

В целом можно отметить, что если раньше арктическая стратегия Норвегии фокусировалась на добыче углеводородов в Баренцевом море, то теперь ее основными приоритетами стали ориентированное на состояние окружающей среды экономическое и социальное развитие, защита окружающей среды и научные исследования в Арктике, выравнивание темпов развития северных и южных регионов страны. В то же время, нельзя не отметить, что в последние годы арктический регион Норвегии становится одним из самых милитаризированных регионов Скандинавии²²⁷.

Первая стратегия *Королевства Дания* была принята в августе 2011 г. Правительством Дании, Правительством Фарерских островов и Правительством Гренландии на период 2011-2022 гг. (далее — Арктическая стратегия Королевства Дания)²²⁸.

Арктическая стратегия Королевства Дания подчеркивала, что является «совместной» политикой трех частей королевства — Дании, Фарерских островов и Гренландии, благодаря которой королевство является прибрежным арктическим государством (п. 12). Арктическая стратегия Королевства Дания — это «прежде всего стратегия для развития, которая приносит пользу жителям Арктики», и «решения, касающиеся управления и использования ресурсов и охраны окружающей среды, принимаются в соответствии с международными обязательствами и основаны на самых современных научных рекомендациях, которые поддерживают здоровые, продуктивные и самодостаточные сообщества». Основными направлениями работы государства в рамках Арктической стратегии Королевства Дания названы: 1) мирная, надежная и безопасная Арктика; 2) самоподдерживающийся рост и развитие в регионе; 3) уважение к хрупкой

---

²²⁷ Подробнее см. Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности. С. 28-30.

²²⁸ В черновой версии стратегии 2008 г. Гренландия выступала более независимо. Итоговая стратегия — некий ответ не только на экологические, но и на геополитические вопросы, стремление укрепиться на мировой арене в отношении Арктики. В связи с этим, в литературе высказывается мнение, что в арктических вопросах имеет смысл использовать термин «Королевство Дания», нежели «Данию» саму по себе. Подробнее см. *Lassi Heininen*. Op. cit. P.22.

арктической природе, окружающей среде и климату; 4) близкое взаимодействие с международными партнерами.

В пункте 2.1 подчеркивается, что в отношении Арктики не существует «правового вакуума», что на арктический регион в полной мере распространяется режим Конвенции по морскому праву 1982 г., но, несмотря на «надежное основание, заложенное международным правом», существует «постоянная потребность более детального регулирования в отдельных сферах» взаимодействия прибрежных арктических государств.

Структурно стратегия повторяет четыре заявленные цели. Вопросам охраны окружающей среды посвящен четвертый раздел Арктической стратегии Королевства Дания, названный «Развитие с уважением к уязвимому климату Арктики, окружающей среде и природе». В рамках данной цели, акт ставит следующие задачи: во-первых, продолжить накопление знаний об изменении климата и его глобальных и региональных воздействиях и усилить научные исследования, и, во-вторых, управления Арктикой на основе наиболее эффективных научных знаний и стандартов в области защиты окружающей среды, международного научного взаимодействия (раздел 4).

Гренландия после проведения референдума в 2008 г. получила право самостоятельно распоряжаться природными ресурсами и оказывать более широкое влияние на внешнюю политику Дании. Подобная политическая ситуация не могла не отразиться на содержании стратегии — как в вопросах суверенитета и присутствии Королевства Дании в Арктике, так и в вопросах охраны окружающей среды — значительная часть раздела, посвященного охране окружающей среды, относится к Гренландии. В условиях сохранения напряжения между Данией и Гренландией, как и в случае с Канадой, распространение Данией своей арктической стратегии является инструментом утверждения суверенитета. Хотя значительная часть полномочий в области охраны окружающей среды отдана непосредственно Гренландии, влияние «материковой» политики на нее исключать нельзя.

В начале 2022 г. датское правительство обнародовало свою новую внешнеполитическую стратегию на 2022–2030 гг. По мнению специалистов, «документ характеризуется взвешенными оценками, хотя в нем и указывается на возрастающий уровень милитаризации со стороны России в Арктике»²²⁹.

Документ концептуально построен на приоритетности национальных ценностей, причем основным постулатом является стремление Дании к тому, чтобы ее ценности в зарубежной арктической политике были синхронизированы с внутривнутриполитическими.

По арктической политике изменений в новой стратегии не так много, и ключевым, безусловно, остается вопрос будущего Гренландии. Тем не менее в актуальной стратегии Дании присутствует упоминание о рисках эскалации ситуации в Арктике из-за возрастающей активности России и Китая.

Поскольку Дания входит в ЕС, то интерес представляет также стратегические арктические акты ЕС. Политика ЕС по Арктике представлена в Совместном сообщении для Европейского парламента и Европейского совета: Комплексной политике Европейского союза по Арктике 2016 г.²³⁰ (далее — Арктическая политика ЕС).

Согласно преамбуле этого акта, тремя приоритетными сферами интереса ЕС в Арктике являются: 1) вопросы изменения климата и охраны окружающей среды Арктики; 2) устойчивое развитие внутри и вовне Арктики; 3) международное сотрудничество по арктическим вопросам.

В отличие от многих других арктических актов, Арктическая политика ЕС говорит о конкретных задачах и мерах по вопросам климата и охраны окружающей среды и выполнении международных соглашений. Так, помимо научных и космических программ (пп. 1.1, 2.4), призванных детально

---

²²⁹ См. Михайличенко Д. Путь дипломатии: Дания обновила свою арктическую стратегию [Электронный источник] // URL: <https://goarctic.ru/politics/put-diplomatii-daniya-obnovila-svoyu-arkticheskuyu-strategiyu/> (дата обращения: 13.08.2024)

²³⁰ Joint Communication to the European Parliament and Council, 27 April 2016, Brussels [Электронный источник] // URL: http://www.eeas.europa.eu/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

изучить процесс изменения климата и дать толчок к развитию региона, акт говорит о роли ЕС в поддержании положений, установленных международными соглашениями по морскому праву и охране окружающей среды. Одной из задач также называется выполнение Парижского соглашения 2015 г.²³¹ о сдерживании роста средней температуры ниже 2 °С, и указывается, что ЕС «должно внести свой вклад в международные усилия по ограничению выбросов короткоживущих климатических загрязнителей, таких как черный углерод и метан, которые способствуют дальнейшему ускорению климатических изменений в Арктике» (п. 1.2). Акт отражает необходимость работы на международном уровне по поддержанию высокого уровня защиты морского биоразнообразия, в том числе путем «создания особых инструментов в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. для сохранения видов за пределами национальной юрисдикции».

Арктическая политика ЕС обращает внимание на высокий уровень загрязнения тяжелыми металлами и органическими загрязнителями²³². Эффективным инструментом регулирования данной проблемы акт видит «применение условий Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях 2001 г.²³³ всеми арктическими странами» (в настоящее время, США не принимают участия в данной конвенции, Россией она ратифицирована в 2011 г.²³⁴), а также Минаматской конвенции по ртути 2013 г.

Юрисдикция ЕС в отношении Арктики прослеживается не только через политику в отношении охраны окружающей среды, но и в отношении

---

²³¹ Парижское соглашение (заключено в г. Париже 12 декабря 2015 г.) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

²³² Подробнее о проблеме загрязнения Арктики тяжелыми металлами см. например: *Downie, David and Terry Fenge Northern Lights against POPs: Combating Toxic Threats in the Arctic*, Montreal: McGill-Queens University Press. 2003.; *Chasek, Pam, David L. Downie, and J.W. Brown. Global Environmental Politics*, 6th Edition, Boulder: Westview Press. 2013.; AMAP Assessment 2009: Human Health in the Arctic [Электронный источник] // URL: <http://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2009-human-health-in-the-arctic/98> (дата обращения: 23.06.2024).

²³³ Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 22 мая 2001 г.) // СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 785.

²³⁴ Федеральный закон от 27 июня 2011 № 164-ФЗ «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3875.

регулирования внутренних рынков и политики в отношении коренных северных народов. В данных вопросах имеются разногласия между ЕС, инуитами и Канадой: в 2009 г. Европейская комиссия запретила импорт продуктов тюленьего промысла (за исключением продуктов традиционной деятельности инуитов, которые составляют лишь 5% от всего тюленьего промысла в Канаде)²³⁵. Ответом на это послужило вето Канады на вступление ЕС в ряд наблюдателей Арктического совета, и дальнейшее разбирательство в рамках ВТО²³⁶.

Обновленная Арктическая стратегия ЕС была обнародована 13 октября 2021 г.²³⁷ и во многом была посвящена осложнению отношений между Россией и ЕС²³⁸. Говоря о необходимости охраны окружающей среды арктического региона и возрастающей роли ЕС в Арктике, ЕС предлагает добиваться принятия обязательств по отказу от добычи нефти, газа и угля и поощрять устойчивые и ответственные решения для добычи ресурсов особой важности, необходимых для обеспечения перехода к зеленой экономике, принимать совместные усилия по мониторингу таяния вечной мерзлоты и уменьшения выбросов черного углерода. Предложение о введении моратория на исследование и добычу ископаемых вызвало негативный отклик не только в России, но и в других арктических странах²³⁹.

Комплексное исследование актов стратегического характера «арктической пятерки» показывает, что, решая различные экономические и

---

²³⁵ Michael Byers. *International Law and the Arctic*. Cambridge University Press. 2013. P.236.

²³⁶ О запретах на тюлений промысел подробнее см.: [Электронный источник] URL:https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm; URL:<http://www.cbc.ca/news/canada/newfoundland-labrador/eu-seal-product-ban-upheld-in-wto-appeal-1.2650791> (дата обращения: 23.06.2024).

²³⁷ Joint Communication on A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic, issued by the European Commission and the High Representative (HR) of the Union for Foreign and Security Policy on 13 October 2021 [Электронный источник] // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 03.12.2022)

²³⁸ *Rasputnik A. & Stepień A.* (2021) Oops, they did it again: The European Union's 2021 Arctic Policy Update, The Arctic Institute, 28 October [Электронный источник] // URL:<https://www.thearcticinstitute.org/oops-they-did-it-again-european-union-2021-arctic-policy-update/>. (дата обращения: 04.16.2024).

²³⁹ *Arne O. Holm.* The Arctic is Still One, Big Happy Family – but Three of the Children are Put to Shame [Электронный источник] // URL:<https://www.highnorthnews.com/en/arctic-still-one-big-happy-family-three-children-are-put-shame> (дата обращения: 04.06.2024).

геополитические задачи, государства одновременно задают вектор своей политики относительно охраны окружающей среды в регионе. Подход к охране окружающей среды Арктики прибрежными арктическими государствами имеет как общие черты, так и уникальные для каждой из этих стран.

Общей чертой стратегических актов всех стран «арктической пятерки» является признание уникальности природного комплекса Арктики, внимание к изменению климата и зависимость от антропогенного воздействия, необходимость международного сотрудничества для сохранения окружающей среды Арктики, а также дальнейшего развития науки в регионе.

Российское стратегическое планирование исторически понимает охрану окружающей среды Арктики через призму среды обитания и деятельности человека (антропогенное присутствие), из чего формулируются природоохранные цели и задачи России в Арктике.

Стратегии Канады и Норвегии едины во мнении о необходимости экосистемного подхода к управлению в Арктике, взаимодействию с арктическими соседями. Стратегические акты Канады, Норвегии и Дании сходны в подходе, что «прежде всего—это стратегии для *развития*, которые приносят пользу жителям Арктики».

В то же время, Северная стратегия Канады, хоть и схожа с Арктической стратегией Королевства Дания в стремлении утвердить свой суверенитет над арктическими территориями, выделяется особым методом — путем распространения на них действия своего национального права охраны окружающей среды. Дания уделяет особое внимание вопросу рационального природопользования, а также является единственным из стран «арктической пятерки» государством-членом Европейского Союза, что обуславливает влияние Арктической стратегии Европейского Союза на Арктическую стратегию Королевства Дания. Норвежские стратегические арктические акты примечательны тем, что помимо роли всеобщего

международного сотрудничества, отдельным направлением своей деятельности выделяют взаимодействие с Россией.

Таким образом, анализ содержания арктических стратегий демонстрирует значимую роль данных актов в стратегическом экологическом планировании прибрежных арктических государств. Несмотря на то что правовой статус и место в иерархии нормативных правовых актов данных стратегических актов не всегда до конца определен, их влияние несомненно, так как отражает долгосрочное, системное видение будущего развития региона и демонстрирует роль международного права в сохранении окружающей среды Арктики.

Анализ стратегий прибрежных арктических стран в отношении Арктики показывает, что в последнее десятилетие речь снова идет о поляризации в Арктике. Подобные тенденции опасны для состояния окружающей среды Арктики, хрупкой изначально, требующей особого внимания и сотрудничества арктических стран.

Арктика – единый регион, охрана окружающей среды в одной части которого влияет не только на другие части самой Арктики, но и оказывает прямое влияние на общепланетарные климатические процессы. В этой ситуации особенно важны тенденции, направленные на международное сотрудничество и повышение внимания к вопросам охраны окружающей среды Арктики, в национальных стратегиях.

§ 4. Охрана окружающей среды Арктики как внутригосударственное правовое понятие

Понятие «охрана окружающей среды Арктики» базируется на понятии «окружающая среда», которое требует отдельного осмысления, так как по-разному понимается в законодательстве прибрежных арктических государств. В литературе присутствуют несовпадающие научные позиции по поводу данного понятия.

В соответствии со ст. 1 Закона об охране окружающей среды, окружающая среда — совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Ее охрану составляет деятельность, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий, осуществляемая публичными образованиями, общественными объединениями и некоммерческими организациями, юридическими и физическими лицами (далее также — природоохранная деятельность) (ст. 1 Закона об охране окружающей среды).

По мнению ряда авторов, включение законодателем в содержание понятия «окружающая среда» антропогенных объектов наряду с природными комплексами и объектами и природно-антропогенными объектами лишь запутывает понимание окружающей среды — одной из основных категорий экологического права²⁴⁰. Анализ аргументации ученых и научных толкований термина «окружающая среда» позволяет выделить два основных негативных фактора, связанных с расширительным законодательным толкованием понятия «окружающая среда» за счет включения в него компонентов социальной среды. Во-первых, с учетом предмета регулируемых отношений, а именно их охраны, такое толкование таит угрозу необоснованной

---

²⁴⁰ См.: Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 38.

интервенции в иные отрасли законодательства. Очевидно, что в интересах общества антропогенные объекты, как и природные объекты, нуждаются в охране, но это не означает, что охранять их надо одним законом, содержащим нормы экологического права²⁴¹. Во-вторых, антропогенная деятельность сама по себе представляет угрозу для природной среды. В связи с этим регулировать одновременно отношения по охране природной среды от антропогенного воздействия и саму эту социальную среду нерационально. Примечательно, что в понятие охраны окружающей среды, данное в ст. 1 Закона об охране окружающей среды, законодатель не стал закладывать охрану антропогенных объектов²⁴², выделив отношения в области охраны и использования именно природной среды.

На схожих позициях относительно включения антропогенных объектов в понятие «окружающей среды» стоит и зарубежное право. Хотя оно регламентирует также и защиту окружающей социальной среды, основной акцент все же направлен на охрану именно природы, природной среды в значении понятия «окружающая среда».

В европейских, и унаследовавших основы европейских правовых систем североамериканских странах, применительно к отношениям природопользования и охраны окружающей человека природной среды устоялся термин “environment” (окружающая среда). В самом широком смысле “environment” включает в себя воду, воздух, почву, животный и растительный мир²⁴³, или так называемые “environmental media” (фр. milieu écologique», компоненты окружающей среды)²⁴⁴. Хотя подход к определению окружающей среды разнится от правопорядка к правопорядку, европейские

---

²⁴¹ Там же.

²⁴² Подробнее см. *Игнатьева И.А.* Экологическое право: вопросы теории: Монография. М.: МГУ, 2020. С. 24–32.

²⁴³ Закон Великобритании об охране окружающей среды 1990 г. (Environmental Protection Act 1990), определяет «окружающую среду» как совокупность воздуха, воды и земли, включая воздух внутри зданий, иных природных и антропологических объектов, под или над землей (п. 2 ч. 1 Преамбулы) [Электронный источник] //URL:<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/43/section/1> (дата обращения: 07.07.2024).

²⁴⁴ Glossary of Environment Statistics, Studies in Methods, Series F, No. 67, United Nations, New York. 1997.

ученые выделяют следующий подход к определению понятия: во-первых, это окружающая природная среда (natural environment), включающая природные компоненты, во-вторых, антропологические объекты, в том числе объекты культурного наследия, в-третьих, окружающая человека среда (human environment), включающая отношения по охране здоровья человека, условия транспортировки, санитарное законодательство – все то, что окружает человека и может оказать влияние на качество его жизни²⁴⁵.

С.А. Боголюбов отмечает, что в международном (и европейском) праве понятие “environment”, в свою очередь, сузилось, что привело к приближению и если не полному, то близкому к «единому пониманию терминов, сочетанию, совпадению терминологии»²⁴⁶. В связи с этим применительно к зарубежному законодательству термин «экологическое законодательство» следует применять в значении «законодательство в области охраны окружающей среды».

В профессиональной среде больше внимания уделяется исследованию и определению содержания понятия охраны окружающей среды (природы), чем характеристикам объектов окружающей среды (природы), которые следует охранять. Хотя равное принципиальное значение для создания и функционирования механизма экологического права имеет как то, так и другое²⁴⁷.

На уровне стратегического планирования Арктика юридически признана отдельным регионом России. Для АЗРФ предусмотрена реализация специфических региональных мероприятий, отражающих стратегические

---

²⁴⁵ См. *Marie-Louise Larsson*. Legal Definitions of the Environment. Stockholm Institute for Scandianvian Law. 2009. P. 156-157.

²⁴⁶ См.: *Боголюбов С.А.* Сочетание правовых международных и национальных терминов и принципов в экологической сфере // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: Сборник статей. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2011. С. 40.

²⁴⁷ См.: *Бринчук М.М.* Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права. С. 38.

направления ее комплексного развития и необходимость сохранения уникальной арктической природы²⁴⁸.

Как отмечают С.А. Боголюбов и И.О. Краснова, Арктика – уникальная, особо уязвимая экологическая система, природное достояние народов России, индикатор климатических процессов, поглотительная способность природных объектов которой снижена²⁴⁹. Арктика неизбежно подвергается воздействию в процессе законодательно обеспеченного стимулирования экономической деятельности в регионе, и, как следствие, нуждается в предметной защите²⁵⁰.

Окружающая среда Арктики требует учета множества разнородных факторов. Арктика – макрорегион, ее география охватывает территории пяти прибрежных и еще нескольких арктических государств. Окружающая среда Арктики – на этой огромной территории – во многом трансгранична (с учетом замерзающего Северного Ледовитого океана). Окружающая среда Арктики – климатообразующая, происходящие на ее территории процессы влияют на погодно-климатическое состояние всего земного шара. Окружающая среда Арктики отличается пониженной способностью к восстановлению. Арктику называют «природной кладовой» — за ее чрезвычайный природоресурсный, экономический, транспортный потенциал.

Окружающая среда Арктики экстремальна — чрезвычайно низкие температуры, вечная мерзлота, низкая транспортная и инфраструктурная доступность. Окружающая среда Арктики чрезвычайно подвержена влиянию как антропогенной нагрузки, так и климатических изменений (Арктика подвержена так называемому полярному усилению и греется в 2,5–3 раза

---

²⁴⁸ Подробнее о становлении и развитии законодательства об охране окружающей среды Арктики см. *Барамидзе Д.Д.* Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации. Современное состояние и перспективы развития. Монография. М Проспект. 2022 г. С. 9-28.

²⁴⁹ См.: *Боголюбов С.А., Краснова И.О.* Право и спасение природы российской Арктики. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁰ *Игнатьева И.А.* Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // *Экологическое право.* 2021. № 6. С. 11–16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

быстрее, чем любой другой регион планеты)²⁵¹. Любые действия в Арктике должны предприниматься с учетом этих характеристик региона.

Без точного понимания термина «Арктика» нельзя уяснить особенности правовой охраны ее окружающей среды.

Арктикой называют северную полярную область Земли, включающую окраины материков Евразии и Северной Америки, а также почти весь Северный Ледовитый океан с островами, за исключением прибрежных островов Норвегии, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Ее площадь — около 27 млн км² (некоторые ученые ограничивают Арктику с юга Северным полярным кругом, в этом случае ее площадь составляет 21 млн км²)²⁵². Океанические границы с Арктикой имеют пять стран: Россия, Канада, США, Норвегия и Дания. Именно за ними и закрепился термин «прибрежные арктические государства». Общая протяженность арктического побережья всех прилегающих государств — 38 700 км (максимальную протяженность границ в Арктике имеет Россия — 22 600 км)²⁵³. Исландия, Швеция и Финляндия считаются приарктическими, так как не имеют с Арктикой океанических границ.

Арктика является важным стратегическим элементом внутренней и внешней политики всех приарктических государств (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция, США). Кроме того, усиливается экономический интерес к этой зоне со стороны неарктических государств (Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китай, Италия, Япония, Корея, Сингапур, Индия)²⁵⁴.

---

²⁵¹ *Smith, D.M., Eade, R., Andrews, M.B. et al.* Robust but weak winter atmospheric circulation response to future Arctic sea ice loss. *Nat Commun* 13, 727 (2022) [Электронный источник] // URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-022-28283> (дата обращения: 12.09.2024).

²⁵² См.: Международный арктический форум [Электронный источник] // URL: <https://forumarctica.ru/the-forum/about-the-arctic/> (дата обращения: 12.09.2024).

²⁵³ Международный статус Арктики (форум «Арктика - территория диалога») 9 апреля 2019 г. [Электронный источник] // <https://tass.ru/info/6312173> (дата обращения: 12.09.2024).

²⁵⁴ По материалам V Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 9-10 апреля 2019 г., г. Санкт-Петербург [Электронный источник] // URL: <https://forumarctica.ru/the-forum/about-the-arctic/> (дата обращения: 22.05.2024).

В научной литературе обращает на себя внимание исследование Н.К. Харлампыевой, которая еще в 2014 г. выявила следующие тенденции эволюции понятия «Арктика»: а) на глобальном уровне арктическая геосистема представляется отдельным Арктическим регионом со своей региональной политикой; б) на региональном уровне в пределах арктической геоструктуры решения по арктическим вопросам принимаются арктической пятеркой и арктической восьмеркой; в) на национальном уровне вопросы стратегического пространственного планирования имеют тенденцию к введению определения региона Арктики, охватывающего акваторию Северного Ледовитого океана, давшего унифицированное название региону²⁵⁵.

Анализ эволюции подходов к правовому обеспечению охраны окружающей среды Арктики в прибрежных странах показал, что указанные тенденции нашли отражение и в национальном правовом обеспечении охраны окружающей среды региона.

По Договору о Шпицбергене, подписанному в Париже 9 февраля 1920 г.²⁵⁶ (далее – Договор о Шпицбергене) прибрежные государства (СССР, Норвегия, Дания, США и Канада) разделили Арктику на пять полярных секторов, вершина каждого из которых — Северный полюс, а основание — северная граница каждого из государств. СССР достался самый большой сектор, но со временем договоренности были пересмотрены.

В Российской Федерации для обозначения арктического региона введено наименование «Арктическая зона Российской Федерации» (АЗРФ).

Ранее использовалось понятие «сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации», установленное Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296²⁵⁷. Собственно понятие АЗРФ

---

²⁵⁵ См.: Харлампыева Н.К. Эволюция понятия «Арктика» // Наука и образование. 2014. №3 С. 5-8.

²⁵⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX.- М., 1938. С. 53 - 61.

²⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2136.

появилось в Основах-2020 (п. 2) и включало в себя часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г., и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Российская Федерация обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом.

С принятием новых нормативных актов определение АЗРФ несколько изменилось, в том числе с принятием Основ-2035, Стратегии-2020 и ФЗ о поддержке предпринимательства в АЗРФ. Так, например, в определении АЗРФ в Основах-2035 по сравнению с Основами-2020 отсутствует упоминание земель и островов, указанных в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.

Арктический сектор *Соединенных Штатов Америки* приходится на штат Аляска. Аляска является крупнейшим штатом США и занимает около 17% территории страны, что предопределяет ее важное место во внутренней политике и законодательстве США. Закон США о научных исследованиях и политике в Арктике 1984 г.²⁵⁸ в ст. 112 определяет *Арктику* как «все территории США и иностранных государств, расположенные за Северным полярным кругом, а также все территории США к северу и западу от границ, образованных реками Поркьюпайн, Юкон и Кускоквим; все прилежащие моря, включая Северный Ледовитый океан и Бофорт, Берингово и Чукотское

---

²⁵⁸ Arctic Research and Policy Act (ARPA). 15 U.S. Code § 4111 – «Arctic» defined (Pub. L. 98–373, title I, § 112, July 31, 1984, 98 Stat. 1248) // Здесь и далее Кодекс США приводится по базе Legal Information Institute [Электронный источник] //URL:<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/4111> (дата обращения: 02.04.2024).

моря; Алеутскую гряду». При этом арктической территорией штата Аляска считается регион Норт Слоуп²⁵⁹.

Большая часть *канадской* Арктики приходится на три территории (административные единицы, имеющие свои законодательные органы, но не обладающие суверенитетом и находящиеся в подчинении у канадского правительства): Нунавут (учрежденный Законом о Нунавуте 1993 г.²⁶⁰ и Соглашением о разделе земли в Нунавуте 1993 г.²⁶¹, Северо-Западные территории (учрежденные Законом о Северо-Западных территориях 2014 г.)²⁶² и Юкон (Закон о Юконе 2002 г.)²⁶³. Также имеют полярные территории провинции Ньюфаундленд и Квебек. При этом канадское понимание «севера» шире понятия «Арктика». Географически в «север» включаются территории не только севернее, но и южнее Полярного круга (северо-западные территории, территории Нунавут и Юкон, а также острова и водные пространства до Северного полюса включительно).

Норвежская Арктика включает в себя часть материковой Норвегии (фюльке Нурланн, Тромс и Финнмарк), архипелаг Шпицберген и остров Ян-Майен. Шпицберген не входит ни в один из норвежских фюльке (провинций), а является невключенной (межобщинной) территорией. В

---

²⁵⁹ Определение границ американской Арктики остается предметом дискуссии. Вызывает вопросы, в частности, включение национальным законодательством США в границы Арктики территории Берингова моря, через которое проходит российско-американская граница (позднее оно было упомянуто в и Полярном кодексе вместе с сектором к югу от Гренландии). Каждая провинция имеет свое самостоятельное правовое регулирование в области охраны окружающей среды, подробнее см. например: *Susan Joy Hassol, Impacts of a Warming Arctic [Executive Summary]*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004, p. 4; *Oran R. Yong and Niels Einarsson, Arctic Human Development Report, Stefansson Arctic Institute, Akureyri, Iceland, 2004, pp. 17-18* URL: <http://www.svs.is/AHDR/AHDR%20chapters/English%20version/Chapters%20PDF.htm> (дата обращения: 02.04.2024).; *Hugo Ahlenius, Vital Arctic Graphics, People and Global Heritage on Our Last Wild Shores, UNEP/GRID-Arendal, Arendal, Norway, p. 6* [Электронный источник] URL: <http://www.grida.no/publications/vg/arctic> (дата обращения: 02.04.2024).

²⁶⁰ Nunavut Act S.C. 1993, c. 28. Assented to 1993-06-10 // Здесь и далее нормативные правовые акты Канады, входящие в Statutes of Canada (S.C.), приводятся с официального сайта Правительства Канады Justice Laws [Электронный источник] // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/N%2D28.6/> (дата обращения: 09.04.2024).

²⁶¹ Nunavut Land Claims Agreement Act. S.C. 1993, c. 29. Assented to 1993-06-10 [Электронный источник] // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/n-28.7/page-1.html> (дата обращения: 09.04.2024).

²⁶² Northwest Territories Act S.C. 2014, c. 2, s. 2.

²⁶³ Yukon Act S.C. 2002, c. 7.

целом Норвегия, как и Дания, поддерживает географический подход к определению Арктики.

Гренландия – арктическая территория *Дании*. основополагающий акт – Закон о самоуправлении Гренландии 2009 г.²⁶⁴, принятый после проведения референдума в 2008 г. В отличие от арктических территорий других государств, Гренландия обладает значительно более широкими полномочиями, вплоть до права самостоятельно участвовать в международных соглашениях по определенным вопросам, хотя Дания считается унитарным государством. При этом Дания в отношении понятия Арктика придерживается определения, сложившегося в международном праве, то есть географического. Определенное влияние на это оказала и интегрированная политика ЕС²⁶⁵, частью которого являются Дания и Гренландия²⁶⁶.

Анализ национального законодательства прибрежных арктических государств об Арктике позволяет выявить *отсутствие единого подхода к определению границ региона*.

Повсеместно в международно-правовых актах, законодательстве арктических государств, научных работах для обозначения территорий, пролегающих за Северным полярным кругом, используются разнообразные, зачастую пересекающиеся понятия – «Арктика», «Крайний Север», «высокоширотные территории», «северные территории» и иные. Что касается Арктики, то во многом это связано с тем, что ни в географической, ни в юридической науке нет общепризнанного определения понятия. Дискуссионным остается вопрос о южной границе региона. И.Ф. Лукин²⁶⁷

---

²⁶⁴ Act on Greenland Self-Government, Act № 473 of 12.06.2009 [Электронный источник] // URL:<http://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Engelsketekster/Act%20on%20Greenland.pdf>. (дата обращения: 22.03.2024).

²⁶⁵ An Integrated EU policy for the Arctic – Frequently Asked Questions [Электронный источник] // URL:http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-1540_en.htm (дата обращения: 14.05.2024).

²⁶⁶ О подходах к юрисдикции ЕС в Арктике подробнее см.: *Timo Koivurova*. EU Competencies Affecting The Arctic. Brussels. 2010.

²⁶⁷ Подробнее см.: *Лукин. И.Ф.* Статус, состав, население российской Арктики // Арктика и Севере. 2014 № 15. С. 60-61.

для определения границы Арктики выделяет несколько подходов, объединяемых им в две группы: а) *природно-климатических факторов* и б) *социальных, культурных, экономических и геополитических факторов*.

В настоящее время в доктрине международного права преобладает *природно-климатический подход*, согласно которому Арктика — это часть земного сфероида, центром которой является Северный полюс, а окраинной границей — Северный полярный круг (параллель 66°33 'с. ш.)²⁶⁸.

В целом Канада и США, в отличие от России, Дании и Норвегии, не придерживаются ни *природно-климатического подхода* (географического) понимания Арктики, ни признанных международным сообществом официальных границ государств, распространяя действие своего законодательства об окружающей среде на территории, не входящие в общепризнанные границы государств. Полагаем, что такой подход дает основания для манипулирования задачами охраны окружающей среды в интересах захвата природных ресурсов Арктики, включая энергоресурсы.

В направлениях правовой охраны окружающей среды Арктики следует выделить:

– общемировые экологические задачи (утилизация отходов и сбросов в морские и речные воды, контроль эмиссии парниковых газов, охрана особо хрупких экосистем, реализация принципов устойчивого развития);

– региональные экологические задачи (исследование влияния антропогенной деятельности на экологическое состояние региона, проблемы нерационального природопользования при отсутствии средств адекватной реабилитации, химическое и радиоактивное загрязнение, деградация природной среды);

– двусторонние экологические задачи (сотрудничество в чрезвычайных ситуациях, соглашения о порядке природопользования (рыболовство));

---

²⁶⁸ Подробнее см. Международное право: Учебник / Вылегжанин А.Н. [и др.]; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 133.

– национальные задачи охраны окружающей среды арктических территорий.

Вместе решение этих задач обеспечивает сохранение природных ресурсов Арктики, предотвращение вредного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, улучшение качества окружающей среды в целом (в том числе и путем устранения ликвидации ранее накопленного вреда).

На основе изучения подходов, предложенных в международном праве и законодательстве прибрежных арктических государств, по нашему мнению, **«охрана окружающей среды Арктики»** должна быть определена как особая деятельность уполномоченных международных организаций и органов государств, а также общественных объединений, юридических лиц, граждан и подданных прибрежных арктических государств, направленная на сохранение уникальной уязвимой природной среды Арктики и ее восстановление от негативного антропогенного воздействия, на адаптацию арктических экосистем к последствиям климатических изменений, на обеспечение применения наилучших доступных технологий, рационального подхода к природопользованию и воспроизводству природных ресурсов, на ликвидацию последствий негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду Арктики.

Глава II. Правовые и организационные особенности обеспечения охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах

§ 1. Правовая охрана окружающей среды Арктики посредством реализации концепции устойчивого развития²⁶⁹

Концепция устойчивого развития получила закрепление в международных нормативных правовых актах и воспринята национальными законодательствами прибрежных арктических государств. Ключевым международным актом для концепции устойчивого развития является Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г., принятая в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию²⁷⁰. Термин «устойчивое развитие» был использован «в качестве названия новой концепции существования всего человечества». Впервые же термин «устойчивое развитие» был использован в 1972 г. на Первой Всемирной Конференции по окружающей среде в Стокгольме. Широкое распространение он получил после публикации доклада «Наше общее будущее»²⁷¹, подготовленного для ООН Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию.

Концепция устойчивого развития включает три ключевых направления: охрану окружающей среды, экономический рост и социальное развитие. С.А. Боголюбов отмечает, что использование природных ресурсов и охрана

---

²⁶⁹ Данный параграф подготовлен на основе следующих публикаций автора настоящего диссертационного исследования: *Доронина А. К.* Охрана окружающей среды Арктики в аспекте устойчивого развития региона // *Аграрное и земельное право.* 2023. № 6 (222). С. 89–92; *Она же.* Роль Арктического совета в устойчивом развитии Арктики // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 6 (222). С. 137–139.

²⁷⁰ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) [Электронный источник] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 10.09.2024).

²⁷¹ Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» №А/42/427, принятый на 42 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 4 августа 1972 г. [Электронный источник] // Официальный перевод на русский язык URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

окружающей среды основываются на принципах устойчивого развития²⁷², сочетания рационального использования и охраны природных ресурсов, разграничения функций управления в области их использования и охраны природных ресурсов, что обеспечивает предупреждение ухудшения состояния окружающей среды в целом. В связи с этим концепция устойчивого развития является одной из основополагающих для охраны окружающей среды Арктики.

Более того, Арктику рассматривают как идеальную площадку для выработки основ международной политики и сотрудничества в области устойчивого развития²⁷³ как между государствами, так между государством и обществом, малыми коренными народами²⁷⁴.

Значительный вклад в устойчивое развитие региона вносит деятельность Арктического совета. Сотрудничество членов Арктического совета включает в себя широкий круг вопросов, относящихся к реализации политики устойчивого развития через Рабочую группу (SDWG)²⁷⁵ и Программу устойчивого развития Арктического совета (формально учреждена Икалуитской декларацией 1998 г.).

Цель Программы устойчивого развития Арктического совета состоит в том, чтобы предлагать и предпринимать шаги, которые будут восприниматься арктическими государствами в целях содействия устойчивому развитию в Арктике, включая охрану окружающей среды, развитие экономики, культуры и защиты здоровья коренного и другого

---

²⁷² См.: Боголюбов С. А. Главное — прогнозирование реализации экологической политики // Экологическое право, 2011, № 6. С. 2 — 9.

²⁷³ См.: Жудро И.С., Редникова Т.В Арктика: устойчивое развитие региона и обеспечение национальной безопасности // Государство и право. 2022. No 3. С.128.

²⁷⁴ Gad U. P., Strandsbjerg J. (ed.). The Politics of Sustainability in the Arctic: Reconfiguring identity, space, and time. Routledge, 2018. P. 29.

²⁷⁵ Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) [Электронный источник] // URL:<http://www.sdwg.org/about-us/sustainable-development-working-group-rules-and-procedures/> (Программа на русском языке: URL: <http://www.sci.aha.ru/econ/A122a.htm>) (дата обращения: 11.09.2024).

населения Арктики, улучшение экологических, экономических и социальных условий арктических общин²⁷⁶.

Согласно рамочному документу, принятому на министерской сессии в Барроу 15 октября 2000 г., Арктический совет придает особое значение долгосрочному наблюдению за влиянием климатических изменений и ухудшения состояния окружающей среды на здоровье людей как важному фактору устойчивого развития; устойчивому экономическому развитию как основе жизнедеятельности арктических общин; культурному наследию; комплексному управлению природными ресурсами в условиях растущего объема морских перевозок, развивающегося нефтегазового и рыболовного секторов; развитию арктической инфраструктуры.

Важными направлениями деятельности SDWG являются решение энергетического вопроса в Арктике и поиск путей адаптации к изменениям климата.

В законодательстве **Российской Федерации**, как и на международном уровне, не закреплена единой дефиниции понятия «устойчивое развитие». В теории отмечаются проблемы координации процессов развития российского эколого-правового регулирования с международными тенденциями²⁷⁷. Хотя Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01 апреля 1996 г. № 440²⁷⁸, должна отметить свое тридцатилетие, само понятие и принципы устойчивого развития до сих пор не находят должного отражения в федеральном законодательстве²⁷⁹.

---

²⁷⁶ См. *Timo Koivurova, E. Carina H. Keskitalo, Nigel Bankes. Climate Governance in the Arctic. Springer. 2008. P. 62-63.*

²⁷⁷ См. *Игнатьева И. А. «Рио+20» и проблемы развития экологического законодательства // На пути к устойчивому развитию России. 2011. № 58. С. 27.*

²⁷⁸ СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

²⁷⁹ См. *Злотникова Т. В. Международно-правовые и эколого-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития арктического региона // Государство и право в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 ноября 2020 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 987.*

Вместе с тем устойчивое развитие является элементом многих документов стратегического планирования. Российской арктической Стратегией-2020 определяются основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития АЗРФ. Основным средством реализации Стратегии-2020 названа государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366²⁸⁰ (далее – Госпрограмма). Стратегия-2020 не дает определения понятия «устойчивое развитие», но раскрывает его содержание, которое несколько отличается от общераспространенного международного. Стратегия-2020 говорит об устойчивом социально-экономическом развитии (п. 6), устойчивом развитии топливно-энергетического комплекса в долгосрочной перспективе, в период замещения падающей добычи в районах традиционного освоения (подп. «б» п.11) и создании экономического механизма устойчивого развития (п.19), но не отражает международных критериев устойчивого развития. Одной из приоритетных целей Госпрограммы является обеспечение экологической безопасности (п. 1 раздела I), при соблюдении принципов «максимального природосбережения» и предоставлении людям, находящимся на территории Арктики, современных возможностей жизнеобеспечения и удовлетворения их основных социально-бытовых и культурных потребностей (п.4 раздела III). В Госпрограмме используются также такие термины, как «устойчивое развитие региональных экосистем», «устойчивое повышение уровня и качества жизни», «устойчивое обеспечение экономики» и другие.

Стратегия-2035 упоминает устойчивое развитие говорит два раза – в контексте мер по выполнению основных задач в сфере развития международного сотрудничества (подп. «з» п.16 раздела III –

---

²⁸⁰ СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2207.

председательство России в Арктическом совете; подп. «и» п. 16 раздела III – содействие укреплению Арктического экономического форума). Так, устойчивое развитие в том смысле, в котором оно отражено в акте, становится важным не столько для российской Арктики, сколько вовне, для международного сообщества²⁸¹.

Формирование благоприятных условий для устойчивого развития Российской Федерации, согласно п. 100 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683²⁸², осуществляется путем обеспечения стратегической стабильности. Экологические принципы устойчивого развития нашли свое воплощение в разделе «Экология живых систем и рациональное природопользование» (сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизни человека и устойчивого развития экономики (п. 83) и ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата (п. 84) выделены как стратегические цели). Экологической безопасности и рациональному природопользованию посвящен подраздел 7 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400²⁸³, в частности, одной из задач выделено решение экологических проблем и рациональное использование природных ресурсов АЗРФ (подп. 12 п. 82). Охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата указанным актом выделена в национальные приоритеты Российской Федерации (подп. 6 п. 25).

---

²⁸¹ См: *Игнатьева И.А.* Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // *Экологическое право.* 2021. № 6. С. 11 - 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁸² СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

²⁸³ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

Однако без должного закрепления их в федеральном законодательстве внедрение принципов устойчивого развития остается во многом декларативным. Н.И. Хлуденева отмечает, что при сохранении декларативности стратегических документов в области охраны окружающей среды, не может быть создана устойчивая основа для совершенствования правового регулирования охраны окружающей среды Арктики²⁸⁴.

Соединенные Штаты Америки осуществляют исполнение принятой в 2016 г. Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года²⁸⁵, устанавливающей 17 целей устойчивого развития (ЦУР) как на территории своего государства, так и в других точках мира²⁸⁶. В то же время следует отметить, что американское законодательство также не всегда понимает устойчивое развитие в соответствии с принятым международным толкованием. Федеральное законодательство США не содержит определения устойчивого развития, и по-разному его понимает в своих основополагающих актах об охране окружающей среды (NEPA, CERCLA и проч.)²⁸⁷. Один из подходов заключается в отношении к устойчивому развитию как процессу принятия решений, обеспечивающих наибольшие долгосрочные выгоды, что включает признание взаимосвязи действий

---

²⁸⁴ См. Хлуденева Н.И. Правовая охрана окружающей среды Арктики // Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы Международного научного симпозиума (Москва, 4 сентября 2012 г. РСМД): рабочая тетрадь. / Вылегжанин А.Н. (рук.) и др.; гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2012. С. 25–26.

²⁸⁵ The 2030 Agenda for sustainable development [Электронный источник] //URL:https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/73/PDF/N15_28573.pdf?OpenElement (дата обращения: 11.09.2024).

²⁸⁶ Подробнее смотри State of Global Partnerships 2017 Report [Электронный источник] // URL:<https://www.state.gov/s/partnerships/releases/reports/2017/268159.htm#SDG12> (дата обращения: 11.09.2024).

²⁸⁷ Подробнее о реализации концепции устойчивого развития в законодательстве США см.: Michael P. Healy. The Sustainable Development Principle in United States Environmental Law, 2 Geo.Wash. J. Energy & Envtl. L. 19 (2011); Haley N. Anderson, Zachary A. Smith. Sustainable development governance in action: the United States. // Political Science and Public Policy. 2022. P. 294-304.

человека с природой (§ 102-76.50 41 CFR)²⁸⁸. Согласно §102-76.55 41 CFR, во исполнение исполнительного распоряжения № 13123 от 3 июня 1999 г. «Экологизация правительства за счет эффективного управления энергией»²⁸⁹ и исполнительным распоряжением № 13101 от 16 сентября 1998 г. «Экологизация правительства путем предотвращения образования отходов, рециркуляции и федерального приобретения»²⁹⁰, федеральные агентства должны применять принципы устойчивого развития для размещения, проектирования и строительства новых объектов, включая: а) оптимизацию потенциальной площади объекта; б) сведение к минимуму использования невозобновляемых энергоресурсов; в) использование «продуктов, предпочтительных для окружающей среды» (environmentally preferable products); г) охрану и сохранение воды; д) повышение качества окружающей среды внутри помещений; е) оптимизацию методов эксплуатации и технического обслуживания.

На региональном уровне вопрос устойчивого развития американской Арктики – Аляски – тесно связан с жизнью коренного населения²⁹¹. Основной задачей, по мнению американских исследователей, является предоставление людям достойного и безопасного существования, которое минимизирует истощение ресурсов, деградацию окружающей среды, разрушение культуры и социальную нестабильность²⁹².

---

²⁸⁸ CFR › Title 41 › Subtitle C › Chapter 102 › Subchapter C › Part 102 › Subpart B › Section 102-76.50 [Электронный источник] // URL:<https://www.law.cornell.edu/cfr/text/41/102-76.50> (дата обращения: 11.09.2024).

²⁸⁹ Executive Order 13123 of June 3, 1999. Greening of the Government Through Efficient Energy Management [Электронный источник] // URL: https://energy.gov/sites/prod/files/nepapub/nepa_documents/RedDont/ReqEO13123greengovt.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

²⁹⁰ Executive Order 13101 of September 16, 1998 Greening of the Government Through Waste Prevention, Recycling, and Federal Acquisition [Электронный источник] // URL: <https://www.epa.gov/sites/production/files/2016-01/documents/13101.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

²⁹¹ См. *Heininen, L.* Northern Geopolitics: Actors, Interests and Processes in the circumpolar Arctic. Polar Geopolitics: Knowledges, Resources and Legal Regimes. Eds. By R. C. Powell and K. Dodds. Edward Elgar: Cheltenham, UK and Northampton, Massachusetts, 2014, pp.241—258.

²⁹² *Matthew Berman.* Sustainable development and sustainable income from Alaska's resources. ISER, University of Alaska. 2003, P.4. [Электронный источник] // URL: http://www.iser.uaa.alaska.edu/Publications/Berman_SNR.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

В *Канаде* принят и действует Федеральный закон об устойчивом развитии 2008 г.²⁹³, в соответствии с которым каждые три года должно разрабатываться Федеральная Стратегия устойчивого развития (в настоящее время действует Стратегия на 2019–2022 гг.²⁹⁴, Стратегия 2022–2026 в силу противоречий между органами исполнительной власти находится в длительной разработке)²⁹⁵. Федеральный закон об устойчивом развитии 2008 г. в ст. 2 практически повторяет формулировку доклада «Наше будущее»: устойчивое развитие означает развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Также в ст. 2 вводятся понятия «устойчивости» — то есть способности вещи, действия, деятельности или процесса поддерживаться бесконечно, и «принципа предосторожности», согласно которому при наличии угроз серьезного или необратимого ущерба отсутствие полной научной определенности не должно использоваться в качестве основания для отсрочки принятия экономически эффективных мер для предотвращения деградации окружающей среды. Вопросами устойчивого развития Арктики занимается специальный федеральный орган – Департамент по северным делам и делам коренных народов (подробнее см. § 3 гл. 2 диссертационного исследования).

Норвегия, по данным ООН, находится в списке стран, достигших наибольшего успеха в вопросе имплементации принципов устойчивого развития на национальном уровне²⁹⁶. В мае 2016 г. Стортинг (норвежский парламент) принял норвежский план действий по сохранению биоразнообразия, направленный на достижение целевых показателей, и

---

²⁹³ Federal Sustainable Development Act (S.C. 2008, c. 33) [Электронный источник] // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-8.6/> (дата обращения: 11.09.2024).

²⁹⁴ The Federal Sustainable Development Strategy (FSDS) [Электронный источник] // URL: <http://www.fsds-sfdd.ca/index.html#/en/intro/what-is-fsds> (дата обращения: 11.09.2024).

²⁹⁵ The lack of coherence among federal government frameworks related to sustainable development for Canadians creates confusion [Электронный источник] // URL: https://www.oag-bvg.gc.ca/internet/English/esd_fs_e_43324.html#hd3a (дата обращения: 12.01.2025).

²⁹⁶ Norway. Initial Steps Towards The Implementation Of The 2030 Agenda. The 2030 Agenda: A roadmap for national action and global partnership [Электронный источник] // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2016/norway> (дата обращения: 11.09.2024).

обсудил новый технический документ по обеспечению эффективного и благоприятного для климата энергоснабжения²⁹⁷. 21 апреля 2017 г. была представлена норвежская стратегия по устойчивому развитию Арктики (названная Арктической стратегией)²⁹⁸. Документ основывается на Арктической политике Норвегии 2014 г., в нем отмечается, что международное сотрудничество, развитие бизнеса, научных знаний, инфраструктуры и охрана окружающей среды критически важны для устойчивого развития севера.

Идеи устойчивого развития широко воплощаются в *Гренландии (Дания)*. В 2014 г. правительством Гренландии и Еврокомиссией принята совместная стратегия об устойчивом развитии Гренландии на 2014–2020 гг.²⁹⁹ В п. 2.9 отмечается, что охрана хрупкой окружающей среды Арктики в Гренландии затруднена крайне малочисленным населением и неразвитой инфраструктурой острова. Например, вызывает сложности организация сбора и переработки отходов. Но в целом, как отмечается в докладе Международного института устойчивого развития (IISD), гренландские законодатели сделали устойчивое развитие основным приоритетом³⁰⁰. По мнению специалистов IISD, в Гренландии приняты наилучшие для окружающей среды условия, требующие от инвесторов проведения полномасштабной оценки воздействия на окружающую среду и оценки стратегических социальных последствий даже до начала переговоров о предоставлении лицензии на разведку и разработку недр³⁰¹, что способствует

---

²⁹⁷ Meld. St. 14 (2015–2016) Nature for life — Norway’s national biodiversity action plan (Chapter 4–9) [Электронный источник] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/meld.-st.-14-20152016/id2468099/> (дата обращения: 11.09.2024).

²⁹⁸ A strategy to promote peaceful, innovative and sustainable development in the Arctic [Электронный источник] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/en-nordomradestrategi-for-et-fredelig-skapende-og-barekraftig-nord/id2550095/> (дата обращения: 11.09.2024).

²⁹⁹ Programming Document for Sustainable Development of Greenland 2014-2020 [Электронный источник] // URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/signed_programming_document_for_sustainable_development_of_greenland_2014-2020_colour.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

³⁰⁰ См. Christina Colclough, Oshani Perera. Sustainable Development in Greenland: Perspectives from a preliminary stakeholder consultation. Published by IISD, Matinoba. 2013. P. 1.

³⁰¹ См. Roger Sexton, Barbara Bogusz. Complete Land Law: Text, Cases, and Materials, Oxford Press. 2013. P. 584.

превентивной охране окружающей среды Арктики.

Таким образом, внедрение принципов устойчивого развития в национальное законодательство является общей тенденцией для всех прибрежных арктических государств. Для Норвегии и Гренландии принципы устойчивого развития, в частности, лежат в основе принимаемых стратегических актов и решений государственных органов по соответствующим секторам Арктики. Идеи и принципы устойчивого развития находят большой отклик среди населения вышеупомянутых стран, отклонение от них приводит к социальному недовольству и потому не может носить исключительно декларативный характер. В Российской Федерации и США идеи устойчивого развития не настолько укоренены, и в своем национальном законодательстве эти страны отходят от международных критериев устойчивого развития, но отражение принципа баланса экономики и охраны окружающей среды, а также заботы о населении позволяет развиваться не только в сторону экстенсивного освоения Арктики.

В условиях усиления антропогенного воздействия на регион концепция устойчивого развития Арктики, воспринимаемая и внедряемая прибрежными арктическими государствами, исходящая из приоритета баланса охраны окружающей среды, экономики и социального развития региона, направленная на сохранение уникальной окружающей среды Арктики как дома для ныне живущих, так и для будущих поколений, может стать одной из ключевых точек взаимодействия этих государств.

§ 2. Природоохранные аспекты законодательства прибрежных арктических государств о сохранении коренных народов Арктики³⁰²

Особое место среди населения, проживающего в Арктике, занимают представители малых коренных народов, издавна освоивших эту территорию³⁰³. Они являются носителями своеобразной культуры, развившейся под влиянием особенностей окружающей среды именно этого региона, обладают накопленными знаниями о взаимодействии с естественной для них средой. Любые перемены в окружающей среде нарушают естественную среду обитания, следовательно, и уничтожают уникальную культуру народов Арктики. В связи с этим в западной правовой культуре **законодательство о традиционном природопользовании относится к законодательству об окружающей среде в целом**, с отдельными правовыми нормами в смежных и иных отраслях права. Такое природопользование, способствующее сохранению окружающей среды и социальному развитию малых коренных народов, также регулируется законодательством об окружающей среде.

Международно-правовое регулирование статуса коренных народов развивается долгие годы и закрепляет конкретные требования к государствам по обеспечению принципа совместного управления народов на их исторической территории при сохранении их права на пользование землей и ведение традиционных промыслов³⁰⁴. Основополагающую роль играет Декларация ООН «О правах коренных народов» 2007 г.³⁰⁵ Права коренных

---

³⁰² Данный параграф подготовлен на основе публикации автора настоящего диссертационного исследования: *Доронина А. К.* Охрана окружающей среды Арктики в аспекте обеспечения традиционного природопользования коренных народов севера // *Экологическое право.* 2017. № 5. С. 20–24.

³⁰³ В англоязычной литературе встречается термин «коренные арктические народы» (circumpolar people). Российский законодатель использует термин «малые коренные народы Севера», подразумевая, в том числе коренные арктические народы. Для удобства изложения в работе термины «коренные народы Севера» и «коренные арктические народы» будут использоваться как взаимозаменяемые.

³⁰⁴ См. *Кондрашев А.А., Зенкина А.Б., Роньжина О.В.* Правовой режим арктических территорий РФ и предоставление особых прав коренным (аборигенным) народам // *Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук,* 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 59–78.

³⁰⁵ Резолюция № 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» (принята в г. Нью-Йорке 13 сентября 2007 г. на 107-м

народов на участие в использовании, рациональном освоении и сохранении природных ресурсов также признаются в принятой Международной организацией труда (МОТ) Конвенции № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г.³⁰⁶ (далее – Конвенция № 169). Российская Федерация не подписала до настоящего времени Декларацию ООН «О правах коренных народов» 2007 г. и не ратифицировала Конвенцию № 169. Однако в ратифицированной Российской Федерацией Конвенции ООН «О биологическом разнообразии» 1992 г. предусматривается, что каждая страна в соответствии со своим национальным законодательством обеспечивает сохранение и поддержание знаний о традиционном образе жизни, имеющих значение для сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия (ст. 8). Традиционные знания являются объектом регулирования национального и международного права³⁰⁷, а необходимость сохранения условий проживания и традиционных знаний коренных народов является еще одним фактором, который требует учета при разработке правовых основ охраны окружающей среды Арктики.

В *АЗРФ* проживает несколько малых коренных народов³⁰⁸. Учеными отмечается деградация социально-культурной жизни аборигенного населения российской Арктики и уничтожение природной среды на традиционных территориях проживания коренных народов³⁰⁹.

При этом в России принято три специализированных федеральных закона: «О территориях традиционного природопользования коренных

пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный источник] // Документ опубликован не был. Текст приводится из СПС «Консультант Плюс».

³⁰⁶ Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (заключена в г. Женеве 27 июня 1989 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 2193 - 2207.

³⁰⁷ См.: *Терешикова В.В.* Принцип предварительного обоснованного согласия на использование традиционных знаний // Закон. 2024. № 3. С. 76 - 91. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁸ В англоязычной литературе термин “indigenous peoples” (иногда “first peoples”, “aboriginal peoples”, “native peoples” или “autochthonous peoples” имеет несколько иное значение и, как правило, не привязан к численности.

³⁰⁹ См.: *Кондрашев А.А., Зенкина А.Б., Роньжина О.В.* Указ. соч. С. 65.

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (далее — Федеральный закон № 49-ФЗ); «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ³¹⁰ (далее – Федеральный закон № 82-ФЗ); «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ³¹¹ (далее – Федеральный закон № 104-ФЗ). Однако, по мнению ученых, за последние десятилетия эти законы либо не применяются, либо содержат нормы-принципы и отсылочные положения, которые не развиваются в отраслевых законах³¹², что соответственно делает невозможным реализацию декларируемых норм³¹³.

Федеральный закон № 82-ФЗ устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов. Данный закон вводит понятие «этнологическая экспертиза», определяемая как научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса (ст. 1). Закон определяет традиционный образ жизни как исторически сложившийся способ жизнеобеспечения, основанный, в том числе, на историческом опыте их предков в области природопользования (п. 3 ст. 1). В целях защиты своей исконной среды обитания лица, относящиеся к малочисленным коренным народам, могут безвозмездно пользоваться землями различных категорий, необходимых для их жизнедеятельности (п. 1 ч. 2 ст. 8), и имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания (п. 3 ч. 2 ст. 8). Среда

---

³¹⁰ СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

³¹¹ СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

³¹² См.: Кондрашев А.А., Зенкина А.Б., Роньжина О.В. Указ. соч. С. 66.

³¹³ Подробнее см.: Анисимов В.Ф., Арзамасцев А.С. Права коренных малочисленных народов Севера: теоретические и практические аспекты // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 3 – 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обитания, согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»³¹⁴, включает в себя явления и факторы окружающей (природной и искусственной) среды. По совокупности этих норм защита исконной среды обитания включает в себя и вопросы охраны окружающей среды. Для Арктики, в которой ведется экстенсивная хозяйственная деятельность, это означает возможности охраны природной среды местным коренным населением: через защиту сложившихся на протяжении тысячелетий традиций природопользования, а также посредством охраны традиционного образа жизни.

Федеральный закон № 49-ФЗ согласно преамбуле устанавливает правовые основы образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования (далее – ТТП) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для ведения ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни. Целями данного регулирования являются защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни, сохранение на ТТП биологического разнообразия (ст. 4). Этой цели отвечает норма об установлении размеров ТТП, которые должны, в частности, быть достаточными для обеспечения возобновляемости и сохранения биологического разнообразия популяций растений и животных (абз. 2 ст. 9) и обеспечивать коренным малочисленным народам возможность осуществлять различные виды традиционного природопользования (абз. 3 ст. 9). Законодатель подразумевает консервативный способ использования арктических природных ресурсов на ТТП – пользование осуществляется прежде всего для сохранения традиционного образа жизни. Иная деятельность (в том числе предпринимательская) допускается, только если не нарушает правовой режим ТТП (ст. 13).

---

³¹⁴ СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

Федеральный закон № 104-ФЗ устанавливает общие принципы организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, создаваемых в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов указанных коренных малочисленных народов, а также определяет правовые основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления. Закон устанавливает не только право членов общин малочисленных народов использовать природные ресурсы для нужд традиционного пользования (ч. 2 ст. 12), но и обязанность рационально использовать природные ресурсы, осуществлять природоохранные меры (абз. 2 ст. 13). Статьей 14 Федерального закона №104-ФЗ предусматривается право лиц, относящихся к малочисленным народам, а также объединений малочисленных народов на судебную защиту исконной среды обитания, осуществляемую в порядке, предусмотренном федеральными законами.

Однако вышеуказанные нормы касаются не столько самой охраны окружающей среды, сколько отдельных вопросов промысла. Об этом косвенно свидетельствует право принимать во внимание при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации (ст. 14 Федерального закона № 104-ФЗ). По мнению ученых, современное законодательство об охране окружающей среды не оставляет места для регулирования экологических отношений правовыми обычаями напрямую, однако регулирование некоторых смежных с природоохранными отношений отчасти санкционирует применение обычаев в качестве источников права³¹⁵. Применение обычаев

---

³¹⁵ Подробнее о правовом регулировании отношений по охране окружающей среды обычными нормами и обычаям коренных малочисленных народов см. Источники экологического права:

коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, т.е. традиционно сложившихся и широко применяемых ими правил ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни прямо предусмотрено ст. 1 Федерального закона № 49-ФЗ, как в области использования природных ресурсов, так и в области охраны окружающей среды (ст. 2 Федерального закона № 49-ФЗ).

Таким образом, совокупность трех рассмотренных выше федеральных законов, на первый взгляд, реализует сразу несколько правовых концепций, направлений работы по обеспечению сохранения окружающей среды Арктики: условия проживания коренных народов Арктики, участие коренных народов в управлении природными ресурсами и закрепление земель, на которых проживают коренные народы, в их пользование без права изъятия данных земель под недропользование.

Однако это не совсем так. Во-первых, рассмотренные федеральные законы регулируют отношения, в основу которых заложено в первую очередь сохранение культурной самобытности, а не окружающей среды. Соответственно все, что касается охраны окружающей среды, носит вторичный характер и в большей степени лишь декларируется. Например, упомянутая этнологическая экспертиза, введенная Федеральным законом № 82-ФЗ, рассматривает последствия изменения окружающей среды и не направлена на ее превентивную охрану. Согласно исследованиям ученых, деятельность по недропользованию в Арктике оказывает пагубное влияние не только на окружающую среду, но и на традиционный образ жизни коренных народов³¹⁶. Иначе говоря, *защитить традиционный уклад*

Монография / Отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2024. С. 127–132.

³¹⁶ См.: *Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А.* Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М. 2002. 131 с.

жизни коренного населения Арктики без первоначальной защиты окружающей среды теоретически невозможно.

Во-вторых, в Российской Федерации для коренных малочисленных народов создаются ТТП. Согласно ст. 1 Федерального закона № 49-ФЗ ТТП – особо охраняемые территории, но не особо охраняемые *природные* территории (ООПТ), а потому на них правовой режим ООПТ не распространяется³¹⁷. Исследователи утверждают, что именно развитие сети особо охраняемых природных территорий является одним из механизмов обеспечения долгосрочного сохранения биологического и ландшафтного разнообразия как на национальном, так и на региональном, и международном уровнях³¹⁸. Основой для этого мнения является то, что основным элементом режима охраны этих территорий является ограничение или полный запрет хозяйственной деятельности на них.

Традиционное природопользование законодатель определяет как исторически сложившиеся способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами, обеспечивающие неистощительное природопользование (ст. 1 Федерального закона № 49-ФЗ). Законодатель отмечает, что одной из целей регулирования в области традиционного природопользования и ТТП является *сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия* (ст. 4 Федерального закона № 49-ФЗ). Это представляется обоснованным, так как традиционное природопользование не экстенсивно. Подразумевается, что ограничение использования природных ресурсов в рамках обеспечения ведения традиционного образа жизни и способами, не нарушающими правового режима территории, должно обеспечить сохранение окружающей среды.

---

³¹⁷ См.: *Игнатьева И.А.* Последние направления в развитии законодательства об особо охраняемых природных территориях // Бизнес, менеджмент и право. 2010. № 1. С. 132–138.

³¹⁸ См.: *Яковлев И.А.* Актуальные вопросы развития системы особо охраняемых природных территорий // Фундаментальные исследования. 2015. № 12 (ч. 2). С. 438–443.

В-третьих, хотя ст. 7 Федерального закона № 82-ФЗ и дает органам местного самоуправления право осуществлять контроль за предоставлением, использованием и охраной лицами, относящимися к малочисленным народам, земель, необходимых для ведения традиционного образа жизни и занятия традиционными промыслами, но распространяется это *только на коренные народы*. При этом право органов местного самоуправления, представленное в той же ст. 7, создавать на общественных началах при главах муниципальных образований в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов советы представителей малочисленных народов для защиты прав и законных интересов указанных народов ничем не подкреплено и носит, по сути, декларативный характер. Недостаточным представляется и правомочие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий ограничивать хозяйственную деятельность организаций всех форм собственности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, а также право наделять органы местного самоуправления отдельными полномочиями по защите исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов с передачей указанным органам необходимых материальных и финансовых средств (ст. 6 Федерального закона № 82-ФЗ).

Таким образом, из анализа положений федеральных законов № 49-ФЗ, № 82-ФЗ и № 104-ФЗ следует, *что ни один из них не ставит прямой задачей охрану окружающей среды, в том числе и АЗРФ*. При этом указанные в них меры, которые могут быть косвенно использованы для ее защиты, слабо применимы и носят декларативный характер.

В Российской Федерации в полной мере не реализована ни одна из тенденций, условно выделяемых в мировой практике охраны окружающей среды Арктики, осуществляемой при сохранении традиционного образа жизни коренных малочисленных народов. В частности, не предусмотрено

обязательное участие коренных народов в управлении природными ресурсами российской территории Арктики, отсутствуют нормы об участии в управлении в сфере использования и охраны недр и лесов; осложнена практика заключения соглашений³¹⁹ между коренными народами и компаниями-природопользователями³²⁰; актуальна проблема изъятия земельных участков, расположенных на ТТП, для государственных и муниципальных нужд, без закрепления особых правил для такого изъятия³²¹; отсутствует закрепление земель, на которых проживают коренные народы, в их пользование без права изъятия данных земель под недропользование.

В законодательстве субъектов Российской Федерации, входящих в АЗРФ, также уделяется внимание ТТП. О ТТП говорит Устав Ненецкого автономного округа³²² и Закон НАО от 1 октября 2008 г. № 58-ОЗ «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе»³²³, Закон Красноярского края от 25 ноября 2010 г. № 11-5343 «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих в Красноярском крае»³²⁴, Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 370-3 № 755-III

---

³¹⁹ В 2014 г. был внесен проект Федерального закона № 436457-6 «Об оценке воздействия на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов Российской Федерации», содержащий нормы о презумпции потенциальной опасности любой хозяйственной деятельности для исконной среды обитания, рассмотрении альтернатив планируемой и/или осуществляемой хозяйственной деятельности в исконной среде обитания, обеспечении участия малочисленных коренных народов в подготовке материалов и обсуждении оценки. Законопроект был снят с рассмотрения из-за отсутствия заключения Правительства Российской Федерации.

³²⁰ Так, например, в постановлении Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) от 28 мая 2015 г. ГС № 609-V «О рекомендациях парламентских слушаний на тему «Правовое регулирование вопросов взаимодействия промышленных компаний-недропользователей и коренных малочисленных народов Севера в местах компактного проживания этих народов» (Якутские ведомости. № 5. 2015) отмечено, что на 2015 г. в Республике Саха (Якутия) проведено всего пять этнологических экспертиз проектов промышленного освоения территорий в местах компактного проживания малочисленных народов.

³²¹ Подробнее см.: Актуальные проблемы теории земельного права России: Монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. 800 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²² Устав Ненецкого автономного округа (принят Собранием депутатов НАО 11 сентября 1995 г.)// Нярьяна Вындер. 1995. № 145–146.

³²³ Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2008. № 36.

³²⁴ Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2010. № 62(433).

«О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»³²⁵, Закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности»³²⁶ и иные законодательные акты субъектов РФ.

Несмотря на то, что традиционное природопользование является одним из путей устойчивого развития малонаселенных, труднодоступных и малоизученных регионов, устойчивое развитие и сохранение окружающей среды региона невозможно без сочетания уже имеющихся знаний и представлений об Арктике с современными подходами и инновациями. Экологическая политика России должна найти взвешенное решение для развития, не отбрасывающее традиционно сложившуюся культуру арктических народов, сберегшую арктическую природу, но отражающее представления XXI века о сбалансированном прогрессе в Арктике в соответствии с принципами устойчивого развития. Исходя из приведенного ниже исследования зарубежных тенденций регламентации рассматриваемых общественных отношений одним из возможных вариантов может быть внесение в Федеральный закон № 49-ФЗ положений: о запрете изымать земельные участки и другие обособленные природные объекты для государственных и муниципальных нужд без проведения экологической и этнологической экспертиз; об установлении сервитутов на земельных участках, находящихся в пределах границ ТТП, для прокладки трубопроводов и ведения иной промышленной деятельности исключительно на основании соглашений между коренными народами и компаниями-пользователями.

---

³²⁵ Якутские ведомости. 2006. № 58.

³²⁶ Мурманский Вестник. 2008. № 123. С. 5.

В зарубежных прибрежных арктических государствах с начала 2000-х гг. можно отметить резкое изменение политики государств по отношению к коренным народам. Условно выделяются три самостоятельных направления реализации политики в области коренных народов:

— обязательное участие коренных народов в управлении природными ресурсами;

— практика «добрососедских соглашений» между племенами коренных народов и компаниями-природопользователями;

— закрепление земель, на которых проживают коренные народы, в их пользование без права изъятия данных земель под недропользование.

Соединенные Штаты Америки традиционно придают большое значение правам малых коренных народов, и имеют развитое федеральное законодательство, затрагивающее, прежде всего, права индейцев. Нормы о совместном управлении в сфере использования и охраны недр, лесов в территориальном планировании появляются в законодательстве об охране окружающей среды, природоресурсном и градостроительном законодательстве. Коренные народы Аляски (инуиты Аляски), в отличие от других коренных народов США, не имеют соглашений с государством, регулирующих их традиционное природопользование, кроме закрепления за инуитами права заниматься китобойным промыслом и охотой на морских млекопитающих³²⁷. Закон о притязаниях коренных жителей Аляски 1971 г. (ANCSA)³²⁸ разграничил федеральные земли и земли коренных народов. В рамках этого же закона были созданы «корпорации коренных народов Аляски» (корпорации ANCSA) для управления переданными землями (посредством управления долями). По оценкам некоторых ученых это нанесло значительный ущерб традиционному природопользованию в

---

³²⁷ См. *Elizabeth Barrett Ristroph*. Alaska Tribes' Melting Subsistence Rights//Arizona Journal of Environmental Law & Policy. 2010. Vol. 1. № 1.

³²⁸ Alaska Native Claims Settlement Act, ANCSA. 43 U.S.C. approved on December 18, 1971.

регионе³²⁹. Последовавший Закон об охране земель в Аляске 1981 г.³³⁰ предоставил коренному и местному населению право охотиться и ловить рыбу, если популяция рыбы не находится под угрозой (разд. VIII).

Таким образом, в США реализованы все три направления политики по вопросам коренных народов Арктики. Наибольшее развитие получает практика «добрососедских соглашений» между коренными народами и компаниями-недропользователями³³¹, что может негативно сказаться на окружающей среде Арктики, так как стимулирует коренные народы заключать подобные соглашения, руководствуясь сиюминутной выгодой, а не долгосрочными, в том числе природоохранными, интересами. Некоторые правовые механизмы неприменимы для АЗРФ — например, практика выплаты денежной компенсации коренным народам, принятая в США³³², включающая заключение специальных соглашений между правительством США и отдельными индейскими племенами о компенсациях за ненадлежащее управление индейскими землями (закрепленными за племенами по соглашениям, заключенным еще в XIX в.).

В *Канаде* отношения с малыми коренными народами Севера строятся на основе принципа совместного управления (co-management) и развития самоуправления коренных народов. Канадское правительство передало значительные территории коренным народам, заключив тринадцать соглашений о разделе земель³³³ (не считая двух исторических)³³⁴. Хотя в

---

³²⁹ Elizabeth Barrett Ristroph. Op. cit. P. 78.

³³⁰ Alaska National Interest Lands Conservation Act, ANILCA. Public Law 96-487, approved December 2, 1980 (94 Stat. 2371).

³³¹ Применительно к народам Аляски подробнее см. Соколовский С.В. Проблемы самоопределения и самоуправления коренных народов (обзор)// Этнографическое обозрение. 2001. №2. С. 26-27.

³³² См.: Кондрашев А.А., Зенкина А.Б., Роньжина О.В. Указ. соч. С. 59-78.

³³³ James Bay and Northern Quebec Agreement (1975), (Western Arctic) Inuvialuit Claims Agreement (1984), Gwich'in Comprehensive Land Claim Agreement (1992), Nunavut Land Claim Agreement (1993), Sahtu Dene and Métis Comprehensive Claim Agreement (1993), Umbrella Final Agreement between The Government of Canada, The Council for Yukon First Nations and The Government of the Yukon (1993), Teslin Tlingit Council Claim Agreement (1995), First Nation of Nacho Nyak Dun Claim Agreement (1993), Champagne and Aishinik First Nations Claims Agreement (1995), Vuntut Gwich'in First Nation Claim Agreement (1995), Selkirk First Nation Final Agreement (1997), Little Salmon/Carmacks First Nation Final Agreement (1997), Tr'ondek Hwech'in First Nation Final Agreement (1998).

Канаде нет специальных законов, устанавливающих режим территории традиционного проживания и природопользования коренных северных народов (в частности, инуитов), но фактически под таким режимом находится вся канадская территория Нунавут. Основными законами Нунавута являются Закон о Нунавуте и Соглашение о разделе земли в Нунавуте. Согласно им, земли Нунавута разделены на две территории: на одной из них (около 350 тыс. км²)³³⁵ инуиты осуществляют непосредственное управление, им принадлежит право собственности на все природные ресурсы, на второй – за исключением газа, нефти и минеральных ископаемых³³⁶. На инуитских территориях по согласованию с населением создаются новые особо охраняемые природные территории и парки, для сохранения особо ценных земель³³⁷.

В 1996 г. был учрежден один из органов совместного управления — Нунавутское управление дикой природы. Управление занимается вопросами традиционных промыслов, охоты и охраны окружающей среды, основываясь, в том числе, на традиционных знаниях инуитов.

Канадское правительство занимает охранительную позицию относительно традиционных промыслов народов, населяющих ее северные территории. Поэтому, в частности, вопросы тюленьего промысла являются точкой напряжения в отношениях между Канадой и ЕС³³⁸.

Практика «добрососедских соглашений» между племенами коренных народов и компаниями-природопользователями в Канаде практически не используется. Приоритет отдается закреплению земель за коренными

---

³³⁴ Northwest Territories: Treaty 8 (1899) and Treaty 11 (1921).

³³⁵ Indigenous Peoples and Sustainable Development in the Canadian Arctic. A Canadian contribution to the land use dialogue at the Eighth Session of the United Nations Commission on Sustainable Development, April 24 to May 5, 2000; URL: <http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100037493/1100100037495> (дата обращения: 20.03.2024).

³³⁶ Кроме того, инуиты получили компенсацию в 1 млрд долларов за отказ от дальнейших территориальных претензий, которая будет выплачиваться в течение 14 лет. Подробнее см. Соколовский С.В. Указ. соч. С. 28.

³³⁷ См. Michael A.D. Ferguson, Katja Viventsova. Community of conserved areas in the circumpolar Arctic. 2007 [Электронный источник] // URL: http://cmsdata.iucn.org/downloads/arctic_cca_study.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

³³⁸ Michael Byers. International Law and the Arctic. Cambridge University Press. 2013. P. 236.

народами, и лишь затем участием коренных народов в управлении природопользованием.

Когда речь заходит о малых коренных народах *Норвегии*, то чаще всего имеются в виду саамы. Саамы проживают на территории Лапландии, которая расположена в границах четырех государств. Традиционным местом проживания саамов в Норвегии является Финнмарк (там же расположен пограничный переход между Россией и Норвегией: Борисоглебский — Стурскуг). Закон о Финнмарке 2005 г. определяет, что саамский народ, через долговременное пользование землями и водами, получил права на земли Финнмарка (разд. 5)³³⁹. В то же время в законе отмечено, что Закон о Финнмарке «этнически нейтрален», в том смысле, что правовое положение индивида не зависит от того, саам он, норвежец или квен, или принадлежит к иному народу (разд. 3). Целью Закона о Финнмарке является управление землей и природными ресурсами на благо населения провинции, в частности как основы саамской культуры, оленеводства и общественной жизни (разд. 1). Для этого Закон о Финнмарке учреждает Управление по Финнмарку – независимую организацию по управлению землей и природными ресурсами, половину из членов которой должны составлять представители саамов.

Традиционное природопользование саамов регулируется несколькими актами. Закон о Финнмарке устанавливает право всего населения, включая саамов, рыбачить (в пресной воде), рубить некоторые деревья, собирать древесину для личных нужд, охотиться, собирать ягоды и пасти оленей. На любую такую деятельность необходимо получать разрешения (разд.6) вне зависимости от этнической принадлежности. Дополнительно вопросы оленеводства урегулированы Общим соглашением по оленеводству

---

³³⁹ Границы саамских земель в Финнмарке не определены, но, по оценкам, составляют примерно 95% территории Финнмарка (Подробнее см. *John B. Henriksen Key principles in implementing ILO Convention No.169*. 2008. P. 32-33).

(подписываемым ежегодно с 1976 г.) и Законом об оленеводстве 2007 г.³⁴⁰ Закон о саамах 1987 г.³⁴¹ больше посвящен гражданским правам и в меньшей степени регулирует вопросы природопользования.

Природоохранную функцию в отношении традиционного природопользования в норвежской Арктике выполняет система разрешений на отдельные виды деятельности. Закон о Финнмарке нельзя считать даже реализацией закрепления земель, на которых проживают коренные народы, в их пользование без права изъятия данных земель под недропользование, так как закон не ограничивает, а скорее закрепляет право пользования арктической зоной Норвегии за любым лицом, проживающим на рассматриваемой территории.

Вся арктическая политика *Дании* тесно связана с ее единственным малым коренным народом – Туле³⁴². Гренландия (и народы, населяющие ее) после принятия Закона о самоуправлении Гренландии получила право самостоятельно распоряжаться природными ресурсами и оказывать более широкое влияние на внешнюю политику Дании³⁴³. Политика ЕС в области окружающей среды влияет и на традиционное природопользование, накладывая на него дополнительные права и ограничения. Косвенным примером регулирования традиционного природопользования является упомянутый выше запрет на тюлений промысел 2009 г., от которого

---

³⁴⁰ Reindeer Act of 15 July 2007 URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/nor77640.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).

³⁴¹ Act of 12 June 1987 No. 56 concerning the Sameting (the Sami parliament) and other Sami legal matters (the Sami Act) [Электронный источник] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-sami-act/-id449701/> (дата обращения: 20.03.2024).

³⁴² Observations on the State of Indigenous Human Rights in Denmark in Light of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples of Denmark. Cultural Survival. Cambridge, Massachusetts. 2015. P.2 [Электронный источник] URL: <https://www.culturalsurvival.org/sites/default/files/media/uprdenmarkfinal.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

³⁴³ По данным на 2013 г., гренландские инуиты (эскимосы) составляют 88% населения Гренландии, потому, говоря об экологической политике и правах в Гренландии, речь идет о правах малых коренных народов Севера в Дании (Greenland in Figures 2013 Statistics Greenland [Электронный источник] URL: <http://www.stat.gl/publ/en/GF/2013/pdf/Greenland%20in%20Figures%202013.pdf>) (дата обращения: 22.03.2024).

пострадало более 60 гренландских инуитских сообществ³⁴⁴. Несмотря на то, что ЕС разрешает убой тюленей для собственного потребления и традиционного промысла, инуиты больше не имеют рынков сбыта.

В Дании реализуется подход, направленный на обязательное участие коренных народов в управлении природными ресурсами. Гренландия является примером территории традиционного природопользования в огромных масштабах. Хотя в прибрежных водах Гренландии осуществляется промышленное рыболовство, традиционное природопользование является основой жизнедеятельности для значительной части населения Гренландии. Гренландское правительство устанавливает охотничьи квоты для большинства видов животных, что способствует сохранению биоразнообразия, но наносит удар по традиционным видам деятельности.

Таким образом, наиболее приемлемыми с точки зрения сохранения экосистемы Арктики можно считать обязательное участие коренных народов в управлении природными ресурсами и закрепление земель, на которых проживают коренные народы, в их пользование без права изъятия данных земель под недропользование. Однако быстрее, чем иные направления взаимодействия, может быть реализовано участие коренных народов в управлении природными ресурсами, так как практику закрепления земель, на которых проживают коренные народы, в Российской Федерации и зарубежных прибрежных арктических государствах можно признать сложившейся.

Изменение климата и промышленная деятельность до неузнаваемости меняют не только внешний вид и ландшафты в Арктике, но и разрушают сложившиеся экосистемы, от существования которых зависят существование традиционного образа жизни и сами общины. Признавая уникальность традиционных знаний (и культурную ценность промыслов), прибрежные

---

³⁴⁴ *Malcolm Brabant*. Inuit hunters' plea to the EU: lift ban seal cull or our lifestyle will be doomed. 16.05.2016 [Электронный источник] [URL:https://www.theguardian.com/world/2015/may/16/greenland-inuits-urge-eu-reverse-seal-ban-save-way-of-life](https://www.theguardian.com/world/2015/may/16/greenland-inuits-urge-eu-reverse-seal-ban-save-way-of-life) (дата обращения: 22.03.2024).

арктические государства в разном объеме признают за коренными народами права на совместное управление в области охраны окружающей среды в населемом им арктическом регионе. США, Канада и Дания признают за коренными народами права на обязательное участие в управлении. Российская Федерация и Норвегия признают преимущественные права на использование природных ресурсов в рамках традиционного природопользования, но исходят из разных оснований: Российская Федерация закрепляет их за лицами, относящимися к коренным народам Арктики, а Норвегия исходит не из этнической принадлежности, а из места проживания. Канада признает за коренными народами право собственности на все природные ресурсы на своей территории, за исключением стратегически важных. Так, ни одно из прибрежных арктических государств не готово отказываться от развития арктических территорий и использования арктических ресурсов, но все прибрежные арктические государства признают значимость традиционных знаний коренных народов Арктики в охране ее окружающей среды. Традиционный образ жизни коренных народов Арктики напрямую связан не только с качеством окружающей среды, но и сохранением природы Арктики в ее первоначальном (или наиболее приближенном к нему) виде. Природоохранные знания и обычаи коренных народов Арктики могут служить источником правовой охраны окружающей среды Арктики.

§ 3. Специальные органы управления в арктическом регионе

Управление регионами Арктики является сложным политико-правовым вопросом как с точки зрения управления макрорегионом в целом, так с позиции отдельных направлений управления арктическими территориями. Устойчивое развитие Арктики связано с сохранением ее природы, влиянием на климатические изменения, жизнью коренного населения Арктики, бурным развитием экономической деятельности в арктических регионах – и возникающими из этой совокупности возможностями и рисками. Для того чтобы справляться с экономическими, экологическими, социальными и политическими вызовами, арктическим государствам необходима особая система управления, которая бы обеспечивала большую гибкость и управляемость в регионе.

Управление в регионе отличает сочетание традиционного территориального управления арктическими территориями в рамках национальных государств, международных организаций, а также управления в части обеспечения правового режима морских пространств.

В Арктике создана и существует разветвленная система органов международного уровня: агентства и программы ООН (например, Международная морская организация, ИМО; Программа ООН по окружающей среде, ЮНЕП); региональные органы (например, российско-норвежские организации по управлению рыболовством в Баренцевом море); органы, специализирующиеся на Арктике (Арктический совет и его рабочие группы); международные неправительственные организации (например, Международный арктический научный комитет, WWF); субнациональные органы (например, Северный Форум); организации коренных народов (например, Саамский парламентский совет).

Самым значимым международным органом управления Арктикой является, несомненно, Арктический совет, созданный для разрешения вопросов, касающихся Арктики, в первую очередь для ее устойчивого развития и охраны окружающей среды. Другим важным международным

форумом регионального сотрудничества является Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), однако, в настоящее время, после прекращения СБЕР сотрудничества с Россией в 2022 г., в 2023 г. Россия инициировала выход из организации³⁴⁵. Заморожено также взаимодействие в рамках Северного измерения – четырехстороннего сотрудничества ЕС, России, Норвегии и Исландии, целью которого было поддержание стабильности, сосуществования и устойчивого развития в регионе, с фокусом на охрану окружающей среды, развитие транспортно-логистического потенциала.

Кроме того, в регионе действуют Северный совет (официальный орган формального межпарламентского сотрудничества между странами Северной Европы, а также автономными территориями Фарерских островов, Гренландии и Аландских островов. Он является одной из наиболее обширных форм регионального сотрудничества в мире). Значимой международной организацией северных регионов является и Северный Форум, в который входят 12 арктических территорий из разных стран³⁴⁶.

Специальные органы управления арктическими территориями существуют в каждой из стран «арктической пятерки».

В *России* в 2012 г. было создано Министерство по развитию Дальнего Востока³⁴⁷, задачей которого было осуществление ряда государственных функций в Дальневосточном регионе. В составе территорий, входящих в Дальневосточный федеральный округ, есть ряд арктических территорий. В частности, согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента

---

³⁴⁵ Заявление МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева/Евроарктического региона [Электронный источник] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1904899/ (дата обращения: 18.05.2024).

³⁴⁶ Подробнее о Северном форуме [Электронный источник] // URL: <https://www.northernforum.org/ru/about-nf/about-the-northern-forum> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁴⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3898.

Российской Федерации в федеральном округе»³⁴⁸ в Дальневосточный федеральный округ вошли Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ, которые в 2014 г. были отнесены к сухопутным территориям АЗРФ.

В 2019 г. в России в целях повышения эффективности государственного управления в сфере развития АЗРФ Указом Президента Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 78³⁴⁹ на Минвостокразвития России были возложены дополнительные функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития АЗРФ. Функции и полномочия Минвостокразвития России в отношении АЗРФ сформулированы максимально широко, как широко не формулировались применительно ни к одному другому министерству, создававшемуся по «территориальному» принципу³⁵⁰.

Помимо экологически значимых аспектов некоторых общих социально-экономических полномочий Минвостокразвития России³⁵¹, министерство наделено отдельными полномочиями, непосредственно касающимися обеспечения охраны окружающей среды и природопользования на территории АЗРФ. В числе таковых: а) участие в контроле за эффективностью осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, расположенных на территории АЗРФ, переданных им в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочий Российской Федерации в сферах водного, лесного законодательства, законодательства о градостроительной деятельности, законодательства об экологической экспертизе, в порядке, устанавливаемом Правительством

---

³⁴⁸ СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

³⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 9. Ст. 824.

³⁵⁰ См.: *Игнатьева И.А.* Минвостокразвития России как орган экологического управления в Арктике [Электронный источник] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. №4. С. 55-67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minvostokrazvitiya-rossii-kak-organ-ekologicheskogo-upravleniya-v-arktike> (дата обращения: 19.05.2024).

³⁵¹ Подробно о Минвостокразвитии России как об органе экологического управления в Арктике см. Там же.

Российской Федерации; б) предоставление земельных участков, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территории опережающего социально экономического развития (далее – ТОР); в) принятие решения о резервировании земель, принудительном отчуждении земельных участков (изъятии земельных участков) и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, иного имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры ТОР, предназначенных для обеспечения осуществления деятельности резидентов ТОР; г) согласование документов территориального планирования муниципальных образований, в границах которых расположена ТОР, а также правил землепользования и застройки; д) утверждение перечня видов подготовительных работ и экологических требований к их осуществлению, выполнение которых допускается в АЗРФ до получения разрешения на строительство; е) утверждение стандарта ответственности резидентов АЗРФ во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в АЗРФ, и осуществление мониторинга соблюдения резидентами АЗРФ указанного стандарта ответственности³⁵².

В подчинении Минвостокразвития и заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, с целью осуществления части функций управления в АЗРФ в 2015 г. была создана АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (ранее – АО «Московская материально-техническая база»), позднее ставшая АО

---

³⁵² Стандарт ответственности резидента АЗРФ включает в себя проведение экологической и этнологической экспертизы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, с учетом особой уязвимости природы Арктики и особенностей традиционного природопользования коренных малочисленных народов (подп. «а» ст.2.1 приказа Минвостокразвития России от 23 ноября 2020 г. № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации») [Электронный источник] // Документ опубликован не был. Текст приводится из СПС «Консультант Плюс».

«Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». Из полномочий, относящихся к природопользованию, за корпорацией закреплены функции по организации информационного и методического сопровождения получения и использования гражданами земельных участков на Дальнем Востоке и в Арктике³⁵³.

В структуре специального органа экологического управления – Минприроды России – Арктикой ранее занимался целый департамент Арктики, Антарктики и Мирового океана (упразднен в 2021 г.), сейчас – отдел в составе Департамента государственной политики и регулирования в области водных ресурсов и гидрометеорологии³⁵⁴. Управление Арктикой в деятельности Минприроды России всегда тесно связано с гидрометеорологией и климатом, поскольку Арктика – это климатообразующий регион планеты. Деятельность по управлению Арктикой идет в тесной связке с Росгидрометом, Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом (АНИИ), которые вместе занимаются полярными научными исследованиями.

Координационным органом, целями деятельности которого является защита национальных интересов России в Арктике, решение стратегических задач, повышение эффективности государственного управления в АЗРФ, является Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, учрежденная в 2015 г. Среди основных задач (п. 4 Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г.

---

³⁵³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению Арктической зоной Российской Федерации, а также территориями опережающего развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток»// СЗ РФ. 2015. № 19. Ст. 2836.

³⁵⁴ Структура Центрального аппарата Минприроды России [Электронный источник] // URL:https://mnr.gov.ru/about/departments/departament_gosudarstvennoy_politiki_i_regulirovaniya_v_oblasti_vodnykh_resursov_i_gidrometeorologii/ (дата обращения: 18.10.2024).

№ 228³⁵⁵) комиссии есть посвященные непосредственно природопользованию и охране окружающей среды Арктики: а) повышение эффективности программ и проектов устойчивого развития АЗРФ; б) расширение ресурсной базы АЗРФ для обеспечения потребности Российской Федерации в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья; в) сохранение и защита природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата; г) установление особых режимов природопользования и охраны окружающей среды в АЗРФ. Комиссия действует на базе Аппарата Правительства Российской Федерации и в настоящий момент возглавляется Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации — полномочным представителем Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, что обеспечивает всесторонний подход к вопросам, касающимся деятельности в Арктике, внутри действующего правительства³⁵⁶.

Органы управления Арктикой существуют в отдельных *субъектах Российской Федерации*. В Республике Саха (Якутия) действует Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия)³⁵⁷, преобразованное из Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по делам Арктики. Министерство обладает широкими полномочиями в сфере природопользования и охраны окружающей среды Арктики. Среди таких полномочий: участие в разработке предложений по установлению особых режимов природопользования и охраны окружающей среды в Арктической зоне Республики Саха (Якутия);

---

³⁵⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1928.

³⁵⁶ Подробнее см.: Актуальные эколого-правовые аспекты арктического права: монография / М. С. Пермиловский, М. Г. Вилова. М.: Юстицинформ, 2021. 156 с.

³⁵⁷ Указ Главы РС(Я) от 30 декабря 2018 г. № 313 «О Министерстве по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2019. № 1.

участие в работе по внедрению систем эффективного (рационального) использования (и экономного расходования) топливно-энергетических ресурсов и использования альтернативных источников энергии в Арктической зоне Республики Саха (Якутия); разработка предложений по правовому регулированию сбора ископаемых остатков мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия); разработка предложения по уточнению географических границ АЗРФ, в том числе ее южной границы; координация вопросов образования ТТП и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) республиканского значения и ведение соответствующего реестра³⁵⁸.

Действуют Совет по развитию Севера и Арктики по делам Арктики Красноярского края³⁵⁹, а также комитет по делам Арктики в Санкт-Петербурге³⁶⁰, территории которого не входят в АЗРФ, но активно участвуют в арктическом развитии через ближайшие входящие в нее регионы (Карелия, Мурманская область и проч.).

В *США* нет отдельного государственного органа управления арктическими территориями. Управление регионом Арктики осуществляется, прежде всего, по функциональному принципу. Так, широкий общий перечень полномочий есть у Агентства по охране окружающей среды США (ЕРА). Из специальных подразделений, занимающихся управлением территорией Арктики, следует отметить Управление по вопросам океана и полярных дел (ОРА)³⁶¹. Это управление является частью Бюро по вопросам океанов и

---

³⁵⁸ Постановление Правительства РС(Я) от 13 февраля 2019 г. № 23 «Об утверждении положений о Министерстве по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) и его коллегии»// Якутские ведомости. 2019. № 5.

³⁵⁹ Указ Губернатора Красноярского края от 15 мая 2023 г. № 130-уг «О создании совета по развитию Севера и Арктики Красноярского края» [Электронный источник] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.05.2023 (дата обращения 18.05.2024).

³⁶⁰ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 февраля 2018 г. № 163 «О Комитете Санкт-Петербурга по делам Арктики» [Электронный источник] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга URL:<http://www.gov.spb.ru> (дата обращения 18.05.2024).

³⁶¹ Office of Ocean and Polar Affairs (OPA) [Электронный источник] URL:<https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-economic-growth-energy-and-the-environment/bureau-of-oceans-and-international-environmental-and-scientific-affairs/office-of-ocean-and-polar-affairs/> (дата обращения 18.05.2024).

международных вопросов в области окружающей среды и науки (OES) Государственного департамента. ОРА отвечает за формулирование и реализацию политики США по международным вопросам, касающимся океана, Арктики и Антарктики. ОРА отвечает за разработку, координацию, обсуждение и реализацию внешней политики США в отношении морского права и курирует проект США по расширению континентального шельфа (ECS). ОРА также ведет список морских границ между США и другими странами.

Существует также должность посла по особым поручениям по вопросам Арктики, возглавляющего и координирующего продвижение интересов США в Арктике, связанных с безопасностью, устойчивым развитием, экономическим ростом и укреплением сотрудничества между арктическими государствами с целью охраны правопорядка в арктическом регионе³⁶².

Вопросами изучения и развития науки в Арктике занимается Межведомственный комитет по политике арктических исследований (IARPC), подчиненный Национальному совету по науке и технологиям (NSTC) и непосредственно правительственному комитету по окружающей среде. В состав IARPC входят руководители 18 агентств, департаментов и управлений федерального правительства США. Названный Комитет отвечает за развитие мониторинга состояния окружающей среды, исследований местных, региональных и глобальных проблем в области охраны окружающей среды в Арктике³⁶³.

Штат Аляска имеет собственный орган экологического управления. Таким органом в правительстве Аляски является Департамент охраны

---

³⁶² Office of the Ambassador-at-Large for Arctic Affairs [Электронный источник] // URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/deputy-secretary-of-state/office-of-the-u-s-coordinator-for-the-arctic-region/> (дата обращения 18.05.2024)

³⁶³ Interagency Arctic Research Policy Committee (IARPC) [Электронный источник] // URL: <https://www.nsf.gov/geo/opp/arctic/iarpc/start.jsp> (дата обращения 18.05.2024).

окружающей среды Аляски (ADEC)³⁶⁴. Одним из важных полномочий, переданных федерацией штату Аляска, является выдача разрешений на выбросы в рамках Национальной системы ликвидации выбросов загрязняющих веществ (NPDES)³⁶⁵ (в соответствии с требованиями Закона о чистой воде) для ряда объектов. В них входят: объекты, находящиеся в федеральной собственности в национальном парке Денали; объекты за пределами государственных вод (в трех милях от берега); объекты, освобожденные от требований раздела 301(h) Закона о чистой воде; объекты на землях племен. Департаменту охраны окружающей среды Аляски также были делегированы полномочия по выдаче других разрешений NPDES на Аляске.

По вопросам охраны окружающей среды Арктики США и Аляска взаимодействуют в рамках Совета по окружающей среде штатов (ECOS), созданного в 1993 г. для улучшения работы государственных природоохранных агентств. Финансирование ECOS осуществляется за счет взносов его членов, а также за счет федеральных и частных источников финансирования³⁶⁶.

Вопросы управления арктическими территориями присутствуют в компетенции большинства органов государственной власти *Канады*. Кроме того, действует Канадское Министерство Отношений Короны и коренных народов и дел Севера (Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs) (далее – Министерство по делам коренных народов и Севера), возглавляемое Министром по делам коренных народов и Севера. Как упоминалось в диссертационном исследовании ранее, канадское понимание «Севера» шире понятия «Арктика» и включает северо-западные территории, территории

---

³⁶⁴ Департамент охраны окружающей среды Аляски [Электронный источник] // URL: <https://dec.alaska.gov> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁶⁵ О разрешениях National Pollutant Discharge Elimination System (NPDES) [Электронный источник] URL: <https://www.epa.gov/npdes-permits/alaska-npdes-permits> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁶⁶ The Environmental Council of the States (ECOS) [Электронный источник] URL: <https://www.ecos.org/wp-content/uploads/2022/10/Bylaws-092122.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

Нунавут и Юкон, а также острова и водные пространства до Северного полюса включительно. Деятельность указанного канадского министерства ведется по функциональному (дела коренных народов) и территориальному (Север) принципу, в чем проявляется схожесть с деятельностью Минвостокразвития России.

Министерству по делам коренных народов и Севера подчинены агентства Комиссия Кри-Наскапи, орган совместного управления Нунавутское управление дикой природой Нунавута, занимающийся вопросами взаимодействия с коренными народами (подробнее о коренных народах – в § 2 гл. 2 диссертационного исследования), Королевская Корпорация по смягчению последствий газового проекта Маккензи и ведомственная корпорация «Полярные знания Канады», участвующие в управлении окружающей средой канадской Арктики.

Полномочия по управлению природными ресурсами в Канаде разделены по территориальному и предметному принципу между Министерством природных ресурсов и Министерством по делам коренных народов и Севера. За каждым, соответственно, закреплены правомочия по управлению природными ресурсами на землях, находящихся в их юрисдикции (подп. «а», «б» ст. 2 Закона Канады о нефтяных ресурсах³⁶⁷).

К мероприятиям в сфере охраны окружающей среды Арктики, реализуемым Министерством по делам коренных народов и Севера, относятся: реализация Программы адаптации к изменению климата и переходу на чистую энергию³⁶⁸; подготовка так называемой Северной нормативно-правовой базы, включающей в себя управление устойчивым развитием, надзор за земельными, водными ресурсами, недрами и окружающей средой Севера, управление природными ресурсами

---

³⁶⁷ Canada Petroleum Resources Act R.S.C., 1985, c. 36 (2nd Supp.) [Электронный источник] URL:<https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-8.5/page-1.html> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁶⁸ Northern and Arctic Governance and Partnerships Program Inventory [Электронный источник] URL:<https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1638307261809/1638307285229#s18> (дата обращения: 18.05.2024).

правительства Канады в Нунавуте и на северном шельфе, а также на Северо-Западных территориях и Юконе; Программа оценки воздействия на окружающую среду, сохранения и планирования землепользования.

В связи с наличием у провинций широких полномочий в области охраны окружающей среды и природопользования, в 1964 г. был создан Канадский Совет Министров охраны окружающей среды (КСМООС)³⁶⁹. КСМООС – это некоммерческая организация, деятельность которой финансируется федеральным правительством (1/3) и регионами (пропорционально численности населения). В состав Совета входят министры охраны окружающей среды федерального, регионального и муниципального уровней. Главной задачей является выработка консенсуса по основным вопросам в области охраны окружающей среды и природопользования.

Канадский опыт государственного управления связан также с реализацией концепции сохранения коренного населения³⁷⁰. Он предполагает широкую децентрализацию с обязательным вовлечением коренного населения, институтов гражданского общества, бизнес-структур и университетов, общественных комиссий, а также использование институтов государственно-частного партнерства, таких как фонды развития северных территорий³⁷¹. Такая политика повышает качество управления Арктикой в сочетании с интенсивным экономическим развитием арктических территорий³⁷². Представляется, что с учетом похожего географического положения, протяженности, плотности населения и федеративного

---

³⁶⁹ Canadian Council of Ministers of the Environment [Электронный источник] //URL: <https://ccme.ca> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁷⁰ См. *Lackenbauer W.* Canadian Sovereignty in the Arctic // *The Journal of Intelligence, Conflict, and Warfare.* 2022. Vol. 4. N 3. P. 84 - 88.

³⁷¹ См.: *Huebert R.* Canadian American Solutions to the Questions of Arctic Security // *The Journal of Intelligence, Conflict, and Warfare.* 2022. Vol. 4. N 3. P. 239 - 243.

³⁷² См. :*Митина В.В.* Совершенствование системы государственного управления Арктической зоной Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2023. № 2. С. 32–36.

государственного устройства, канадский опыт может быть полезен в перспективе развития экологического управления АЗРФ.

В *Королевстве Норвегия* нет специализированного государственного органа на уровне правительства, осуществляющего управление развитием Арктики. В Министерстве климата и окружающей среды³⁷³ существует Департамент культурной среды и полярных дел³⁷⁴. Департамент занимается разработкой стратегии и политики по сохранению и устойчивому использованию культурной среды, а также по климату и охране окружающей среды в полярных и северных регионах. Департаменту с 2017 г. подведомственны Управление культурного наследия, Норвежский фонд культурного наследия, Норвежский полярный институт и Фонд охраны природы Шпицбергена. Департамент также управляет государственными компаниями Kings Bay AS и Vjørnøen AS (располагающихся и занимающихся управлением на Шпицбергене)³⁷⁵. В полномочия Департамента входят: охрана культурной среды при осуществлении землепользования; разработка нового Закона о культурной среде; разработка положений, касающихся Фонда культурного наследия, других актов, влияющих на культурную среду; управление природной средой Шпицбергена.

Губернатор Шпицбергена несет особую ответственность и имеет широкие административные полномочия в области охраны окружающей среды Шпицбергена. Среди них – принятие мер по взысканию долга за нанесение вреда окружающей среде и требование к лицу, ответственному за причинение вреда, в короткие сроки провести необходимые восстановительные мероприятия (подробнее рассмотрено в § 1 главы III

---

³⁷³Ministry of Climate and Environment [Электронный источник] // URL:<https://www.regjeringen.no/en/dep/kld/organisation/id692> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁷⁴ Согласно “New goals for Norway’s cultural environment policy— Meld. St. 16 (2019–2020) Report to the Storting (white paper)” термин «культурная среда» обозначает общее благо и общественный ресурс, способствующий экологической, социальной и экономической устойчивости [Электронный источник] // URL:<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/meld.-st.-16-20192020/id2697781/> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁷⁵ Подробнее о деятельности Kings Bay AS и Vjørnøen AS [Электронный источник] URL:<https://kingsbay.no/bjornoya/> (дата обращения: 18.05.2024).

диссертационного исследования). Данный опыт также может быть полезен для улучшения экологического управления российской Арктикой – расширение природоохранных полномочий губернаторов может способствовать более эффективному и своевременному решению экологических проблем на местах.

Особенность деятельности Фонда охраны природы Шпицбергена заключается в порядке его финансирования: Фонд финансируется за счет средств, требование о выплате которых было предъявлено вследствие выявленных им нарушений, что создает у сотрудников фонда стимул для активного поиска нарушений. Средства данного фонда могут быть использованы только для проведения природоохранных мероприятий на Шпицбергене. Представляется, что такой опыт тоже может стать полезным для сохранения российской Арктики.

Особенности управления арктическим регионом *Дании* связаны с геополитическим статусом Гренландии. Гренландия — крупнейший в мире остров, географически расположенный на североамериканском континенте, с точки зрения геополитики являющийся частью Европы³⁷⁶. Согласно Закону о самоуправлении Гренландии 2009 г., в отличие от арктических территорий других государств (субъектов, штатов, территорий), Гренландия обладает значительно более широкими полномочиями, вплоть до права самостоятельно участвовать в международных соглашениях по определенным вопросам, хотя Дания считается унитарным государством. Так, Гренландия вместе с Данией вступила в ЕС и является самостоятельным субъектом во взаимоотношениях с ним. Гренландия имеет преференциальные торговые соглашения для доступа на рынок ЕС и является одним из крупнейших получателей поддержки ЕС на душу населения в

---

³⁷⁶ Ледяная шапка Гренландии покрывает 81% ее площади, оставляя 15% береговой линии пригодными для жизни. По всей стране расположено 17 городов и 58 деревень – с населением лишь в 56 000 человек. Плотность населения самая низкая в мире. Если считать только свободные ото льда территории, то численность населения составляет всего 0,3 человека на квадратный километр.

заморских странах и территориях (прогнозируется 225 млн евро в 2021–2027 гг.³⁷⁷). Это поддерживает устойчивое развитие Гренландии и диверсификацию ее экономики.

В 2021 г. обновлено Соглашение о партнерстве между ЕС и Гренландией³⁷⁸ в области устойчивого рыболовства, что содействует устойчивому использованию морских ресурсов. Это третье по важности действующее соглашение для ЕС в финансовом плане³⁷⁹.

В соответствии с Соглашением о самоуправлении власти Гренландии решают задачи, переданные от государства, принимают законы в рамках переданных полномочий и несут экономическую ответственность за их реализацию. В целях осуществления государственного управления Дания предоставляет Гренландии ежегодный грант, на средства которого содержится Правительство Гренландии. В составе Правительства Гренландии действуют Министерство окружающей среды и природы и Министерство минеральных ресурсов. В числе их полномочий выделяется выдача лицензий на разработку полезных ископаемых на территории Гренландии³⁸⁰.

Полярный секретариат Дании³⁸¹ осуществляет координацию международного сотрудничества и полярного развития. В 2012 г. в Дании было образовано Объединенное арктическое командование – совместное оперативное территориальное командование Министерства обороны Дании,

---

³⁷⁷ Decision on the Overseas Association, including Greenland - Performance [Электронный источник] // URL:https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/performance-and-reporting/programme-performance-statements/decision-overseas-association-including-greenland-performance_en (дата обращения: 18.05.2024).

³⁷⁸ EU and Greenland reach agreement on new fisheries partnership [Электронный источник] // URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/news/eu-and-greenland-reach-agreement-new-fisheries-partnership-2021-01-08_en (дата обращения: 18.05.2024).

³⁷⁹ Дайджест – выпуск № 18 ФГБУ «Центр Агроаналитики» Минсельхоза России. 2021 [Электронный источник] // URL:https://specagro.ru/sites/default/files/2021-01/daydzhest_ryba_18_red.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

³⁸⁰ Mineral resources authority: Rules for Fieldwork, Guides for Waste Handling, Wildlife areas [Электронный источник] // URL: <https://govmin.gl/exploration-prospecting/get-an-exploration-licence> (дата обращения: 18.05.2024).

³⁸¹ Сайт Полярного секретариата Дании [Электронный источник] // URL: <https://ufm.dk/en/research-and-innovation/international-cooperation/the-polar-secretariat> (дата обращения: 18.05.2024).

действующее в Гренландии и на Фарерских островах. Основной задачей командования является наблюдение, утверждение суверенитета и военная защита Гренландии и Фарерских островов, но также среди ключевых задач перечислены и предотвращение загрязнения моря, инспекция рыболовства, поиск и спасение в море, гидрографические исследования и поддержка правительственных научных миссий³⁸². Географической зоной ответственности обозначена 200-мильная Фарерская рыболовная зона, Гренландская экономическая зона и дополнительные территории, входящие в Гренландский поисково-спасательный регион (SRR). Так природоохранные задачи *сочетаются с вопросами установления суверенитета над территориями.*

Кроме того, в Дании существует традиция привлекать население и организации в процесс принятия решений в области окружающей среды. Соответствующие права граждан регламентированы Орхусской конвенцией, включенной в правовую систему страны.

В каждом прибрежном арктическом государстве сформировались свои собственные формы взаимоотношений между центром, региональными и местными органами власти. Одним из индикаторов указанных различий в области управления охраной окружающей среды является степень делегирования полномочий регионам в сфере законодательства в области охраны окружающей среды и управления охраной окружающей среды.

Таким образом, управление в сфере охраны окружающей среды Арктики каждой из стран «арктической пятерки» имеет свои ярко выраженные особенности.

Управление на территории **АЗРФ** можно назвать развивающимся: наблюдается тенденция к расширению полномочий «профильного» министерства, а также создание новых органов управления в регионах. Хотя

---

³⁸²Подробнее об Объединенном арктическом командовании (Joint Arctic Command) [Электронный источник] // URL: <https://www.forsvaret.dk/en/organisation/joint-arctic-command/about-us/> (дата обращения: 18.05.2024).

полномочия этих органов зачастую формулируются весьма широко, что, в теории, должно отвечать потребностям всестороннего развития АЗРФ, представляется, что российскому механизму государственного управления Арктикой требуется наполнение конкретизированными нормами и механизмами. Государственный аппарат в своей деятельности оперирует не общими понятиями, а функциями и сформулированными полномочиями, что и определяет эффективность его деятельности.

В США законодательные и реализационные полномочия штатов начиная с 1970-х годов в значительной мере переданы на федеральный уровень в результате давления со стороны общественности, обеспокоенной решением острых вопросов загрязнения окружающей среды и отсутствия инициатив со стороны штатов по созданию соответствующей законодательной базы и возможностей ее применения.

В Канаде региональные органы власти обладают более широкими, чем в США, полномочиями. Во многих случаях, главной целью федерального законодательства является создание благоприятных условий для разработки и реализации соответствующего законодательства на уровне провинций.

В Дании законодательные и реализационные полномочия сосредоточены на государственном уровне, с высокой автономией Гренландии (на всех административных уровнях, национальном, региональном и местном, основными ответственными за природоохранное регулирование являются чиновники, административные и официальные лица, принимающие решения – представители властных природоохранных структур, в то время как другие органы управления играют вспомогательную роль).

В Норвегии законодательные и реализационные полномочия по вопросам охраны окружающей среды сосредоточены на государственном уровне, но применительно к Арктической зоне наблюдается возложение полномочий по принятию мер по обеспечению охраны окружающей среды на губернатора Шпицбергена. На фоне централизации особое отношение к

охране Арктики и особый статус Шпицбергена привели к созданию целевого закона, направленного на защиту окружающей среды.

Опыт прибрежных арктических государств показывает, что одной единой модели территориального органа, способного эффективно управлять такой огромной и разнообразной территорией, нет. Некоторые задачи управления эффективнее решать децентрализованно и специализированно, с учетом потребностей хрупкой и уязвимой Арктики. Так, экологическое управление применительно к АЗРФ может быть усовершенствовано на основе изучения опыта иных прибрежных арктических государств (например, эффективным представляется усиление децентрализации в вопросах взаимодействия с коренными народами и привлечением их к управлению арктическими территориями, усиление природоохранных полномочий губернаторов). Способствовать эффективному управлению в Арктике может расширение полномочий Минвостокразвития России в части выработки политики в области устойчивого развития и охраны окружающей среды именно Арктики. Шагом в сторону обеспечения исполнения требований законодательства об охране окружающей среды может быть, по примеру США и Дании, расширение природоохранных полномочий органов, напрямую не занимающихся охраной окружающей среды, но имеющих широкое присутствие в АЗРФ.

Глава III. Актуальные направления совершенствования охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств

§ 1. Особенности возмещения вреда, причиненного окружающей среде Арктики³⁸³

Сохранение и восстановление окружающей среды в настоящее время является важным направлением политики большинства развитых стран. Одно из центральных мест в этом вопросе занимает возмещение вреда окружающей среде³⁸⁴. Для решения этих проблем принимаются разнообразные международные соглашения и ведется работа множества организаций.

Стратегия защиты окружающей среды Арктики, подписанная арктическими странами в Рованиеми в 1991 г.³⁸⁵, основными загрязняющими факторами признает: 1) производство и использование стойких органических загрязнителей, переносимых из-за пределов арктического региона реками, атмосферными потоками и океаническими течениями из развитых индустриальных центров (п. 3.1); 2) загрязнение нефтью и нефтепродуктами, в условиях Арктики оказывающее особо негативное воздействие – особенно в зоне границы со льдом (п. 3.2); 3) тяжелые металлы, откладывающиеся на растительности, снежном покрове и в море (п. 3.3); 4) шумовое воздействие, нарушающее уникальную звуковую среду арктического региона, создаваемую главным образом за счет ледяного покрова (п. 3.4); 5) радиоактивное загрязнение, сформировавшееся вследствие испытаний ядерного оружия и катастрофы на Чернобыльской

---

³⁸³ Данный параграф подготовлен на основе публикации автора настоящего диссертационного исследования: *Доронина А.К.* Подходы к возмещению ущерба окружающей среде Арктики на примере законодательства США // Адвокат. 2017. № 3. С. 83–86.

³⁸⁴ *Боголюбов С.А.* Реализация экологической политики посредством права: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 320 с. // СПС «Гарант». (дата обращения: 19.03.2024).

³⁸⁵ Стратегия защиты окружающей среды Арктики (подписана в г.Рованиеми 1991 г.) [Электронный источник] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения: 19.03.2024).

АЭС (п. 3.5); б) закисление (в т.ч. формирование «арктической дымки») (п. 3.6).

Исторически подходы прибрежных арктических государств к возмещению вреда окружающей среде различаются на терминологическом уровне и по подходам к формулированию принципов права. Хотя правовая природа вреда окружающей среде широко рассмотрена в науке экологического права³⁸⁶ и понимается как совокупность экологического и экономического вреда³⁸⁷, единого подхода к пониманию правовой природы, сущности и специфики данного вреда, а также унифицированного подхода к его измерению и оценке в правовой доктрине и правоприменительной практике не выработано³⁸⁸. В силу разницы подходов к термину «окружающая среда», принятое в русскоязычной литературе определение понятия «вред окружающей среде» не в полной мере соотносится с англоязычным понятием «environmental damage». Для целей данного параграфа такие термины экологического права как «экологический вред», «экологический ущерб», «вред окружающей среде» будут употребляться как синонимы, если специально не оговорено иное³⁸⁹.

---

³⁸⁶ См., например: *Данилова Н.В.* Институт возмещения экологического вреда в российских правовых исследованиях (обзор научной литературы за 2009–2019 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 206–217; *Мисник Г.А.* Возмещение экологического вреда в российском праве: монография. М.: Проспект, 2007; *Нарышева Н.Г.* Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсов. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998; *Петров В.В.* Три формы возмещения вреда // Государство и право. 1994. № 10. С. 17.

³⁸⁷ См.: *Петров В.В.* Экологическое право России: учебник для вузов. М.; 1995. С. 334-336.

³⁸⁸ Подробнее см. *Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В.* Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С. 52 - 67. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁹ Согласно словарю «Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов» (Под ред. *А.К. Голиченкова*. СПС «КонсультантПлюс», 2008), вред, причиненный экологическим правонарушением, понимается как: 1) (в узком значении) только вред, причиненный окружающей природной среде, природным объектам, природным ресурсам и природным комплексам – экологический вред, размер которого исчисляется по специальным методикам, таксам и т. п.; экологический вред часто не может быть возмещен в натуре вообще (исчезнувшие виды животных и растений) или в короткое время (вырубленные леса, массовая гибель рыбы и т.п.); 2) (в широком значении) также вред, причиненный в результате воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды, здоровью человека (социальный вред), а также имуществу: гибель посевов, преждевременное старение зданий, строений, сооружений под воздействием загрязненного атмосферного воздуха и т. п. (экономический вред).

Понятие «вред окружающей среде» в теории экологического права связано с понятием «экологические требования». Под экологическими требованиями в российской научной литературе понимаются заранее разработанные и принятые в соответствующем порядке правила, направленные на минимизацию рисков, уменьшение потенциальной угрозы и ограничение вынужденных отрицательных экологических последствий³⁹⁰, а также предписания или запреты, направленные на предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду³⁹¹. В качестве синонима российские нормативные правовые акты и правовая литература также используют термин «природоохранные требования»³⁹². Основной целью института возмещения вреда окружающей среде является восстановление нарушенного состояния окружающей среды, природных объектов³⁹³.

В силу того, что арктические экосистемы испытывают повышенное влияние антропогенной деятельности, рассматриваются два аспекта возмещения вреда окружающей среде Арктики – от текущей и от будущей деятельности.

В Российской Федерации под вредом окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1 Закона об охране окружающей среды).

---

³⁹⁰ Применение ответственности за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие для практических работников / Отв. ред. проф. *О. Л. Дубовик*. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 260.

³⁹¹ См.: *Нарышева Н.Г.* Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения водного законодательства, в системе правовых мер охраны окружающей среды // *Экологическое право*. 2014. № 6. С. 12-13

³⁹² См., например: *Голиченков А.К.* Экологическое право России: словарь юридических терминов: учебное пособие для вузов. М.: Издательский Дом «Городец», 2012. С. 433; *Нарышева Н.Г.* Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения водного законодательства, в системе правовых мер охраны окружающей среды // *Экологическое право*. 2014. № 6 С. 12-13; *Применение ответственности за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие для практических работников / Отв. ред. проф. О.Л. Дубовик*. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 260-269.

³⁹³ См.: *Мисник Г.А.* Возмещение экологического вреда в российском праве: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 31.

В законодательстве *не содержится* дополнительных определений или параметров, позволяющих отдельно выделить вред окружающей среде непосредственно Арктики.

Как и при разрешении вопроса о возмещении вреда в других регионах Российской Федерации, вред окружающей среде Арктики исчисляется в соответствии с установленными таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, при отсутствии таковых — путем учета фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Возмещение вреда окружающей среде может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды в натуре (статья 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации³⁹⁴ (далее – ГК РФ), ст. 78 Закона об охране окружающей среды). Суды с учетом конкретных обстоятельств дела вправе применять такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства (п. 1, 2 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, часть 1 статьи 168 АПК РФ). Суды должны также учитывать, является ли принятие мер, направленных на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, объективно возможным (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 49)³⁹⁵.

Преамбула Постановления Пленума ВС РФ № 49 уточняет, что одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме, а

---

³⁹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³⁹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. По общему правилу, обязанность возмещения вреда лежит на виновном лице (ст. 1079 ГК РФ), однако допустимо возмещение вреда при отсутствии вины причинителя вреда в случае, если вред причинен источником повышенной опасности и не доказано, что вред был причинен вследствие обстоятельств непреодолимой силы, а источник не выбыл из обладания причинителя вреда в результате противоправных действий других лиц (п. п. 1, 2 ст. 1079 ГК РФ). Законодательство не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности³⁹⁶, и суды вправе признать таковой деятельность, не указанную в п. 1 ст. 1079 ГК РФ, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 56-КГ23-1-К9)³⁹⁷. В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшего до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме, что представляет особый интерес при рассмотрении вопроса возмещения вреда окружающей среде Арктики.

Закон об охране окружающей среды содержит многообразие формулировок относительно оснований возмещения вреда (их насчитывается более пяти)³⁹⁸. Вместе с тем отмечается сложность установления причинно-

---

³⁹⁶ О классификации источников повышенной опасности см. *Кодолова А.В.* Особенности гражданско-правового статуса юридических лиц, эксплуатирующих экологически особо опасные объекты [Электронный источник] // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

³⁹⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 56-КГ23-1-К9 (УИД 25RS0005-01-2021-002852-45) [Электронный источник] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2024).

³⁹⁸ Подробнее см.: *Игнатьева И. А.* Актуальные правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде Арктики // *Российская Арктика — территория права: Альманах.* 2016. № III. С. 102–103.

следственной связи между деянием причинителя вреда и наступившими последствиями для окружающей среды³⁹⁹, и, соответственно, установления ответственного лица и размера ущерба. Возвращение окружающей среды в естественное, нетронутое состояние (восстановление нарушенного состояния природы в природе) ранее считалось основным и наилучшим способом возмещения экологического вреда, хотя и обходится дороже причинителю вреда⁴⁰⁰. В настоящее время такой подход нельзя назвать единственно верным: нарушенные связи в экосистемах в первоначальном виде не восстанавливаются⁴⁰¹, образуя экологические потери – невозможный вред окружающей среде, который целесообразно избегать, а не возмещать.

Существующий правовой подход российского законодательства об охране окружающей среды к определению вреда, методике расчета экологического ущерба, управлению и страхованию экологических рисков не отражает специфических условий Арктики, что делает невозможным полноценное восстановление ее окружающей среды, качества жизни в регионе, достижение показателей устойчивого развития, защиту культурных ценностей коренного населения. Не отрицая необходимости проведения широких, максимально возможных природовосстановительных мероприятий, восстановления природного комплекса Арктики, всех компонентов ее окружающей среды в природе, следует отметить, что возмещение вреда окружающей среде Арктике в природе имеет ряд серьезных объективных ограничений⁴⁰². *Для возмещения вреда уникальным, особо хрупким арктическим экосистемам, значение имеет, прежде всего, восстановление природного объекта до состояния, приближенного к первоначальному.*

---

³⁹⁹ См.: Боголюбов С. А. Главное — прогнозирование реализации экологической политики // Экологическое право. 2011 № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ См.: Лунева Е.В. Категория «экологические потери» в эколого-правовой действительности и ее значение для обеспечения рационального природопользования // Lex russica (Русский закон). 2019. № 12(157). С. 45.

⁴⁰² См.: Игнатьева И. А. Развитие правового регулирования возмещения вреда окружающей среде как упрощение природоохранной концепции // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17. № 3. С. 105.

Однако при экстенсивном развитии добывающего комплекса это может быть трудновыполнимо или вовсе невозможно, и потому должно отражаться в планировании деятельности в АЗРФ. Возмещение вреда в денежной форме не эквивалентно возмещению вреда в натуре, «оплата» не устраняет загрязнение, пагубное влияние которого на десятилетия вперед невозможно просчитать. Возмещение вреда окружающей среде Арктики не должно носить «штрафной» характер, а должно стимулировать превентивность мер потенциальных причинителей вреда.

Остро недостатки текущего регулирования встали в связи с эколого-технологической катастрофой в Норильске. В мае 2020 г. на территории ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании, которая входит в ПАО «ГМК «Норильский Никель», произошла разгерметизация резервуара. В результате более 21 тыс. тонн нефтепродуктов попало в реки. По оценке компании ПАО «ГМК «Норильский Никель» ущерб окружающей среде составил 21,4 млрд рублей, по оценке Росприроднадзора – 147,7 млрд рублей (из них 147 млрд рублей – вред, причиненный водным объектам, 700 млн рублей – вред, причиненный почвам). Росприроднадзор требовал взыскание вреда в денежной форме, ссылаясь на то, что действующим законодательством не установлен приоритет натурального способа возмещения вреда окружающей природной среде перед денежным, кроме того, ответчиком не представлен проект восстановительных работ, а проект рекультивации не согласован. Ответчик, в свою очередь, указывал на приоритетность возмещения вреда в натуральной форме, путем возложения обязанности по восстановлению состояния окружающей природной среды за счет средств ответчика, ссылаясь на те обстоятельства, что проект рекультивации земель был разработан и находился на согласовании, на уже проведенные компанией мероприятия (стоимостью 4 млрд рублей), а также на то, что взыскание вреда в денежной форме, с учетом положений бюджетного законодательства, не гарантирует направление взысканных денежных средств именно на восстановление поврежденных природных

объектов. Кроме того, компания была не согласна с использованием максимального показателя коэффициента длительности воздействия (КДЛ) и оценкой массы попавших в воду нефтепродуктов. Примененный КДЛ-5 означает, что меры по ликвидации ущерба не принимают продолжительное время, а также при разливе растворимых нефтепродуктов, что, по мнению компании, не соответствовало действительности.

Арбитражный суд Красноярского края разрешил дело⁴⁰³, взыскав с ответчика 146,17 млрд рублей. Выбор в пользу денежного возмещения суд обосновал тем, что не были представлены достаточные доказательства, подтверждающие возможность возложения на причинителя вреда обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (а именно – отсутствие утвержденных планов рекультивации). Суд не принял в расчет понесенные причинителем вреда расходы на ликвидацию разлива в силу выявленной системности неисполнения требований промышленной безопасности в отношении принадлежащего причинителю вреда источника повышенной опасности, а также исходя из последствий причиненного вреда окружающей природной среде. В п. 15 Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г.⁴⁰⁴, Верховный Суд закрепил данную практику, разъяснив, что затраты, понесенные причинителем вреда на ликвидацию последствий загрязнения земель, не подлежат учету при определении суммы возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

В мае 2021 г. Росрыболовство также предъявило иск о компенсации экологического вреда, причиненного в результате этой катастрофы. Вред, причиненный водным биоресурсам, Росрыболовство оценило на 58,961 млрд

---

⁴⁰³ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.02.2021 по делу № А33-27273/2020 [Электронный источник] // URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527> (дата обращения: 07.08.2024).

⁴⁰⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 10.

рублей⁴⁰⁵, а дело закончилось утверждением Арбитражным судом Красноярского края мирового соглашения между Росрыболовством и компанией НТЭК.

Важно, что хотя на законодательном уровне институт возмещения вреда не учитывает особенности арктической природы, суд в своем решении прямо указал, что в месте произошедшей катастрофы «природно-климатические условия естественным образом отличаются от иных регионов Российской Федерации, что требовало особого предупредительного контроля со стороны ответчика, учитывая территориальную приближенность местоположения объекта к соединяющимся рекам, оказывающим непосредственное влияние на природу Арктики, Большого Арктического заповедника, и международное значение для Российской Федерации». Особенности арктической природы были учтены при вынесении решения, однако назвать «арктические условия» основополагающим фактором в данном судебном решении нельзя. Ответственность в виде возмещения вреда в данном случае имела карательные черты в связи с непроведением вовремя предупредительных и охранных мероприятий, отсутствием утвержденных проектов рекультивации, заложенных на восстановление окружающей среды расходов. В решении однако не учтено влияние на другие компоненты природной среды Арктики, долгосрочное влияние на окружающую среду. Несмотря на взысканные с ПАО «ГМК «Норильский Никель» суммы, продолжительность негативного воздействия на окружающую среду Арктики, возможность ее полноценного восстановления невозможно определить даже приблизительно⁴⁰⁶. Невосстановимость окружающей среды – «недоказанность ответчиком возможности восстановления в натуре», по

---

⁴⁰⁵ Приблизительно \$76 млн. по курсу ЦБ на 31 марта 2021 г. Для сравнения, согласно годовому отчету компании выручка ПАО «ГМК «Норильский Никель» в 2020 г. составила \$15,545 млрд, чистая прибыль \$3,634 млрд (т.е. вред был оценен приблизительно в 2% от чистой прибыли компании) [Электронный источник] // URL:<https://ar2020.nornickel.ru/business-overview/financial-performance> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴⁰⁶См.: *Брославский Л.И.* Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда // *Хозяйство и право.* 2023. № 5. С. 69 - 96.

мнению суда – безусловно, повлияла на вынесенное решение в присуждении максимально возможной суммы возмещения, однако этого недостаточно, чтобы обеспечить защиту правовыми средствами окружающей среды Арктики.

В научной литературе предложено включать в понятие «экологический ущерб» дополнительный набор показателей, связанных с качеством жизни в Арктике как конкретном регионе⁴⁰⁷, а также «поворот законодательства от карательной к поощрительной функции» в силу невозможности всеобщего тотального контроля над всеми потенциальными причинителями вреда в регионе.

Таким образом, не только действующее законодательство, но и сложившаяся судебная практика не учитывают напрямую особенностей окружающей среды Арктики при вынесении решений о возмещении вреда.

Вопрос эффективного возмещения вреда окружающей среде остро стоит не только в Российской Федерации. Проблема целевого использования экологических налогов и иных платежей, позволяющих минимизировать риск того, что вновь возникающий ущерб останется невосполненным, – мировая тенденция. Т.В. Петрова отмечает, что чем конкретнее и определеннее сформулированы направления и порядок использования средств, тем вероятнее, что они будут потрачены по назначению⁴⁰⁸. Этот обоснованный подход нашел свое отражение, в частности, в законодательстве США, Норвегии и Дании, в том числе, в некоторых случаях, непосредственно для их арктических территорий.

Двумя основными законодательными актами *США* об ответственности в области окружающей среды являются рассмотренные ранее в § 2 гл. 1 диссертационного исследования CERCLA (также известный как «Закон о Суперфонде») и ОРА (Закон о загрязнении нефтью 1990 г.). На

---

⁴⁰⁷ См.: Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы управления рисками экологических катастроф в Арктике // Экологическое право. 2020. № 5. С. 11 - 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁸ См.: Петрова Т. В. Экологизация налоговой системы // Политика и право. 2000. № 9.

основании указанных актов разрабатываются методики расчета ущерба природным ресурсам (например, NRDA). Именно этим законодательством руководствуются в США, разрешая вопрос о возмещении вреда окружающей среде Арктики.

CERCLA определяет ответственность за загрязнение природных ресурсов веществами, за исключением нефтяных загрязнений (регулируется OPA)⁴⁰⁹. Под природными ресурсами CERCLA и OPA понимают землю, рыбу, дикую природу, биоту, воздух, воду, подземные воды, запасы питьевой воды и другие подобные ресурсы, ограничивая их формой собственности – данными актами охраняются природные ресурсы, принадлежащие, управляемые, находящиеся в доверительном управлении государства, или иным образом контролируемые США, любым штатом, индейским племенем, местным правительством или иностранным государством (CERCLA §101(16); OPA §1001(20)). Под ущербом природным ресурсам (Natural Resource Damage (NRD)) понимается урон, разрушение, потеря природного ресурса, включая обоснованные затраты на восстановление (CERCLA §§101(6); 107(a)(4)(C); OPA §§1001(5); 1002(b)(2)). Ущерб определяется из совокупности исходного состояния природного ресурса, упущенной выгоды, разумной оценки стоимости поврежденного ресурса (43 CFR Part 11; 15 CFR Part 990⁴¹⁰), а также работ по оценке ущерба⁴¹¹.

В целом, CERCLA устанавливает **компенсаторную, а не карательную ответственность за причинение вреда окружающей среде**⁴¹². Убытки рассчитываются исходя из фактического ущерба, затрат, необходимых для восстановления состояния, существовавшего до

---

⁴⁰⁹ Кроме того, существуют иные акты, предусматривающие возмещения вреда отдельным элементам окружающей среды (например, землям внешнего континентального шельфа, паркам). Подробнее см. *Brans E. H. P. Liability for Damage to Public Natural Resources: Standing, Damage and Damage Assessment*. The Hague; New York: Kluwer Law International, 2001. P. 66.

⁴¹⁰ The Code of Federal Regulations (CFR) [Электронный источник] // официальный сайт URL: <http://www.ecfr.gov/> (дата обращения: 01.01.2024).

⁴¹¹ В соответствии с прецедентом *In re Acushet River & New Bedford Harbor: Proceedings re Alleged PCB Pollution* (712 F.2d 1019, 1035 (D. Mass. 1989)).

⁴¹² *Brans E. H. Op. cit.* P. 65.

нарушения. Расчет убытков должен производиться в соответствии с «критериями Гора»⁴¹³, закрепленными Верховным Судом США, согласно которым при расчете должно приниматься во внимание «поведение причинителя вреда»⁴¹⁴, «размер реально причиненного ущерба» и «размер законодательно установленных штрафов за сходное нарушение». «Штрафные убытки», то есть убытки сверх возмещения вреда⁴¹⁵, как правило, не присуждаются⁴¹⁶.

Коренным отличием американских методик расчета вреда является их **«рыночность»** – рассчитывается ущерб конкретному поврежденному природному ресурсу, а не окружающей среде в целом. Также CERCLA устанавливает целевой характер возмещения вреда – деньги, полученные за возмещение вреда окружающей среде, могут использоваться только на восстановление или замещение поврежденного природного ресурса (CERCLA §107(f)(1)). Это чрезвычайно актуально для охраны окружающей среды Арктики в силу особенностей ее природы. Согласно ОРА, суммы, полученные за возмещение вреда, должны быть использованы только для возмещения или оплаты расходов доверителей (trustees) по восстановлению природного ресурса (ОРА §1006(f)). Эти суммы включают в себя расходы, понесенные при проведении мероприятий по возмещению вреда окружающей среде (NRDA) и разработке и реализации планов восстановления, реабилитации, замены или эквивалентных действий по восстановлению природных ресурсов (ОРА §1006 (c)). Любая сумма сверх

---

⁴¹³ BMW of N. Am., Inc. v. Gore, 517 U.S. 559, 574–575 (1996).

⁴¹⁴ В некоторых научных работах применительно к деликтам используется термин «упречность поведения причинителя вреда», подробнее см., например: *Каранетов А.Г.* Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 24 - 80; № 12. С. 24 – 73; *Лухманов М.И.* Модель деликтной ответственности в ситуациях альтернативной причинной неопределенности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022; *Степанов С.К.* Баланс интересов сторон в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 90-126; *Третьяков С. В.* Критические заметки к тезису Право распределяет риски // Риск в сфере публичного и частного права. «ОТ и ДО» М.2014. С. 81–93.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Прецедент, установленный решением по делу Ohio v. DOI (880 F.2d 432, 474 (D.C. Cir. 1989).. Подробнее см. *Michael G. Faure* Prevention and Compensation of Marine Pollution Damage: Recent Developments in Europe, China and the US (Comparative and Environmental Law and Policy). 2006. P. 145.

этих расходов должна быть вложена в фонд ответственности разливов нефти (OPA §1006 (F)).

Закон о Суперфонде подразумевает два основных способа возмещения вреда окружающей среде, что имеет особое значение для возмещения вреда окружающей среде Арктики: *краткосрочный* – устранение последствий нарушения (response или removal actions), требующих немедленного реагирования, и *долгосрочный* – мероприятия по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, устраняющие серьезные, но не опасные для жизни угрозы (remedial actions). Два способа не конкурируют, а дополняют друг друга, поскольку в США устранение последствий природоохранного правонарушения (экологического деликта) отделено от возмещения вреда природным ресурсам (natural resource damage, NRD)⁴¹⁷.

Очистка должна быть произведена в любом случае, независимо от последующего восстановления. Если очистка не была проведена причинителем вреда, то государственный орган или третье лицо вправе взыскать их стоимость после того, как природовосстановительные мероприятия будут проведены и будет известна сумма, подлежащая компенсации.

Таким образом, американское законодательство устанавливает *субсидиарную обязанность уполномоченного органа государственной власти обеспечить полное восстановление окружающей среды* (также за счет причинителя вреда). Исполнение первичной обязанности по очистке обеспечивается штрафами для загрязнителей, не выполняющих предписания органов надзора за состоянием окружающей среды. В то же время ответственность, установленная CERCLA, является не только объективной,

---

⁴¹⁷ Подробнее о возмещении экологического вреда в США см. *Боголюбов С. А. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; отв. ред. Н.В. Кичигин. М.: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2024. С.342–365.*

строгой (то есть не зависящей от вины) и солидарной, но и ретроактивной, что позволяет привлекать к ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде до вступления этого закона в силу⁴¹⁸. По CERCLA отвечает широкий круг лиц, куда входят настоящие и прежние владельцы загрязненного участка, что в арктических условиях особенно актуально.

При этом CERCLA прямо запрещает *двойное взыскание экологического ущерба* (CERCLA §§9067(f)(1), 9612(f), 9614(b)). Запрет двойного взыскания не касается коммерческих убытков (как прямого ущерба, так и упущенной выгоды), которые могут быть возмещены любому лицу, сумевшему доказать причинно-следственную связь между загрязнением и понесенными в результате него убытками.

Специальное регулирование ответственности за загрязнение *водных ресурсов и береговой линии нефтью*, установленное ОРА, незначительно отличается от общего регулирования по CERCLA. На основании ОРА также взыскиваются расходы по очистке загрязненных нефтью объектов и убытки, понесенные в связи с необходимостью проведения дополнительных мероприятий в результате разлива нефти. Ответственность загрязнителя ограничена определенной суммой, размер которой зависит от типа объекта, который стал источником разлива (§2704 ОРА). ОРА также содержит положение о запрете двойного взыскания (§2706(d)(3) ОРА), в рамках возмещения ущерба природным ресурсам, в том числе в отношении расходов на оценку ущерба, восстановления, реабилитации, замены или приобретения в отношении того же нарушения и природного ресурса.

Согласно § 2706(d)(1) ОРА, вред окружающей среде складывается из *трех показателей*: стоимости восстановления, замены или предоставления эквивалента поврежденного природного ресурса; суммы, на которую уменьшилась стоимость ресурса в период до его восстановления; разумных издержек по расчету убытков. Размер вреда окружающей среде

---

⁴¹⁸ Brans E. H. Op. cit. P. 114.

рассчитывается по методикам и имеет силу презумпции в судебном процессе, однако причинитель вреда не лишен возможности опровергнуть его, предоставив альтернативные расчеты (§ 2706(e)(2) OPA). Аналогичным образом применяются методики расчета ущерба, принятые в рамках CERCLA.

Указанная общая методика расчета ущерба природным ресурсам (NRDA) носит «конкретный, а не абстрактный характер»⁴¹⁹: размер вреда, подлежащего компенсации, рассчитывается исходя из плана восстановления или замены данного конкретного поврежденного природного ресурса (§11.80–11.84 NRDA). Методика предписывает учитывать при расчете размера вреда природному ресурсу фактические и предполагаемые последствия мероприятий по восстановлению окружающей среды, а также учитывать способность экосистемы к самовосстановлению (§11.38(c) NRDA), расчеты должны соответствовать требованию *экономической эффективности* (§11.38(3) NRDA).

Арктические экосистемы особо чувствительны к изменениям, происходящим в любом из тесно взаимосвязанных природных компонентов. Особенно важно, что в США возмещение вреда, нанесенного окружающей среде, направлено на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, что осуществляется путем вменения причинителю вреда обязанности по проведению восстановительных мероприятий в отношении поврежденного природного ресурса, в сочетании с обязанностью возместить причиненные загрязнением убытки, в которые включается и экологический вред. Единая правовая политика в отношении вопросов возмещения вреда окружающей среде на законодательном уровне, уровне подзаконного регулирования и в судебной практике позволяет осуществлять комплексную защиту окружающей среды американской Арктики.

---

⁴¹⁹ *Институт права и публичной политики. Сравнительно-правовое исследование института ответственности за причинение вреда окружающей среде в Российском и зарубежных правовых порядках. М. 2014. С.7.*

Канада, как и Российская Федерация, сталкивается со значительными проблемами возмещения вреда окружающей среде Арктики. Ответственность за причинение вреда окружающей среде в Канаде может наступить в виде судебных санкций или административного взыскания, а также обязательства по восстановлению состояния природной среды, но и также в виде ответственности правонарушителя перед третьими лицами (экологического деликта (tort)). Верховный суд Канады в деле Морен против Блэйса⁴²⁰ установил принцип, согласно которому невыполнение установленного законом или нормативного обязательства может повлечь за собой гражданскую ответственность (civil law)⁴²¹ или ответственность по общему праву (common law), если установлено, что ущерб был причинен непосредственно и одновременно в результате незаконного деяния.

Обязанность по восстановлению состояния окружающей среды может быть наложена административным органом территории в соответствии с региональным законодательством. Так, согласно ст. 114–115 Закона о состоянии окружающей среды Квебека⁴²², в составе которого есть полярные территории, Министр устойчивого развития, окружающей среды и парков может издать распоряжение, обязывающее причинителя вреда произвести незамедлительные мероприятия по восстановлению окружающей среды и предотвращению дальнейшего загрязнения.

Кроме того, обязанность по восстановлению окружающей среды может быть возложена не только на причинителя вреда, но и на владельца

---

⁴²⁰ Morin v. Blais, (1 S.C.R.. 1977, 570) [Электронный источник] // URL:<https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2657/index.do> (дата обращения: 07.08.2024).

⁴²¹ Понятие “civil law” в странах общего права не означает отрасль «гражданского права» в понимании российской правовой системы (подробнее см. *Марченко М. Н.* Сравнительное правоведение: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. Проспект М, 2017. 784 с.; *Малько А. В.* Сравнительное правоведение: учебно-методический комплекс / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. М.: Норма: ИНФРА-М. 2023. С. 127-130). Под «civil law» в Канаде понимается либо любое право, не являющееся уголовным, либо континентальная (романо-германская) система права Квебека, основанная на Кодексе Наполеона и французском праве. Подробнее см. [Электронный источник] URL: <https://www.lawcentralalberta.ca/en/civil-law> (дата обращения: 07.08.2024).

⁴²² Quebec Environment Quality Act [Электронный источник] // URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/q-2> <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2657/index.do> (дата обращения: 07.08.2024).

земельного участка, а также покупателя загрязненного земельного участка, который, на некоторых территориях (например, в Британской Колумбии) получает право предъявить регрессные требования к причинителю вреда (по аналогии с американским Законом о Суперфонде).

Федеральное законодательство Канады не содержит требований по восстановлению состояния окружающей среды как меры возмещения причиненного вреда, а федеральные агентства по охране окружающей среды – соответствующих полномочий по вменению таких мер. Причинители вреда по большей части подвергаются судебным санкциям (в случае нарушения федерального законодательства, например, Закона о рыболовстве⁴²³) и административным наказаниям от органов власти провинций. Административные наказания налагаются быстрее и исторически являют собой меньшие суммы (самый большой – до 750 тыс. канадских долларов⁴²⁴). Судебные санкции позволяют взыскивать более значительные суммы и назначать уголовное наказание (в том числе личное для директоров компаний), однако судебные разбирательства по делам об охране окружающей среды могут занимать годы. Удобство назначения административного взыскания в противовес судебному разбирательству приводит к существенному перевесу данной формы ответственности (в период с 2017 по 2022 гг. в Британской Колумбии было вынесено в 20 раз больше административных взысканий по сравнению с судебными санкциями по делам о промышленном загрязнении окружающей среды⁴²⁵). Однако такие незначительные по меркам крупных индустриальных компаний (самых крупных загрязнителей) штрафы приводят к индифферентному отношению причинителей вреда к охране окружающей среды, а сами

---

⁴²³ Fisheries Act (R.S.C., 1985, с. F-14) [Электронный источник] // URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/F-14/> (дата обращения: 07.08.2024).

⁴²⁴ *Ben R. Collison*. Fining big polluters can reduce environmental damage, but only if the fines match the crimes. 07.04.2024 [Электронный источник] // URL: <https://theconversation.com/fining-big-polluters-can-reduce-environmental-damage-but-only-if-the-fines-match-the-crimes-226204> (дата обращения: 17.08.2024).

⁴²⁵ Там же.

штрафы становятся «накладными расходами» при ведении бизнеса⁴²⁶. В свою очередь, это приводит к образованию значительного количества объектов накопленного вреда, которым приходится заниматься впоследствии. По состоянию на 2023 г. Правительство Канады оценивает сумму, необходимую для восстановления нарушенной природной среды до минимальных приемлимых стандартов в 10 млрд канадских долларов⁴²⁷.

За счет средств, взысканных за нарушения в области охраны окружающей среды, формируется Фонд возмещения ущерба окружающей среде (Environmental Damage Fund)⁴²⁸, средства которого расходуются на мероприятия по восстановлению окружающей среды и научные исследования в области экологии.

Для северных территорий Канады вопрос возмещения вреда стоит особо. Двухуровневый механизм возмещения вреда окружающей среде Канады, с одной стороны, позволяет местным органам власти учитывать особые арктические условия, хрупкость экосистем. С другой – несовершенство федерального канадского законодательства и судебной системы, существующие ограничения (в том числе по суммам административных взысканий, как более быстрого инструмента) не позволяют возмещать вред окружающей среде Арктики эффективно. На примере Канады видно, что сами по себе монетарные взыскания с

---

⁴²⁶ В период с 2013 по 2022 гг. административные штрафы, выписанные Британской Колумбией и Оттавой за нарушения в области охраны окружающей среды, составили в общей сложности \$12,2 млн за первую половину 2023 г. совокупные штрафы достигли почти \$17 млн. Для примера, выручка в горнодобывающем секторе только компании Teck в 2022 г. составила \$17,3 млрд долларов, а чистая прибыль \$4 млрд долларов. Подробнее см. *Gordon Hoekstra*. B.C.'s corporate polluters now having to pay out massive fines, but is it making a difference? 22.04.2023 [Электронный источник] // URL: <https://vancouversun.com/feature/b-c-s-corporate-polluters-now-having-to-pay-out-massive-fines-but-is-it-making-a-difference> (дата обращения: 17.08.2024); *Derrick Penner*. Conservation groups woo Teck support in cross-border diplomacy. 28.08.2022 [Электронный источник] // URL <https://vancouversun.com/news/local-news/conservation-groups-woo-teck-support-in-cross-border-diplomacy> (дата обращения: 17.08.2024).

⁴²⁷ Public Accounts of Canada 2023, Vol I: Environmental liabilities [Электронный источник] // URL: <https://www.tpsgc-pwgsc.gc.ca/recgen/cpc-pac/2023/vol1/s5/pe-el-eng.html> (дата обращения: 09.07.2024).

⁴²⁸ Environmental Damages Fund [Электронный источник] // URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/environmental-funding/programs/environmental-damages-fund.html> (дата обращения: 09.07.2024).

причинителей вреда без обязанности восстановления окружающей среды (и эффективного механизма контроля за исполнением этой обязанности) *не стимулируют потенциальных причинителей вреда принимать меры, предотвращающие загрязнение окружающей среды и меры по восстановлению*, соотносимые с вредом, когда удобнее просто заплатить штраф и продолжить нарушать, если это не влечет личной (в том числе репутационной) ответственности или значительных убытков.

Основным актом в области охраны окружающей среды в *Норвегии* является Закон о защите против загрязнения 1981 г. Механизм возмещения вреда окружающей среде строится на сочетании норм о возмещении экологического ущерба, содержащихся в § 7 Закона о защите против загрязнения 1981 г. (не допускается никакое загрязнение, кроме разрешенного законом или по разрешению государственного органа), и в § 74 «Возмещение вреда окружающей среде» (*miljøerstatning*) Закона об охране природного разнообразия 2009 г., а также специального регулирования экологических деликтов.

Несмотря на то, что, по мнению некоторых правоведов, правовое регулирование возмещения ущерба окружающей среде в Норвегии нельзя считать детально проработанным⁴²⁹, ответственность в области охраны окружающей среды в Норвегии имеет сходные черты с режимом, установленным американским правом – ее характеризует компенсаторная направленность, приоритет восстановления окружающей среды в натуре и стремление к объективности показателей расчета вреда.

Возмещение вреда окружающей среде по праву Норвегии включает в себя возмещение убытков, в том числе упущенную выгоду и возмещение расходов, связанных с восстановлением благоприятного состояния окружающей среды, если такие расходы понесены третьими лицами (§ 57 Закона о защите против загрязнения 1981 г.). Отдельно Закон о защите

---

⁴²⁹ Bugge H. Ch. Environmental Law in Norway. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Kluwer Law International. 2011. P. 150.

против загрязнения 1981 г. устанавливает компенсацию реституционного характера в случае нарушения публичных интересов (§ 58), которая в любом случае поступает государственному органу, участвующему в мероприятиях по восстановлению окружающей среды. Закон о защите против загрязнений 1981 г. исходит из того, что ответственность причинителя вреда ограничивается обязанностью, во-первых, нести расходы на проведение таких мероприятий, во-вторых, компенсировать убытки, связанные с невозможностью использования природного ресурса (§ 57), и, в-третьих, проведением оценки ущерба окружающей среде за свой счет по предписанию уполномоченного органа или оплатой стоимости проведения такой оценки (§ 51).

Также Закон об охране окружающей природной среды архипелага Шпицберген 2003 г. и принятые в его исполнение Предписания об особо опасных для окружающей среды веществах, отходах и платежах за пользование очистными сооружениями и за сбор и/или хранение и/или переработку отходов на архипелаге Шпицберген устанавливают особый порядок привлечения к ответственности в области охраны окружающей среды на территории архипелага. Кроме подтверждения в § 9 принципа «загрязнитель платит», Закон устанавливает в § 8 принцип «совокупной нагрузки»: любая деятельность, осуществляемая на Шпицбергене, должна оцениваться с точки зрения той совокупной нагрузки, которой будут подвергнуты окружающая природная среда и памятники культуры в связи с ее осуществлением. Нехарактерным видом экологического правонарушения является упомянутая в § 27 интродукция и перемещение организмов (перемещение и внедрение видов флоры или фауны, не являющихся частью естественных экосистем архипелага). Закон также вводит экологическую пошлину для посетителей Шпицбергена, которая поступает в Фонд охраны природы Шпицбергена (§ 78).

Вопросам восстановления окружающей среды после деятельности, наносящей вред окружающей среде Шпицбергена, посвящена глава VII

«Деятельность, имеющая последствия для окружающей среды» Закона об охране окружающей природной среды архипелага Шпицберген 2003 г. Она устанавливает разрешительный порядок любой хозяйственной деятельности на архипелаге, запрет загрязнения и выбросов загрязняющих веществ, за исключением обычного бытового загрязнения в предназначенных для этого местах.

Отношение норвежского законодательства к вопросу возмещения вреда окружающей среде прослеживаются и в главе IX Закона об охране окружающей природной среды архипелага Шпицберген 2003 г., устанавливающего принудительные меры и санкции: первой мерой ответственности являются именно восстановительные работы (§ 93), за которыми следует компенсация (третьим лицам, если вред, причиненный окружающей природной среде, препятствует или затрудняет осуществление права граждан на свободный доступ и свободу передвижения (подп. 1 § 95), понесенные потери, связанные с принятием адекватных мер, направленных на то, чтобы воспрепятствовать нанесению ущерба, смягчить его негативное воздействие или восстановить первоначальное состояние в окружающей природной среде (подп. 2 § 95), или расходы того лица, которое было вынуждено произвести уборку отходов, оставленных в окружающей природной среде (подп. 3 § 95)). Лишь после этого следуют штрафы (§ 96а) и принудительные платежи (§ 96), которые направляются в Фонд охраны природы Шпицбергена⁴³⁰.

Возмещение вреда окружающей среде по законодательству *Дании* базируется частично на имплементированных нормах и принципах, содержащихся в Директиве Европейского парламента 2004/35/СЕ об

---

⁴³⁰Несмотря на предпринимаемые Норвегией усилия по охране окружающей среды и суровые меры ответственности, она все равно остается объектом общественной критики. Например, в 2014 г. государственная компания приступила к разработке угольного месторождения на Шпицбергене в том самый день, когда норвежский парламент обсуждал уместность ведения Норвегией угледобывающей промышленности. Подробнее см. *Richard Milne. Norway: Environmental hero or hypocrite?* May 5, 2016, Oslo [Электронный источник] // URL: <https://www.ft.com/content/6c984298-12bc-11e6-bb40-c30e3bfcf63b> (дата обращения: 15.04.2024).

ответственности в области охраны окружающей среды, возмещении и ликвидации экологического вреда⁴³¹. Применяются Закон о вреде окружающей среде № 466 от 17 июня 2008 г. (далее – Закон о вреде окружающей среде)⁴³² и изменения в природоохранные нормативные правовые акты, внесенные Законом № 507 от 17 июня 2008 г. об имплементации Директивы об ответственности в области охраны окружающей среды⁴³³. Более подробно процедура установлена подзаконными актами, в частности, приказом Министра окружающей среды № 652 от 26 июня 2008 г. об определении критериев оценки экологического ущерба и требований по устранению установленного экологического ущерба⁴³⁴; приказом Министра окружающей среды № 657 от 26 июня 2008 г. о покрытии расходов на администрирование и проверку в соответствии с Законом о вреде окружающей среде⁴³⁵, а также отдельным приказом Министра окружающей среды № 573 от 17 июня 2008 г. о вреде морской среде⁴³⁶.

Хотя датское законодательство воспринимает основополагающие принципы европейской Директивы (такие, как «загрязнитель платит»), датский механизм возмещения вреда окружающей среде строится на принципе *разграничения оснований возмещения вреда*. Так, существуют

---

⁴³¹ Directive 2004/35/CE of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage [Электронный источник] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02004L0035-20130718> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴³² Act No 466 of 17 June 2008 on investigation, prevention and remedying of environmental damage, as amended (the Environmental Damage Act) [Электронный источник] // URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC098212/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁴³³ Amendments to a number of laws concerning the environment and nature by Act No 507 of 17 June 2008 amending the Environmental Protection Act and various other Acts (implementation of the Environmental Liability Directive).

⁴³⁴ The Minister for the Environment's Order No 652 of 26 June 2008 on assessment and remedy criteria in environmental damage [Электронный ресурс] // URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC100310> (дата обращения: 10.01.2024).

⁴³⁵ The Minister for the Environment's Order No 657 of 26 June 2008 on administration and supervising costs for the environmental damage law [Электронный ресурс] // URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC100336> (дата обращения: 10.01.2024).

⁴³⁶ The Minister for the Environment's Order No 573 of 18 June 2008 on re-reporting in accordance with the Marine Environment Protection Act [Электронный ресурс] // URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC100623> (дата обращения: 10.01.2024).

безусловные основания (*абсолютная ответственность*), под которые попадает любая деятельность, осуществляемая в рамках Закона о вреде окружающей среде 2008 г.⁴³⁷, Закона о загрязнении почв 1999 г.⁴³⁸, Закона о разрешении на ведение скотоводства 2006 г.⁴³⁹, Закона об охране морской среды 2005 г.⁴⁴⁰, Закона об охране окружающей среды и генных технологиях 2002 г.⁴⁴¹, а также частично Закона о минеральных природных ресурсах 1991 г.⁴⁴², Закона о водоснабжении 1999 г.⁴⁴³ и Закона о водотоках 1982 г.⁴⁴⁴. Любая деятельность, попадающая под безусловные основания возмещения вреда окружающей среде, подразумевает обязательное возмещение *вне зависимости от вины* причинителя вреда, причем ответственность может быть разделена между пользователем природного объекта, производителем, импортером и даже конечным потребителем⁴⁴⁵.

Вторым видом оснований возмещения вреда окружающей среде по датскому законодательству являются *относительные (ограниченные) основания*, которые могут применяться лишь при установлении вины (действия и бездействия, «безответственного» поведения) причинителя вреда. К таким относятся, в частности, экологические правонарушения по Закону о сохранении окружающей природной среды 2022 г.⁴⁴⁶, Закону о

---

⁴³⁷ Act No 466 of 17 June 2008 on investigation, prevention and remedying of environmental damage, as amended (the Environmental Damage Act).

⁴³⁸ Soil Pollution Act (The Jordforureningsloven) (No. 370 of 1999). [Электронный источник] // URL:<http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC026265/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴³⁹ Act on environmental approval for livestock (No. 1572 of 2006) (Act on environmental approval for livestock (No. 1572 of 2006) URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC114826/>

⁴⁴⁰ Marine Environment Protection Act (No. 925 of 2005) [Электронный источник] // URL:<http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC064351/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁴⁴¹ Environment and Genetic Engineering Act (No. 981 of 2002) [Электронный источник] // URL:<http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC019679/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁴⁴² Raw Materials Act (No. 124 of 2017) [Электронный источник] // URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC127662/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴⁴³ Water Supply Act (No. 190 of 1999) [Электронный источник] URL:<http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC064352/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁴⁴⁴ Act on Watercourses (LBK no. 1217 of 2019) [Электронный источник] // URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC127824/> (дата обращения: 18.04.2024).

⁴⁴⁵ The Environmental Protection Agency's list of quality criteria in relation to polluted land [Электронный источник] // URL:http://www.mst.dk/NR/rdonlyres/2EED6D00-3C69-486ABED834B1FD527A8D/0/Kvali_tetskreteriejord.doc (дата обращения: 11.04.2024).

⁴⁴⁶ The Nature Conservation Act No. 1392 of 2022 [Электронный источник] // URL:<https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC125733/> (дата обращения: 11.04.2024).

лесах⁴⁴⁷, Закону об охоте⁴⁴⁸, а также часть составов по Закону об охране морской среды, Закону о минеральных природных ресурсах и Закону о рыболовстве. Значительная часть вреда окружающей среде Гренландии попадает под эту категорию оснований возмещения вреда окружающей среде, что не всегда должным образом отвечает задачам полноценной охраны окружающей среды Арктики.

Мировой опыт показывает, **что решение проблем возмещения вреда окружающей среде Арктики невозможно усилиями одного лишь государства.** Повышение инвестиционной привлекательности региона, а также его привлекательности для людей при сохранении уникальной арктической природы возможно лишь в тесной взаимосвязи с ответственным, «зеленым бизнесом». Перспективным направлением развития является государственно-частное партнерство, строительство экологически безопасной, «зеленой» экономики.

Все прибрежные арктические государства отмечают необходимость особой защиты окружающей среды Арктики, но не всегда это транслируется в отдельные правовые институты. Россия, США и Канада не имеют отдельного правового регулирования возмещения вреда окружающей среде своих арктических территорий.

В США, Канаде и Норвегии созданы специализированные фонды, финансируемые за счет причинителей вреда и налогов на деятельность загрязнителей, на средства которых проводятся мероприятия по восстановлению окружающей среды. В Норвегии – фонд охраны именно арктического Шпицбергена.

Хотя все прибрежные арктические государства исходят из основополагающего принципа «загрязнитель платит», отношение к безусловным (абсолютным) и условным (относительным) основаниям

---

⁴⁴⁷ The Forestry Act No. 945 of 2009 [Электронный источник] // [URL:https://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/den99058.pdf](https://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/den99058.pdf) (дата обращения: 11.04.2024).

⁴⁴⁸ Act on Hunting and Game Management No. 114 of 1997 [Электронный источник] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC150611> (дата обращения: 11.04.2024).

причинения вреда отличается. В России и Дании ответственность без вины причинитель вреда несет в некоторых случаях, а в США ответственность наступает вне зависимости от вины. При возмещении вреда окружающей среде Арктики прибрежные арктические государства руководствуются разными принципами: в США и Норвегии компенсаторный, приоритет восстановления окружающей среды в натуре, в России и Канаде преобладает карательный (штрафной). Вместе с тем, в Канаде развиты взыскания за ущерб окружающей среде не только федеральными, но и региональными органами власти, что делает систему взыскания более гибкой.

Эффективным с точки зрения охраны именно арктической окружающей среды видится комбинированный подход. Страны должны исходить из приоритета восстановления окружающей среды Арктики в натуре, насколько это возможно с учетом использования наилучших доступных технологий, а также конкретных условий на территории, где был нанесен вред. Средства от административных взысканий, следует аккумулировать в специализированных фондах охраны окружающей среды арктических территорий и направлять как на восстановительные мероприятия в случаях, когда причинитель вреда не может быть установлен либо не имел достаточно средств для устранения вреда, так и на научные изыскания и на комплексное развитие арктических территорий. На территории АЗРФ может быть создан особый правовой режим, включающий повышенные требования к обеспечению экологической безопасности, к охране окружающей среды, разработаны отдельные методики расчета ущерба арктическим экосистемам и природным объектам, находящимся на данной территории.

§ 2. Правовое регулирование ликвидации накопленного вреда окружающей среде Арктики

Одной из значимых проблем Арктики является накопленный экологический вред от прошлой хозяйственной деятельности, до сих пор продолжающий оказывать негативное воздействие на окружающую среду. К объектам накопленного экологического вреда в Арктике относятся заброшенные свалки отходов производства и потребления (в том числе от объектов горнодобывающей промышленности)⁴⁴⁹, хранилища радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива, а также объекты накопленного вреда, связанные с радиоактивным загрязнением морской среды от военной и ракетно-космической промышленности, и ряд иных опасных для окружающей среды объектов⁴⁵⁰.

На *российском* арктическом побережье, согласно некоторым подсчетам, находится до 4 млн тонн промышленного и строительного мусора, а также от 4 до 12 млн железных бочек⁴⁵¹. Согласно паспорту⁴⁵² Федеральной целевой программы «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014 – 2025 гг., Республика Саха (Якутия), входящая в АЗРФ, относится к наиболее проблемным субъектам Российской Федерации в вопросе накопленного ущерба⁴⁵³. Национальный проект

---

⁴⁴⁹ См.: Пономарев М.В. Эколого-правовые проблемы обращения с отходами недропользования в Арктической зоне Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 143–156. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁰ Арктическое право: концепция развития / Абрамова А.И., Авхадеев В.Р., Андриченко Л.В. и др.; отв.ред. Хабриева Т.Я. М.: ИД «Юриспруденция». 2014. С. 15.

⁴⁵¹ См.: Соколов Ю.И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. 2013. № 2(10). С. 18.

⁴⁵² Документы по разработке федеральной целевой программы на официальном сайте Минприроды России URL:<http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1541> (дата обращения: 01.05.2024).

⁴⁵³ Приложение № 8 «План реализации государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» утратило силу с 1 января 2022 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2549.

«Экология» в рамках семи федеральных проектов содержит мероприятия по охране окружающей среды на территории АЗРФ⁴⁵⁴.

В рамках оценки состояния окружающей среды Арктики для Проекта ЮНЕП/ГЭФ «Российская Федерация — поддержка национального плана действий по защите арктической морской среды»⁴⁵⁵ на территории АЗРФ было выделено более 100 «горячих точек» (импактных районов), в которых состояние окружающей среды достигает кризисных или предкризисных показателей⁴⁵⁶. Связано это в том числе с несовершенством правового механизма возмещения вреда окружающей среде в российском законодательстве (подробнее рассмотрено в § 1 гл. 3 диссертационного исследования). Среди правовых проблем ликвидации накопленного вреда в АЗРФ отмечается, что в силу исторических причин (распада СССР в 1990-ые гг., банкротства предприятий, консервации промышленных объектов, сокращения военного присутствия) установление собственников конкретных объектов накопленного вреда либо невозможно, либо вызывает значительные затруднения⁴⁵⁷.

Даже в случаях, когда предприятие существует или известен правопреемник, возмещение вреда окружающей среде не всегда возможно — законодатель устанавливает 20-летний срок исковой давности по искам о возмещении вреда, причиненного вследствие нарушения обязательных требований (ч. 3 ст. 78 Закона об охране окружающей среды). По прошествии этого срока вред становится прошлым (накопленным) и подлежит не возмещению, а ликвидации. Российский законодатель разделяет

---

⁴⁵⁴ Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁵ Диагностический анализ состояния окружающей среды АЗРФ 2011 г. URL:http://archive.iwlearn.net/npa-arctic.iwlearn.org/publications/da_adsum_ru.pdf; URL:<http://www.unrussia.ru/ru/agencies/programma-organizatsii-obedinennykh-natsii-po-okruzhayushchei-srede-yuner> (дата обращения: 01.05.2024).

⁴⁵⁶ См. Ревич Б. А. «Горячие точки» химического загрязнения окружающей и здоровье населения России. — М.: Акрополь; Обществ. палата РФ, 2007.

⁴⁵⁷ См. Редникова Т.В. Проблемы и перспективы ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2020. № 1. С. 31–33. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деятельность по устранению вреда окружающей среде (должен быть возмещен) и ликвидацию накопленного вреда (должен быть ликвидирован)⁴⁵⁸. Ликвидация накопленного вреда как особый правовой механизм (комплекс полномочий и административных процедур в области экологического управления)⁴⁵⁹ имеет особенное значение для Арктики, где сосредоточено значительное количество объектов накопленного вреда.

Закон об охране окружающей среды в ст. 1 определяет накопленный вред окружающей среде как вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме⁴⁶⁰. Кроме того, в закон была введена глава XIV.1 «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде». Сходное понятие «нанесенный в прошлом экологический ущерб» определено на уровне технического регулирования как исторические загрязнения, последствия хозяйственной деятельности людей в местах дислокации предприятий и организаций, которая осуществлялась в прошлом и обусловила нынешнее загрязнение территорий, наносящее вред окружающей среде и препятствующее использованию их в коммерческих и хозяйственных целях (п. 3.21 ГОСТ Р. 54003-2010)⁴⁶¹.

Ликвидация накопленного вреда окружающей среде осуществляется в отношении объектов накопленного вреда окружающей среде, включенных в *государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде* (п. 1 ст. 80.3 Закона об охране окружающей среды) в соответствии с

---

⁴⁵⁸ См. *Игнатьева И.А.* Правовое обеспечение ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 164–177. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Подробно проблема ликвидации накопленного вреда рассмотрена в статьях *Игнатьевой И.А.* Указ. соч. С. 164–177; *Козырь О. М.* Отходы производства и объекты накопленного вреда окружающей среде: проблемы правоприменения // Экологическое право. 2020. № 1. С. 45–48.

⁴⁶¹ ГОСТ Р. 54003-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба. Общие положения (утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 30 ноября 2010 г. № 594-ст) // Национальный стандарт РФ ГОСТ Р. 54003 – 2010 «Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба». М.: Стандартинформ, 2011.

Правилами выявления объектов накопленного вреда окружающей среде, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 2239⁴⁶². Правила выделяют информацию о нахождении объекта накопленного вреда в границах АЗРФ среди других особо уязвимых и ценных природных объектов и территорий (центральной экологической зоны Байкальской природной территории, особо охраняемых природных территорий и проч.) (абз. 4 п. 6. Правил).

Проблема накопленного вреда окружающей среде Арктики нашла отражение в Стратегии-2020: в целях охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в АЗРФ предусматриваются ликвидация экологического ущерба, причиненного в результате прошлой хозяйственной, военной и иной деятельности в АЗРФ, включая оценку причиненного экологического ущерба и реализацию мероприятий по очистке арктических морей и территорий от загрязнения (подп. 6 п. 16). В 2010 г. был принят двухлетний план по разработке и реализации пилотных проектов по инвентаризации и очистке объектов накопленного вреда окружающей среде в АЗРФ – в перечень федеральных пилотных проектов вошли Земля Франца-Иосифа (Архангельская область), государственный природный заповедник «Остров Врангеля» (Чукотский АО), территория муниципального образования «Поселок Амдерма» (Ненецкий АО), а также территории российского присутствия на архипелаге Шпицберген⁴⁶³. Стратегия-2030 среди основных задач в сфере охраны окружающей среды также выделяет выявление, оценку и учет объектов накопленного вреда окружающей среде и организацию работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде (п. в в ч. 15 разд. III).

---

⁴⁶² СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 966.

⁴⁶³ План мероприятия и отчет о проведении технологических работ по ликвидации накопленного в период прошлой хозяйственной деятельности экологического ущерба на загрязненных территориях островов архипелага Земля Франца-Иосифа в 2012–2013 гг. [Электронный источник] // URL: http://www.polarf.ru/franz_josef/232/ http://www.polarf.ru/franz_josef/206/ (дата обращения: 03.08.2024).

Одной из главных задач подпрограммы «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан» является восстановление окружающей среды, нарушенной в результате прошлой деятельности, в российской Арктике (разд. II).

В 2013 г. Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа была утверждена государственная программа Ямало-Ненецкого автономного округа «Охрана окружающей среды на 2014–2020 годы»⁴⁶⁴, которая подчеркивает значительный экологический ущерб, связанный с накоплением отходов, брошенным оборудованием и объектами инфраструктуры бывших поселений геологов, военных частей, ликвидированных баз промышленных предприятий, законсервированных поисково-разведочных скважин и др., а также наличие 83 выявленных объектов накопленного ущерба. В Едином плане мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 г. и Основных направлений государственной политики Республики Саха (Якутия) в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) на период до 2024 г.⁴⁶⁵ в природоохранном блоке мероприятий выделена ликвидация накопленного вреда окружающей среде (но не содержатся показатели, сроки и ответственные за реализацию мероприятий лица). Субъекты Российской Федерации активно участвуют в реализации общественно-гражданской

---

⁴⁶⁴Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 г. № 1135-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Охрана окружающей среды на 2014 — 2020 годы»// Красный Север от 30 декабря 2013 г., спецвыпуск № 88/16.

⁴⁶⁵ Распоряжение Правительства РС(Я) от 21 января 2022 г. № 25-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 1 декабря 2020 г. № 1111-р «Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года и Основных направлений государственной политики Республики Саха (Якутия) в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) на период до 2024 года» (вместе с «Перечнем ответственных исполнителей единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. № 996-р»)// Документ официально опубликован не был. Текст использован по данным СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

инициативы «Чистая Арктика»⁴⁶⁶. Обращает внимание на проблему накопленного вреда (прежде всего металлолома и несанкционированных свалок) г. Норильск⁴⁶⁷ — в подавляющем большинстве случаев места накопления отходов были созданы более 20 лет назад (и не могут быть предметом исков о возмещении вреда, причиненного вследствие нарушения обязательных требований по ч. 3 ст. 78 Закона об охране окружающей среды).

Вместе с тем, ликвидация накопленного вреда в российской Арктике связана с рядом трудностей. Экстремальные условия, отсутствие или недоступность необходимых технологий для эффективной очистки, удаленность от объектов инфраструктуры, низкая плотность населения делают процесс ликвидации накопленного вреда в Арктике ресурсозатратным. Дополнительная сложность выявления объектов накопленного вреда в Арктике отмечается из-за установленного режима секретности многих объектов и территорий (бывших и действующих военных объектов, научных полигонов в приграничных территориях)⁴⁶⁸.

Ликвидация накопленного вреда в *Соединенных Штатах Америки* осуществляется преимущественно в соответствии с механизмом, установленным упомянутым ранее Законом о Суперфонде⁴⁶⁹ (CERCLA). Согласно докладу Всемирного банка, единственной страной, где проблема накопленного вреда окружающей среде сопоставима по характеру и

---

⁴⁶⁶ Например, Распоряжение Главы РК от 08 апреля 2024 г. № 93-р «О внесении изменений в распоряжение Главы Республики Коми от 30 июля 2021 г. № 210-р» (вместе с "Перечнем объектов, предлагаемых к участию в реализации общественно-гражданской инициативы «Чистая Арктика»)// Сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации» [Электронный источник] // URL: <http://www.law.rkomi.ru>, 08.04.2024 (дата обращения: 23.06.2024).

⁴⁶⁷ Решение Норильского городского Совета депутатов Красноярского края от 20 июня 2023 г. № 8/6-193 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики)» // Заполярная правда. № 48-п. 23 июня 2023 г.

⁴⁶⁸ См.: *Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г.* Правовые проблемы ликвидации прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // *Экологическое право.* 2020. № 1. С. 34–36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶⁹ См.: *Новикова Е.В.* Накопленный вред: проблемы понятийного аппарата // *Экологическое право.* 2020. № 1. С. 8 - 10.

масштабу с Россией, являются США – они находятся на втором месте после Российской Федерации по объемам накопленного экологического ущерба⁴⁷⁰.

Работу Суперфонда и ОРА курирует Агентство по охране окружающей среды США (EPA). Основными задачами являются выявление, исследование, локализация и очистка наиболее загрязненных мест на всей территории страны (известных как «объекты Суперфонда» (Superfund sites)). На арктической территории США, Аляске, согласно Списку национальных приоритетов, существует шесть подобных территорий, на трех из которых работы по восстановлению уже были произведены⁴⁷¹. Собранные Суперфондом природоохранные платежи перенаправляются на решение задач в области охраны окружающей среды, в том числе на проведение мероприятий по ликвидации накопленного вреда⁴⁷²: Работа Суперфонда признается в США довольно эффективной.

Согласно имеющейся статистике, в 70 % случаев за причиненный вред окружающей среде платили «потенциально ответственные стороны» (потенциальные загрязнители) в соответствии с принципом «загрязнитель платит», тогда как в 30 % случаев не удавалось установить причинителя вреда или взыскать с него выплату⁴⁷³, и в таком случае восстановление оплачивалось за счет налогоплательщиков⁴⁷⁴.

---

⁴⁷⁰ Прошлый экологический ущерб в Российской Федерации. – Всемирный банк, Департамент устойчивого развития, регион Европы и Центральной Азии. Май 2007 г. [Электронный источник] // URL: <http://expert.gost.ru/EC/DOC/PECU.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴⁷¹ Superfund: National Priorities List (NPL) <https://www.epa.gov/superfund/superfund-national-priorities-list-npl> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴⁷² *Наумова В.А.* Перспективы применения нового порядка формирования источников финансирования ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2022. № 4. С. 34–39.

⁴⁷³ *John Adams, Thomas Voltaggio.* «Superfund: A Half Century of Progress» // EPA Alumni Association. March 2016 [Электронный источник] // URL: <https://www.epaalumni.org/hcp/superfund.pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

⁴⁷⁴ В период с 1986 до 1995 г. Суперфонд пополнялся за счет трех акцизов (на нефтепродукты, на химикаты, на корпорации С (C-corporations) – последние были самым большим источником финансирования Суперфонда), которые прекратили взимать с 1995 г., переложив бремя в большей степени на налогоплательщиков. С 2022 г. сроком на десять лет установлен акциз на химическую промышленность, который пойдет на пополнение Суперфонда [Электронный источник] // Sec. 80201 Extension and modification of certain superfund excise taxes. The Infrastructure Investment and Jobs Act (IIJA). Public Law (United States) 117–58 URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-117publ58/pdf/PLAW-117publ58.pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

Кроме того, в США с 2002 г. действует Закон «О льготах малому и среднему бизнесу и реабилитации загрязненных территорий»⁴⁷⁵, в соответствии с которым ежегодно из федерального бюджета выделяются средства на мероприятия по исследованию состояния окружающей среды, рекультивацию загрязненных участков, создание фондов возвратного финансирования. Закон устанавливает основания, в соответствии с которыми обязанность устранить ущерб окружающей среде может наступить у потенциальных покупателей загрязнённой недвижимости, добросовестных владельцев и владельцев земельных участков, прилегающих к загрязненной территории. На основании закона установлены сферы ответственности федеральных и местных органов власти при осуществлении проектов по реорганизации и реабилитации загрязненных территорий⁴⁷⁶.

В *Канаде* объектами загрязнения (загрязненными территориями) федерального уровня (federal contaminated sites) признаются объекты, расположенные на землях, находящихся в федеральной собственности, землях, арендованных федерацией, либо на землях, где федеральное правительство признает за собой ответственность за произошедшее загрязнение, а также в случаях заброшенных объектов, когда невозможно установить причинителя вреда, либо он не может быть привлечен к ответственности⁴⁷⁷. Объекты загрязнения (загрязненные территории) федерального уровня значительно отличаются по масштабу и объему и могут включать как заброшенные шахты на землях Короны (Crown lands), так и аэропорты, маяки и военные базы на Крайнем Севере⁴⁷⁸. Загрязнением

---

⁴⁷⁵ Small Business Liability Relief and Brownfields Revitalization Act. H.R.2869. Public Law 107-118.

⁴⁷⁶ *Christopher L. Bell; F. William Brownell; David R. Case; Kevin A. Ewing; Jessica O. King; Stanley W. Landfair; Duke K. McCall III; Marshall Lee Miller; Karen J. Nardi; Austin P. Olney; Thomas Richichi; John M. Scagnelli; James W. Spensley; Daniel.* Environmental Law Handbook. 23 edition. Bernan Press. 2017. P. 587.

⁴⁷⁷ О порядке ведения реестра и взыскания с известных причинителей вреда [Электронный источник] // URL:<https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/federal-contaminated-sites/inventory.html> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴⁷⁸ Об объектах загрязнения [Электронный источник] // URL: <https://www.canada.ca/en/services/environment/pollution-waste-management/contaminated-sites.html> (дата обращения: 30.08.2024).

признают результат прошлой деятельности с последствиями для окружающей среды, которые «не были достаточно хорошо осознаваемы [во время осуществления деятельности]». Объекты загрязнения вносятся в федеральный реестр, который ведется Федеральным казначейством Канады. Ликвидация загрязнения (или прошлого накопленного вреда) осуществляется в рамках принятого в 2005 г. Федерального Плана мероприятий по загрязненным территориям⁴⁷⁹ за счет средств федерального бюджета. Отдельно в 2020 г. (также за средства федерального бюджета) были начаты работы в рамках Программы рекультивации заброшенных шахт на Севере⁴⁸⁰, основной целью которых является ликвидация накопленного вреда, уменьшение рисков окружающей среде и опасности для здоровья человека от восьми заброшенных шахт в Юконе и Северо-западных территориях.

Несмотря на предпринятые в рамках указанных программ действия по ликвидации накопленного вреда, общая финансовая ответственность за выявленные федеральные объекты накопленного вреда (и загрязненные территории) в канадской Арктике оценивается в сумму, превышающую 10 млрд канадских долларов⁴⁸¹. В Канаде было более 24 тыс. объектов загрязнения, и более 2600 находились на Севере (то есть в канадской Арктике). Хотя это только 11% от общего числа объектов, на них приходится более 60% от общего предполагаемого финансового бремени Канады по их рекультивации⁴⁸². План не включает реалистичные цели по адаптации к изменению климата и не содержит целей по вовлечению коренных народов в

---

⁴⁷⁹ Federal Contaminated Sites Action Plan (FCSAP) [Электронный источник] // URL:<https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/federal-contaminated-sites/decision-making-framework.html> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴⁸⁰ Northern Abandoned Mine Reclamation Program [Электронный источник] // URL:<https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1565968579558/1565968604553> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴⁸¹ Отчет Парламенту Канады Комиссара по окружающей среде и устойчивому развитию: Загрязненные территории Севера 2024 (Reports of the Commissioner of the Environment and Sustainable Development to the Parliament of Canada: Contaminated Sites in the North 2024) [Электронный источник] // URL:https://www.oag-bvg.gc.ca/internet/docs/parl_cesd_202404_01_e.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

⁴⁸² Там же.

деятельность по рекультивации, что обозначено ключевым приоритетом в северной политике Канады.

Норвежское агентство по окружающей среде ведет реестр объектов накопленного экологического вреда⁴⁸³, в частности, объектов накопленного вреда на Шпицбергене. После проведенных Агентством и Правительством Шпицбергена в 1998 г. и 2007-2009 гг. исследований были выявлены такие объекты накопленного вреда, как заброшенные шахты, свалки, загрязнения дизельным топливом, загрязнения морского дна вследствие добычи нефти и рыболовства и проч.⁴⁸⁴ Закон о защите против загрязнения 1981 г. среди основных целей указывает уменьшение существующих загрязнений (§ 1 главы 1). Мероприятия по ликвидации выявленных объектов накопленного вреда почвам и морскому дну осуществляются норвежским Правительством в лице Норвежского агентства по окружающей среде⁴⁸⁵.

Проблема накопленного экологического ущерба в *Дании* была поднята еще в 1970-ые годы в связи со вскрытием ряда захоронений химических отходов, что привело к принятию в 1983 г. Закона о загрязненных земельных участках⁴⁸⁶. В центре внимания оказались хранилища химических отходов, угрожавшие значительными загрязнениями почв, вод и воздуха и представлявшие опасность здоровью человека. Гренландия, подверженная деградации почв вследствие повышения температуры и таяния вечной мерзлоты, также находится под угрозой.

В соответствии с Законом о загрязнении почв 1999 г. в случае выявления загрязнения земельных участков при инвентаризации и

---

⁴⁸³ Реестр на норвежском языке [Электронный источник] // URL:<https://grunnforurensning.miljodirektoratet.no/> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴⁸⁴ См. *Maria E. Granberg, Amalie Ask, Geir W. Gabrielsen*. Local contamination in Svalbard. Overview and suggestions for remediation actions //Kortrapport / Brief Report no. 044 Norwegian Polar Institute 2017. P. 13-16.

⁴⁸⁵Подробнее план мероприятий и описание ответственности норвежского Правительства см. URL:<https://www.environmentagency.no/norwegian-environment-agency/our-responsibilities/> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴⁸⁶ Возмещение экологического ущерба (правовые и экономические аспекты проблемы прошлого экологического ущерба). / Под ред. *С.А. Боголюбова и И.Н. Сенчени*. М.: Издательство Научного и учебно-методического центра, 2001. С. 16.

обследовании земель, такие земельные участки вносятся в Реестр загрязненных земельных участков. Такие участки подвергаются обременению, ограничены в оборотоспособности и видах разрешенного использования до проведения соответствующих рекультивационных работ. Согласно оценкам, в Дании насчитывается до 10 тыс. объектов накопленного вреда⁴⁸⁷.

С проблемой накопленного вреда окружающей среде Арктики в той или иной форме сталкиваются все прибрежные арктические государства. Прошлая хозяйственная деятельность в Арктике, которая ранее велась без учета особенностей региона и уязвимость ее окружающей среды, привела к накоплению экологического вреда, опасность которого либо не осознавалась в прошлый период деятельности, либо игнорировалась вследствие совокупности экономических и социальных факторов. В настоящее время все прибрежные арктические государства осознают как текущую, так и будущую опасность накопленного экологического вреда в Арктике.

Все прибрежные арктические государства ведут реестры объектов накопленного вреда, отдельно выделяя те из них, которые находятся в их арктических регионах. Данными государствами признается повышенная финансовая нагрузка как на выявление, так и на ликвидацию накопленного вреда в Арктике. Во всех случаях, если не выявлен причинитель вреда либо собственник объекта, либо по другим основаниям не может быть применена ответственность в виде возмещения вреда окружающей среде, расходы на мероприятия по ликвидации берет на себя государство (в форме субсидий, страхования, фондов, непосредственного проведения работ по ликвидации вреда). Стоит отметить, что несмотря на известную потенциальную финансовую нагрузку в случае невозможности возместить вред окружающей среде Арктики, прибрежные арктические государства, за исключением Норвегии (и законодательства о Шпицбергене) не вводят особые нормы

---

⁴⁸⁷ См.: Новикова Е.В. Накопленный вред: правовые и экономические стимулы разрешения проблемы // Экологическое право. 2018. № 5. С. 19–23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возмещения вреда окружающей среде Арктики, что могло бы снизить потенциальную нагрузку в связи с возможной ликвидацией будущих объектов накопленного вреда либо помочь в ликвидации уже существующих объектов.

Эффективной для Российской Федерации может стать система фондов с замкнутыми экологическими платежами (как в США, Канаде), когда платежи определенных компаний (основных загрязнителей) по определенным основаниям (связанным с загрязнениями) аккумулируются в специализированном фонде (при необходимости субсидируемом из федерального бюджета), финансирующим деятельность в области охраны окружающей среды (по примеру Фонда национального благосостояния либо как часть Резервного фонда Российской Федерации).

§ 3. Охрана окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе⁴⁸⁸

Значительная часть Арктики, как региона, приходится на морские территории: в нее входит практически весь Северный Ледовитый океан, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Перспектива изменения природно-климатических условий, в частности, возможное таяние льдов до пределов, позволяющих создание постоянных морских маршрутов, не может не отразиться на окружающей среде Арктики. Как международное, так и национальные законодательства государств, заинтересованных в освоении Арктики, превентивно готовят разнообразные правовые методы решения задач охраны морской среды региона в процессе предстоящей деятельности. Произошедшая в 2010 г. авария в Мексиканском заливе (США) показала высокий уровень экологических рисков при осуществлении шельфовых проектов, в арктических условиях еще более весомых.

Среди различных направлений охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в море особое значение имеют природоохранные аспекты разработки природных ресурсов на континентальном шельфе прибрежных арктических государств и в их исключительной экономической зоне, а также правовые проблемы загрязнения с судов, проходящих по арктическим водам. Оба этих направления антропогенной деятельности связаны с высокими экологическими рисками, в том числе рисками аварий и непреднамеренных загрязнений. В силу природно-климатических условий, разливы и аварии в Арктике более вероятны, а ликвидация последствий – затруднена⁴⁸⁹. Виды антропогенной деятельности, связанные с обращением с нефтью и

---

⁴⁸⁸ Данный параграф подготовлен на основе публикации автора настоящего диссертационного исследования: *Доронина А. К.* Вопросы охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе // *Юридическое образование и наука.* 2018. № 4. С. 33–37.

⁴⁸⁹ См.: *Павленко В.И., Муангу Ж.Э., Коробов В.Б., Лохов А.С.* Актуальные проблемы предотвращения, ликвидации разливов нефти в Арктике и методы оценки экологического ущерба прибрежным территориям // *Арктика: экология и экономика.* 2015. №3 (19). С. 4–11.

нефтепродуктами, являются одними из наиболее опасных для арктической природы⁴⁹⁰.

Северный Ледовитый океан характеризуется широким континентальным шельфом и архипелагами островов (таких как Шпицберген), которые представляют собой сосредоточение ледников, снежно-пресных водных объектов, в перспективе востребованных водным хозяйством⁴⁹¹. Согласно ст. 1 Конвенции о континентальном шельфе 1958 г.⁴⁹² термин «континентальный шельф» применяется к поверхности и недрам морского дна подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря до глубины 200 м или за этим пределом, до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов, а также поверхности и недрам подобных районов, примыкающих к берегам островов. Статья 76 Конвенции по морскому праву 1982 г. устанавливает пределы континентального шельфа на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. Континентальный шельф обладает особым правовым режимом: не являясь территорией государств, он попадает под юрисдикцию и, соответственно, правовое регулирование прилегающего государства⁴⁹³.

---

⁴⁹⁰ См. Куделькин Н.С. Экологические конфликты в Арктической зоне Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической, экономической и экологической безопасности [Электронный источник] // Право и политика. 2023. № 9. С. 1-15. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44121 (дата обращения: 23.07.2024).

⁴⁹¹ См.: Купряшкин Ю.В., Сиваков Д.О. Арктика и право в вопросах и ответах. Научно-практическое пособие. М., «ДиЭмЭйДжи принт», 2014. С. 5-6.

⁴⁹² Конвенция о континентальном шельфе (г. Женеве 29 апреля 1958 г.) // Ведомости ВС СССР. 1964. № 28. Ст. 329.

⁴⁹³ Подробнее о правовом статусе континентального шельфа Арктики см.: Международное право: Учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]. Указ. соч. С. 142-151, С.547-549; Международное право. Особенная часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой унт. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 150–151.

Российская Федерация как государство, обладающее самым протяженным арктическим побережьем и самой большой площадью арктического континентального шельфа, особо заинтересована в должном регулировании деятельности на этих территориях. В условиях развивающейся нефтедобычи значительное внимание должно быть уделено проблеме защиты морей от нефтяного загрязнения. Континентальный шельф Российской Федерации, согласно ст. 1 Закона о шельфе, включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Поскольку на эту территорию распространяется юрисдикция Российской Федерации, ответственность за вред, причиненный окружающей среде на континентальном шельфе России, подчиняется тому же правовому регулированию, что и ответственность за вред окружающей среде, причиненный на территории России⁴⁹⁴ (за исключением трансграничного загрязнения, для которого действуют специальные правила).

В зависимости от источника загрязнения в море, в Российской Федерации применяются механизмы, предусмотренные Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ⁴⁹⁵ (далее – КТМ РФ) и Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г.⁴⁹⁶ (далее – Конвенция об ответственности 1992 г.). Конвенция об ответственности 1992 г. достаточно широко трактует понятие судна, но нефтяные платформы не подпадают под

---

⁴⁹⁴ См.: Козырь О. М., Ротарь А. А. Актуальные вопросы ответственности за загрязнение окружающей среды, причиненное в результате недропользования на шельфе // Нефть, газ и право. 2014. № 6. С. 52.

⁴⁹⁵ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

⁴⁹⁶ Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г. (дополнение к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.) (Лондон, 27 ноября 1992 г.) [Электронный источник] // СПС «Гарант». Текст документа официально опубликован не был.

ее действие. Важным этапом для проблем загрязнения в результате аварий на нефтяных платформах, которые используются на арктическом шельфе, стало принятие Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»⁴⁹⁷ (далее – Закон № 287-ФЗ), дополнительно регулирующих отношения по возможному загрязнению нефтью с платформ, искусственных островов и иных сооружений, на которые не распространяются нормы КТМ и Конвенции об ответственности 1992 г.

Комплекс правовых инициатив в 2019-2022 гг. позволил снизить воздействие хозяйственной и иной деятельности на континентальном шельфе АЗРФ⁴⁹⁸. Принятие постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 2366 «Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»⁴⁹⁹, утверждение Требований к составу сил и средств постоянной готовности, предназначенных для предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации⁵⁰⁰ и Методики расчета финансового обеспечения осуществления мероприятий, предусмотренных планом предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во

---

⁴⁹⁷ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7612.

⁴⁹⁸ См.: *Агафонов В.Б.* Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 160 - 168. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁹ СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 416.

⁵⁰⁰ Приказ Минтранса России от 27 ноября 2020 г. № 523 [Электронный источник] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 31.12.2020. (дата обращения: 30.08.2024).

внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации, включая возмещение в полном объеме вреда, причиненного окружающей среде, в том числе водным биоресурсам, жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц в результате разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации⁵⁰¹ в совокупности составили основу регулирования природоохранных отношений, возникающих в случаях нефтяных загрязнений на российском шельфе.

Вместе с тем, несмотря на совершенствование правового регулирования в области охраны морской среды от нефтяного загрязнения, особенно касающегося Арктики, его нельзя назвать достаточным. Е.Н. Хмелева отмечает, что в существующих правовых условиях вред, причиненный в результате разливов нефти, не может быть возмещен в полном объеме, о чем свидетельствуют примеры нефтеразливов в морях, произошедших как до, так и после принятия Закона № 287-ФЗ⁵⁰². Фактически в связи с недостаточной развитостью правового механизма возмещения вреда (подробнее вопрос рассмотрен в § 1 главы III диссертационного исследования) меры, предусмотренные КТМ РФ, Конвенцией об ответственности 1992 г., Законом № 287-ФЗ и новыми методиками расчета необходимого финансирования мероприятий по ликвидации нефтеразливов, не могут быть применены полностью либо недостаточны для полноценного восстановления окружающей среды.

Справедливым представляется мнение В.Б. Агафонова о том, что, несмотря на обостряющиеся противоречия экономической и экологической функций права, основная роль права в области охраны окружающей среды и

---

⁵⁰¹ Приказ Минприроды России от 13 февраля 2019 г. № 85 [Электронный источник] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.07.2019 (дата обращения: 30.08.2024).

⁵⁰² См. Хмелева. Е. Н. Предложения о создании Национального фонда защиты морей от нефтяного загрязнения // Нефть, газ и право. 2016. № 3. С. 41.

природопользования заключается в выработке такого соотношения норм, которое бы обеспечивало благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность, в то же время позволяя реализовать и социально-экономические задачи в сфере недропользования⁵⁰³, что отвечает задачам устойчивого развития. Эффективным элементом такой системы стало бы создание специального компенсационного фонда⁵⁰⁴, который бы аккумулировал средства эксплуатирующих организаций (недропользователей) и обеспечивал бы оперативное финансирование мероприятий по возмещению вреда окружающей среде на шельфе Арктики. Средства такого фонда могли бы быть направлены, в том числе, на мероприятия по профилактике загрязнений и на мероприятия по ликвидации последствий чрезвычайных происшествий (меры реагирования). Среди прибрежных арктических государств опыт создания подобных фондов имеют США и Канада.

Другим направлением охраны арктической морской среды является принятие мер по предотвращению несанкционированного судоходства в акватории Северного морского пути и нефтяных разливов в морских портах, по сохранению биологического разнообразия, в том числе по предотвращению гибели животных в случае разливов нефти и нефтепродуктов. Такая задача в отношении охраны окружающей среды Арктики была поставлена перед Правительством Российской Федерации Президентом Российской Федерации 7 июля 2014 г.⁵⁰⁵. Предусматривается ограничение прохода судов через морские территории особо охраняемых природных территорий, к которым относится, например, национальный парк

---

⁵⁰³ См. Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при использовании недр: теория и практика: Автореферат дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014. С. 26.

⁵⁰⁴ См. Хмелева Е.Н. Указ. соч. С.42.

⁵⁰⁵ Письмо Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 17 апреля 2008 г. № ВП-24/344 [Электронный источник] // СПС «Гарант». Документ опубликован не был; Президент поручил уберечь хрупкую природу Арктической зоны от разливов нефти. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oxrana-bez.ru/novosti/2014-07-07/146>. (дата обращения: 23.02.2024).

«Русская Арктика»^{506,507}. В литературе отмечаются также новые риски в области охраны окружающей среды Арктики, возникшие в связи с санкционным давлением – не только с ограниченным доступом к технологиям и инфраструктуре, но и с закрытием портов ЕС для захода судов под флагом Российской Федерации с апреля 2022 г.⁵⁰⁸, что в чрезвычайных арктических условиях порождает дополнительные угрозы.

В 2023 г. Россия получила одобрительные рекомендации Комиссии ООН по границам континентального шельфа (CLCS) по большинству своих претензий в отношении прав на морское дно в центральной части Северного Ледовитого океана⁵⁰⁹.

В *Соединенных Штатах Америки*, помимо Закона о Суперфонде и ОРА (подробно рассмотрены в § 1, 2 гл. 3 диссертационного исследования), в отношении нефтегазозаботок в Арктике действует специальное регулирование. Принятые в 2016 г. во исполнение Арктической стратегии США (NSAR) Правила о добыче полезных ископаемых в Арктике («О бурении в Арктике», Arctic Drilling rules, далее — ADR)⁵¹⁰ призваны

---

⁵⁰⁶ Учрежден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 2250-р «О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Русская Арктика»// СЗ РФ. 2010. № 51 (ч. III). Ст. 6965.

⁵⁰⁷ В 2013 г. за незаконный вход судна заявителя в акваторию национального парка было привлечено к административной ответственности по ст. 8.39 КоАП РФ ПАО «ГМК «Норильский никель». Постановление о привлечении к ответственности было впоследствии отменено постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 30 января 2014 г. по делу № А33-16538/2013. Суд счел, что у нарушителя объективно отсутствовала возможность соблюдения запретного режима плавания в национальном парке «Русская Арктика», поскольку соответствующая информация в «Извещениях мореплавателям» в соответствии с требованиями ст. 15 Федерального закона от 31 июля 1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» не публиковалась и до сведения мореплавателей не доводилась.

⁵⁰⁸ См. *Агафонов В.Б.* Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений. // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 160 - 168. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁹ Рекомендации Комиссии ООН по границам континентального шельфа по вопросу пересмотра заявки Российской Федерации в отношении Северного Ледовитого океана от 3 августа 2015 г., в добавлении к заявке от 31 марта 2021 г. (одобрено 6 февраля 2023 г.) [Электронный источник] // https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2023RusRev1RecSum.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

⁵¹⁰ Oil and Gas and Sulfur Operations on the Outer Continental Shelf— Requirements for Exploratory Drilling on the Arctic Outer Continental Shelf. Department of the Interior Bureau of

гарантировать, что любые разведочные буровые работы в этой чрезвычайно сложной среде будут проводиться безопасным и ответственным для окружающей среды образом, одновременно защищая морскую, прибрежную и человеческую среду, а также культурные традиции коренных народов Аляски⁵¹¹. Документ предусматривает установление природоохранных требований к бурению с плавучих платформ в Бофорте и Чукотском море (subpart 1 part B sec. II ADR). Эти правила требуют, чтобы нефтяные компании обеспечивали надлежащий внутренний контроль и планирование предотвращения, сдерживания и реагирования на нефтяные разливы. В частности, требуется разработать Интегрированный эксплуатационный план (30 CFR Part 550, subpart B), охватывающий все этапы предлагаемой программы разведки арктического шельфа, до подачи плана геологоразведки. ADR требуют, чтобы у компаний были силы и средства быстрого реагирования на потенциальные аварийные разливы – оборудование для локализации и контроля источника загрязнения (30 CFR section 250.471). Недропользователем должен быть разработан План реагирования на разливы нефти, учитывающий уникальную природную среду арктического шельфа. Разработчики недр обязаны иметь возможность прогнозировать и реагировать на ледовые условия и неблагоприятные погодные явления; эффективно управлять субподрядчиками; обучать персонал на случаи разливов нефти на шельфе. Значительное внимание уделяется вопросам предотвращения загрязнения (CFR section 250.300). Правила призваны снизить риски как для оффшорного персонала, так и для природы Арктики⁵¹².

Ocean Energy Management July 15, 2016 30 CFR Parts 250, 254, and 550 [Электронный источник] // https://www.bsee.gov/sites/bsee_prod.opengov.ibmcloud.com/files/federal-register-notice/2016-15699.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

⁵¹¹Final Environmental Assessment on Oil and Gas and Sulfur Operations on the Outer Continental Shelf— Requirements for Exploratory Drilling on the Arctic Outer Continental Shelf [Электронный источник] // https://www.bsee.gov/sites/bsee_prod.opengov.ibmcloud.com/files/final-arctic-rule-ea-6-28-16.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

⁵¹² Interior Issues Final Regulations to Raise Safety & Environmental Standards for Any Future Exploratory Drilling in U.S. Arctic Waters [Электронный источник] // <https://www.bsee.gov/newsroom/latest-news/statements-and-releases/press-releases/interior-issues-final-regulations-to> (дата обращения: 23.02.2024).

В декабре 2016 г. администрацией Президента США было заявлено о внесении изменений в Закон о континентальном шельфе 1953 г. (Outer Continental Shelf Lands Act)⁵¹³, полностью запрещающий новые разработки на более чем 100 млн акров американской Арктики⁵¹⁴. К запрету присоединилась и Канада. Администрация Президента США в марте 2023 г. повторно одобрила вызвавший ожесточенные споры Willow project на Аляске (Норт слoup, не на континентальном шельфе), разрешение на разработку которого в 2021 г. коренные жители Аляски оспаривали в суде (и выиграли на основании ненадлежаще проведенной оценки воздействия на окружающую среду)⁵¹⁵. Разрешение на разработку было компенсировано консервацией дополнительно 13 млн акров восточной Арктики, и решением о полном запрете на разработку в Чукотском море и море Бофорта, а также значительным ограничением на разработку месторождений в арктическом шельфе.

Следует отметить, что принятие Закона о загрязнении нефтью (OPA) стало следствием нефтразлива из танкера «Эксон Валдиз» в 1989 г. (Exxon Valdez oil spill), произошедшего у берегов Аляски, и считавшегося одной из самых больших экологических катастроф на морских территориях до аварии в Мексиканском заливе⁵¹⁶.

Канада – основной конкурент России за арктический шельф. В декабре 2013 г. Канада подала заявку в Комиссию ООН по границам

---

⁵¹³ Outer Continental Shelf Lands Act. August 7, 1953 43 CFR Ch. 29 Subch. III [Электронный источник] // <https://www.boem.gov/Outer-Continental-Shelf-Lands-Act/> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵¹⁴ *Tim Profeta*. U.S., Canada Ban Arctic Drilling December 22, 2016 [Электронный источник] // URL: <http://voices.nationalgeographic.com/2016/12/22/u-s-canada-ban-arctic-drilling/> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵¹⁵ Josie Garthwaite. Q&A: Willow oil project and Arctic drilling limits. 16.03.2013 [Электронный источник] // URL: <https://sustainability.stanford.edu/news/qa-willow-oil-project-and-arctic-drilling-limits> (дата обращения: 23.03.2024).

⁵¹⁶ Судебные разбирательства по делу Exxon Valdez oil spill длились вплоть до 2009 г., в результате которых с первоначальных 87 млн долларов за фактический ущерб и 5 млрд долларов штрафов, сумма штрафа была снижена в силу «противоречий принципам морского права» до 507,5 млн долларов и 480 млн долларов процентов за просрочку. Согласно заявлениям компании Exxon, они потратили 2 млрд долларов на мероприятия по восстановлению окружающей среды. Подробнее см. *Goudkamp James, Katsampouka Eleni*. Landmark Cases in the Law of Punitive Damages. Bloomsbury Publishing. 2023. P. 269.

континентального шельфа относительно своего континентального шельфа в Атлантическом океане, а также предварительную информацию о внешних границах континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, объявив суверенитет на площади около 1,2 млн км² ⁵¹⁷. В 2019 г. на основании обновленных научных обоснований Канада подала финальную заявку, обновив ее в 2022 и 2024 гг.⁵¹⁸ В заявку включены также участки дна Северного Ледовитого океана, в том числе поднятие Альфа, хребты Ломоносова и Менделеева и вся территория морского дна под Северным полюсом, что пересекается с российской заявкой.

Как уже отмечалось, Канада уделяет пристальное внимание утверждению своей юрисдикции над Арктикой. Это обозначено приоритетным направлением деятельности Правительства Канады как в ее Арктической стратегии (подробнее вопрос рассмотрен в § 3 гл. 1 диссертационного исследования), так и в ее природоохранных актах.

Вопросам охраны арктического шельфа от нефтяного загрязнения уделено много внимания в законодательстве *Норвегии*⁵¹⁹ – это прибрежное арктическое государство является одним из ведущих мировых экспортеров углеводородного сырья, значительная часть запасов которого располагается на шельфе⁵²⁰. Не удалось Норвегии избежать аварий на своем шельфе – от взрыва нефтеплатформы Bravo на крупнейшем норвежском месторождении ЕКОФИСК в 1977 г.⁵²¹, повлекшего изменения в норвежском

---

⁵¹⁷ Брифинг Европейского парламента января 2017 г. по вопросам требований на арктический шельф [Электронный источник] // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/595870/EPRS_BRI\(2017\)5958_70_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/595870/EPRS_BRI(2017)5958_70_EN.pdf) (дата обращения: 23.02.2024).

⁵¹⁸ Подробно о канадской заявке см. [Электронный источник] // URL: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_can1_84_2019.html (дата обращения: 23.03.2024).

⁵¹⁹ Подробное об оценке последствий, лицензировании и разработке нефтяных месторождений на шельфе в Норвегии см. *Папков С.С.* Правовая охрана вод при морской добыче нефти в полярных условиях (опыт Норвегии и России) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 3. С. 90 - 102. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵²⁰ См.: *Манин Я.В.* Природоресурсное право зарубежных стран: Норвегия, Иран, Вьетнам: Учеб. пособие. М., 2019. С. 13.

⁵²¹ О влиянии происшествия на развитие норвежского законодательства о загрязнении нефтью на шельфе подробнее см. *Svendsen Kristoffer.* Liability and Compensation for Offshore Oil Pollution Damage in the Arctic. Comparing Norwegian and Russian Law. Brill | Nijhoff. 2023. P. 230-245.

законодательстве, до столкновения норвежского фрегата Helge Ingstad и танкера Sola TS в 2018 г.⁵²² Основные нормативные акты, кроме Закона о защите против загрязнения 1981 г., регулирующие деятельность на шельфе – это Закон о научных исследованиях, разведке и эксплуатации подводных природных ресурсов, за исключением нефтяных ресурсов 1963 г.⁵²³, Закон о нефтяной деятельности 1996 г.⁵²⁴, Закон о деятельности по добыче полезных ископаемых на континентальном шельфе (Закон о полезных ископаемых морского дна) 2019 г.⁵²⁵ и Закон о налоге на выбросы CO₂ при добыче нефти на континентальном шельфе 1990 г.⁵²⁶.

Согласно Закону о защите против загрязнения 1981 г. (глава 6), норвежская система реагирования на непредвиденные обстоятельства (чрезвычайные происшествия) разделена на частную, муниципальную и государственную, вместе действующую стандартизировано и организовано. Норвежское береговое управление имеет 27 пунктов реагирования на нефтеразливы вдоль побережья. Нефтедобывающие компании обязаны соблюдать режим готовности к чрезвычайным ситуациям (разливам), иметь

---

⁵²² В результате судебного разбирательства владельцы фрегата Helge Ingstad выплатили ВМФ Норвегии 22 млн долларов за потерю танкера, в то время как с ВМФ Норвегии по обвинению в халатности был взыскан штраф в размере около 1 млн долларов за «небрежность, причинившую морской ущерб или подобную аварию, которая легко могла привести к человеческим жертвам» (подробнее см. *Herman Steen*. Limitation of liability for collisions claims in respect of wreck removal expenses. 2021. [Электронный ресурс] // URL:<https://www.wr.no/en/news/limitation-of-liability-for-collisions-claims-in-respect-of-wreck-removal-expenses> (дата обращения: 12.01.2025); *Courtesy Forsvaret Appeals Court Upholds Prison Sentence for Lost Frigate's Conning Officer* [Электронный ресурс] // URL: <https://maritime-executive.com/article/appeals-court-upholds-prison-sentence-for-lost-frigate-s-watch-officer> (дата обращения: 12.01.2025)).

⁵²³ Act of 21 June 1963 No. 12 relating to scientific research and exploration for and exploitation of subsea natural resources other than petroleum resources [Электронный источник] // URL:<https://www.sodir.no/en/regulations/acts/act-of-21-june-1963-no.-12-relating-to-scientific-research-and-exploration-for-and-exploitation-of-subsea-natural-resources-other-than-petroleum-resources/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁵²⁴ Act of 29 November 1996 No. 72 relating to petroleum activities [Электронный источник] // URL:<https://www.sodir.no/en/regulations/acts/act-29-november-1996-no2.-72-relating-to-petroleum-activities/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁵²⁵ Act of 22 March 2019 No. 7 relating to mineral activities on the Continental Shelf (Seabed Minerals Act) [Электронный источник] // URL:<https://www.sodir.no/en/regulations/acts/act-relating-to-mineral-activities-on-the-continental-shelf-seabed-minerals-act/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁵²⁶ Act 21 December 1990 no 72 relating to tax on discharge of CO₂ in the petroleum activities on the continental shelf [Электронный источник] // URL:<https://www.sodir.no/en/regulations/acts/co2-discharge-tax/> (дата обращения: 25.07.2024).

необходимое оборудование и персонал, готовый, в случае необходимости, участвовать в мероприятиях по ликвидации нефтеразливов через Норвежскую ассоциацию чистых морей для компаний-операторов (NOFO), гарантирующую, что норвежские операторы на шельфе Северного моря соблюдают требования властей по ликвидации нефтяных разливов для буровых установок и платформ⁵²⁷.

В то время как российским законодателем выбран путь установления требований к промысловым трубам, работам, иным техническим стандартам для нефтедобывающей промышленности на шельфе, норвежское законодательство исходит из принципа ответственности недропользователя за безопасность и проведение своих собственных операций, что является основополагающим принципом для всей нефтяной деятельности Норвегии. Правительство Королевства Норвегия считает нецелесообразным детально регулировать стандарты индустрии, считая это ответственностью нефтедобывающих компаний по имплементации наилучших доступных технологий в области экологической безопасности.

Остро перед прибрежными арктическими государствами стоит вопрос о трансграничных загрязнениях. Ему уделено дополнительное внимание в законодательстве Норвегии. Например, ст. 54 Закона о защите против загрязнения 1981 г. предусматривает возможность привлечения к ответственности за вред окружающей среде, причиненный за пределами Норвегии, если негативные последствия наступили на территории Норвегии или территории, находящейся под юрисдикцией Норвегии. Широко используются⁵²⁸ положения Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1997 г. (Конвенция Эспо)⁵²⁹.

---

⁵²⁷ Acute pollution and oil spill preparedness and response. 23.01.2023[Электронный источник] // URL: <https://www.norskpetroleum.no/en/environment-and-technology/oil-spill-preparedness-and-response/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁵²⁸ См. *Timo Koivurova*. Transboundary environmental assessment in the Arctic// Impact Assessment and Project Appraisal, 2008. Vol. 26, № 4. P. 270.

⁵²⁹ Конвенция подписана, но не ратифицирована Российской Федерацией. Но, вместе с тем, на нее ссылается положение Госкомэкологии «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной

В случае причинения вреда окружающей среде на территории другой страны, возможность и основания привлечения к ответственности, а также особенности привлечения к ответственности за вред окружающей среде (включая порядок определения размера компенсации за вред, причиненный окружающей среде) могут быть определены законодательством соответствующего иностранного государства⁵³⁰.

Ситуация с континентальным шельфом *Дании* отличается от остальных прибрежных арктических государств. Первые шаги датского Правительства по разработке шельфа Гренландии были сделаны в 1989 г. (проект морской сейсморазведки Калаалит Нунаат (КАНУМАС)), когда Правительство предоставило ряд лицензий на разведку и добычу у побережья Гренландии зарубежным нефтяным компаниям (было исследовано больше 7 тыс. км² моря), и продолжало предоставлять лицензии на протяжении 2000-2010-ых гг. Принятая в 2014 г. Правительством Гренландии стратегия развития добычи минеральных ресурсов опиралась на социальную и природоохранную ответственность компаний, но также и существенным образом сокращала потенциальные прибыли недропользователей. Противоречие между интересами общества и недропользователей было разрешено в 2021 г.: с победой партии инуитов Атактигиит, сосредоточенных на защите окружающей среды, был наложен мораторий на новые проекты по разработке гренландского шельфа⁵³¹.

Осуществляется и международная деятельность по охране окружающей среды на арктических шельфах. Большим шагом в сотрудничестве прибрежных арктических государств в охране морской среды

деятельности на окружающую среду в Российской Федерации (утв. приказом Госкомэкологии от 16 мая 2000 г. № 372) // Российская газета. 2000. № 170.

⁵³⁰ Подробнее см. *Козырь О.М., Ротарь А.А.* Указ. соч.; *Куделькин Н.С.* Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения пластиком // Международное право и международные организации. 2022. № 4. С. 11 - 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵³¹ JP Casey The Greenland freeze: why has Greenland stopped oil and gas exploration? 31.08.2021. [Электронный источник] // URL:<https://www.offshore-technology.com/features/the-greenland-freeze-why-has-greenland-stopped-oil-and-gas-exploration/> (дата обращения: 23.02.2024).

Арктики⁵³² и арктического континентального шельфа стало одобрение Рамочного документа для образования панарктической сети особо охраняемых морских акваторий в рамках работы Международной морской организации⁵³³, направленного на сохранение нетронутыми отдельных территорий Северного Ледовитого океана в стремительно меняющихся климатических и геополитических условиях.

Значительная часть природоресурсного и транспортного потенциала Арктики заключается в ее морях и континентальном шельфе. Не остается сомнений, что с изменением климата, уменьшением площади ледяного покрова, расширением транспортного коридора и возможностей судоходства, развитием технологий, позволяющих осуществлять добычу ресурсов в экстремальных полярных условиях, хозяйственная деятельность на арктическом шельфе будет только расширяться. Правовое регулирование этой деятельности прибрежными арктическими государствами разнонаправлена – государства-экспортеры углеводородов, добываемых в Арктике (Россия, Норвегия, Канада) направлены на природоохранное регулирование деятельности на шельфе (ущерб от которой в настоящее время не может быть полностью возмещен или ликвидирован), государства, сосредоточенные на разведке и/или развитии нефтедобывающего комплекса в Арктике (США, Дания) идут по пути консервации разведанных месторождений и приостановлению разведки в своих арктических морях, как из-за отсутствия достаточной рентабельности, так и из-за недостатка природоохранных технологий в условиях, когда аварии на покрытом льдом акваториях могут стать неустрашимыми.

---

⁵³² *Kathleen Morris, Kamrul Hossain. Legal Instruments for Marine Sanctuary in the High Arctic // Laws, 2016, Vol. 5. №2. P. 20.*

⁵³³ Текст доклада, подготовленного для принятия Рамочного документа для образования Панарктической сети особо охраняемых морских акваторий на англ. языке [Электронный источник] // URL:http://www.pame.is/images/03_Projects/MPA/MPA_Report.pdf (дата обращения: 23.02.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Охрана окружающей среды Арктики — уникальной, хрупкой, уязвимой, экстремальной, невозстановимой, богатой — невозможна усилиями одного субъекта. Единолично ни одно из арктических государств, ни отдельные международные организации не могут обеспечить действенные, всесторонние меры правовой охраны окружающей среды Арктики. Охрана Арктики обеспечивается установлением совокупного правового режима, обеспеченного нормами и принципами международного права и законодательством прибрежных арктических государств.

При разнице в подходах ко многим основополагающим институтам права охраны окружающей среды даже на уровне терминологического аппарата, прибрежные арктические государства сходятся во многих стратегических направлениях арктического развития, что находит отражение в их арктических стратегиях. С учетом потенциальной необратимости последствий деятельности человека в Арктике и пониженной способности арктических экосистем к восстановлению, стратегическое планирование является одной из важных правовых мер охраны Арктики. Внедрение и развитие принципов устойчивого развития — рационального природопользования, экономического развития, сохранения традиционных знаний коренных народов, населяющих Арктику — прибрежными арктическими государствами необходимо не только на уровне концептуальных, стратегических документов, но и в конкретных нормах национального законодательства об охране окружающей среды.

Природоохранное значение имеет механизм управление Арктикой. В условиях ограниченности ресурсов (материальных и человеческих), сложной транспортно-логистической ситуации, размеров управляемой территории, развитие механизма управления через наделение полномочиями региональных органов и привлечение коренных народов к участию в управлении представляется, на наш взгляд, возможным путем развития охраны окружающей среды Арктики.

Прибрежные арктические государства сталкиваются с однородными проблемами в вопросах охраны окружающей среды Арктики: со сложностью оценки и возмещения вреда, причиненного арктической природе, с ликвидацией накопленного вреда окружающей среде Арктики, загрязнением нефтью в экстремальных ледовых условиях и на шельфе, уязвимостью эндемичных видов флоры и фауны, необходимостью поддержки традиционного природопользования коренного населения Арктики и иными. Прибрежные арктические государства находят различные подходы к решению этих задач. Некоторые решения могут быть имплементированы в российское законодательство, иные же, даже эффективные для своего государства, не найдут применения в силу различий правовых систем и иных условий.

Отсутствие единого правового понятия, отражающего особенности окружающей среды Арктики и задач ее охраны, ведет к размытию правового режима охраны окружающей среды Арктики как в Российской Федерации, так и в других прибрежных арктических государствах. Введение в национальное законодательство, с перспективой закрепления на международном уровне, понятия охраны окружающей среды Арктики позволило бы урегулировать внутренние правоотношения по охране Арктики и упорядочить взаимодействие прибрежных арктических государств в данном вопросе.

Охрану окружающей среды Арктики невозможно осуществлять в отрыве от социальных и экономических проблем региона. Экономическое развитие и климатические изменения невозможно остановить, но необходимо адаптироваться и принимать превентивные правовые меры для охраны Арктики.

Библиография

I. Нормативные правовые акты и иные документы

1. Международные правовые акты

1. Договор о Шпицбергене (подписан в г. Париже 9 февраля 1920 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 53–61.
2. Конвенция о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г.). С изменения и дополнениями, внесенными Протоколами от 06 октября 1989 г. и от 26 октября 1990 г. // СЗ РФ. 2006. № 44.
3. Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (вместе с Резолюциями Международной конференции по предотвращению загрязнения моря нефтью, 1954) (заключена в г. Лондоне 12 мая 1954 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенция о континентальном шельфе (г. Женеве 29 апреля 1958 г.) // Ведомости ВС СССР. 1964. № 28. Ст. 329.
5. Конвенция об открытом море (заключена в г. Женеве 29 апреля 1958 г.) // Ведомости ВС СССР. 1962. № 46. Ст. 457.
6. Договор об Антарктике (подписан в г. Вашингтоне 1 декабря 1959 г.) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 31. Ст. 329.
7. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью» (Intervention) (заключена в г. Брюсселе 29 ноября 1969 г.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
8. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (МАРПОЛ/MARPOL) (вместе с Протоколом I о положениях, касающихся сообщений об инцидентах, связанных со сбросом вредных веществ, Протоколом II об арбитраже, Правилами контроля над загрязнением при перевозке ядовитых жидких веществ наливом, предотвращения загрязнения вредными веществами, перевозимыми морем в упаковке,

сточными водами с судов, мусором с судов, воздушной среды, Руководством по распределению ядовитых жидких веществ по категориям, «Критериями определения вредных веществ в упаковке», Перечнями нефтепродуктов, жидких веществ, Формами Свидетельств IOPP, IAPP, IEE, журналов нефтяных и грузовых операций, операций с мусором, реестра, акта о соответствии, об изъятии для барж БНС, Испытательными циклами и весовыми коэффициентами, «Критериями и процедурами назначения районов контроля выбросов», «Одобрением типа и пределами эксплуатации судовых инсинераторов», «Информацией, включаемой в накладную на поставку бункерного топлива», Процедурой проверки жидкого топлива, «Информацией, которая должна направляться в базу данных ИМО по расходу топлива судами») (заключена в г. Лондоне 2 ноября 1973 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2017 (дата обращения: 12.02.2024).

9. Соглашение о сохранении белых медведей (принято в г. Осло 15 ноября 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 563–565.

10. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС/SOLAS) (заключена в г. Лондоне 1 ноября 1974 г.) // Бюллетень международных договоров. 2011 (приложение № 1, ч. 1). С. 3–211.

11. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1.

12. Декларация о праве на развитие (принята 4 декабря 1986 г. резолюцией 41/128 на 97-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

13. Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»

(заключена в г. Женеве 27 июня 1989 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. Женева: Международное бюро труда. 1991. С. 2193–2207.

14. Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 192-195.

15. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Вместе с «Перечнем видов деятельности», «Содержанием документации об оценке воздействия на окружающую среду», «Общими критериями, помогающими в определении экологического значения видов деятельности...», «Процедурой запроса», «Послепроектным анализом», «Элементами... сотрудничества», «Арбитражем») (заключена в г. Эспо 25 февраля 1991 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

16. Стратегия защиты окружающей среды Арктики (подписана в г. Рованиеми 14 июня 1991 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения: 19.03.2024).

17. Конвенция о биологическом разнообразии (вместе с «Определением и мониторингом», «Процедурой арбитражного разбирательства», «Согласительной процедурой») (заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г.) // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

18. Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (ОСПАР) (заключена в г. Осло, г. Париж 22 сентября 1992 г.) [Электронный ресурс] // https://www.ospar.org/site/assets/files/1169/ospar_convention.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

19. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г. (дополнение к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.)

(подписана в г. Лондон, 27 ноября 1992 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

20. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро 14 июня 1992 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 135–138.

21. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике (вместе с «Докладом»), принята в г. Нууке 16 сентября 1993 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в борьбе с загрязнением нефтью в Баренцевом море, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 1994 г. № 607 // СЗ РФ. 1994. № 7. Ст. 779.

23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-Морского Флота в северном регионе, и повышения ядерной и радиационной безопасности (заключено в г. Москве 26 мая 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 10. С. 56–61.

24. Конвенция Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (принята 25 июня 1998 г. в Орхусе) [Электронный ресурс] // URL: [http:// www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43r.pdf](http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43r.pdf). (дата обращения: 14.02.2024).

25. Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в поиске и спасании, а также предупреждении о серьезных инцидентах (подписан в г. Осло 29 сентября 2000 г.) [Электронный источник] // СПС «Консультант Плюс».

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании Чукотско-аляскинской популяции белого медведя (заключено в г. Вашингтоне 16 октября 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 12. С. 65–70.
27. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 22 мая 2001 г.) // СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 785.
28. Рейкьявическая декларация по случаю IV министерской сессии Арктического совета, принята г. Рейкьявике 24 ноября 2004 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.mid.ru/sovets-gosudarstv-barenceva/evroarkticeskogo-regiona-sber/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/453678 (дата обращения: 12.05.2024).
29. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (принята в г. Нью-Йорке 13 сентября 2007 г. на 107-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
30. Декларация Конференции по вопросам Северного Ледовитого океана (подписана в г. Илулиссате 28 мая 2008 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1716188/ (дата обращения: 11.12.2024).
31. Декларация по случаю XIX конференции министров окружающей среды, принята в г. Тромсе 17 февраля 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Ministers_DeclarationTromso17_02_10_RU_S.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
32. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (вместе со «Сферой применения...», «Компетентными органами», «Поисково-спасательными ведомствами», «Спасательно-координационными центрами») (заключено в г. Нууке 12 мая 2011 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 9. С. 21–32.

33. Резолюция N MSC.385(94) Международной морской организации «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)» (принята 21 ноября 2014 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.12.2017 (дата обращения: 12.02.2024).
34. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (вместе с «Компетентными национальными органами», «Национальными круглосуточными оперативными пунктами связи», «Органами, имеющими право обращаться за помощью или принимать решение об оказании запрашиваемой помощи», «Практическим руководством», «Сотрудничеством и обменом информацией»), заключено в г. Кируне 15 мая 2013 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. № 7. С. 3–11.
35. Парижское соглашение (заключено в г. Париже 12 декабря 2015 г.) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

2. Нормативные акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
4. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

6. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.
7. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
8. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
9. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.
10. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
12. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
13. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
14. Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2030.
15. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О континентальном шельфе Российской Федерации”

Федерации” и Федеральный закон “О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7612.

16. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

17. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

18. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4503.

19. Федеральный закон от 13 июля 2020 № 207-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона “Об охране окружающей среды”» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4517.

20. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

21. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

22. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2136.

23. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

24. Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 9. Ст. 824.
25. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 1992 г. № 982 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области охраны окружающей среды» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 25. Ст. 2252.
26. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1994 г. № 1363 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в предотвращении загрязнения окружающей среды в Арктике» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3614.
27. Подпрограмма «Освоение и использование Арктики» федеральной целевой программы «Мировой океан», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. № 919 // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4024.
28. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3898.
29. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1928.
30. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению Арктической зоной Российской Федерации, а также территориями опережающего развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток» // СЗ РФ. 2015. № 19. Ст. 2836.

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. № 2366 «Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 416.
32. Правила выявления объектов накопленного вреда окружающей среде, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 2239 // СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 966.
33. Распоряжение Президента Российской Федерации от 7 октября 1996 г. № 493-рп «О подписании Декларации о создании Арктического совета» // СЗ РФ. 1996. № 41. Ст. 4713.
34. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 2250-р «О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Русская Арктика» // СЗ РФ. 2010. № 51 (ч. III). Ст. 6965.
35. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 721-р «О подписании рамочного плана сотрудничества в сфере предупреждения загрязнения морских районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства» // СЗ РФ. 2015. № 18. Ст. 2741.
36. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 мая 2015 г. № 851-р «О подписании Декларации о предотвращении нерегулируемого промысла в районе открытого моря Северного Ледовитого океана» // СЗ РФ. 2015. № 20. Ст. 2964.
37. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
38. Приказ Минприроды России от 13 февраля 2019 г. № 85 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.07.2019 (дата обращения: 30.08.2024).

39. Приказ Минвостокразвития России от 23 ноября 2020 г. № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
40. Приказ Минтранса России от 27 ноября 2020 г. № 523 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 31.12.2020 (дата обращения: 30.08.2024).
41. Устав Ненецкого автономного округа (принят Собранием депутатов НАО 11 сентября 1995 г.) // Няръяна Вындер. 1995. № 145–146.
42. Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 370-З № 755-III «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2006. № 58.
43. Закон Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности» // Мурманский Вестник. 2008. № 123. С. 5.
44. Закон НАО от 1 октября 2008 г. № 58-ОЗ «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2008. № 36.
45. Закон Красноярского края от 25 ноября 2010 г. № 11-5343 «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих в Красноярском крае» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2010. № 62 (433).

46. Указ Главы РС(Я) от 30 декабря 2018 г. № 313 «О Министерстве по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2019. № 1.
47. Указ Губернатора Красноярского края от 15 мая 2023 г. № 130-уг «О создании совета по развитию Севера и Арктики Красноярского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 19.05.2023 (дата обращения: 18.05.2024).
48. Распоряжение Главы РК от 08 апреля 2024 г. № 93-р «О внесении изменений в распоряжение Главы Республики Коми от 30 июля 2021 г. № 210-р» (вместе с «Перечнем объектов, предлагаемых к участию в реализации общественно-гражданской инициативы “Чистая Арктика”») // Сетевое издание «Перечень правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Коми, иной официальной информации». URL: <http://www.law.rkomi.ru>, 08.04.2024 (дата обращения: 23.06.2024).
49. Постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС(Я) от 28 мая 2015 г. ГС № 609-V «О рекомендациях парламентских слушаний на тему “Правовое регулирование вопросов взаимодействия промышленных компаний-недропользователей и коренных малочисленных народов Севера в местах компактного проживания этих народов”» // Якутские ведомости. 2015. № 5.
50. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 г. № 1135-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа “Охрана окружающей среды на 2014–2020 годы”» // Красный Север. 2013.30 дек. Спецвып. № 88/16.
51. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 февраля 2018 г. № 163 «О Комитете Санкт-Петербурга по делам Арктики» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru> (дата обращения: 18.05.2024).

52. Постановление Правительства РС(Я) от 13 февраля 2019 г. № 23 «Об утверждении положений о Министерстве по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) и его коллегии» // Якутские ведомости. 2019. № 5.

53. Распоряжение Правительства РС(Я) от 21 января 2022 г. № 25-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 1 декабря 2020 г. № 1111-р “Об утверждении единого плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года и Основных направлений государственной политики Республики Саха (Якутия) в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) на период до 2024 года” (вместе с «Перечнем ответственных исполнителей единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2021 г. № 996-р») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

54. Решение Норильского городского Совета депутатов Красноярского края от 20 июня 2023 г. № 8/6-193 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2035 года как опорного города Арктики (Восточной Арктики)» // Заполярная правда. 2023. № 48-п. 23 июня.

3. Иностраные нормативные правовые акты

Соединенные штаты Америки

1. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: Учеб. пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 549–562.

2. National Environmental Policy Act (NEPA) 42 U.S.C. § 4321.
3. Clean Air Act of 1963, CAA. 42 U.S.C. ch. 85, subch. I § 7401 et seq.
4. Federal Water Pollution Control Act (Clean water act of 1972), CWA. 33 U.S.C. §§ 1251–1387, 33 U.S.C. ch. 23 § 1151.
5. Resource Conservation and Recovery Act, RCRA. 42 U.S.C. ch. 82 § 6901 et seq.
6. Endangered Species Act, ESA. 16 U.S.C. § 1531 et seq.
7. Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act of 1980 (CERCLA) P.L. 96-510, 42 U.S.C. & (33) § 9601(14) & (33), December 11, 1980.
8. The Oil Pollution Act of 1990 (OPA) (101 H.R.1465, P.L. 101-380) [Электронный ресурс]. URL:<https://www.epw.senate.gov/opa90.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).
9. Wilderness Act. Pub. L. 88-577, §2, Sept. 3, 1964, 78 Stat. 890.
10. Arctic Research and Policy Act (ARPA). 15 U.S. Code § 4111.
11. Outer Continental Shelf Lands Act. August 7, 1953 43 CFR Ch. 29 Subch. III.
12. The Infrastructure Investment and Jobs Act (ИИЯ) P.L. 117–58 [Электронный ресурс].— URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-117publ58/pdf/PLAW-117publ58.pdf> (дата обращения: 07.08.2024).
13. Small Business Liability Relief and Brownfields Revitalization Act. H.R.2869. P.L. 107–118.
14. Alaska Native Claims Settlement Act, ANCSA. 43 U.S.C. approved on December 18, 1971.
15. Alaska National Interest Lands Conservation Act, ANILCA. Public Law 96-487, approved December 2, 1980 (94 Stat. 2371).
16. Executive Order 13123 of June 3, 1999. Greening of the Government Through Efficient Energy Management [Электронный ресурс] // URL: https://energy.gov/sites/prod/files/nepapub/nepa_documents/RedDont/ReqEO13123greengovt.pdf (дата обращения: 11.09.2024).

17. Executive Order 13101 of September 16, 1998 Greening of the Government Through Waste Prevention, Recycling, and Federal Acquisition [Электронный ресурс] // URL: <https://www.epa.gov/sites/production/files/2016-01/documents/13101.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).
18. Oil and Gas and Sulfur Operations on the Outer Continental Shelf— Requirements for Exploratory Drilling on the Arctic Outer Continental Shelf. Department of the Interior Bureau of Ocean Energy Management July 15, 2016 30 CFR Parts 250, 254, and 550 [Электронный ресурс] // URL: https://www.bsee.gov/sites/bsee_prod.opengov.ibmcloud.com/files/federal-register-notice//2016-15699.pdf (дата обращения: 30.07.2024).
19. Final Environmental Assessment on Oil and Gas and Sulfur Operations on the Outer Continental Shelf — Requirements for Exploratory Drilling on the Arctic Outer Continental Shelf [Электронный ресурс] // URL:https://www.bsee.gov/sites/bsee_prod.opengov.ibmcloud.com/files/final-arctic-rule-ea-6-28-16.pdf (дата обращения: 30.07.2024).
20. Interior Issues Final Regulations to Raise Safety & Environmental Standards for Any Future Exploratory Drilling in U.S. Arctic Waters [Электронный ресурс] // URL:<https://www.bsee.gov/newsroom/latest-news/statements-and-releases/press-releases/interior-issues-final-regulations-to> (дата обращения: 23.02.2024).

Канада

21. Конституционный акт Канады 1982 г. (вкл. Конституционный акт 1982 г. и Канадскую хартию прав и свобод, поправки и конституционные соглашения) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/proclamation-constitution-act-1982/Pages/proclamation-constitution-act-1982.aspx> (дата обращения: 11.06.2024).
22. Гражданский кодекс Канады Закон о водных ресурсах 1970 г. URL: <https://legisquebec.gouv.qc.ca/en/showdoc/cs/CCQ-1991> (дата обращения 12.03.2024).

23. Уголовный кодекс Канады [Электронный ресурс] // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/> (дата обращения: 12.03.2024).
24. Закон о предотвращении загрязнения арктических вод 1985 г. (Arctic Waters Pollution Prevention Act 1985. R.S.C., 1985, с. A-12).
25. Canada Shipping Act, 2001 (S.C. 2001, с. 26) Закон о водных ресурсах 1970 г. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-10.15/> (дата обращения: 01.06.2024).
26. An Act to amend Chapter 30 of the Ordinances of the North-West Territories 1904, intituled “An Ordinance to incorporate the Sisters of Mercy of the North-West Territories”, SA 1907, с. 46 Закон о водных ресурсах 1970 г. URL: <https://canlii.ca/t/541gb> (дата обращения: 12.04.2024).
27. The Oceans Act. S.C. 1996, с. 31.
28. Canadian High Arctic Research Station Act. S.C. 2014, с. 39, s. 145.
29. Nunavut Act S.C. 1993, с. 28.
30. Nunavut Land Claims Agreement Act. S.C. 1993, с. 29.
31. Northwest Territories Act S.C. 2014, с. 2, s. 2.
32. Yukon Act S.C. 2002, с. 7.
33. Federal Sustainable Development Act (S.C. 2008, с. 33).
34. Federal Sustainable Development Strategy (FSDS) [Электронный ресурс] // <http://www.fsds-sfdd.ca/index.html#/en/intro/what-is-fsds> (дата обращения: 11.09.2024).
35. Canada Petroleum Resources Act R.S.C., 1985, с. 36 (2nd Supp.).
36. Fisheries Act (R.S.C., 1985, с. F-14).
37. Northern and Arctic Governance and Partnerships Program Inventory [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1638307261809/1638307285229#s18> (дата обращения: 18.05.2024).
38. Federal Contaminated Sites Action Plan (FCSAP) [Электронный ресурс] // <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/federal->

contaminated-sites/decision-making-framework.html (дата обращения: 30.08.2024).

39. Northern Abandoned Mine Reclamation Program [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1565968579558/1565968604553> (дата обращения: 25.08.2024).

40. Quebec Environment Quality Act [Электронный ресурс] // URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/q-2>; <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2657/index.do> (дата обращения: 07.08.2024).

Норвегия

41. Конституция Норвегии (Королевства Норвегия) от 17 мая 1814 г. // Конституции государств Европы / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 2. С. 645–672.

42. Закон о защите против загрязнения 1981 (Act 13 March 1981 no 6 relating to protection against pollution and relating to waste. Last amended by Act 10 December 1999 no 83) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/pollution-control-act/id171893/> (дата обращения: 06.01.2024).

43. Закон об охране окружающей природной среды архипелага Шпицберген (Свальбард) от 15 июня 2001 г. (Act of 15 June 2001 No.79 Relating to the Protection of the Environment in Svalbard) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/-----/id440506/> (дата обращения: 09.01.2024)

44. Svalbard Act of 17 July 1925 no. 11 [Электронный ресурс] // URL: https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2001-06-15-79/KAPITTEL_9#%C2%A798 (дата обращения: 09.01.2024).

45. Act No. 82 of 24 November 2000 relating to river systems and groundwater (Water Resources Act) [Электронный ресурс] // URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/oed/vedlegg/lover-og-reglement/act_no_82_of_24_november_2000.pdf (дата обращения: 06.07.2024).

46. Act of 9 May 2003 No.31 Relating to the Right to Environmental information and Public Participation in Decision-making Processes Relating to the Environment [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/environmental-information-act/id173247/> (дата обращения: 06.01.2024).
47. Act relating to forestry (Forestry Act). Proposition No. 28 (2004–2005) to the Odelsting, Recommendation No. 61 (2004–2005) to the Odelsting and Decision No. 55 (2004–2005) of the Odelsting. Decisions of the Odelsting and Lagting respectively 17 March and 12 April 2005 [Электронный ресурс] // URL: <http://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-20050527-031-eng.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).
48. Act relating to Norway's climate targets (Climate Change Act) LOV-2017-06-16-60 [Электронный ресурс] // URL: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2017-06-16-60> (дата обращения: 14.05.2024).
49. Act of 19 June 2009 No.100 Relating to the Management of Biological, Geological and Landscape Diversity (The Nature Diversity Act) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/nature-diversity-act/id570549/> (дата обращения: 06.01.2024).
50. Regulations relating to persistent, bioaccumulative and toxic substances, waste and waste water and waste management fees in Svalbard 2002. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/-----/id440507/> (дата обращения: 09.01.2024).
51. Reindeer Act of 15 July 2007 [Электронный ресурс] // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/nor77640.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
52. Act of 12 June 1987 No. 56 concerning the Sameting (the Sami parliament) and other Sami legal matters (the Sami Act) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-sami-act-/id449701/> (дата обращения: 20.03.2024).

53. Act of 21 June 1963 No. 12 relating to scientific research and exploration for and exploitation of subsea natural resources other than petroleum resources [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sodir.no/en/regulations/acts/act-of-21-june-1963-no.-12-relating-to-scientific-research-and-exploration-for-and-exploitation-of-subsea-natural-resources-other-than-petroleum-resources/> (дата обращения: 25.07.2024).
54. Meld. St. 9 “Mennesker, muligheter og norske interesser i nord” (People, Opportunities and Norwegian interest in the North) (2020–2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/meld.-st.-9-20202021/id2787429/> (дата обращения: 04.04.2024).
55. Act of 29 November 1996 No. 72 relating to petroleum activities [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sodir.no/en/regulations/acts/act-29-november-1996-no2.-72-relating-to-petroleum-activities/> (дата обращения: 25.07.2024).
56. Act of 22 March 2019 No. 7 relating to mineral activities on the Continental Shelf (Seabed Minerals Act) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sodir.no/en/regulations/acts/act-relating-to-mineral-activities-on-the-continental-shelf-seabed-minerals-act/> (дата обращения: 25.07.2024).
57. Act 21 December 1990 no 72 relating to tax on discharge of CO₂ in the petroleum activities on the continental shelf [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sodir.no/en/regulations/acts/co2-discharge-tax/> (дата обращения: 25.07.2024).

Дания

58. Конституция Дании 1953 г. (Danmarks Riges Grundlov) // Конституции государств Европейского союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова — М.: Норма-Инфра-М, 1999. С.297-314.
59. Consolidated Environmental protection act N. 698 of September 22, 1998.
60. The Nature Conservation Act No. 1392 of 2022 [Электронный источник] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC125733/> (дата обращения: 11.04.2024).

61. The Forestry Act No. 945 of 2009 [Электронный источник] // URL:<https://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/den99058.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).
62. Act on Hunting and Game Management No. 114 of 1997 [Электронный источник] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC150611> (дата обращения: 11.04.2024). Act No 466 of 17 June 2008 on investigation, prevention and remedying of environmental damage, as amended (the Environmental Damage Act) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC098212/> (дата обращения: 15.04.2024).
63. Act No 466 of 17 June 2008 on investigation, prevention and remedying of environmental damage, as amended (the Environmental Damage Act).
64. Soil Pollution Act (No. 370 of 1999). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC026265/> (дата обращения: 19.04.2024).
65. Act on environmental approval for livestock (No. 1572 of 2006) (Act on environmental approval for livestock (No. 1572 of 2006) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC114826/>
66. Marine Environment Protection Act (No. 925 of 2005) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC064351/> (дата обращения: 18.04.2024).
67. Environment and Genetic Engineering Act (No. 981 of 2002) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC019679/> (дата обращения: 18.04.2024).
68. Raw Materials Act (No. 124 of 2017) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC127662/> (дата обращения: 19.04.2024).
69. Water Supply Act (No. 190 of 1999) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC064352/> (дата обращения: 18.04.2024).

70. Act on Watercourses (LBK no. 1217 of 2019) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC127824/> (дата обращения: 18.04.2024).
71. The Environmental Protection Agency's list of quality criteria in relation to polluted land [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mst.dk/NR/rdonlyres/2EED6D00-3C69486ABED834B1FD527A8D/0/Kvalitetskreteriejord.doc> (дата обращения: 11.04.2024).
72. Act on Greenland Self-Government, Act № 473 of 12.06.2009 [Электронный ресурс] // URL: <http://naalakkersuisut.gl/~media/Nanoq/Files/Attached%20Files/Engelsketekster/Act%20on%20Greenland.pdf>. (дата обращения: 22.03.2024).
73. Greenland Parliament Act of 7 December 2009 on mineral resources and mineral resource activities (the Mineral Resources Act [Электронный ресурс] // URL: https://www.govmin.gl/images/stories/faelles/mineral_resources_act_unofficial_translation.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
74. Government of Greenland Executive Order No. 7 of 22 April 2004 Ice And Water Exportation Act [Электронный ресурс] // URL: <http://www.businessingreenland.gl/~media/Erhverv/Is%20og%20Vand/Product%20Catalogue%20%20Ice%20Cap%20Water.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
75. The Minister for the Environment's Order No 652 of 26 June 2008 on assessment and remedy criteria in environmental damage [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC100310> (дата обращения: 10.01.2024).
76. The Minister for the Environment's Order No 657 of 26 June 2008 on administration and supervising costs for the environmental damage law [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC100336> (дата обращения: 10.01.2024).
77. The Minister for the Environment's Order No 573 of 18 June 2008 on reporting in accordance with the Marine Environment Protection Act [Электронный

ресурс] // [URL:https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC100623](https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC100623)
(дата обращения: 10.01.2024).

Европейский союз

78. Договор, учреждающий Европейское сообщество (подписан в г. Риме 25 марта 1957 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

79. Agreement on the European Economic Area (EEA) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.efta.int/about-efta/legal-documents/eea-legal-texts> (дата обращения: 10.01.2024).

80. REACH (Registration, Evaluation, Authorization and restriction of Chemicals) Regulation and the CLP (Classification, Labelling and Packaging) Regulation [Электронный ресурс] // URL: https://environment.ec.europa.eu/topics/chemicals/reach-regulation_en (дата обращения: 10.01.2024).

81. European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P6-TA-2008-474> (дата обращения: 25.06.2024).

82. Environmental Liability Directive (ELD) 2004/35/EC [Электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02004L0035-20130718> (дата обращения 03.02.2024).

83. Directive 2004/35/CE of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability with regard to the prevention and remedying of environmental damage [Электронный ресурс] // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02004L0035-20130718> (дата обращения: 15.04.2024).

84. Environmental inspection: Directive 2012/18/EU on the control of major-accident hazards involving dangerous substances, Article 20 [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:197:0001:0037:en:PDF> (дата обращения: 15.04.2024).

85. Directive 2012/19/EU on waste electrical and electronic equipment (WEEE), Article 23 [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2012/19/oj/eng> (дата обращения: 15.04.2024).
86. Directive 2010/75/EU on industrial emissions, Article 23 [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2010/75/oj/eng> (дата обращения: 15.04.2024).
87. Directive 2010/63/EU on the protection of animals used for scientific purposes, Articles 34 and 35 [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2010/63/oj/eng> (дата обращения: 15.04.2024).
88. Directive 1999/31/EC on the landfill of waste, Articles 11 to 13; Regulation (EC) No 1005/2009 on substances that deplete the ozone layer, Article 28 [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1999/31/oj/eng> (дата обращения: 15.04.2024).
89. Directive 2009/31/EC on the geological storage of carbon dioxide, Article 15 [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2009/31/oj/eng> (дата обращения: 15.04.2024).
90. Environmental Crime Directive 2008/99/EC on the protection of the environment through criminal law [Электронный ресурс] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2008/99/oj/eng> (дата обращения: 15.04.2024).

4. Программные документы и документы стратегического планирования

1. Стратегический план по защите арктической морской среды (2015–2025) [Электронный ресурс] // URL: http://www.pame.is/images/03_Projects/AMSP/AMSP_2015-2025.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
2. Стратегический план Арктического совета на 2021–2023 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://hdl.handle.net/11374/2601> (дата обращения: 10.04.2023).

3. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 01 апреля 1996 г. № 440 // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
5. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 637.
6. Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 // СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1317. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.
9. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.
10. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // СЗ РФ. 2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.
13. Стратегия сохранения белого медведя в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Минприроды России от 1 марта 2022 г. № 7-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
14. The 2030 Agenda for sustainable development [Электронный ресурс] // URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/73/PDF/N1528573.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.09.2024).
15. Arctic Environmental Protection Strategy 1991. [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20110720000343/http://arctic-council.org/filearchive/artic_environment.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
16. National Security Decision Memorandum 144 [Электронный ресурс] // URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).
91. Presidential Decision Directive NSC-26 [Электронный ресурс] // URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения 01.08.2024).
92. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive (January 9, 2009) [Электронный ресурс] // <https://irp.fas.org/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 02.09.2024).
93. National Strategy for the Arctic Region (May 13, 2013) [Электронный ресурс] // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 05.06.2024).
17. National Security Strategy for the Arctic region, The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp->

content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

18. Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 15.07.2024).

19. National Defence. Canada First Defence Strategy. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.forces.gc.ca/site/pri/firstpremier/June18_0910_CFDS_english_low-res.pdf (дата обращения: 01.08.2024).

20. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 01.06.2024).

21. Pan-territorial vision for sustainable development (Canada) [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.nt.ca/sites/flagship/files/documents/panterritorial_vision_for_sustainable_development_en.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

22. The Norwegian Government's High North Strategy, December 2006 — May 2009 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/UD/Vedlegg/strategien.pdf>. (дата обращения: 09.07.2024).

94. The Norwegian Government's Arctic Policy [Электронный ресурс] // URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/ (дата обращения: 04.04.2024).

95. New goals for Norway's cultural environment policy— Meld. St. 16 (2019–2020) Report to the Storting (white paper) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/meld.-st.-16-20192020/id2697781/> (дата обращения: 18.05.2024).

23. The Norwegian Government's Arctic Policy [Электронный ресурс] // URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/ (дата обращения: 20.07.2024).

96. Norway. Initial Steps Towards The Implementation Of The 2030 Agenda. The 2030 Agenda: A roadmap for national action and global partnership [Электронный ресурс] // URL:<https://sustainabledevelopment.un.org/hlpf/2016/norway> (дата обращения: 11.09.2024).
97. Nature for life — Norway's national biodiversity action plan Meld. St. 14 (2015–2016) [Электронный ресурс] // URL:<https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/meld.-st.-14-20152016/id2468099/> (дата обращения: 11.09.2024).
98. A strategy to promote peaceful, innovative and sustainable development in the Arctic [Электронный ресурс] // URL:<https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/en-nordomradestrategi-for-et-fredelig-skapende-og-barekraftig-nord/id2550095/> (дата обращения: 11.09.2024).
24. The Kingdom of Denmark's Strategy for the Arctic 2011–2020, August 2011 [Электронный ресурс] // URL:https://usa.um.dk/en/~media/USA/Washington/Arctic_strategy.pdf (дата обращения: 20.07.2024).
99. Programming Document for Sustainable Development of Greenland 2014–2020 [Электронный ресурс] // https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/signed_programming_document_for_sustainable_development_of_greenland_2014-2020_colour.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
100. Joint Communication to the European Parliament and Council, 27 April 2016, Brussels [Электронный ресурс] // URL:http://www.eeas.europa.eu/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 11.04.2024).
101. Joint Communication on A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic , issued by the European Commission and the High Representative (HR) of the Union for Foreign and Security Policy on 13

October 2021. [Электронный ресурс] // URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения: 03.12.2022).

102. Finland's Strategy for the Arctic Region, June 2021 [Электронный ресурс] // URL:<https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/163247> (дата обращения: 19.07.2024).

103. Sweden's Arctic strategy, 2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (дата обращения: 19.07.2024).

5. Материалы судебной практики и материалы обобщения судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

2. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 10.

3. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 30 января 2014 г. по делу № А33-16538/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12 февраля 2021 г. по делу № А33-27273/2020 [Электронный ресурс] // URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/4490905b-aec9-472e-a30a-c384e1679527> (дата обращения: 07.08.2024).

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 56-КГ23-1-К9 (УИД 25RS0005-

01-2021-002852-45) [Электронный источник] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2024).

6. Решение Верховного суда Канады по делу *New Brunswick Broadcasting Co. v. Nova Scotia* (1993) 1 S.C.R. 319 [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20131031025721/http://www.canadiana.ca/citm/themes/constitution/constitution16_f.html) (дата обращения: 04.06.2024).

7. «Критерии Гора» *BMW of N. Am., Inc. v. Gore*, 517 U.S. 559, 574–575 (1996).

8. *In re Acushet River & New Bedford Harbor: Proceedings re Alleged PCB Pollution* (712 F.2d 1019, 1035 (D. Mass. 1989)).

9. *Ohio v. DOI* (880 F.2d 432, 474 (D.C. Cir. 1989)).

10. *Morin v. Blais*, (1 S.C.R.. 1977, 570) [Электронный ресурс] // URL:<https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2657/index.do> (дата обращения: 07.08.2024).

6. Иные акты (в том числе проекты нормативных правовых актов)

1. Минаматская конвенция о ртути (подписана в г. Кумамото, 10 октября 2013 г.) (не вступила в силу) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.07.2014. (дата обращения: 22.03.2022).

2. Закон Великобритании об охране окружающей среды 1990 г. (*Environmental Protection Act 1990*) [Электронный ресурс] // URL:<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/43/section/1> (дата обращения: 07.07.2024).

3. Рекомендации Комиссии ООН по границам континентального шельфа по вопросу пересмотра заявки Российской Федерации в отношении Северного Ледовитого океана от 3 августа 2015 г., в добавлении к заявке от 31 марта 2021 г. (одобрено 6 февраля 2023 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2023RusRev1RecSum.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

11. Проект Федерального закона № 436457-6 «Об оценке воздействия на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

4. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере транспорта от 17 апреля 2008 г. № ВП-24/344 // СПС Гарант. Документ опубликован не был; Президент поручил уберечь хрупкую природу Арктической зоны от разливов нефти. URL: <http://www.oxrana-bez.ru/novosti/2014-07-07/146> (дата обращения: 23.02.2024).

5. ГОСТ Р. 54003-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба. Общие положения (утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 30 ноября 2010 г. № 594-ст) // Национальный стандарт РФ ГОСТ Р. 54003–2010 «Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба». М.: Стандартинформ, 2011.

6. Legal Compliance Guide (1997). Chapter 1. An Introduction to Federal Environmental Law, Offences and Due Diligence [Электронный ресурс] // URL: http://www.ec.gc.ca/eog-oeg/ems/Legal_Compliance_Guide_E/toc.Htm (дата обращения: 15.01.2024).

7. Indigenous Peoples and Sustainable Development in the Canadian Arctic. A Canadian contribution to the land use dialogue at the Eighth Session of the United Nations Commission on Sustainable Development, April 24 to May 5, 2000; [Электронный ресурс] // URL:<http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100037493/1100100037495> (дата обращения: 20.03.2024).

7. Нормативные правовые акты, утратившие силу

1. Положение Госкомэкологии «Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации (утв. приказом Госкомэкологии от 16 мая 2000 г. № 372) // Российская газета. 2000. № 170.

2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
3. План реализации государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (утратил силу с 1 января 2022 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2549).
4. Закон США о политике в Арктике 1984 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/373> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Закон Канады об оценке состояния окружающей среды 2012 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-15.21/> (дата обращения: 20.03.2024).

II. Научная литература

1. Монографии, диссертации, учебники

1. Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика: Автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014. С. 26.
2. Актуальные проблемы теории земельного права России: Монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. 800 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Актуальные эколого-правовые аспекты арктического права: монография / М. С. Пермиловский, М. Г. Вилова. М.: Юстицинформ, 2021. 156 с.
4. Арктическая правовая энциклопедия / Под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Н. Вылегжанина. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 280 с.

5. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия: В 3 т. / Рос. Совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. 663 с.
6. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2014. 152 с.
7. Барамидзе Д.Д. Эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации. Современное состояние и перспективы развития. Монография. М Проспект. 2022 г. 176 с.
8. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 320 с.
9. Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: «Радуница». 2002. 131 с.
10. Введение в экологическое право / Дейвид Б. Файерстоун, Фрэнк С. Рид; пер. с англ.; под ред. А.Л. Резникова. Петрозаводск: Verso, 2002. 299 с.
11. Возмещение экологического ущерба (правовые и экономические аспекты проблемы прошлого экологического ущерба) / Под ред. С.А. Боголюбова и И.Н. Сенчени. М.: Изд-во Научного и учебно-методического центра, 2001. 144 с.
12. Выстроборец Е.А. Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов (Сравнительно-правовой анализ): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 236 с.

13. Голиченков А.К. Экологическое право России: Словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. М.: Издательский Дом «Городец», 2012. 492 с.
14. Игнатъева И.А. Введение в экологическое право: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. 269 с.
15. Игнатъева И.А. Экологическое право: вопросы теории: Монография. М.: МГУ, 2020. 270 с.
16. Институты экологического права / С.А. Боголюбов и др. М.: Эксмо, 2010. 477 с.
17. Источники экологического права: Монография / Отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2024. 344 с.
18. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М.: Международные отношения, 1982. 237 с.
19. Купряшкин Ю.В., Сиваков Д.О. Арктика и право в вопросах и ответах. Научно-практическое пособие. М.: ДиЭмЭйДжи принт, 2014. 315 с.
20. Купряшкин Ю.В., Сиваков Д.О., Гордеев И.В. Арктика: геополитика, экология, социальная политика (современный вектор развития). М.: ДиЭмЭйДжи принт, 2023. 195 с.
21. Курс международного права: В 6 т. / АН СССР, Ин-т государства и права. М.: Наука, 1967–1969. Т. 1: Понятие и сущность современного международного права. [авт. А.С. Бахов, Д.И. Бараташвили, Ф.И. Кожевников и др.]. 1967. 284 с.
22. Лахтин В.Л. Права на северные полярные пространства. Издание Литиздата Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м. М., 1928. 48 с.
23. Лухманов М.И. Модель деликтной ответственности в ситуациях альтернативной причинной неопределенности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 222 с.

24. Малько А. В. Сравнительное правоведение: учебно-методический комплекс / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. М.: Норма: ИНФРА-М. 2023. 352 с.
25. Манин Я.В. Природоресурсное право зарубежных стран: Норвегия, Иран, Вьетнам: Учеб. пособие. М., 2019. 128 с.
26. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. Проспект М. 2017. 784 с.
27. Международное право. Особенная часть: Учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой унт. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 517 с.
28. Международное право: Учебник / А.Н. Вылегжанин [и др.]; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 664 с.
29. Международное право: Учебник для студентов юрид. ин-тов и фак-тов / Отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1974. 589 с.
30. Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Статут, 2012. 680 с.
31. Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве: Монография. М.: Проспект, 2007. 264 с.
32. Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 430 с.
33. Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об охране окружающей природной среды и природных ресурсах: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 182 с.
34. Петров В.В. Экологическое право России: Учебник для вузов. М. 1995. 557 с.
35. Применение ответственности за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие для практических работников / Отв. ред. проф. О. Л. Дубовик. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. 541 с.

36. Проблемы канадоведения в российских и зарубежных исследованиях: Сборник статей. Вып. 4. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2010. 216 с.
37. Ревич Б.А. «Горячие точки» химического загрязнения окружающей и здоровье населения России / Под ред. В.М. Захарова. М.: Акрополь; Обществ. палата РФ, 2007. 192 с.
38. Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды / Отв. ред. О.С. Колбасов. М.: Наука, 1986. 190 с.
39. Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М. 2012. 88 с.
40. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.К. Голиченкова. 2008. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 448 с.

2. Статьи

1. Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы ликвидации прошлого (накопленного) вреда, причиненного окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2020. № 1. С. 34–36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 160–168. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Анисимов А.П. Развитие экологического законодательства в США: проблемы и перспективы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 301–309.
4. Анисимов В.Ф., Арзамасцев А.С. Права коренных малочисленных народов Севера: теоретические и практические аспекты // Хозяйство и право. 2022. № 6. С. 3–11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Боголюбов С.А. Главное — прогнозирование реализации экологической политики // Экологическое право, 2011, № 6. С. 2–9.
6. Боголюбов С.А. Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 16-25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Боголюбов С.А., Краснова И.О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 178–190. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Боголюбов С.А. Правовое регулирование возмещения экологического вреда: Научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; отв. ред. Н.В. Кичигин. М.: ИНФРА-М; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024. С. 342–365.
9. Боголюбов С.А. Сочетание правовых международных и национальных терминов и принципов в экологической сфере // Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: Сб. статей. М.: Институт зак-ва и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2011. С. 35–59.
10. Боголюбов С.А. Сравнительный анализ положений о правах и обязанностях граждан в сфере природопользования по конституциям России и зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 70–83. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. С. 37–52.
12. Брославский Л.И. Возмещение экологического вреда в США // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сборник материалов Международной научно-практической конференции (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г.) / отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев. М.: МИИГАиК, 2017. 240 с.

13. Брославский Л.И. Ответственность хозяйствующего субъекта за причинение экологического вреда // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 69–96.
14. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы управления рисками экологических катастроф в Арктике // Экологическое право. 2020. № 5. С. 11–16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Гершинкова Д.А., Матненко А.С. Методы и формы административно-правового регулирования выбросов парниковых газов // Экологическое право. 2023. № 6. С. 6–9.
16. Данилова Н.В. Институт возмещения экологического вреда в российских правовых исследованиях (обзор научной литературы за 2009–2019 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 206–217.
17. Дзюбан В.В. Арктическая политика Норвегии в XXI веке // Электронный научный журнал «Архонт». 2019. № 6 (15). С. 4–9.
18. Доронина А.К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики в стратегических актах прибрежных арктических государств // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 199–209.
19. Доронина А.К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. С. 33–37.
20. Доронина А.К. Международно-правовая защита окружающей среды Арктики: актуальные задачи и перспективы // Экологическое право. 2016. № 1. С. 28–34.
21. Доронина А.К. Охрана окружающей среды Арктики в аспекте обеспечения традиционного природопользования коренных народов севера // Экологическое право. 2017. № 5. С. 20–24.
22. Доронина А.К. Охрана окружающей среды Арктики в аспекте устойчивого развития региона // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 89–92.

23. Доронина А. К. Охрана окружающей среды Арктики и стратегическое планирование: арктические стратегии прибрежных арктических государств // Экологическая политика: Материалы I и II круглых столов «Экологическая политика: новые подходы и технологии решения экологических проблем» и XXI Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства. Правовые проблемы формирования и реализации экологической политики» («Софрино — 21») (16–17 мая 2016 г.) / Под ред. проф. А. К. Голиченкова, проф. В. В. Лунина, проф. А. Ю. Шутова; сост.: А. А. Воронцова, А. А. Горохов, Н. М. Заславская, Е. В. Якубович. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. (Электронное издание). С. 86–92.
24. Доронина А.К. Подходы к возмещению ущерба окружающей среде Арктики на примере законодательства США // Адвокат. 2017. № 3. С. 83–86.
25. Доронина А.К. Проблема преемственности в вопросе охраны окружающей среды Арктики в Основах государственной политики и стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 61–63.
26. Доронина А.К. Роль Арктического совета в устойчивом развитии Арктики // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 137–139.
27. Доронина А.К. Сдерживающие объективные факторы для развития предпринимательской деятельности в Арктике, связанные с особенностями ее окружающей среды // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России. Коллективная монография: В 4 т. / Отв. ред. С.Д. Могилевский [и др.]. М., 2020. Т. 2. С. 321–330.
28. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. № 3. С. 52–67.

29. Жудро И.С., Редникова Т.В. Арктика: устойчивое развитие региона и обеспечение национальной безопасности // Государство и право. 2022. № 3. С. 127–137.
30. Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 5. С. 23–30.
31. Злотникова Т. В. Международно-правовые и эколого-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития арктического региона // Государство и право в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 ноября 2020 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 985-989.
32. Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика // Экологическое право. 2017. № 6. С. 12–16.
33. Игнатьева И.А. Актуальные правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде Арктики // Российская Арктика — территория права: альманах. 2016. № III. С. 102–103.
34. Игнатьева И.А. Минвостокразвития России как орган экологического управления в Арктике // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2020. № 4. С. 55–67. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minvostokrazvitiya-rossii-kak-organ-ekologicheskogo-upravleniya-v-arktike> (дата обращения: 19.05.2024).
35. Игнатьева И.А. Подготовка к «Рио+20» и проблемы правового обеспечения устойчивого развития Арктики // Сборник материалов по итогам Международного арктического правового форума: «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты». 26–29 октября 2011 г., г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ / Под общ. ред. Г.Д. Олейника, А.Н. Пилясова, В.И. Сморчковой, Д.Г. Жаромских. М., 2011. С. 72–77.

36. Игнатъева И.А. Последние направления в развитии законодательства об особо охраняемых природных территориях // Бизнес, менеджмент и право. № 1. 2010. С. 132–138.
37. Игнатъева И.А. Правовое обеспечение ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 164–177.
38. Игнатъева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 6. С. 11–16.
39. Игнатъева И.А. Развитие правового регулирования возмещения вреда окружающей среде как упрощение природоохранной концепции // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17. № 3. С. 83–114.
40. Игнатъева И.А. «Рио+20» и проблемы развития экологического законодательства // На пути к устойчивому развитию России. 2011. № 58. С. 27–29.
41. Игнатъева И.А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения // Экологическое право. 2013. № 3. С. 20–26.
42. Игнатъева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 6. С. 11–16.
43. Игнатъева И.А. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой» экономики: точки пересечения в праве // Экологическое право. 2012. № 4. С. 37–42.
44. Институт права и публичной политики. Сравнительно-правовое исследование института ответственности за причинение вреда окружающей среде в Российском и зарубежных правовых порядках. М., 2014. 43 с.

45. Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 24 - 80; № 12. С. 24–73.
46. Кнапп В. Крупные системы права в современном мире // Сравнительное правоведение: Сб. статей / Отв. ред. В. А. Туманов. М., 1978. С. 211–235.
47. Кондрашев А.А., Зенкина А.Б., Роньжина О.В. Правовой режим арктических территорий РФ и предоставление особых прав коренным (аборигенным) народам // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 1. С. 59–78.
48. Кодолова А.В. Особенности гражданско-правового статуса юридических лиц, эксплуатирующих экологически особо опасные объекты // СПС «КонсультантПлюс». 2009.
49. Козырь О.М., Ротарь А.А. Актуальные вопросы ответственности за загрязнение окружающей среды, причиненное в результате недропользования на шельфе // Нефть, газ и право. 2014. № 6. С. 51-59.
50. Козырь О.М. Отходы производства и объекты накопленного вреда окружающей среде: проблемы правоприменения // Экологическое право. 2020. № 1. С. 45–48.
51. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. 2012. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanadskaya-strategiya-v-arktike-i-rossiya-vozmozhno-li-vzaimoponimanie/viewer> (дата обращения: 01.07.2024).
52. Копылов М.Н., Якушева Е.А. К 10-летию Арктического совета // Экологическое право. 2006. № 3. С. 30–35.
53. Куделькин Н.С. Арктика и глобальное потепление: адаптация к изменению климата и охрана окружающей среды // Юридические исследования. 2022. № 1. С. 1–16.

54. Куделькин Н.С. Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения пластиком // Международное право и международные организации. 2022. № 4. С. 11–19.
55. Куделькин Н.С. Экологические конфликты в Арктической зоне Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической, экономической и экологической безопасности // Право и политика. 2023. № 9. С. 1–15.
56. Куделькин Н.С., Редникова Т.В. Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // Международное право. 2018. № 3. С. 7–19.
57. Ларичкин Ф.Д., Фадеев А.М., Череповицын А.Е. Проблемы изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов арктического региона // Арктика: экология и экономика. 2012. № 1 (5). С. 8–15.
58. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Состояние и задачи государственного управления социально-экономическим развитием российской Арктики: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 2 С. 114–138.
59. Лукин И.Ф. Статус, состав, население российской Арктики // Арктика и Севере. 2014. № 15. С. 60–61.
60. Лунева Е.В. Категория «экологические потери» в эколого-правовой действительности и ее значение для обеспечения рационального природопользования // Lex russica (Русский закон). 2019. № 12(157). С. 41–55.
61. Мазур И.И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира. // Век глобализации. Выпуск №2(6), 2010. С. 93–104.
62. Митина В.В. Совершенствование системы государственного управления Арктической зоной Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 2. С. 32–36.
63. Михайличенко Д. Путь дипломатии: Дания обновила свою арктическую стратегию [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/politics/put-diplomatii-daniya-obnovila-svoyu-arkticheskuyu-strategiyu/> (дата обращения: 13.08.2024).

64. Нарышева Н.Г. Возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения водного законодательства, в системе правовых мер охраны окружающей среды // Экологическое право. 2014. № 6. С. 11–17.
65. Наумова В.А. Перспективы применения нового порядка формирования источников финансирования ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Экологическое право. 2022. № 4. С. 34–39.
66. Новикова Е.В. Накопленный вред: правовые и экономические стимулы разрешения проблемы // Экологическое право. 2018. № 5. С. 17–21.
67. Новикова Е.В. Накопленный вред: проблемы понятийного аппарата // Экологическое право. 2020. № 1. С. 8–10.
68. Павленко В.И., Муангу Ж.Э., Коробов В.Б., Лохов А.С. Актуальные проблемы предотвращения, ликвидации разливов нефти в Арктике и методы оценки экологического ущерба прибрежным территориям // Арктика: экология и экономика. 2015. № 3(19). С. 4–11.
69. Папков С.С. Правовая охрана вод при морской добыче нефти в полярных условиях (опыт Норвегии и России) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2024. № 3. С. 90–102.
70. Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Вестн. Моск. ун-та. 1994. № 1. С. 3–15.
71. Петров В.В. Три формы возмещения вреда // Государство и право. 1994. № 10. С. 17.
72. Петрова Т.В. Экологизация налоговой системы // Политика и право. 2000. № 9. С. 132–136
73. Пономарев М.В. Эколого-правовые проблемы обращения с отходами недропользования в Арктической зоне Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 143–156.
74. Рассказов Л.П. Общие черты романо-германской правовой семьи. Правовые системы скандинавских стран как особая разновидность романо-германской правовой семьи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета,

2015. №111. [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/09/> (дата обращения: 23.04.2024).

75. Редникова Т.В. Правовая охрана редких видов животных в Арктике в законодательстве арктических государств на примере белого медведя // Союз криминалистов и криминологов. 2022. С. 40–45.

76. Редникова Т.В. Проблемы и перспективы ликвидации накопленного вреда окружающей среде в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2020. № 1. С. 31–33. Саркисов А.А., Высоцкий В.Л., Сивинцев Ю.В., Никитин В.С. Проблемы радиационной реабилитации арктических морей, способы и пути их решения // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 1. С. 70–81.

77. Селин В.С., Башмакова Е.П. О государственной стратегии России в Арктике // Эко. 2013. № 2. С. 97–113.

78. Соколов Ю.И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. 2013. № 2 (10). С. 18–27.

79. Соколовский С.В. Проблемы самоопределения и самоуправления коренных народов (обзор) // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 17–30.

80. Степанов С.К. Баланс интересов сторон в деликтном праве // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 90–126.

81. Терешкова В.В. Принцип предварительного обоснованного согласия на использование традиционных знаний // Закон. 2024. № 3. С. 76–91.

82. Третьяков С. В. Критические заметки к тезису Право распределяет риски // Риск в сфере публичного и частного права. «ОТ и ДО». М. 2014. С. 81–93.

83. Филиппенкова М.О. Договорно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации в области охраны окружающей среды в Арктике // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9. С. 14–17.

84. Фитасов И.Н. Экологическое законодательство и экологическое управление в королевстве Дания // Право и государство: теория и практика,

2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukarus.com/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-i-ekologicheskoe-upravlenie-v-korolevstve-daniya> (дата обращения: 16.02.2024).

85. Харлампьева Н.К. Эволюция понятия «Арктика» // Наука и образование. 2014. № 3 С. 5–8.

86. Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 114–122.

87. Хлуденева Н.И. Правовая охрана окружающей среды Арктики // Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане. Материалы Международного научного симпозиума (Москва, 4 сентября 2012 г. РСМД): рабочая тетрадь / Вылегжанин А.Н. (рук.) и др.; гл. ред. Иванов И.С.; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2012. С. 25–26.

88. Хмелева. Е. Н. Предложения о создании Национального фонда защиты морей от нефтяного загрязнения // Нефть, газ и право. 2016. № 3. С. 41–44.

89. Швец Н.Н., Береснева П.В. Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов и экономическая целесообразность из разработки // Вестник МГИМО-Университета». 2014. № 4. С. 60–67.

90. Яковлев И.А. Актуальные вопросы развития системы особо охраняемых природных территорий // Фундаментальные исследования. 2015. № 12 (ч. 2). С. 438–443.

4. Научная литература на иностранном языке

1. Ahlenius H. Vital Arctic Graphics, People and Global Heritage on Our Last Wild Shores, UNEP/GRID-Arendal, Arendal, Norway, 43 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grida.no/publications/vg/arctic> (дата обращения: 02.04.2024).

2. Anderson H.N., Smith Z.A. Sustainable development governance in action: the United States. // Political Science and Public Policy. 2022. P. 294–304.

3. Basse E.M. Environmental Law Denmark. Copenhagen: DJOF Publishing. Copenhagen: DJOF Publishing. 2020. 600 p.
4. Bearden D.M. Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act: A Summary of Superfund Cleanup Authorities and Related Provisions of the Act. [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41039.pdf> (дата обращения: 22.06.2024).
5. Bell C.L., Brownell F.W., Case D.R., Ewing K.A., King J.O., Landfair S.W., McCall D.K., Miller M.L., Nardi K.J., Olney A.P., Richichi T., Scagnelli J.M., Spensley J.W., Steinway D., Von Oppenfeld R.R. Environmental Law Handbook. 23 edition. Bernan Press, 2017. 1170 p.
6. Berman M. Sustainable development and sustainable income from Alasks's resources. ISER, University of Alaska. 2003. 27 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iser.uaa.alaska.edu/Publications/Berman_SNR.pdf (дата обращения: 11.09.2024).
7. Brabant M. Inuit hunters' plea to the EU: lift ban seal cull or our lifestyle will be doomed. 16.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/may/16/greenland-inuits-urge-eu-reverse-seal-ban-save-way-of-life> (дата обращения: 22.03.2024).
8. Brans E.H.P. Liability for Damage to Public Natural Resources: Standing, Damage and Damage Assessment. The Hague; New York: Kluwer Law International, 2001. 480 p.
9. Bugge H.C. Environmental Law in Norway. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Kluwer Law International, 2011. 344 p.
10. Bugge H.C. Environmental Law in Norway. Kluwer Law International. Netherlands, 2011. 344 p.
11. Buixadé Farré A., Stephenson S.R. et al. Commercial Arctic shipping through the Northeast Passage: Routes, resources, governance, technology, and infrastructure // Polar Geography. 37. 4. 2014. P. 298–324. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1088937X.2014.965769> (дата обращения: 21.06.2024).

12. Byers M. *International Law and the Arctic*. Cambridge University Press, 2013. 314 p.

13. Casey J.P. The Greenland freeze: why has Greenland stopped oil and gas exploration? 31.08.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.offshore-technology.com/features/the-greenland-freeze-why-has-greenland-stopped-oil-and-gas-exploration/> (дата обращения: 23.02.2024).

14. Chasek P.S., Downie D.L., Brown J.W. *Global Environmental Politics*, 6th Edition. Boulder: Westview Press, 2013. 448 p.

15. Collison B.R. Fining big polluters can reduce environmental damage, but only if the fines match the crimes. 07.04.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/fining-big-polluters-can-reduce-environmental-damage-but-only-if-the-fines-match-the-crimes-226204> (дата обращения: 17.08.2024).

16. Colclough C., Perera O. *Sustainable Development in Greenland: Perspectives from a preliminary stakeholder consultation*. Published by IISD, Matinoba. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iisd.org/system/files/publications/greenland_sustainable_development.pdf (дата обращения: 17.08.2024).

17. Downie D., Fenge T. *Northern Lights against POPs: Combating Toxic Threats in the Arctic*, Montreal: McGill-Queens University Press, 2003. 354 p.

18. Eccleston C.H. *NEPA and Environmental Planning: Tools, Techniques, and Approaches for Practitioners*, 2008 448 p.

19. Ellen Margrethe Basse. *Environmental Law Denmark*. Copenhagen: DJOF Publishing. 2015. 496 pp.

20. Faure M.G. *Prevention and Compensation of Marine Pollution Damage: Recent Developments in Europe, China and the US (Comparative and Environmental Law and Policy)*, 2006. 396 p.

21. Ferguson M.A.D., Viventsova K. Community of conserved areas in the circumpolar Arctic. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://cmsdata.iucn.org/downloads/arctic_cca_study.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
22. Gad U. P., Strandsbjerg J. (ed.). The Politics of Sustainability in the Arctic: Reconfiguring identity, space, and time. Routledge, 2018. 262 p.
23. Granberg M.E., Ask A., Gabrielsen G.W. Local contamination in Svalbard. Overview and suggestions for remediation actions // Kortrapport / Brief Report no. 044 Norwegian Polar Institute 2017. P. 13–16.
24. Goudkamp James, Katsampouka Eleni. Landmark Cases in the Law of Punitive Damages. Bloomsbury Publishing. 2023. 408 pp.
25. Healy M.P. The Sustainable Development Principle in United States Environmental Law, 2 Geo.Wash. J. Energy & Env'tl. L. 19. 2011. P. 19–41.
26. Heininen L. Arctic Strategies and Policies: inventory and comparative study. The Northern Research Forum & The University of Lapland, 2012. 95 p.
27. Heininen L. Northern Geopolitics: Actors, Interests and Processes in the circumpolar Arctic. Polar Geopolitics: Knowledges, Resources and Legal Regimes. Eds. By R. C. Powell and K. Dodds. Edward Elgar: Cheltenham, UK and Northampton, Massachusetts, 2014. P. 241–258.
28. Henriksen J.B. Key principles in implementing ILO Convention. No. 169. 2008. P. 32–33.
29. Herman Steen. Limitation of liability for collisions claims in respect of wreck removal expenses. 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wr.no/en/news/limitation-of-liability-for-collisions-claims-in-respect-of-wreck-removal-expenses> (дата обращения: 12.01.2025).
30. Huebert R. Canadian American Solutions to the Questions of Arctic Security // The Journal of Intelligence, Conflict, and Warfare. 2022. Vol. 4. N 3. P. 239–243.
31. Hassol S.J. Impacts of a Warming Arctic [Executive Summary]. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 139 p.

32. Hoekstra G.B. C.'s corporate polluters now having to pay out massive fines, but is it making a difference? 22.04.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://vancouversun.com/feature/b-c-s-corporate-polluters-now-having-to-pay-out-massive-fines-but-is-it-making-a-difference> (дата обращения: 17.08.2024).
33. Holm A.O. The Arctic is Still One, Big Happy Family – but Three of the Children are Put to Shame [Электронный ресурс]. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/arctic-still-one-big-happy-family-three-children-are-put-shame> (дата обращения: 04.06.2024).
34. Koivurova T., Keskitalo E.C.H., Bankes N. Climate Governance in the Arctic. Springer, 2008. 472 p.
35. Koivurova T. EU Competencies Affecting The Arctic. Brussels, 2010.
36. Koivurova T. Introduction to International Environmental Law. Routledge, UK, 2014. 240 p.
37. Koivurova T. Transboundary environmental assessment in the Arctic // Impact Assessment and Project Appraisal, 2008. Vol. 26, № 4. P. 265–275.
38. Koivurova T. Why do we need multilateral environmental agreements to protect the Arctic environment? // The Arctic Herald. № 4 (8) 2013. P. 122–127.
39. Lackenbauer W. Canadian Sovereignty in the Arctic // The Journal of Intelligence, Conflict, and Warfare. 2022. Vol. 4. N 3. P. 84–88.
40. Larsson M.-L. Legal Definitions of the Environment. Stockholm Institute for Scandinavian Law. 2009. 176 p.
41. McDorman T.L. The Continental Shelf beyond 200nm: Law and Politics in the Arctic Ocean // Journal of Transnational Law and Policy, 2009. P. 155–193.
42. Milne R. Norway: Environmental hero or hypocrite? May 5, 2016, Oslo. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ft.com/content/6c984298-12bc-11e6-bb40-c30e3bfcf63b> (дата обращения: 15.04.2024).
43. Morris K., Hossain K. Legal Instruments for Marine Sanctuary in the High Arctic // Laws. 2016. Vol. 5. № 2. P. 1–15.

44. Nicol H.N., Heininen L. Human security, the Arctic Council and climate change: competition or co-existence? // *Polar Record* (2014), Cambridge. Aug. P. 80–85.
45. Nowlan L. Arctic legal regime for environmental protection // *IUCN Environmental Policy and Law Paper*. 2001. № 44. 69 p.
46. Penner D. Conservation groups woo Teck support in cross-border diplomacy. 28.08.2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://vancouver.sun.com/news/local-news/conservation-groups-woo-teck-support-in-cross-border-diplomacy> (дата обращения: 17.08.2024).
47. Raspotnik A., Stępień A. Oops, they did it again: The European Union's 2021 Arctic Policy Update, The Arctic Institute, 28 October. 2001. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thearcticinstitute.org/oops-they-did-it-again-european-union-2021-arctic-policy-update/> (дата обращения: 04.16.2024).
48. Ristroph E.B. Alaska Tribes' Melting Subsistence Rights // *Arizona Journal of Environmental Law & Policy*. 2010. Vol. 1. № 1. P. 47–92.
49. Rothwell D.R. The Canadian-U.S. Northwest Passage Dispute: A Reassessment // *Cornell International Law Journal*. 1993. № 26 (2). P. 331372. [Электронный ресурс] // URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol26/iss2/2> (дата обращения: 10.01.2024).
50. Rothwell D.R., Joyner G.G. *The Polar Oceans and the Law of the Sea* // *The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction*. Ed. By A.G. Oude Elferink and D.R. Rothwell. Martinus Nijhoff Publishers. The Hague / New York / London, 2001. 382 p.
51. Rothwell D.R. *The Polar Regions and the Development of International Law*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1996. 532 p.
52. Sexton R., Bogusz B. *Complete Land Law: Text, Cases, and Materials*, Oxford Press, 2013. 824 p.
53. Smedal G. *Acquisition of Sovereignty over Polar Areas*. Oslo. Translated from Norwegian. 1931. 143 p.

54. Smith D.M., Eade R., Andrews M.B. et al. Robust but weak winter atmospheric circulation response to future Arctic sea ice loss. Nat Commun 13, 727. 2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-022-28283> (дата обращения: 12.09.2024).
55. Soja H. Denmark. P. 128-135 / ICLG to: Environmental Law & Climate Change 2013. 312 p.
56. Svendsen Kristoffer. Liability and Compensation for Offshore Oil Pollution Damage in the Arctic. Comparing Norwegian and Russian Law. Brill | Nijhoff. 2023. 530 pp.
57. Vinogradov S.V. Ecological Security in the Arctic // Regional Approach / McWhinney E., Ross D., Tunkin G. and Vereshchetin V. (eds.) From Coexistence to Cooperation. International Law and Organization in the Post-Cold War Era. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1991. 297 p.
58. Webb R. Environmental Rights in State Constitutions// Sabin Center for Climate Change Law Columbia Law School, 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://blogs.law.columbia.edu/climatechange/2021/08/31/environmental-rights-in-state-constitutions/> (дата обращения: 14.06.2024).

5. Государственные и иные официальные доклады и отчеты

1. Всемирная оценка ЮНЕП о ртути [Электронный ресурс] // URL: <http://www.unep.org/PDF/PressReleases/GlobalMercuryAssessment2013.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» № A/42/427, принятый на 42 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 4 августа 1972 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
3. Диагностический анализ состояния окружающей среды АЗРФ 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: http://archive.iwlearn.net/npra-arctic.iwlearn.org/publications/da_adsum_ru.pdf;

URL:<http://www.unrussia.ru/ru/agencies/programma-organizatsii-obedinennykh-natsii-po-okruzhayushchei-srede-yunep> (дата обращения: 01.05.2024).

4. Прошлый экологический ущерб в Российской Федерации. Всемирный банк, Департамент устойчивого развития, регион Европы и Центральной Азии. Май 2007 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://expert.gost.ru/ЕС/DOC/PECU.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).

5. Отчет Парламенту Канады Комиссара по окружающей среде и устойчивому развитию: Загрязненные территории Севера 2024 (Reports of the Commissioner of the Environment and Sustainable Development to the Parliament of Canada: Contaminated Sites in the North 2024) [Электронный ресурс] // URL: https://www.oag-bvg.gc.ca/internet/docs/parl_cesd_202404_01_e.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

6. Брифинг Европейского парламента января 2017 г. по вопросам требований на арктический шельф [Электронный ресурс] // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/595870/EPRS_BRI\(2017\)5958_70_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/595870/EPRS_BRI(2017)5958_70_EN.pdf) (дата обращения: 23.02.2024).

7. Доклад для принятия Рамочного документа для образования Панарктической сети особо охраняемых морских акваторий на англ. языке [Электронный ресурс] // URL: http://www.pame.is/images/03_Projects/MPA/MPA_Report.pdf (дата обращения: 23.02.2024).

8. Экспертное заключение на предложение профессора ГУ ВШЭ С.А. Медведева о передаче Арктики под международную юрисдикцию от 01.03.2013 г. [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет <https://spbu.ru/openuniversity/documents/ekspertnoe-zaklyuchenie-na-predlozhenie-professora-gu-vshe-medvedeva-o-0> (дата обращения: 25.06.2024).

9. Индекс экологической эффективности 2022 года. Нью-Хейвен, Коннектикут: Йельский центр права окружающей среды и политики

(Environmental Performance Index (EPI) EPI 2022) [Электронный ресурс] // URL: epi.yale.edu) (дата обращения: 06.01.2024).

10. Оценка Счетной палаты Российской Федерации: «Социально-экономическое развитие АЗРФ ГП-43 за 2021 г.». [Электронный ресурс] // URL: [https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2020/ГП-43 Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации.pdf](https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2020/ГП-43%20Социально-экономическое%20развитие%20Арктической%20зоны%20Российской%20Федерации.pdf) (дата обращения: 01.01.2024).

11. Финансовый отчет ПАО «Норникель» [Электронный ресурс] // URL: <https://ar2020.nornickel.ru/business-overview/financial-performance> (дата обращения: 08.08.2024).

12. Young O.R., Einarsson N. Arctic Human Development Report, Stefansson Arctic Institute, Akureyri, Iceland. 2004. 242 p. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.svs.is/AHDR/AHDR%20chapters/English%20version/Chapters%20PDF.htm> (дата обращения: 02.04.2024).

13. US Congressional Hearing. Strategic Importance of the Arctic in US Policy. P. 15. [Электронный ресурс] // https://fas.org/irp/congress/2009_hr/arctic.pdf (дата обращения: 21.06.2024).

14. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress [Электронный ресурс] // URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

15. Climate change and the environment: values and priorities [Электронный ресурс] // URL: <https://www.norway.no/en/missions/eu/values-priorities/climate-env/> (дата обращения: 10.01.2024).

16. An Integrated EU policy for the Arctic – Frequently Asked Questions [Электронный ресурс] // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-1540_en.htm (дата обращения: 14.05.2024).

17. Greenland in Figures 2013 Statistics Greenland [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stat.gl/publ/en/GF/2013/pdf/Greenland%20in%20Figures%202013.pdf> (дата обращения: 22.03.2024)

18. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008 [Электронный ресурс] // URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).
19. Natural Resource Damage Assessment. 42 U.S.C. 9651(c), 43 CFR 11 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/43/11.80> (дата обращения: 14.06.2024).
20. AMAP Assessment 2009: Human Health in the Arctic [Электронный ресурс] // URL: <http://www.amap.no/documents/doc/amap-assessment-2009-human-health-in-the-arctic/98> (дата обращения: 23.06.2024).
21. Glossary of Environment Statistics, Studies in Methods, Series F, No. 67, United Nations, New York, 1997.
22. State of Global Partnerships 2017 Report [Электронный ресурс] // URL: <https://www.state.gov/s/partnerships/releases/reports/2017/268159.htm#SDG12> (дата обращения: 11.09.2024).
23. Decision on the Overseas Association, including Greenland - Performance [Электронный ресурс] // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/performance-and-reporting/programme-performance-statements/decision-overseas-association-including-greenland-performance_en (дата обращения: 18.05.2024).
24. Public Accounts of Canada 2023. Vol. I: Environmental liabilities [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tpsgc-pwgsc.gc.ca/recgen/cpr-rac/2023/vol1/s5/re-el-eng.html> (дата обращения: 09.07.2024).
25. Observations on the State of Indigenous Human Rights in Denmark in Light of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples of Denmark. Cultural Survival. Cambridge, Massachusetts. 2015. P.2. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culturalsurvival.org/sites/default/files/media/uprdenmarkfinal.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

6. Интернет-ресурсы

1. Сайт Арктического совета [Электронный ресурс] // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/permanent-participants> (дата обращения: 21.03.2022).
2. Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sdwg.org/about-us/sustainable-development-working-group-rules-and-procedures/> (Программа на русском языке: <http://www.sci.aha.ru/econ/A122a.htm>) (дата обращения: 11.09.2024).
3. Факторы окружающей среды и здоровья человека (опыт Дании) Danish Environmental Protection Agency. Copenhagen, 2001. С. 75; Материалы Интернет-сайта «Danish Carbon.dk» [Электронный ресурс] // URL: <http://glwww.mst.dk> (дата обращения 03.02.2024).
4. Северный форум [Электронный ресурс] // URL: <https://www.northernforum.org/ru/about-nf/about-the-northern-forum> (дата обращения: 18.05.2024).
5. Структура Центрального аппарата Минприроды России [Электронный ресурс] // URL: https://mnr.gov.ru/about/departments/departament_gosudarstvennoy_politiki_i_regulirovaniya_v_oblasti_vodnykh_resursov_i_gidrometeorologii/ (дата обращения: 18.10.2024).
6. Департамент охраны окружающей среды Аляски [Электронный ресурс] // URL: <https://dec.alaska.gov> (дата обращения: 18.05.2024).
7. О разрешениях National Pollutant Discharge Elimination System (NPDES) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.epa.gov/npdes-permits/alaska-npdes-permits> (дата обращения: 18.05.2024).
8. The Environmental Council of the States (ECOS) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ecos.org/wp-content/uploads/2022/10/Bylaws-092122.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).
9. Canadian Council of Ministers of the Environment [Электронный ресурс] // URL: <https://ccme.ca> (дата обращения: 18.05.2024).

10. Ministry of Climate and Environment [Электронный ресурс] // URL: <https://www.regjeringen.no/en/dep/kld/organisation/id692> (дата обращения: 18.05.2024).
11. Kings Bay AS и Vjørnøen AS [Электронный ресурс] // URL: <https://kingsbay.no/bjornoa/> (дата обращения: 18.05.2024).
12. Courtesy Forsvaret Appeals Court Upholds Prison Sentence for Lost Frigate's Conning Officer [Электронный ресурс] // URL: <https://maritime-executive.com/article/appeals-court-upholds-prison-sentence-for-lost-frigate-s-watch-officer> (дата обращения: 12.01.2025).
13. Полярный секретариат Дании [Электронный ресурс] // URL: <https://ufm.dk/en/research-and-innovation/international-cooperation/the-polar-secretariat> (дата обращения: 18.05.2024).
14. Объединенное арктическое командование (Joint Arctic Command) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forsvaret.dk/en/organisation/joint-arctic-command/about-us/> (дата обращения: 18.05.2024).
15. Mineral resources authority: Rules for Fieldwork, Guides for Waste Handling, Wildlife areas [Электронный ресурс] // URL: <https://govmin.gl/exploration-prospecting/get-an-exploration-licence> (дата обращения: 18.05.2024).
16. Office of Ocean and Polar Affairs (OPA) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-economic-growth-energy-and-the-environment/bureau-of-oceans-and-international-environmental-and-scientific-affairs/office-of-ocean-and-polar-affairs/> (дата обращения 18.05.2024).
17. Office of the Ambassador-at-Large for Arctic Affairs [Электронный ресурс] // URL: <https://www.state.gov/bureaus-offices/deputy-secretary-of-state/office-of-the-u-s-coordinator-for-the-arctic-region/> (дата обращения 18.05.2024)

18. Interagency Arctic Research Policy Committee (IARPC) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nsf.gov/geo/opp/arctic/iarpc/start.jsp> (дата обращения 18.05.2024).
19. Заявление МИД Российской Федерации о выходе России из Совета Баренцева/Евроарктического региона URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1904899/ (дата обращения: 18.05.2024).
20. Международный арктический форум [Электронный источник] // URL: <https://forumarctica.ru/the-forum/about-the-arctic/> (дата обращения: 12.09.2024).
21. Международный статус Арктики (форум «Арктика - территория диалога») 9 апреля 2019 г. [Электронный источник] // <https://tass.ru/info/6312173> (дата обращения: 12.09.2024).
22. Дайджест – выпуск № 18 ФГБУ «Центр Агроаналитики» Минсельхоза России. 2021 [Электронный ресурс] // URL:https://specagro.ru/sites/default/files/2021-01/daydzhest_ryba_18_red.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
23. Официальный сайт Правительства Канады Justice Laws [Электронный ресурс] //
24. Официальный сайт Агентства по охране окружающей среды Норвегии [Электронный ресурс] // URL:<https://www.environmentagency.no/norwegian-environment-agency/our-responsibilities/> (дата обращения: 25.08.2024).
25. The Code of Federal Regulations (CFR) // официальный сайт URL: <http://www.ecfr.gov/> (дата обращения: 01.01.2024).
26. Legal Information Institute [Электронный ресурс] // URL:<https://www.law.cornell.edu>
27. EU and Greenland reach agreement on new fisheries partnership [Электронный ресурс] //URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/news/eu-and-greenland-reach-agreement-new-fisheries-partnership-2021-01-08_en (дата обращения: 18.05.2024).

28. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm
29. Запрет на продукты тюленьего промысла [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/newfoundland-labrador/eu-seal-product-ban-upheld-in-wto-appeal-1.2650791> (дата обращения: 23.06.2024).
30. Система гражданского права Канады [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lawcentralalberta.ca/en/civil-law> (дата обращения: 07.08.2024).
31. Environmental Damages Fund [Электронный ресурс] // URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/environmental-funding/programs/environmental-damages-fund.html> (дата обращения: 09.07.2024).
32. Документы по разработке федеральной целевой программы на официальном сайте Минприроды России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1541> (дата обращения: 01.05.2024).
33. План мероприятия и отчет о проведении технологических работ по ликвидации накопленного в период прошлой хозяйственной деятельности экологического ущерба на загрязненных территориях островов архипелага Земля Франца-Иосифа в 2012-2013 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://www.polarf.ru/franz_josef/232/ http://www.polarf.ru/franz_josef/206/ (дата обращения: 03.08.2024).
34. Superfund: National Priorities List (NPL) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epa.gov/superfund/superfund-national-priorities-list-npl> (дата обращения: 11.04.2024).
35. Реестр известных причинителей вреда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/federal-contaminated-sites/inventory.html> (дата обращения: 25.08.2024).
36. Об объектах загрязнения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/services/environment/pollution-waste-management/contaminated-sites.html> (дата обращения: 30.08.2024).

37. Реестр объектов накопленного экологического вреда на норвежском языке [Электронный ресурс]. URL: <https://grunnforurensning.miljodirektoratet.no/> (дата обращения: 25.08.2024).